

Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева

ПРАКТИКУМ ПО СКАЗКОТЕРАПИИ

Издательство «Речь»
Санкт-Петербург
2000

ОТ РЕДАКТОРА

Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева

Практикум по сказкотерапии. — СПб.: ООО «Речь»,
2000. - 310 с. ISBN 5-9268-0022-6

Руководство по сказкотерапии адресовано психологам, педагогам, психотерапевтам, врачам, филологам, родителям и всем тем, кто *чувствует* близость к сказочному жанру. В популярной форме рассказывается о том, какие виды сказок существуют, каким образом их можно использовать в процессе психологической, педагогической и воспитательной работы; обсуждаются приемы создания специализированных сказок, помогающих обучению, снимающих неадекватные эмоциональные проявления, корректирующих поведение и способствующих терапии в острых стрессовых ситуациях. Издание носит хрестоматийный характер: приводятся сказки для практической работы с комментариями и рекомендациями по использованию.

Наверное, нет человека, который бы не любил сказки. Те из нас, кто незаинтересован классическими вариантами сказочных историй, смотрят боевики, фильмы ужасов, читают детективы, любовные романы и фэнтези. Но что это, если не современные сказки?

Людям свойственно обмениваться историями. Для того чтобы их рассказать и послушать, мы собираемся за праздничным столом, смотрим шоу по телевизору.

Обмен историями, как и обмен жизненным опытом, естественная форма взаимодействия между людьми. Поэтому мы считаем сказкотерапию — естественной формой общения и передачи опыта, органичной системой воспитания новых поколений.

На семинарах по сказкотерапии мы исследуем сказочные образы, стараемся раскрыть секреты сказкосложения. И часто, в первый день занятий, приходится слышать просьбу участников: «Дайте нам сказки для работы!» Обычно мы отвечаем: «Самые лучшие сказки вы напишите и подберете сами». «Но дайте нам, хотя бы ориентиры!» — просят участники семинара. В ответ на эту просьбу Вы держите в руках наше руководство. Эта книга будет полезна и тем, кто предпочитает работать с готовым материалом, и тем, кто любит писать сказки сам.

Итак, нам предстоит увлекательное путешествие по разнообразным сказкам. Что-то может вызвать у Вас улыбку, что-то подтолкнет к размышлениям, а что-то побудит к творчеству.

Многие из приведенных здесь сказок написаны людьми, которые никогда раньше этого не делали, и тем не менее, на одном дыхании создали неповторимую сказочную историю. Быть может и Вы, уважаемый читатель, вдохновитесь этим опытом и доверите бумаге сказку Вашей Души?..

Вы узнаете как работать с художественными сказками; как самостоятельно создавать истории, помогающие детям учиться и гармонично изменять поведение; как использовать сказки в работе с такими ситуациями, в которых, на первый взгляд, психолог бессилён... Но, самое главное, Сказка, живущая внутри Вас, развернет перед Вами сокровища Вашей души.

ГЛАВА 1

ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАБОТЫ СО СКАЗКАМИ

СКАЗКОТЕРАПИЯ КАК ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА, ОРГАНИЧНАЯ ВНУТРЕННЕЙ ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕКА

В последнее время термин «сказкотерапия» все чаще посещает специальные и популярные издания. Правда, есть еще и «сказкокоррекция» (термин, который по каким-то причинам любят употреблять педагоги), но неизвестно есть ли между этими терминами принципиальная разница. «Сказкотерапия», пожалуй звучит красивее.

Вспоминается один случай. В банке мы были остановлены вооруженными охранниками. Они внимательно рассмотрели наши документы и вдруг удивленно спросили: «Из какого вы института?.. сказкотерапии? А что это такое?» Я приготовилась объяснять, набрала побольше воздуха в легкие, но охранники не дожидаясь ответа, попросили: «А нас полечите, пожалуйста, сказками».

Да, наверное, в нашем урбанизированном мире, насыщенном информацией и стрессами, Душа просит Сказки...

Душа просит сказки или того особого состояния, которое одни называют Счастьем, другие — ожиданием Чуда, третьи — Ощущением детства, четвертые — ...

Так что же такое сказкотерапия? Первое, что приходит в голову — лечение сказками. Знание испокон веков передавалось через притчи, истории, сказки, легенды, мифы. Причем же здесь лечение? Знания умножают печали или все же лечат Душу? На этот вопрос, наверное, есть и будет много ответов. Знание сокровенное, глубинное, не только о себе, но и об окружающем мире, безусловно, лечит. И именно сегодня, в конце тысячелетия к нему интуитивно тянутся люди. Перечитывают и интерпретируют Библию, ищут скрытый смысл в сказках, легендах и мифах, мо-

жет быть еще и для того, чтобы заново открыть то, что в глубине души давно известно?.. Поэтому, когда мы говорим о том, что **сказкотерапия — это лечение сказками, мы имеем в виду совместное с клиентом открытие тех знаний, которые живут в душе и являются в данный момент психотерапевтическими.**

Некоторые думают, что сказкотерапия — это «детский» метод. И да, и нет. «Детский» в том смысле, что он адресован живому творческому созидательному открытому «детскому началу» в человеке — да. «Детский» в том смысле, что он ограничен по возрасту — нет. «Да вы назвали бы свой метод байкотерапией-ей, — язвительно заметил нам, не разобравшись в сути, председатель правления одного крупного латвийского вуза. — Сказки ведь только для детей!» Позвольте, так что же такое сказки? Если — плод воображения, то чем не сказки современные детективы, триллеры, фэнтези, любовные и приключенческие романы? Но их читают взрослые! Если древнее знание, зашифрованное в привлекательных образах и интригующих ситуациях, то разве это информация только для детей? Мы полагаем, что сказка — это «слоёный пирог». В каждом слое свой смысл. Когда мы читаем сказку, следим за увлекательным сюжетом, наше бессознательное уже «обнюхивает» «слоёный пирог смыслов» и выбирает самый «вкусный» для себя. То есть тот «слой», тот смысл, который наиболее созвучен мироощущению на данный момент, тот, который может дать ответ на внутренний вопрос. В этом секрет «вечной молодости» сказок — в любом возрасте в них можно открыть нечто сокровенное и волнующее.

Поэтому **сказкотерапия - это процесс поиска смысла, расшифровки знаний о мире и системе взаимоотношений в нем.**

Процесс расшифровки знаний... Действительно, когда начинаешь рассматривать сказку с различных точек, на разных уровнях, оказывается, что сказочные истории содержат информацию о динамике жизненных процессов. В сказках можно найти полный перечень человеческих проблем и образные способы их решения. Слушая сказки в детстве, человек накапливает в бессознательном некий символический «банк жизненных ситуаций». Этот «банк» может быть активизирован в случае необходимости, а не будет ситуации — так и останется в пассиве. В процессе психологического консультирования мы обращаемся как к жизненному опыту пациента, так и к его сказочному «банку жизненных ситуаций». Часто это позволяет найти нужное решение.

Сказка может дать символическое предупреждение о том, как будет разворачиваться ситуация. Но всегда ли у нас есть уши, чтобы его услышать? Как правило, смысл событий понятен лишь задним числом и то «продвинутым» взрослым. Поэтому сказкотерапия для детей связана, прежде всего, с осознанием смысла сказочных событий и их взаимосвязи с ситуациями реальной жизни. Если ребенок с раннего возраста начнет осознать «сказочные уроки», отвечать на-вопрос: «Чему же нас с тобой учит сказка?», соотносить ответы со своим поведением, то он станет активным пользователем своего «банка жизненных ситуаций». И хочется верить, будет более мудрым и созидательным. Кстати, это ответ тем, кто критиковал нас за то, что мы «уводим» детей от реальности в сказки. Наоборот, **сказкотерапия - это процесс образования связи между сказочными событиями и поведением в реальной жизни. Это процесс переноса сказочных смыслов в реальность.**

Например. Мы с ребятами читаем и анализируем сказку Р.Киплинга про Кита. Фабула ее такова. В океане жил-был Кит и у него была большая глотка. И без разбора он съедал всякую разную рыбу, открывая каждый раз свою большую пасть. Он ел и селедку, и селедкину тетку, и белугу, и севрюгу, каждый раз делая АМ, АМ, Ам. Наконец, настал момент, когда он съел всю рыбу. И некоторое время голодал. Однако, оказалось, что еще осталась в живых маленькая колючая Рыбка. Она плавала рядом с ухом Кита. Она ему и сказала: «Послушай, а ты ел когда-нибудь человека?» Кит не знал кто это, поэтому попросил привести к нему парочку. Но Рыбка объяснила ему, что человек большой, и достаточно съесть одного, чтобы долго оставаться сытым. Она взялась показать Киту место кораблекрушения. Тем временем потерпевший кораблекрушение Моряк сидел на плоту, свесив ноги в воду и покуривая трубку. Кит, как всегда, не думая, проглотил Моряка вместе с плотом, трубкой и подтяжками. Моряк в брюхе у Кита начал плясать, чем вызвал у последнего страшную икоту. Кит спросил совета у Рыбки, как избавиться от икоты. И получил ответ — выпустить Моряка. «Но тогда я останусь голодным!» — возмутился Кит. «Ты выбирай, что лучше — икать или быть голодным», — ответила Рыбка. Кит выбрал последнее и открыл пасть. Но Моряк отказался выходить. Только если Кит отвезет его к берегам Англии, Моряк оставит беднягу в покое. У Кита не было выбора и он отвез Моряка в Англию. А Моряк расщепил плот, связал щепки подтяжками — получилась решет-

ка. Выходя из брюха Кита, Моряк засунул решетку в глотку Кита. С тех пор Кит может есть только мелкую пищу. А Рыбка, подумав, что Кит на нее обидится, уплыла глубоко на дно и зарылась в ил... Вот такая поучительная история.

Обычно мы начинаем обсуждение с ответов на вопрос: «О чем эта сказка?» Далее вспоминаем, что в сказках всегда зашифровано много важной для нас информации и начинаем игру «Сказочные уроки». Суть ее в следующем. На примере героев сказка хочет нас научить чему-то важному и мы должны догадаться — чему именно. Возьмем, к примеру, Кита. Кстати, как вы считаете, хорошо ли для него закончилась история? Многие дети (и даже взрослые) говорят, что Моряк плохо обошелся с Китом: разве это по-человечески вставлять в глотку решетку? «Скажите пожалуйста, — спрашиваем мы ребят, — что было бы с Китом, если бы Моряк не вставил ему в глотку решетку?» «Ел бы, как и раньше, рыбу», — отвечают они. «Но в сказке сказано, что он съел всю рыбу, ведь именно поэтому ему и пришлось „попробовать человека“». Ребята задумываются и отвечают: «тогда Кит умер бы с голоду». «То есть получается, что если бы Моряк не вставил Кита решетку в глотку, бедняга Кит умер бы с голоду, — задумчиво повторяем мы. — Странно, как же так, на первый взгляд неприятное событие, оказалось жизненно важным для Кита? Чему же нас сказка хотела научить?»

Самое важное для нас — создать ситуацию, в которой ребенок может задуматься над смыслом и неоднозначностью ситуации. В этот момент ребенок познает философию жизни: нет однозначных событий, даже внешне неприятная ситуация может через некоторое время обернуться благом. Некоторые, читая сейчас эти строки, могут сказать, а не рано ли ребенку задумываться над такими вещами, понимает ли он это? Может быть и не понимает, поэтому нам важно объяснить детям в каких конкретных жизненных ситуациях они могут использовать этот сказочный урок. «Ребята, наверное, в вашей жизни были случаи, когда вы чувствовали, что вас обидели; вы, может быть, злились на обидчика, продумывали, как бы ему отплатить. Вспомнили такие ситуации? А теперь давайте попробуем воспользоваться нашим сказочным уроком: обиженный Моряком Кит получил новую для себя возможность добывать пищу. Подумайте, а какую возможность получили вы от своего обидчика. Ответить на этот вопрос не просто, особенно, если было очень больно. Но сказка нас

учит, что не бывает событий только плохих. Некоторые обидчики помогают нам задуматься над тем, что у нас не получается, что мы не умеем или делаем плохо, или не с тем дружим, или...»

Так сказочный урок пришел в реальную жизнь и направил ребенка по пути к осознанию происходящих с ним событий. «Интересно, а зачем Моряк сделал и вставил эту решетку, ведь он и так оказался дома?» Если мы не поговорили с детьми о последствиях для Кита этого действия Моряка, то многие дети могут ответить, что Моряк вставил решетку в глотку Кита, чтобы его наказать. В нашей ситуации выходит, что за наказанием скрывается забота.

Теперь мы можем вспоминать, были ли в нашей жизни ситуации, когда за наказанием скрывалась забота. Так постепенно, мы выйдем на объяснение тех действий родителей, которые непонятны или обижают ребенка. И он получит возможность не просто проговорить свою обиду или гнев, но и осмыслить ситуацию по-новому, используя сказочные уроки. С другой стороны, Моряк совершил анализируемое нами действие, потому что думал о будущем. В будущем он мог снова отправиться в море и встретиться с Китом-людоедом. Это, естественно, не входило в его планы. Кроме того, Моряк был заинтересован в разведении рыбы, а это было бы затруднительно, при наличии Кита-рыбоеда. И, наконец, он думал и о будущем Кита. «Ребята, а как мы с вами назвали бы человека, который думает о последствиях своих поступков?» Умный, хороший, мудрый — обычно говорят дети. А мы можем ввести новое понятие — «**ДАЛЬНОВИДНЫЙ**». Это тот, кто видит не только то, что рядом, но и то, что в дали. «Теперь ребята давайте вспомним ситуации, когда вы были дальновидными, а когда были дальновидными родители, педагоги». Это непростое задание и для взрослого, но оно очень важно для формирования Я-концепции ребенка. «Если есть дальновидный человек, значит, есть и **НЕДАЛЬНОВИДНЫЙ**. Кто у нас из героев сказки был недальновидным и когда?.. К чему это привело?» Наверное, наша основная задача — поставить вопрос так, чтобы он подталкивал к размышлению, а не просто был тестом на запоминание. В дальнейшем, если мы заметим негативные проявления поведения у ребенка, то всегда сможем обратиться к сказочным героям: «Помнишь Кита (Рыбку и пр.) из нашей истории? Ты не находишь ничего общего между тем, что происходит сейчас и тем, о чем нас предупреждала и учила сказка?.. Подумай, пожалуйста». Конечно, это далеко не все смыслы истории про Кита,

Моряка и Рыбку. Это лишь один пример того, как «работает» принцип осознания взаимосвязи смысла сказочной ситуации и реальной жизни. Хочется верить, что многие родители, педагога и психологи не просто читают своим детям сказки, но и совместно размышляют над ними. Ведь «человек не осознающий» часто становится игрушкой в руках обстоятельств... Итак, **сказкотерапия — это еще и процесс объективизации проблемных ситуаций.**

Объективизация проблемных ситуаций... Что стоит за этим, на первый взгляд, сложным словосочетанием? Что происходит внутри человека? И все ли можно «объективизировать»? Наверное, дорогой коллега, в Вашей практике было немало случаев, когда к Вам обращались с острой душевной болью. Как объективизировать потерю близкого, свалившиеся «непонятно откуда» напасти. Таких вопросов в условиях нашей жизни становится больше и больше. Однако анализа раннего детского опыта оказывается явно недостаточно, когда человек навязчиво задает себе и Вам вопрос — за что? Обратимся к волшебным сказкам. Почему именно на главного героя «сыпется» так много испытаний? А что происходит в результате всех приключений и злоключений? Как правило, пациенты отвечают на этот вопрос: «Он становится крепче». «А он хотел стать крепче? Ведь он просто действовал по ситуации!» — можете сказать Вы. «Так жизнь сложилась», — может ответить пациент. В этом высказывании уже содержится ключ к принятию травматической ситуации, и этот ключ пациент подсказал себе сам. Вот удивительный сказкотерапевтический парадокс! Человек, обратившийся к психологу за помощью, на первый взгляд, находится в более слабой позиции. Однако, сказка учит, что испытания даются только сильнейшему. Тому, кто может их выдержать, осознать, использовать во благо. Испытание дается по силам. Так кто же здесь слаб? Понимание этой простой истины часто производит психотерапевтический эффект: «израненный» человек вдруг осознаёт у себя внутри источник силы. Еще неизвестно, что и как делать, но уже ясно — **Я МОГУ**. И в этом случае, **сказкотерапия — процесс активизации ресурсов, потенциала личности.** Для многих сказки связаны с волшебством. А что такое волшебство? Этот вопрос задавал себе и Парацельс. Волшебный мир, согласно Парацельсу, это невидимый духовный аналог видимой Природы, населенный сонмами любопытных существ, называемых *природными духами*. Парацельс разделил их на четыре группы в соответствии со стихиями, которыми они порождены и

в которых они обитают. Духи земли — гномы, духи воды — ундины, духи огня — саламандры, духи воздуха — сильфы. Парацельс учил, что духи на самом деле являются живыми созданиями, по форме напоминающие человеческие существа. Людям сложно познать волшебный мир природных духов в силу недоразвитости наших чувств, неспособных проникнуть за пределы грубых элементов. За этими размышлениями стоит идея **одухотворенности** окружающего мира. Многие люди отмечают, что именно на природе их охватывает чувство волшебного и они ощущают себя счастливыми. Не об общении ли с природными духами идет здесь речь?.. Так, или иначе, идея Живой Природы дает нам богатый инструментарий для развития личности. Если мы расскажем ребенку об удивительных маленьких невидимых существах, живущих в каждом деревце, кусте, цветке, травинке, разве будет желание бездумно ломать ветки и рвать цветы? С другой стороны, мир растений (относящийся к духам земли) создан для **любящего** человека. Растения с удовольствием отдают ему свои плоды, а невидимые духи могут перейти в другое растение. Если ребенок будет знать, что в каждом ручейке, озере, реке живет своя ундина, захочется ему загрязнять воду? Ведь в грязной воде не могут жить духи и она станет мертвой. Если ребенок будет знать, что даже в маленьком огоньке живет саламандра, захочется ему играть со спичками, бездумно разбрасывая испуганных саламандр по дому? Если ребенок будет знать, что в воздухе живут маленькие сильфы и сильфиды, приносящие хорошие сны и улыбки, неужели он станет в будущем зафязнять воздух удушливыми газами?

В этом аспекте **сказкотерапия — процесс экологического образования и воспитания ребенка.**

Но волшебство связано не только с обитателями волшебного мира. Оно связано с творчеством, созиданием, верой в добрые силы и новыми возможностями. Однако, надо помнить, что волшебство часто невидимо глазом, но ощутимо сердцем...

Маленькая девочка получила в подарок волшебный платок, который может превращать ее в кого она пожелает. Она тут же хочет превратиться в лошадь. «Это прекрасно, что ты хочешь превратиться в лошадь, но ты помнишь о том, что если после превращения помотришься в зеркало, ты увидишь там не лошадь, а себя?» «Почему?» — разочарованно тянет ребенок. «Представь, если в виде лошади ты войдешь в кухню, что будет с бабушкой?» «Она в обмо-

рок упадет». «Теперь ты понимаешь, почему волшебство невидимо?.. Конечно, чтобы не пугать близких тебе людей. Но внутри себя; превратившись в лошадь, ты приобретешь ее силу, красоту, выносливость. А как тебе в жизни пригодятся эти качества?»

Итак, волшебство — это еще и превращение. В сказке — реальное, а в жизни внешне не всем заметное. Волшебство происходит внутри нас, постепенно улучшая окружающий мир. В этом смысле **сказкотерапия — процесс улучшения внутренней природы и мира вокруг.**

Конечно, **сказкотерапия — это еще и терапия средой, особой сказочной обстановкой, в которой могут проявиться потенциальные части личности, нечто нереализованное, может материализоваться мечта; а главное, в ней появляется чувство защищенности и аромат Тайны...**

Сказкотерапией люди занимались всегда. Правда, называли это иначе. Сегодня мы выделяем четыре этапа в развитии сказкотерапии. Примечательно, что ни один из выделяемых нами этапов не заканчивался, уступая место новому. Поэтому каждый этап ознаменовывал начало определенного **процесса.**

Первый этап сказкотерапии — **устное народное творчество.** Его начало затеряно в глубине веков, но процесс устного (а позднее и письменного) творчества продолжается по сей день.

Второй этап сказкотерапии — **сборание и исследование сказок и мифов.** Исследование мифов и сказок в психологическом, глубинном аспекте связано с именами К.-Г. Юнга, М.-Л. фон Франц, Б. Беттельгейма, В. Проппа и других. Приятно отметить, что и терминология психоанализа основана на мифах... Процесс познания скрытого смысла сказок и мифов продолжается по сей день.

Третий этап — **психотехнический.** Наверное, нет ни одной педагогической, психологической и психотерапевтической технологии, в которой бы ни использовался прием «Сочини сказку». Современные практические подходы применяют сказку как технику, как повод для психодиагностики, коррекции и развития личности.

Четвертый этап — **интегративный.** Этот этап связан с формированием концепции Комплексной сказкотерапии, с духовным подходом к сказкам, с **пониманием сказкотерапии как при-родосообразной, органичной человеческому восприятию воспитательной системы, проверенной многими поколениями наших предков.**

Сегодня сказкотерапия синтезирует многие достижения психологии, педагогики, психотерапии и философии разных культур — все это «упаковано» в сказочную форму, в форму метафоры. «Что только не придумает, чтобы вернуться к себе!» — шутят сказкотерапевты. Можно было бы назвать сказкотерапию «метафоротерапией», но, согласитесь, это не так красиво и близко звучит.

В сказкотерапевтическом процессе на данный момент используется пять видов сказок, которые конструируются в соответствии с актуальной ситуацией и подаются под различными «соусами»: анализ, рассказывание, сочинение, переписывание, кукло-терапия, имидж-терапия, рисование, психодинамические медитации, постановка сказок в песочнице и многое другое (и это не сама сказкотерапия, а увлекательный ее контекст).

Так что же такое сказкотерапия? Созерцание и раскрытие внутреннего и внешнего мира, осмысление прожитого, моделирование будущего, **процесс подбора каждому клиенту своей особенной сказки...** Процесс Познания в наиболее созвучной нашей Душе образной форме. Может быть, именно для этого многовековой мудростью человечества послана нам Сказка?..

КАК СКАЗКА ВРАЧЕВАТЬ НАУЧИЛАСЬ

Татьяна Большакова

Жила-была Сказка. Весело ей жилось, потому что рядом всегда добрые и верные друзья были. Вместе они могли и посмеяться, и порадоваться; и страшновато им порою делалось, но всегда все хорошо заканчивалось.

И вот однажды встретила Сказка Человека.

— Ты любишь людей? — спросил он.

— Да, — ответила она. Она ведь и, правда, всех любила.

— Тогда пойдем со мной, и я научу тебя помогать людям, избавлять их от болезней.

— А подружек можно с собой взять?

— Можно, — разрешил Человек. И тогда она согласилась: ведь с друзьями нигде не страшно.

Человек привел компанию в большой красивый дом. Там было много людей, и все они долго-долго слушали сказки, истории, анекдоты, притчи. Потом люди горячо заговорили о чем-то не очень понятном, и стали разные ученые слова произносить.

Поняла только Сказка, что странные люди собираются из нее с подружками какой-то смысл извлекать и разные лекарства делать.

Испугалась она сначала, но не убежала: друзья рядом — стыдно, и любопытно, как этот смысл извлекать будут. Да и людям помочь хотелось, чтобы не болели они, бедные. Ведь когда самой хорошо, хочется, чтобы и другие жили счастливо.

И началась жизнь Сказки в Институте Сказкотерапии.

Поначалу, действительно, многое странным казалось. Ведь она привыкла, что, слушая сказки, все улыбаются, а здесь слушали серьезно, потом долго-долго спорили, порою даже хмурились, но, уходя от нее, все равно говорили: «Спасибо!» И то, что извлекали из нее, тоже чужим казалось, будто и не из нее вовсе.

Но потом поняла Сказка, что открыли в ней люди новый талант, и теперь она не только радовать, но и лечить может.

Лечить то, что всего нужнее — Душу человеческую!

А научившись лечить, сказки снова пошли по белу свету, продолжая рассказывать свои истории, только теперь у них для каждого есть своя, особенная...

ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ СО СКАЗКАМИ

Каждая сказка обладает своей неповторимостью. Однако взгляд на сказкотерапию как воспитательную систему предполагает общие закономерности работы со сказочным материалом.

Принцип	Основной акцент	Комментарий
Осознанность	Осознание причинно-следственных связей в развитии сюжета; понимание роли каждого персонажа в развивающихся событиях. Общие вопросы: что происходит? почему это происходит? кто хотел, чтобы это произошло? зачем это было ему нужно?	Наша задача показать воспитанникам и клиентам, что одно событие плавно вытекает из другого, даже несмотря на то, что на первый взгляд это незаметно. Важно понять место, закономерность появления и назначение каждого персонажа сказки.

Множественность	Понимание того, что одно и то же событие, ситуация могут иметь несколько значений и смыслов.	Наша задача показать одну и ту же сказочную ситуацию с нескольких сторон. С одной стороны, это как, с другой стороны, иначе.
Связь с реальностью	Осознание того, что каждая сказочная ситуация разворачивается перед нами некий жизненный урок.	Наша задача кропотливо и терпеливо прорабатывать сказочные ситуации с позиции того, как сказочный урок будет нами использован в реальной жизни, в каких конкретно ситуациях.

СХЕМА РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД СКАЗКАМИ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Акцент	Направление размышления	Вопросы	Комментарий
Основная тема	Важно понять основные идеи сказки, то есть, что с помощью ее нам хотели передать наши предки, какой опыт, о чем предупредить, чем подбодрить и пр.	О чем эта сказка? Чему она нас учит? В каких ситуациях нашей жизни нам пригодится то, что мы узнали из сказки? Как конкретно мы это знание будем использовать в своей жизни?	Через основную тему нам передаются общие нравственные ценности, стили поведения взаимодействия с окружающими, общие ответы на общие вопросы.
Линия героев сказки. Мотивы поступков	Важно понять видимую и скрытую мотивацию героев сказки.	Почему герой совершает тот или иной поступок? Зачем ему это нужно? Чего он хотел на самом деле? Зачем один герой был нужен другому?	Можно размышлять и проводить обсуждение отдельно для каждого героя, или во взаимосвязи героев друг с другом.
Линия героев сказки. Способы преодоления трудностей	Важно «составить список» способов преодоления трудностей героями сказки.	Как герой решает проблему? Какой способ решения и поведения он выбирает? Активный и пассивный? Все решает и преодолевает сам, или старается передать ответственность другому? В каких ситуациях нашей жизни эффективен каждый способ решения проблем. Преодоления трудностей?	Имея набор способов решения проблем: прямое нападение на врага, хитрость, использование волшебных предметов, групповое решение проблем и др., важно оценить в каких ситуациях реальной жизни мы можем использовать тот или иной способ разрешения трудностей.

Линия героя сказки. Отношение к окружающему миру и самому себе	Важно понять общую направленность героя: он созидатель или разрушитель по отношению к окружающему миру, другим героям.	Что приносят поступки героя окружающим, радость, горе, прозрение? В каких ситуациях он созидатель, в каких разрушитель? Как в реальной жизни человека распределяются эти тенденции? Как в жизни каждого из нас распределяются эти тенденции?	Важно при обсуждении развивать гибким подход к созидательным и разрушительным тенденциям. Проявление базовой тенденции во многом зависит от конкретной ситуации в жизни.
Актуализированные чувства	Важно осознать, какую эмоциональную реакцию вызывает у героя определенная ситуация и почему?	Какие чувства вызывает эта сказка? Какие эпизоды вызвали радостные чувства? Какие грустные? Какие ситуации вызвали страх? Какие ситуации вызвали раздражение? Почему герой реагирует именно так?	Размышляя над сказкой с позиции чувств, которые она вызывает, можно делать акцент на источники чувств внутри нас.
Образы и символы в сказках	Важно осознать, какие тенденции, уроки, способы поведения несет в себе каждый герой сказки.	Кто такой Иван-царевич? Кто такой Колобок? Кто такая Курочка Ряба?	Можно привлекать не только собственные рассуждения на тему «Что есть этот образ», но и словари образов, особенно юнгианские.

Способ	Характеристика	Использование в психологическом тренинге
Прямая аффекция	Герои ищут меч и рубят дракону и олову	Решение проблемы с позиции силы. Показать свою физическую и металлическую силу герою
Хипноз	Герои истребляются слабым, неумелым, непонимающим: Ког в саптах твори г людоеду, что нико! да не поверш. чю гог може! превратиться в мышку; Иванушка уверяе! Бабу-Я!7, что не умеет садиться на лошпу и пр.	Посмогеть на ситуацию с другой стороны, обернув ее в шутку.
Использование волшебных предметов и помощников	Меч-кладенец, иерсгень, удесягиряющи силу и пр.	Передача клиенту оберегающих его предметов: камешков, бусинок и пр. Внушение чувства защищенности.
Групповое решение проблем	Герои распределяют обязанности между собой, каждый берет на себя то, что ему удастся сделать лучше всех.	Адекватное распределение ролей и обязанностей в коллективе.
Передача ответственности другому	Иван-царевич передает право решить серому Волку.	В ситуациях, которые невозможно решить самостоятельно, важно подумав, кто бы мог помочь.

Структура коррекционно-развивающего сказкотерапевтического занятия

НЕКОТОРЫЕ СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ ТРУДНОСТЕЙ В СКАЗКАХ

Важно, чтобы у наших клиентов в процессе занятий образовался широкий набор способов разрешения трудных ситуаций, и понимание механизмов их воплощения в жизни. Каждая новая сказка будет обогащать этот список.

Этап	Назначение	Содержание этапа
1. Ритуал «входа» в сказку	Создать настрой на совместную работу. Войти в сказку.	Коллективное упражнение. Например, взявшись за руки в кругу все смотрят на свечу; или передают друг другу мячик; или совершается иное «сплывающее» действие.

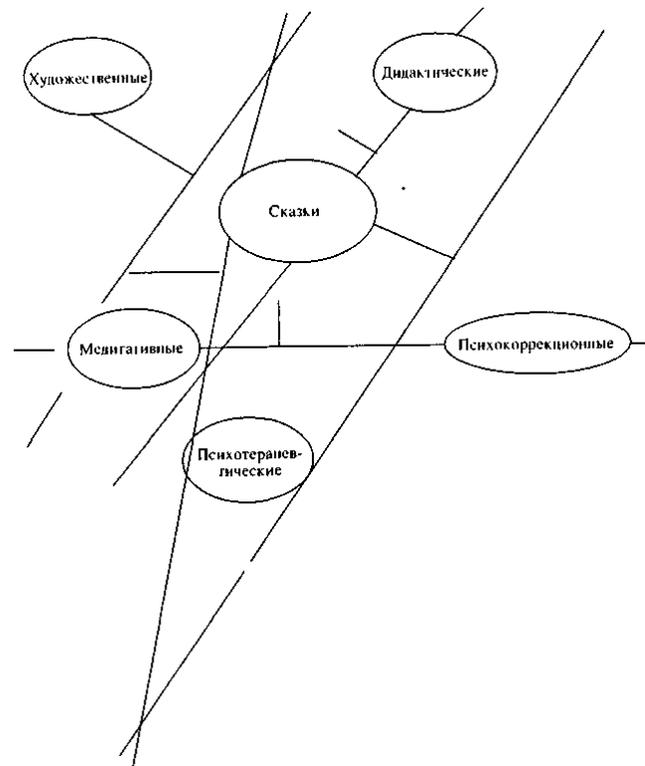
2. Повторение	Вспомнить то, что делали в прошлый раз и какие выводы для себя сделали, какой опыт приобрели, чему научились.	Ведущий задает детям вопросы о том, что было в прошлый раз; что они помнят; использовали ли они новый опыт! в течение тех дней, пока не было замашки; как им помогло в жизни то, чему они научились в прошлый раз и пр.
---------------	---	---

3. Расширение	Расширить представления ребенка о чем-либо.	Ведущий рассказывает или показывает детям новую сказку. Спрашивает, хотят ли они этому научиться, попробовать, помочь какому-либо существу из сказки и пр.
4. Закрепление	Приобретение нового опыта, проявление новых качеств личности ребенка.	Ведущий проводит игры, позволяющие детям приобрести новый опыт; совершаются символические путешествия, превращения и пр.
5. Интеграция	Связать новый опыт с реальной жизнью.	Ведущий обсуждает и анализирует вместе с детьми в каких ситуациях их жизни они могут использовать тот опыт, что приобрели сегодня.
6. Резюмирование	Обобщить приобретенный опыт, связать его с уже имеющимся.	Ведущий подводит итоги занятия. Четко проговаривает последовательность происшедшего на занятии, отмечает отдельных детей за их заслуги, подчеркивает значимость приобретенного опыта, проговаривает конкретные ситуации реальной жизни, в которых дети могут использовать новый опыт.
7. Ритуал «выхода» из сказки	Закрепить новый опыт, подготовить ребенка к взаимодействию в привычной социальной среде.	Повторение ритуала «выхода» в занятие с дополнением. Ведущий говорит: «Мы берем с собой все важное, что было сегодня с нами, все, чему мы научились». Ребята протягивают руки в круг, совершают действие как будто что-то берут из круга, и прикладывают руки к груди.

Эти рекомендации можно перенести на любую сказку, облегчая себе понимание смысла работы.

ГЛАВА 2

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СКАЗКИ

Концепция Комплексной сказкотерапии базируется на пяти видах сказок:

К художественным сказкам мы относим сказки, созданные многовековой мудростью народа и авторские истории. Собственно, именно это и принято называть *сказками, мифами, притчами, историями*. В художественных сказках есть и дидактический, и психокоррекционный, и психотерапевтический и даже медитатив

ный аспект. Художественные сказки создавались вовсе не для процесса психоконсультирования, но, тем не менее, успешно ему служат.

Многие родители спрашивают: «Почему ребенок уже сотый раз просит меня читать ему одну и ту же сказку?! Уже ведь наизусть ее знает!» Действительно, почему?

Наверное, его так захватывают сказочные события, что он хочет переживать свои внутренние впечатления снова и снова. Но почему ему хочется переживать именно это?

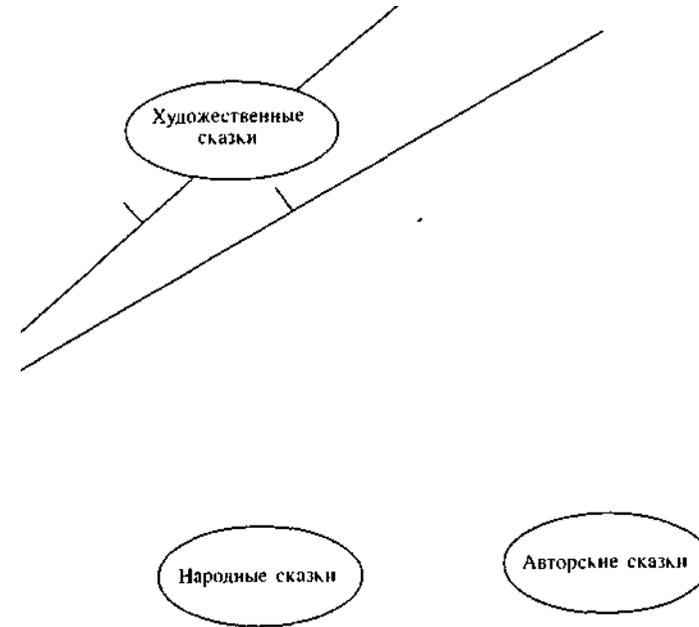
Иногда наблюдательные родители и педагоги замечают, что в определенном месте сказки у ребенка как-то по-другому блестят глаза, темп дыхания становится быстрее, розовеют щеки. Определенные сказочные события оказываются для него значимыми и волнительными. Может быть, все это проявление внутреннего процесса приобретения жизненного опыта, опосредованного сказкой?

Слушая сказку, ребенок «впитывает» философские смыслы, стили взаимоотношений и модели поведения, потом разыгрывает это с друзьями. Причем, все процессы осмысления протекают на бессознательно-символическом уровне.

Постараемся ответить на вопрос, почему некоторые дети любят слушать одни и те же сказки. Очевидно, определенная история разворачивает для бессознательного ребенка его внутренние проблемы и отвечает на важные вопросы. Многократно проживая события сказки, ребенок косвенно приобретает значимый для себя жизненный опыт.

Внимательное наблюдение за поведением человека (независимо от возраста) дает нам возможность понять, какой ответ он ищет в данный момент своей внутренней жизни. Для многих поиск ответа оказывается мучительным еще и от того, что внутреннее пространство несвободно для его принятия. Часто этот процесс делает поведение «неадекватным». Что можем сделать в этот сложный для человека момент мы, — психологи, психотерапевты, мудрые родители и педагоги? Может быть, подобрать ответ в соответствующей сказке?

Как же подобрать соответствующую сказку? Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим две большие группы сказок: народные и авторские.

Некоторое время назад наши коллеги спорили: какие сказки лучше для развития личности ребенка — народные или авторские? Одни говорили, что в авторских сказках слишком много личностных проекций, скрывающих от читателя истину, и предлагали читать только народные сказки. Другие говорили, что народные сказки слишком жестоки и однообразны. Так, что же выбрать?

НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Наиболее древние народные сказки в литературоведении называются мифами. Мифология складывалась у разных народов в период бронзового века и начала разложения первобытных отношений. Древнейшая основа мифов и сказок — единство человека и природы. Для нашего далекого предка природа была живой, и процесс «мифосложения» и «сказкотворчества» был связан с принципом «оживотворения». Именно этот принцип мы использу-

ем сегодня, создавая новые сказки. Ожившие вещи, существа, явления природы способны действовать самостоятельно. Древнему сознанию было свойственно находить персоналии человеческим чувствам и отношениям Любовь, Горе, Кручина и пр. Это явление мы также используем в психолого-педагогической практике сегодня.

Итак, народные сказки несут чрезвычайно важные для нас идеи:

1. Окружающий нас мир — живой. В любой момент все может заговорить с нами. Эта идея важна для формирования бережного и осмысленного отношения к тому, что нас окружает. Начиная от людей, и заканчивая растениями и рукотворными вещами.

2. Ожившие объекты окружающего мира способны действовать самостоятельно, они имеют право на свою собственную жизнь. Эта идея важна для формирования чувства принятия другого.

3. Разделение добра и зла, победа добра. Эта идея важна для поддержания бодрости духа и развития стремления к лучшему.

4. Самое ценное достается через испытание, а то, что далось даром, может быстро уйти. Эта идея важна для формирования механизма целеполагания и терпения.

5. Вокруг нас множество помощников. Но они приходят на помощь только в том случае, если мы не можем справиться с ситуацией или заданием сами. Эта идея важна для формирования чувства самостоятельности, а также доверия окружающему миру.

Все эти философские идеи могут обсуждаться с нашими воспитанниками и клиентами.

Наша жизнь многогранна, поэтому сюжеты народных сказок многообразны:

— **сказки о животных, взаимоотношениях людей и животных.** Дети до пяти лет идентифицируют себя с животными, стараются быть похожими на них. Поэтому сказки о животных лучше всего передадут маленьким детям жизненный опыт;

— **бытовые сказки.** Те, кто говорят, что в сказках все заканчивается свадьбой и никто не говорит, что будет потом, ошибаются. Бытовые сказки рассказывают о превратностях семейной жизни, показывают способы разрешения конфликтных ситуаций, формируют позицию здравого смысла и здорового чувства юмора по отношению к невздам, рассказывают о маленьких семейных хитростях. Поэтому бытовые сказки незаменимы в семейном консультировании и при работе с подростками, направленной на формирование образа семейных отношений;

— **страшные сказки.** Сказки про нечистую силу: ведьм, упырей, вурдалаков и прочих. В современной детской субкультуре различают также и сказки-страшилки. По-видимому, здесь мы имеем дело с опытом детской самотерапии: многократно моделируя и проживая тревожную ситуацию в сказке, дети освобождаются от напряжения и приобретают новые способы реагирования;

— **волшебные сказки.** Наиболее увлекательные сказки для тех, кому за 6—7 лет. Благодаря волшебным сказкам в бессознательное человека поступает «концентрат» жизненной мудрости и информации о духовном развитии человека.

Работа со сказками начинается с анализа, обсуждения. Когда сказочные смыслы будут проработаны и связаны с реальными жизненными ситуациями, можно использовать и другие формы работы со сказками: изготовление кукол, драматизация, рисование.

Примеры психологической работы с народными сказками

«Курочка Ряба»

Интересно, что чем короче сказка, тем более концентрированным смыслом она обладает. Попробуем размышлять вместе с нашими воспитанниками и клиентами:

1. О чем эта сказка?

— о подарке судьбы («золотое яйцо») и о том, что делают с ним неподготовленные люди;

— о стереотипах человеческого поведения (если яйцо, то по нему нужно бить, независимо от качества скорлупы);

— о случайностях, которые обычно случаются закономерно («мышка бежала, хвостиком махнула, яичко упало и разбилось»);

— любви к ближнему («не плачь дед, не плачь баба, я снесу вам другое яичко, не золотое, а простое»);

— о разбившейся мечте или надежде (яичко разбилось); и о многом другом.

Кажется, что это совсем не детская сказка. Конечно, больше она подходит для обсуждения со взрослыми и подростками философии жизненных ситуаций и уроков, которые мы извлекаем.

2. Чему нас сказка учит?

— конечно, содержать свой дом в чистоте, не доводить до появления мышей. В этом случае есть надежда, что золотое яйцо не будет разбитым;

— гибкости при решении новых или трудных ситуаций. Если бы Дед и Баба гибко подошли к решению проблемы, они бы не стали бить по золотому яйцу, а нашли ему лучший способ применения. Кстати, какой?

— не дарить ближнему того, что он не готов получить (вопрос о том, какие подарки мы выбираем для других, и какие желаем получить сами); и многому другому.

Все это может стать темой для обсуждения.

3. Объясните, пожалуйста, почему Дед и Баба плачут, когда яичко разбилось, ведь они сами хотели, чтобы это произошло, когда били по нему.

Действительно, почему Дед и Баба так непоследовательны? Может быть, они хотели разбить яйцо сами, без посторонней помощи? Может быть, они плачут от того, что увидели внутри яйца не то, что ожидали? Может, на самом деле, они хотели, чтобы яйцо осталось целым?

При обсуждении сказки наша основная задача — подвести ребенка или взрослого к тому, что все явления нашей жизни неоднозначны. Для этого мы «поворачиваем» сказочную ситуацию как кристалл, и рассматриваем ее грани.

«Колобок»

Может показаться, что это трагическая сказка — ведь в конце главный ее герой погибает. Однако, подождем с преждевременной интерпретацией.

Кто такой Колобок? Это хлеб, пирожок. Для чего он появился на свет? Для того, чтобы Дед и Баба смогли его съесть. Колобок рожден быть съеденным. В конце сказки так и случилось. Он выполнил свое предназначение.

Часто говорят о том, что эта сказка показывает ребенку последствия нарушения запрета. Но, наверное, более корректно было бы говорить о потере бдительности и стереотипности поведения. Колобок наивно полагает, что модель поведения, успешная в большинстве случаев, эффективна всегда. Жизнь учит нас гибкости, разнообразию способов решения проблем, поиску. Колобок «почивал на лаврах», поэтому и потерял бдительность.

Еще одна тема для обсуждения (в особенности с подростками) — это стремление испытать себя. Узнать свои ресурсные возможности. Прочувствовать до какой черты можно доходить. Колобок постоянно повышает уровень сложности задачи, и эта игра его затягивает, он не смог во время остановиться. Для кого эта тема обсуждения станет актуальной?

Так чему же нас учит сказка «Колобок»? Принятию своего предназначения; умению во время остановиться в процессе испытания себя; осознанию последствий нарушения запрета; творческому подходу к решению проблем?..

«По щучьему велению»

Сказка про Емелю неоднозначна. На самом поверхностном уровне эта сказка может быть поверхностно раскритикована Михаилом Задорновым. Действительно, кто же такой Емеля, как не «халящик»?! Он настолько ленив, что сам ничего не делает.

Всем известен афоризм: «Лень — двигатель прогресса». Стремление к комфорту рождает удивительные инженерные решения. Так, быть может, самоходная печь и сани отразили мечту наших предков об автомобиле?

Если рассматривать более глубокий смысл сказки, то можно вспомнить изречение «мы делаем не делая, и все оказывается сделанным». Но разве возможно «делать не делая»? Оказывается — да, если производить действие мысленное.

Емеля — мыслитель, а сказка показывает нам, как оживают мысли и идеи, желаемое становится реальным.

Для того чтобы создать мыслеобраз, человеку необходимо сосредоточиться, отключиться от повседневных дел и забот, остаться одному. Но такой человек производит впечатление лентяя. К сожалению, на уровне событий и поведения не всегда можно отличить мыслителя от лентяя...

Емеля отличается огромной внутренней мудростью. Он не делает «лишних движений», не суетится, лежит на печи (копит силы для главного), но когда чувствует свой шанс, становится активным в его удержании.

Так чему же нас может научит сказка про Емелю, дорогой читатель?

Работа с волшебной сказкой:

«Сказка о молодильных яблоках и живой воде»

(Русская народная сказка)

«В некотором царстве, в некотором государстве жил да был царь, и было у него три сына: старшего звали Федором, второго — Василием, а младшего — Иваном. Царь очень устарел и глазами обнищал, а слышал он, что за тридевять земель, в тридесятом царстве есть сад с молодильными яблоками и колодец с живой водой. Если съесть старику это яблоко — помолодеет, а водой этой умыть глаза слепому — будет видеть.

Царь собирает пир на весь мир, зовет на пир князей и бояр да и говорит им:

— Кто бы, ребяташки, выбрался из избанников, выбрался из охотников, съездил за тридевять земель, в тридесятое царство, привез бы молодильных яблок и живой воды кувшинец о две надцати рылец? Я бы этому седоку полцарства отписал.

Тут больший стал хорониться за середнего, а середний за меньшого, а от меньшого ответу нет. Выходит царевич Федор и говорит:

— Неохота нам в люди царство отдавать. Я поеду в дорожку, привезу тебе, царю-батюшке, молодильных яблок и воды кувшинец о двенадцати рылец.

Пошел Федор-царевич на конюший двор, выбирает коня неезженного, уздает узду неузданную, берет плетку нехлестанную, кладет двенадцать подпруг с подпругою не ради красы, а ради крепости... Отправился Федор-царевич в дорожку. Видели, что садился, а не видели, в кою сторону отправился.

Ехал он близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли, ехал до вечера — красна солнышка до заката. И доезжал он до распутия трех дорог. Лежит на распутии плита каменная, а ней надпись написана:

«Направо поедешь — себя спасать, коня потерять. Налево едешь — коня спасать, себя потерять. Прямо поедешь — женатому быть».

И повернул на ту дорожку, где женатому быть. Ехал, ехал, и доезжает до терема под золотой крышей. Тут выбегает красная девица и говорит ему:

— Царский сын, я тебя из седла выну, иди со мной хлеба откусать и спать-почивать.

— Нет, девица, хлеба-соли я не хочу, а сном мне недосуг время коротать. Мне надо вперед двигаться.

— Царский сын, не торопись ехать, а торопись делать, что тебе любо-дорого.

Тут прекрасная девица его из седла вынула и в терем повела. Накормила его, напоила и спать на кровать положила. Только лег Федор-царевич к стенке, эта девица живо повернула, он и полетел в подполье, в яму глубокою.

Долго ли, коротко ли — царь опять собирает пир, князей и бояр и говорит им:

— Вот, ребяташки, кто бы выбрался из охотников мне молодильных яблок и живой воды кувшинец о двенадцати рылец? Я бы этому седоку полцарства отписал.

Тут опять больший хоронится за середнего, а середний за меньшого, а от меньшого ответу нет. Выходит второй сын, Василий-царевич:

— Батюшка, неохота мне царство в чужие руки отдавать. Я поеду в дорожку, привезу эти вещи, сдам тебе в руки.

Идет Василий-царевич на конюший двор, выбирает коня неезженного, уздает узду неузданную, берет плетку нехлестанную; кладет двенадцать подпруг с подпругою.

Поехал Василий-царевич. Видели, как садился, а не видели, в какую сторону укатился... Вот он доезжает до распутия, где лежит плита-камень, и видит:

«Направо поедешь — себя спасать, коня потерять. Налево едешь — коня спасать, себя потерять. Прямо поедешь — женатому быть».

Думал, думал Василий-царевич и поехал прямо дорогою, где женатому быть. Доехал до терема с золотой крышей. Вышла к нему прекрасная девица и просит его откусать хлеба, да лечь опочивать.

— Царский сын, не торопись ехать, а торопись делать, что тебе любо-дорого...

Тут она его из седла вынула, в терем повела, накормила, напоила и спать положила.

Только Василий-царевич лег к стенке, она опять повернула кровать, и он полетел в подполье.

А там спрашивают:

- Кто летит?
- Василий-царевич. А кто сидит?
- Федор-царевич.
- Вот, братан, попали!

Долго ли, коротко ли — в третий раз царь собирает на совет князей и бояр:

— Кто бы выбрался из охотников привезти молодильных яблок и живой воды кувшинец о двенадцати рылец? Я бы седоку, полцарства отписал.

Выходит Иван-царевич и говорит:

— Дай мне, батюшка, благословеньице, с буйной головы, да резвых ног, ехать в тридесятое царство — поискать тебе молодильных яблок и живой воды, да поискать еще моих братьевцев.

Дал ему царь благословеньице. Пошел Иван-царевич в конюший двор — выбрать себе коня по разуму. На которого коня ни взглянет — тот дрожит, на которого руку положит — тот с ног валится.

Не мог выбрать Иван-царевич коня по разуму. Идет, повесил буйну голову. Навстречу ему бабушка-задворенка:

— Здравствуй, дитяtko, Иван-царевич! Что ходишь кручинен-печален?

— Как же мне, бабушка, не печалиться? Не могу найти коня по разуму.

— Давно бы ты меня спросил. Добрый конь стоит закованный в погребу, на цепи железной. Сможешь его взять — будет тебе конь по разуму.

Приходит Иван-царевич к погребу, пнул плиту железную, свернулась плита с погреба. Вскочил ко добру коню, стал ему конь своими передними ногами на плечи. Стоит Иван-царевич — не шелохнется. Сорвал конь железную цепь, выскочил из погреба и Ивана-царевича вытащил. И тут Иван-царевич его обуздал уздою неузданной, оседлал седельцем неезженным, наложил двенадцать подпруг с подпругою — не ради красоты, ради славушки молодецкой.

Отправился Иван-царевич в путь-дорогу. Видели, что садился, а не видели, в кою сторону укатился... Доехал он до распутия и поразмыслил:

«Направо ехать — коня потерять, — куда мне без коня-то? Прямо ехать — женату быть, — не затем я в путь-дорогу выехал. Налево ехать — коня спасти, — эта дорога самая лучшая для меня».

И поворотил он по той дороге, где коня спасти — себя потерять».

На этом месте мы можем сделать первую остановку и начать обсуждение. Завязка сказки пройдена. Мы познакомились с глав-

ным героем, его семьей, причиной отъезда из родного дома, узнали какую он дорогу выбрал. Итак, что же нам рассказала сказка?

- Мы узнали, что наш герой имеет двух старших братьев и престарелого отца, который желает продлить свою жизнь и молодость. Как вы думаете, а в реальной жизни старый человек может продлить молодость? Если может, то как?
- Что такое молодильные яблоки? А в реальной жизни, что можно назвать «молодильными яблоками»?
- Почему никто не хотел ехать за яблоками?
- Почему старшие братья выбрали дорогу, где «женатому быть», а наш герой дорогу «где коня спасти — себя потерять»?

Вопросы не предполагают правильных ответов. Задача ведущего обсуждения — услышать версии и дополнительно озвучить их, показать, что каждая версия имеет право на существование.

Молодильные яблоки, например, повод поговорить о том, что продливает человеческую жизнь: доброе отношение, ласковые слова, хорошее настроение. А можем ли мы продлить жизнь своим родителям, создать у них хорошее настроение, подарить им тепло своих рук?..

«Ехал он долго ли, коротко ли, низко ли, высоко ли, по зеленым лугам, по каменным горам, ехал день до вечера — красна солнышка до заката — и наезжает на избушку. Стоит избушка на курьей ножке, об одном окошке.

— Избушка, избушка, повернись к лесу задом, ко мне передом! Как мне в тебя зайти, так и выйти.

Избушка повернулась к лесу задом, к Ивану-царевичу передом. Зашел он в нее, а там сидит Баба-Яга, старых лет. Шелковую кудель мечет, а нитки через грядки бросает.

— Фу-фу, — говорит, — русского духу слыхом не слыхано, видом не видано, а нынче русский дух сам пришел.

А Иван-царевич ей:

— Ах ты, Баба-Яга, костяная нога, не поймавши птицу теребишь, не узнавши молодца — хулишь... Ты бы сейчас взяла да меня, добра молодца, дорожного человека, накормила, напоила и для ночи постелю собрала. Я бы улегся, ты бы села к изголовью, стала бы спрашивать, а я бы стал сказывать — кто и откуда.

Вот Баба-Яга это дело все справила — Ивана-царевича накормила, напоила и на постелю уложила. Села к изголовью и спрашивать:

— Чей ты, дорожный человек, добрый молодец, да от какой ты земли? Какого отца, матери сын?

— Я, бабушка, из такого-то царства, из такого-то государства, царский сын Иван-царевич. Еду за тридевять земель тридевяты озер, в тридесятое царство за живой водой и молодильными яблоками.

— Ну, дитя мое милое, далеко же тебе ехать: живая вода и молодильные яблоки — у сильной богатырки, девицы Синеглазки, она мне родная племянница. Не знаю, получишь ли ты от нее добро...

— А ты, бабушка, дай свою голову моим могучим плечам, направь меня на ум-разум.

— Много молодцов проезживало, да не много вежливых речей говаривало. Возьми, дитятко, моего коня. Мой конь будет резвее, довезет он тебя до моей средней сестры; она тебя научит. Иван-царевич поутру встает ранешенько, умывается беленько. Благодарит Бабу-Ягу за ночлег и поехал на ее коне. Вдруг он и говорит коню:

— Стой! Перчатку обронил.

А конь отвечает:

— В кою пору ты говорил, я уже двести верст проскакал.

Едет Иван-царевич близко ли, далеко ли. День до ночи коротается. И завидел он впереди избушку на курьей ножке, об одном окошке.

— Избушка, избушка, повернись к лесу задом, ко мне передом! Как мне в тебя зайти, так и выйти.

Избушка повернулась к лесу задом, к нему передом. Вдруг слышно — конь заржал, и конь под Иваном-царевичем откликнулся. Кони-то были одностадные.

Услышала это Баба-Яга — еще старее той — и говорит:

— Приехала ко мне, видно, сестрица в гости.

И выходит на крыльцо:

— Фу-фу, русского духу слыхом не слыхано, видом не видаю, а нынче русский дух сам пришел.

А Иван-царевич ей:

— Ах ты, Баба-Яга, костяная нога, встречай гостя по платью, проужай по уму. Ты бы моего коня убрала, меня бы, добра молодца, дорожного человека, накормила, напоила и спать уложила...

Баба-Яга это дело все справила — коня убрала, а Иван-царевича накормила, напоила, на постель уложила и стала спрашивать, кто он да откуда и куда путь держит.

— Я, бабушка, из такого-то царства, из такого-то государства, царский сын Иван-царевич. Еду за живой водой и молодильными яблоками к сильной богатырке, девице Синеглазке...

— Ну, дитя милое, не знаю, получишь ли ты добро. Мудро тебе, мудро добраться до девицы Синеглазки!

— А ты, бабушка, дай свою голову моим могучим плечам, направь меня на ум-разум.

— Много молодцов проезживало, да не много вежливо говаривало. Возьми, дитятко, моего коня, поезжай к моей старшей сестре. Она лучше меня научит, что делать.

Вот Иван-царевич заночевал у этой старухи, поутру встает ранешенько, умывается белешенько. Благодарит Бабу-Ягу за ночлег и поехал на ее коне. А этот конь еще бойчей того.

Вдруг Иван-царевич говорит:

— Стой, перчатку обронил!

А конь отвечает:

— В кою пору ты говорил, я уж триста верст проскакал.

Не скоро дело делается, скоро сказка сказывается. Едет Иван-царевич день до вечера — красна солнышка до заката. Наезжает на избушку на курьей ножке, об одном окошке.

— Избушка, избушка, обернись к лесу задом, ко мне передом! Мне не век вековать, а одну ночь ночевать.

Вдруг заржал конь, и под Иваном-царевичем конь откликнулся. Выходит на крыльцо Баба-Яга, старых лет, еще старее. Поглядела — конь ее сестры, а седок чужестранный, молодец прекрасный...

Тут Иван-царевич вежливо ей поклонился и ночевать попросился. Делать нечего! Ночлега с собой не возят.

Баба-Яга все дело справила — коня убрала, а Иван-царевича накормила, напоила и стала спрашивать, кто он, да откуда и куда путь держит.

— Я, бабушка, такого-то царства, такого-то государства, царский сын Иван-царевич. Был у твоей младшей сестры; она послала к средней, а средняя сестра к тебе послала. Дай свою голову моим могучим плечам, направь меня на ум-разум, как добыть у девицы Синеглазки живой воды и молодильных яблок.

— Так и быть, помогу я тебе, Иван-царевич. Девица Синеглазка, моя племянница, — сильная и могучая богатырка. Во круг царства — стена в три сажени вышины, сажень толщины, у ворот стража — тридцать богатырей. Тебя и в ворота не пропустят. Надо тебе ехать в середину ночи, ехать на моем добром коне. Доедешь до стены — и бей коня по бокам плетью.

Конь через стену перескочит. Ты коня привяжи и иди в сад. Увидишь яблоню с молодильными яблоками, а под яблоней колодец. Три яблока сорви, а больше не бери. И зачерпни из колодца воды кувшинец о двенадцати рылец. Девушка Синеглазка пойдет спать, а ты в терем к ней не заходи, а садись на коня. Бей его по крутым бокам. Он тебя через стену перенесет.

Иван-царевич не стал ночевать у этой старухи, а сел на ее доброго коня и поехал в ночное время. Этот конь поскакивает, болота перескакивает, реки, озера хвостом заметает.

Долго ли, коротко ли, низко ли, высоко ли, доезжает царевич в середине ночи до высокой стены. У ворот стража спит — тридцать могучих богатырей. Прижимает он своего доброго коня, бьет его плетью нехлестанной. Конь осерчал и перепрыгнул через стену. Слез Иван-царевич с коня, входит в сад. Видит, — стоит яблоня с серебряными листьями, золотыми яблоками, а под яблоней колодец. Иван-царевич сорвал три яблока, больше не стал брать, да зачерпнул из колодца живой воды кувшинец о двенадцати рылец. И захотелось ему самому увидеть сильную, могучую богатырку, девушку Синеглазку.

Входит Иван-царевич в терем, а там спят — по одну сторону шесть девиц-богатырок — и по другую сторону шесть, а посредине разметалась девушка Синеглазка, спит, как сильный речной порог шумит.

Не стерпел Иван-царевич, приложился, поцеловал ее и вышел... Сел на доброго коня, а конь говорит ему человеческим голосом:

— Не послушался ты, Иван-царевич, вошел в терем к девушке Синеглазке! Теперь мне стены не перескочить.

Иван-царевич бьет коня плетью нехлестанной.

— Ах ты, конь, волчья сыть, травяной мешок, нам здесь не ночевать, а голову потерять!

Осерчал конь пуще прежнего и перемахнул через стену, да задел об нее одной подковой — на стене струны запели, и колокола зазвонили».

- Итак, наш герой знакомится с Бабой-Ягой и ее сестрами, и они оказывают ему помощь. Почему? Ответы на данный вопрос позволят поднять тему культуры поведения и общения.
- Почему Иван-царевич нарушил запрет и пошел к Синеглазке? Что было бы, если бы он поступил иначе? А как бы ты поступил на его месте? Отвечая на эти вопросы, можно проанализировать тему нарушения запретов, причин нарушения, проанализировать последствия нарушения.

«Девушка Синеглазка проснулась да увидела покражу:

— Вставайте, у нас покража большая!

Велела она оседлать своего богатырского коня и кинулась с двенадцатью паленицами в погоню за Иваном-царевичем.

Гонит Иван-царевич во всю прыть лошадиную, а девушка Синеглазка гонит за ним. Доезжает он до старшей Бабы-Яги, а у нее уже конь выведенный, готовый. Он — со своего коня да на этого и опять вперед погнался... Иван-то царевич за дверь, а девушка Синеглазка — в дверь и спрашивает у Бабы-Яги:

— Бабушка, здесь зверь не прорыскивал ли?

— Нет, дитяtko.

— Бабушка, здесь молодец не проезживал ли?

— Нет, дитяtko. А ты с пути-дороги поешь молочка.

— Поела бы я, бабушка, да долго корову доить.

— Что ты, дитяtko, живо справлюсь...

Пошла Баба-Яга доить корову — доит, не торопится. Поела девушка Синеглазка молочка и опять погнала за Иваном-царевичем.

Доезжает Иван-царевич до средней Бабы-Яги, коня сменил и опять погнался. Он — за дверь, а девушка Синеглазка — в дверь:

— Бабушка, не прорыскивал ли зверь, не проезжал ли добрый молодец?

— Нет, дитяtko. А ты бы с пути-дороги поела блинчик.

— Да ты долго печь будешь.

— Что ты, дитяtko, живо справлюсь.

Напекла Баба-Яга блинков — печет, не торопится. Девушка Синеглазка поела и опять погнала за Иваном-царевичем.

Он доезжает до младшей Бабы-Яги, слез с коня, сел на своего коня богатырского и опять погнался. Он — за дверь, девушка Синеглазка — в дверь и спрашивает у Бабы-Яги, не проезжал ли добрый молодец.

— Нет, дитяtko. А ты бы с пути-дороги в баньке попарилась.

— Да ты долго топить будешь.

— Что ты, дитяtko, живо справлюсь...

Истопила Баба-Яга баньку, все изготовила. Девушка Синеглазка попарилась, обкатилась и опять погнала в погоню. Конь ее с горки на горку поскакивает, реки, озера хвостом заметает. Стал Ивана-царевича настигать.

Он видит за собой погоню: двенадцать богатырок с тринадцатой — девушкой Синеглазкой — хотят на него наехать, с плеч голову снять. Стал он коня приостанавливать, девушка Синеглазка заскакивает и кричит ему:

— Что ж ты, вор, без спросу из моего колодца пил, да колодец не прикрыл!

А он ей:

— Что ж, давай разъедемся силу пробовать.

Тут Иван-царевич и девица Синеглазка брали палицы боевые, копыя долгомерные, пики острые. И съезжались три раза, палицы поломали, копыя-сабли исщепили — не могли друг друга с коня сбить. Затем спешили они и схватились в охапочку.

Боролись с утра до вечера. У Ивана-царевича резва ножка подвернулась, упал он на сыру землю. Девица Синеглазка стала коленкой на его белу грудь и вытаскивает кинжалище булатный — пороть ему белу грудь. Иван-царевич и говорит ей:

— Не губи ты меня, девица Синеглазка, лучше возьми за белые руки, подними со сырой земли, поцелуй в уста сахарные.

Тут девица Синеглазка подняла Ивана-царевича со сырой земли и поцеловала в уста сахарные. И раскинули они шатер в чистом поле, на широком раздолье, на зеленых лугах. Тут они гуляли три дня и три ночи. Здесь они и обручились и перстнями обменялись.

Девица Синеглазка ему говорит:

— Я поеду домой, и ты поезжай домой, да смотри никуда не сворачивай... Через три года жди меня в своем царстве.

Сели они на коней и разъехались... Долго ли, коротко ли, не скоро дело делается, скоро сказка сказывается, — доезжает Иван-царевич до распутья трех дорог, где плита-камень, и думает:

«Вот хорошо! Домой еду, а братья мои пропадают без вести».

И не послушался он девицы Синеглазки, своротил на ту дорогу, где женатому быть... И наезжает на терем под золотой крышей. Тут под Иваном-царевичем конь заржал, и братьевы кони откликнулись. Кони-то были одностадные.

Иван-царевич взошел на крыльцо, стукнул кольцом — маковки на тереме зашатались, оконницы покривились.

Выбегает прекрасная девица:

— Ах, Иван-царевич, давно я тебя поджидаю! Иди со мной хлеба-соли откусать и спать-почивать.

Повела его в терем и стала потчевать. Иван-царевич не столько ест, сколько под стол кидает, не столько пьет, сколько под стол льет. Повела его прекрасная девица в спальню:

— Ложись, Иван-царевич, спать-почивать.

А Иван-царевич столкнул ее на кровать, живо кровать повернул, девица и полетела в подполье, в яму глубокую.

Иван-царевич наклонился над ямой и кричит:

— Кто там живой?

А из ямы отвечают:

— Федор-царевич да Василий-царевич.

Он их из ямы вынул, — они лицом черны, землей уж порастать стали. Иван-царевич умыл братьев живой водой — стали опять прежними».

- Почему Синеглазка пустилась в погоню, ведь Иван-царевич взял совсем немного из ее сада?
- Почему Баба-Яга и ее сестры помогли Иван-царевичу, а не своей племяннице?
- Как получилось так, что Иван-царевич не смог победить Синеглазку?
- Почему Иван-царевич и Синеглазка разъехались и не стали жить дальше вместе?
- Зачем Иван-царевич свернул на ту дорогу, «где женатому быть», ведь он уже женат на Синеглазке?
- Каким образом Иван-царевич догадался о подвохе?
- Как вы думаете, что почувствовали старшие братья Ивана-царевича, когда увидели, кто их освободил?

Данные вопросы выводят на различные темы для обсуждения. Одной из тем могут стать взаимоотношения между супругами, и другими членами семьи; тема взаимопомощи и поддержки и другие.

«Сели они на коней и поехали... Долго ли, коротко ли, доехали они до распутья. Иван-царевич и говорит братьям:

— Покарауйте моего коня, а я лягу отдохну.

Лег он на шелковую траву и богатырским сном заснул. А Федор-царевич и говорит Василию-царевичу:

— Вернемся мы без живой воды, без молодильных яблок, будет нам мало чести, нас отец пошлет гусей пасти...

Василий-царевич отвечает:

— Давай Ивана-царевича в пропасть спустим, а эти возьми и отцу в руки отдадим.

Вот они у него из-за пазухи вынули молодильные яблоки и кувшин с живой водой, а его взяли и бросили в пропасть. Иван-царевич летел туда три дня и три ночи.

Упал Иван-царевич на самое взморье, опамятовался и видит кругом только небо и вода, и под старым дубом у моря птенцы пищат, — бьет их погода. Иван-царевич снял с себя кафтан и птенцов покрыл, а сам укрылся под дуб.

Унялась погода, летит большая птица Нагай. Прилетела, на дуб села и спрашивает птенцов:

— Детушки мои милые, не убила ли вас погодушка ненастная?

— Не кричи, мать, нас сберег русский человек, своим кафтаном укрыл.

Птица Нагай спрашивает Ивана-царевича:

— Для чего ты сюда попал, милый человек?

— Меня родные братья в пропасть бросили за молодильные яблоки да за живую воду.

— Ты моих детей сберег, спрашивай у меня, чего хочешь: злата ли, серебра ли, камня ли драгоценного.

— Ничего, Нагай-птица, мне не надо: ни злата, ни серебра, ни камня драгоценного. А нельзя ли мне попасть в родную сторону?

Нагай-птица ему отвечает:

— Достань мне два чана — пудов по двенадцати мяса.

Вот Иван-царевич настрелял на взморье гусей, лебедей. Два чана поклат, поставил один чан Нагай-птице на правое плечо, другой чан — на левое, сам сел ей на хребет. Стал птицу кормить, она поднялась и летит в высоту. Она летит, а он ей подает да подает... Долго ли, коротко ли так летели, скормил Иван-царевич оба чана. А птица Нагай все оборачивается. Он взял нож, отрезал у себя кусок с ноги и птице подал. Она летит, летит и опять оборачивается. Он с другой ноги срезал мясо и подал. Вот уже недалеко лететь осталось.

Нагай-птица опять оборачивается. Он с груди у себя мясо срезал и ей подал.

Тут Нагай-птица донесла Ивана-царевича до родной стороны.

— Хорошо ты кормил меня всю дорогу, но слаще последнего кусочка отродясь не едала.

Иван-царевич ей и показывает раны. Нагай рыгнула, три части вырыгнула:

— Приставь на место.

Иван-царевич поставил — мясо и приросло к костям.

— Теперь слезай с меня, Иван-царевич, я домой полечу.

Поднялась Нагай-птица в высоту, а Иван-царевич пошел путем-дорогой на родную сторону».

- Почему старшие братья так поступили с Иваном-царевичем? Как вы думаете, можно ли было поступить иначе?
- Как вы думаете, мог бы Иван-царевич узнать мысли своих братьев?

- Что было бы, если бы Иван-царевич не уснул?
- Как можно лететь в пропасть «три дня и три ночи», и при этом остаться живым?
- Как ты думаешь, куда попал Иван-царевич? Что это за пропасть?
- Почему Нагай-птицу нужно было кормить мясом, ведь птицы мясо не едят?
- Ты бы на месте Ивана-царевича, если бы тебя также обидели братья, пошел бы домой?

«Пришел он в столицу и узнает, что Федор-царевич и Василий-царевич привезли отцу живой воды и молодильных яблок. Царь исцелился: по-прежнему стал здоровьем крепок и глазами зорок.

Не пошел Иван-царевич к отцу, к матери, а собрал он кабацкой голи и давай гулять по кабакам.

В ту пору за тридевять земель, в тридесятом царстве богатырка Синеглазка родила двух сыновей. Они растут не по дням, а по часам. Скоро сказка сказывается, не скоро дело делается — прошло три года. Синеглазка взяла сыновей, собрала войско и пошла искать Ивана-царевича.

Пришла она в его царство и в чистом поле, в широком раздолье, на зеленых лугах раскинула шатер белополотняный, до шатра дорогу устелила сукнами цветными. И посылает в столицу царю сказать:

— Царь, отдай царевича. Не отдашь — все царство потопчу, пожгу, тебя в полон возьму.

Царь испугался и посылает старшего — Федора-царевича.

Идет Федор-царевич по цветным сукнам, подходит к шатру полотняному. Выбегают два мальчика:

— Матушка, матушка, это не наш ли батюшка идет?

— Нет, детушки, это ваш дяденька.

— А что прикажешь с ним делать?

— А вы, детушки, угостите его хорошенько.

Тут эти двое пареньков взяли трости и давай хлестать Федора-царевича пониже спины. Били, били, он едва ноги унес. А Синеглазка опять посылает к царю:

— Отдай царевича...

Пуще испугался царь и посылает среднего — Василия-царевича. Он приходит к шатру. Выбегают два мальчика:

— Матушка, матушка, это не наш ли батюшка идет?

— Нет, детушки, это ваш дяденька. Угостите его хорошенько.

Двое паренюков опять давай дядю тростями чесать. Били, били, Василий-царевич едва ноги унес. А Синеглазка в третий раз посылает к царю:

— Ступайте, ищите третьего сына, Ивана-царевича. Не найдете — все царство потопчу, пожгу.

Царь еще пуще испугался, посылает за Федором-царевичем и Василием-царевичем, велит им найти брата, Ивана-царевича. Тут братья упали отцу в ноги и во всем повинились: как у сонного Ивана-царевича взяли живую воду и молодильные яблоки, а самого бросили в пропасть.

Услышал это царь и залился слезами. А в ту пору Иван-царевич сам идет к Синеглазке, и с ним идет голь кабацкая. Они под ногами сукна рвут и в стороны мечут.

Подходит он к белополотняному шатру. Выбегают два мальчика:

— Матушка, матушка, к нам какой-то пьяница идет с голью кабацкой!

А Синеглазка им:

— Возьмите его за белые руки, ведите в шатер. Это ваш родной батюшка. Он безвинно три года страдал.

Тут Ивана-царевича взяли за белые руки, ввели в шатер. Синеглазка его умыла и причесала, одежду на нем сменила и спать уложила. А голь кабацкой по стаканчику поднесла, и они домой отправились.

На другой день Синеглазка и Иван-царевич приехали во дворец. Тут начался пир на весь мир — честным пирком да и за свадебку. Федору-царевичу и Василию-царевичу мало было чести, прогнали их со двора — ночевать, где ночь, где две, а третью и ночевать негде...

Иван-царевич не остался здесь, а уехал с Синеглазкой в ее девичье царство.

Тут и сказке конец».

- Почему, узнав о хорошем здоровье отца, Иван-царевич не пошел домой?
- Что значит «собрал Иван-царевич кабацкой голи и давай гулять по кабакам»? Мог ли он поступить иначе?
- Почему Синеглазка так долго не давала знать Ивану-царевичу о его сыновьях?
- Почему Иван-царевич не остался в своем царстве, а уехал в царство Синеглазки?

- Чему научила нас эта сказка? Как мы будем использовать уроки этой сказки в жизни?

Таким образом, «Сказку о молодильных яблоках» можно разделить на пять занятий. При обсуждении сказки ведущий создает условия, чтобы участники группы могли свободно проецировать и высказывать свои мысли и чувства. Основная цель занятий — говорить и размышлять о жизни, о законах взаимодействия людей друг с другом, о нюансах семейных и общечеловеческих взаимоотношений.

Итак, если мы хотим передать нашим воспитанникам и клиентам «концентрат» жизненного опыта, наверное, мы выберем народную сказку.

АВТОРСКИЕ СКАЗКИ

Авторские художественные сказки более трепетны, образны, чем народные. Если мы хотим помочь пациенту осознать свои внутренние переживания, мы, наверное, выберем авторскую сказку, несмотря на большое количество личностных проекций (они-то и ценны на тот момент!).

Есть мнение, что некоторые авторские сказки формируют негативный жизненный сценарий. Например, «Русалочка» Г.-Х. Андерсена может складывать комплекс «жертвы» и «несчастливой любви». Компания У. Диснея даже взяла на себя благородную функцию переписывания этой истории.

«Аленький цветочек» закладывает негативный сценарий женщины, постоянно стремящейся из чудовища сделать принца, но так и остающейся с чудовищем (например, пьющий муж). «Золушки» вечно ждут принца, и теряют огромное количество обуви зря...

Но пора реабилитировать авторов. Они вовсе не виновны в том, что их недоосмысленная сказка стала причиной неприятных переживаний и не сложившейся жизни. Негативный жизненный сценарий складывается в том случае, если философский, духовный смысл сказки был не понят. Может быть, доминирующее в тот момент чувство одиночества и «нелюбимости» выбрало из сказки проблемный элемент для своего усиления? Тогда работа с жизненным сценарием должна быть начата с переосмысления философского смысла сказки.

Примеры психологической работы с Авторскими сказками

«Русалочка». Г.-Х. Андерсен

Некоторые люди не верят, что сказка имеет иной конец, нежели тот, о котором они думали, и часто говорят, что у нас какое-то «особое» издание. Поэтому текст сказки приводится полностью. Ведущий читает сказку и делает перерывы для обсуждения фрагмента. В конце сказочного фрагмента приведены вопросы для размышления.

Занятие первое

В открытом море вода совсем синяя, как лепестки самых красивых васильков, и прозрачная, как чистое стекло, — но зато и глубоко там! Ни один якорь не достанет до дна; на дно моря пришлось бы поставить одну на другую много-много колоколен, только тогда бы они смогли высунуться из воды. На самом дне живут русалки. Не подумайте, что там, на дне, один голый белый песок; нет, там растут невиданные деревья и цветы с такими гибкими стеблями и листьями, что они шевелятся, как живые, при малейшем движении воды. Между ветвями шныряют рыбы большие и маленькие — точь-в-точь как у нас птицы.

В самом глубоком месте стоит коралловый дворец морского царя с высокими стрельчатыми окнами из чистейшего янтаря и с крышей из раковин, которые то открываются, то закрываются, смотря по тому, прилив или отлив; это очень красиво: ведь в каждой раковине лежит по жемчужине такой красоты, что любая из них украсила бы корону любой королевы.

Морской царь давным-давно овдовел, и хозяйством у него заправляла старуха мать, женщина умная, но очень гордая своим родом: она носила на хвосте целую дюжину устриц, тогда как вельможи имели право носить всего-навсего шесть. Вообще же она была особа, достойная всяческих похвал, особенно потому, что очень любила своих маленьких внуков. Все шестеро принцесс были прехорошенькими русалочками, но лучше всех была самая младшая, нежная и прозрачная, как лепесток розы, с глубокими синими, как море, глазами. Но и у нее, как у других русалок, не было ножек, а только рыбий хвост.

День-деньской играли принцессы в огромных дворцовых залах, где по стенам росли живые цветы. В открытые янтарные окна врывались рыбки, как у нас, бывает, влетают ласточки; рыб-

ки подплывали к маленьким принцессам, ели из их рук и позволяли себя гладить.

Возле дворца был большой сад; там росли огненно-красные и темно-голубые деревья с вечно колеблющимися ветвями и листьями; плоды их при этом сверкали, как золото, а цветы — как огоньки. Земля была усыпана мелким голубоватым, как серное пламя, песком, и потому там на всем лежал какой-то удивительный голубоватый отблеск, — можно было подумать, что витаешь высоко-высоко в воздухе, причем небо у тебя не только над головой, но и под ногами. В безветрие со дна можно было видеть солнце; оно казалось пурпуровым цветком, из чашечки которого лился свет.

У каждой принцессы был в саду свой уголок; тут они могли копать и сажать, что хотели. Одна сделала себе цветочную грядку в виде кита, другой захотелось, чтобы ее грядка была похожа на русалочку, а самая младшая сделала себе грядку круглую, как солнце, и засадила ее ярко-красными цветами. Странное дитя была эта русалочка: такая тихая, задумчивая... Другие сестры украшали свой садик разными разностями, которые доставались им с затонувших кораблей, а она любила только свои яркие, как солнце, цветы да прекрасного белого мраморного мальчика, упавшего на дно моря с какого-то погибшего корабля. Русалочка посадила у статуи красную плачущую иву, которая пышно разрослась; ветви ее обвивали статую и клонились к голубому песку, где колебалась их фиолетовая тень, — вершина и корни точно играли и целовались друг с другом!

Больше всего любила русалочка слушать рассказы о людях, живущих наверху, на земле. Старухе бабушке пришлось рассказать ей все, что она знала о кораблях и городах, о людях и о животных. Особенно занимало и удивляло русалочку то, что цветы на земле пахнут, — не то что тут, в море! — что леса там зеленые, а рыбы, которые живут в ветвях, звонко поют. Бабушка называла рыбками птичек, иначе внучки не поняли бы ее: они ведь сроду не видывали птиц.

— Когда вам исполнится пятнадцать лет, — говорила бабушка, — вам тоже разрешат всплывать на поверхность моря, сидеть при свете месяца на скалах и смотреть на плывущие мимо огромные корабли, на леса и города!

В этот год старшей принцессе как раз должно было исполниться пятнадцать лет, но другим сестрам — а они были погодки — приходилось еще ждать, и дольше всех — самой младшей. Но каждая обещала рассказать остальным сестрам о том,

что ей больше всего понравится в первый день, — рассказов бабушки им было мало, им хотелось знать обо всем по подробнее. Никого не тянуло так на поверхность моря, как самую младшую, тихую, задумчивую русалочку, которой приходилось ждать дольше всех. Сколько ночей провела она у открытого окна, вглядываясь в синеву моря, где шевелили своими плавниками и хвостами целые стаи рыбок! Она могла разглядеть сквозь воду месяц и звезды; они, конечно, блестели не так ярко, но зато казались гораздо больше, чем кажутся нам. Случалось, что под ними скользило как будто большое темное облако, и русалочка знала, что это или проплывал кит, или проходил корабль с сотнями людей, они и не думали о хорошенькой русалочке, что стояла там, в глубине моря, и протягивала к киллю корабля свои белые ручки.

Но вот старшей принцессе исполнилось пятнадцать лет, и ей позволили всплыть на поверхность моря. Сколько было рассказов, когда она вернулась назад! Лучше же всего, по ее словам, было лежать в тихую погоду на песчаной отмели и нежиться при свете месяца, любясь раскинувшимся по берегу городом: там, точно сотни звезд, горели огни, слышались музыка, шум и грохот экипажей, виднелись башни со шпилями, звонили колокола. Да, именно потому, что ей нельзя было попасть туда, ее больше всего и манило это зрелище. Как жадно слушала ее рассказы самая младшая сестра! Стоя вечером у открытого окна и вглядываясь в морскую синеву, она только и думала, что о большом шумном городе, и ей казалось даже, что она слышит звон колоколов.

Через год и вторая сестра получила позволение подниматься на поверхность моря и плыть, куда она захочет. Она вынырнула из воды как раз в ту минуту, когда солнце садилось, и нашла, что лучше этого зрелища ничего и быть не может. Небо сияло, как расплавленное золото, рассказывала она, а облака... да тут у нее уж и слов не хватало¹ Пурпуровые и фиолетовые, они быстро неслись по небу, но еще быстрые их несла к солнцу, точно длинная белая вуаль, стая лебедей; русалочка тоже поплыла было к солнцу, но оно опустилось в море, и по небу и воде разлилась розовая вечерняя заря.

Еще через год всплыла на поверхность моря третья принцесса; эта была смелее всех и проплыла в широчайшую реку, которая впадала в море. Тут она увидела зеленые холмы, покрытые виноградниками, дворцы и дома, окруженные густыми рощами, где пели птицы: солнце светило и грело так, что ей не

раз приходилось нырять в воду, чтобы освежить свое пылающее лицо. В маленькой бухте она увидела целую толпу голеньких ребятишек, которые плескались в воде; она хотела было поиграть с ними, но они испугались ее и убежали, а вместо них появился какой-то черный зверек и так страшно принялся на нее тявкать, что русалка перепугалась и уплыла назад в море; это была собака, но русалка ведь никогда еще не видала собак.

И вот принцесса все вспоминала эти чудные леса, зеленые холмы и прелестных детей, которые умеют плавать, хоть у них и нет рыбьего хвоста!

Четвертая сестра не была такой смелой; она держалась больше в открытом море и рассказывала, что это было лучше всего: куда ни глянь, на много-много миль вокруг одна вода да небо, опрокинувшееся, точно огромный стеклянный купол; вдали, как морские чайки, проносились большие корабли, играли и кувыркались веселые дельфины и пускали из ноздрей сотни фонтанов огромные киты.

Потом пришла очередь предпоследней сестры; ее день рождения был зимой, и поэтому она увидела то, чего не видели другие: море было зеленоватого цвета, повсюду плавали большие ледяные горы — ни дать ни взять жемчужины, рассказывала она, но такие огромные, выше самых высоких колоколен, построенных людьми! Некоторые из них были причудливой формы и блестели, как алмазы. Она уселась на самую большую, ветер развеивал ее длинные волосы, а моряки испуганно обходили гору подальше. К вечеру небо покрылось тучами, засверкала молния, загремел гром и темное море стало бросать ледяные глыбы из стороны в сторону, а они так и сверкали при блеске молнии. На кораблях убирали паруса, люди метались в страхе и ужасе, а она спокойно плыла на ледяной горе и смотрела, как огненные зигзаги молний, прорезав небо, падали в море.

Вообще каждая из сестер была в восторге от того, что видела в первый раз, — все было для них ново и поэтому нравилось; но, получив, как взрослые девушки, позволение плавать повсюду, они скоро присмотрелись ко всему и через месяц стали говорить, что везде хорошо, а дома, на дне, лучше.

Часто по вечерам все пять сестер, взявшись за руки, подымались на поверхность; у всех были чудеснейшие голоса, каких не бывает у людей на земле, и вот, когда начиналась буря и они видели, что корабль обречен на гибель, они подплывали к нему и нежными голосами пели о чудесах подводного царства и уговаривали моряков не бояться опуститься на дно; но моряки не мог-

ли разобрать слов; им казалось, что это просто шумит буря; да им все равно и не удалось бы увидеть на дне никаких чудес — если корабль погибал, люди тонули и приплывали ко дворцу морского царя уже мертвыми.

Младшая же русалочка, в то время как сестры ее всплывали рука об руку на поверхность моря, оставалась одна-одинешенька и смотрела им вслед, готовая заплакать, но русалки не умеют плакать, и от этого ей было еще тяжелей.

— Ах, когда же мне будет пятнадцать лет?— говорила она. — Я знаю, что очень люблю и тот мир и людей, которые там живут!

Наконец и ей исполнилось пятнадцать лет.

— Ну вот, вырастили и тебя! — сказала бабушка, вдовствующая королева. — Поди сюда, надо и тебя принарядить, как других сестер!

И она надела русалочке на голову венок из белых лилий, — каждый лепесток был половинкой жемчужицы — потом, для обозначения высокого сана принцессы, приказала прицепиться к ее хвосту восьми устрицам.

— Да это больно! — сказала русалочка.

— Ради красоты и потерпеть не грех! — сказала старуха.

Ах, с каким удовольствием скинула бы с себя русалочка все эти уборы и тяжелый венок, — красные цветы из ее садика шли ей куда больше, но она не посмела!

— Прощайте! — сказала она и легко и плавно, точно пузырек воздуха, поднялась на поверхность.

Задания и вопросы для размышления и обсуждения

— *Нарисуйте подводное царство таким, каким вы его увидели, когда слушали сказку.*

— *Нарисуйте или вылепите маленькую Русалочку.*

— *Почему Русалочка отличалась от своих сестер?*

— *Знакомы ли тебе те чувства, что испытывала Русалочка? Если да, то в каких случаях и ситуациях ты чувствуешь то же самое?*

— *Как вы думаете, есть ли русалки на самом деле? Что может дать человеку знакомство с русалками?*

Занятие второе

Солнце только что село, но облака еще сияли пурпуром и золотом, тогда как в красноватом небе уже зажигались ясные

вечерние звезды; воздух был мягок и свеж, а море — как зеркало. Неподалеку от того места, где вынырнула русалочка, стоял трехмачтовый корабль всего лишь с одним поднятым парусом, — не было ведь ни малейшего ветерка; на вантах и реях сидели матросы, с палубы неслись звуки музыки и песен; когда же совсем стемнело, корабль осветился сотнями разноцветных фонариков; казалось, что в воздухе замелькали флаги всех наций. Русалочка подплыла к самым окнам каюты, и когда волны слегка приподымали ее, она могла заглянуть в каюту. Там было множество разодетых людей, но лучше всех была молодой принц с большими черными глазами. Ему, наверное, было не больше шестнадцати лет; в тот день праздновалось его рождение, оттого на корабле и шло такое веселье. Матросы плясали на палубе, а когда вышел туда молодой принц, кверху взвились сотни ракет, и стало светло как днем, так что русалочка совсем перепугалась и нырнула в воду, но скоро опять высунула голову, и ей показалось, что все звезды с небес попадали к ней в море. Никогда еще не видела она такой огненной потехи: большие солнца вертелись колесом, огромные огненные рыбы били в воздухе хвостами, и все это отражалось в тихой, ясной воде. На самом корабле было так светло, что можно было различить каждую веревку, а людей и подавно. Ах, как хорош был молодой принц! Он пожимал людям руки, улыбался и смеялся, а музыка все гремела и гремела в тишине ясной ночи.

Становилось уже поздно, но русалочка глаз не могла оторвать от корабля и от красавца принца. Разноцветные огоньки потухли, ракеты больше не взлетали в воздух, не слышалось и пушечных выстрелов, зато загудело и застонало само море. Русалочка качалась на волнах рядом с кораблем и все заглядывала в каюту, а корабль стал набирать скорость, паруса развертывались один за другим, ветер крепчал, заходили волны, облака сгустились, и где-то вдали засверкала молния. Начиналась буря! Матросы принялись убирать паруса; огромный корабль страшно качало, а ветер так и мчал его по бушующим волнам; вокруг корабля вставали высокие волны, словно черные горы, грозившие сомкнуться над мачтами корабля, но он нырял между водяными стенами, как лебедь, и снова взлетал на хребет волн. Русалочку буря только забавляла, а морякам приходилось туго. Корабль скрипел и трещал, толстые доски разлетались в щепки, волны перекатывались через палубу; вот грот-мачта переломилась, как тростинка, корабль перевернулся набок, и вода хлынула в трюм. Тут русалочка поняла опасность; ей и самой

приходилось остерегаться бревен и обломков, носившихся по волнам. На минуту сделалось вдруг так темно, что хоть глаз выколи; но вот опять блеснула молния, и русалочка вновь увидела на корабле людей; каждый спасался, как умел. Русалочка отыскивала глазами принца и, когда корабль разбился на части, увидела, что он погрузился в воду. Сначала русалочка очень обрадовалась тому, что он попадет теперь к ним на дно, но потом вспомнила, что люди не могут жить в воде и что он может приплыть во дворец ее отца только мертвым. Нет, нет, он не должен умереть! И она поплыла между бревнами и досками, совсем забывая, что они во всякую минуту могут ее раздавить. Приходилось то нырять в самую глубину, то взлетать вверх вместе с волнами; но вот наконец она настигла принца, который уже почти совсем выбился из сил и не мог больше плыть по бурному морю; руки и ноги отказались ему служить, а прелестные глаза закрылись; он умер бы, не явись ему на помощь русалочка. Она приподняла над водой его голову и предоставила волнам — нести их обоим куда угодно. К утру непогода стихла; от корабля не осталось и щепки; солнце опять засияло над водой, и его яркие лучи как будто вернули щекам принца их живую окраску, но глаза его все еще не открывались.

Русалочка откинула со лба принца волосы и поцеловала его в высокий, красивый лоб; ей показалось, что принц похож на мраморного мальчика, что стоит у нее в саду; она поцеловала его еще раз и пожелала, чтобы он остался жив.

Наконец она завидела твердую землю и высокие, уходящие в небо горы, на вершинах которых, точно стаи лебедей, белели снега. У самого берега зеленела чудная роща, а повыше стояло какое-то здание, вроде церкви или монастыря. В роще росли апельсиновые и лимонные деревья, а у ворот здания — высокие пальмы. Море врезывалось в белый песчаный берег небольшими заливами; там вода была очень тиха, но глубока; сюда-то, к утесу, возле которого море намыло мелкий белый песок, и приплыла русалочка. Она положила принца, позаботившись о том, чтобы голова его лежала повыше и на самом солнце. В это время в высоком белом доме зазвонили в колокола, и в сад высыпала целая толпа молодых девушек. Русалочка отплыла подальше, за высокие камни, которые торчали из воды, покрыла себе волосы и грудь морской пеной — теперь никто не различил бы в этой пене ее лица — и стала ждать: не придет ли кто на помощь бедному принцу.

Ждать пришлось недолго: к принцу подошла одна из молодых девушек и сначала очень испугалась, но скоро собралась с

духом и позвала на помощь людей. Затем русалочка увидела, что принц ожил и улыбнулся всем, кто был возле него. А ей он не улыбнулся, он даже не знал, что она спасла ему жизнь! Грустно стало русалочке, и, когда принца увели в большое белое здание, она печально нырнула в воду и уплыла домой.

И прежде она была тихой и задумчивой, теперь же стала еще тише, еще задумчивее. Сестры спрашивали ее, что она видела в первый раз на поверхности моря, но она ничего им не рассказала.

Часто вечером и утром приплывала она к тому месту, где оставила принца, видела, как созревали в садах плоды, как их потом собирали, видела, как стоял снег на высоких горах, но принца так больше и не видала и возвращалась домой с каждым разом все печальнее и печальнее. Единственной отрадой было для нее сидеть в своем садике, обвивая руками красивую мраморную статую, похожую на принца, но за цветами она больше не ухаживала; они росли, как хотели, по тропинкам и на дорожках, переплелись своими стеблями и листьями с ветвями дерева, и в садике стало совсем темно.

Наконец она не выдержала и рассказала обо всем одной из своих сестер; за ней узнали и все остальные сестры, но больше никто, кроме разве еще двух-трех русалок, ну, а те никому не сказали, разве уж самым близким подругам. Одна из них тоже знала принца, видела праздник на корабле и даже знала, где находится королевство принца.

— Поплыли вместе, сестрица! — сказали русалочке сестры и рука об руку поднялись на поверхность моря близ того места, где стоял дворец принца.

Дворец был из светло-желтого блестящего камня, с большими мраморными лестницами; одна из них спускалась прямо в море. Великолепные вызолоченные купола высились над крышей, а в нишах, между колоннами, окружавшими все здание, стояли мраморные статуи, совсем как живые люди. Сквозь высокие зеркальные окна виднелись роскошные покои; всюду висели дорогие шелковые занавеси, были разостланы ковры, а стены украшены большими картинами. Загляденье да и только! Посреди самой большой залы журчал большой фонтан; струи воды били высоко-высоко под самый стеклянный купол потолка, через который на воду и на диковинные растения, росшие в широком бассейне, лились лучи солнца.

Теперь русалочка знала, где живет принц, и стала приплывать ко дворцу почти каждый вечер или каждую ночь. Ни одна

из сестер не осмеливалась подплывать к земле так близко, как она; она же заплывала и в узкий канал, который проходил как раз под великолепным мраморным балконом, бросавшим на воду длинную тень. Тут она останавливалась и подолгу смотрела на молодого принца, а он-то думал, что гуляет при свете месяца один-одинешенек.

Много раз видела она, как он катался с музыкантами на своей нарядной лодке, украшенной развевающимися флагами, — русалочка выглядывала из зеленого тростника, и если люди иной раз замечали ее длинную серебристо-белую вуаль, развевающуюся по ветру, то думали, что это лебедь машет крыльями.

Много раз слышала она, как говорили о принце рыбаки, ловившие по ночам рыбу; они рассказывали о нем много хорошего, и русалочка радовалась, что спасла ему жизнь, когда его полумертвого носило по волнам; она вспоминала, как его голова покоилась на ее груди и как нежно поцеловала она его тогда. А он-то ничего не знал о ней, она ему и присниться не могла!

Все больше и больше начинала русалочка любить людей, все сильнее и сильнее тянуло ее к ним; их земной мир казался ей куда больше, чем ее подводный; они могли ведь переплывать на своих кораблях море, взбираться на высокие горы к самым облакам, а их земля с лесами и полями тянулась далеко-далеко, ее и глазом не охватить!

Задания, вопросы для размышления и обсуждения

— *Нарисуйте самую яркую картину из этого эпизода. Почему вас тронул именно этот момент?*

— *Почему русалочку тянуло к людям?*

— *Почему Русалочка спасла Принца?*

— *На месте Русалочки ты бы чувствовала то же самое?*

— *Как вы считаете, то что сестры не сохранили секрет Русалочки, обидело ее?*

Занятие третье

Русалочке очень хотелось побольше узнать о людях и об их жизни, но сестры не могли ответить на все ее вопросы, и она обращалась к бабушке: старуха хорошо знала «высший свет», как она справедливо называла землю, лежавшую над морем.

— Если люди не тонут, — спрашивала русалочка, — тогда они живут вечно, не умирают, как мы?

— Ну что ты! — отвечала старуха. — Они тоже умирают, их век даже короче нашего. Мы живем триста лет, но, когда нам приходит конец, нас не хоронят среди близких, у нас нет даже могил, мы просто превращаемся в морскую пену. Нам не дано бессмертной души, и мы никогда не воскресаем; мы — как тростник: вырвешь его с корнем, и он не зазеленеет вновь! У людей, напротив, есть бессмертная душа, которая живет вечно, даже и после того, как тело превращается в прах; она улетает на небо, прямо к мерцающим звездам! Как мы можем подняться со дна морского и увидеть землю, где живут люди, так и они могут подняться после смерти в неведомые блаженные страны, которых нам не видеть никогда!

— А почему у нас нет бессмертной души? — грустно спросила русалочка. — Я бы отдала все свои сотни лет за один день человеческой жизни, чтобы потом тоже подняться на небо.

— Вздор! Нечего и думать об этом! — сказала старуха. — Нам тут живется куда лучше, чем людям на земле!

— Значит, и я умру, стану морской пеной, не буду больше слышать музыки волн, не увижу чудесных цветов и красного солнца! Неужели же я никак не могу обрести бессмертную душу?

— Можешь, — сказала бабушка, — пусть только кто-нибудь из людей полюбит тебя так, что ты станешь ему дороже отца и матери, пусть отдастся он тебе всем своим сердцем и всеми помыслами и велит священнику соединить ваши руки в знак вечной верности друг другу; тогда частица его души сообщится тебе и когда-нибудь ты вкусишь вечного блаженства. Он даст тебе душу и сохранит при себе свою. Но этому не бывать никогда! Ведь то, что у нас считается красивым, твой рыбий хвост, люди находят безобразным; они ничего не смыслят в красоте; по их мнению, чтобы быть красивым, надо непременно иметь две неуклюжих подпорки — ноги, как они их называют.

Русалочка глубоко вздохнула и печально посмотрела на свой рыбий хвост.

— Будем жить — не тужить! — сказала старуха. — Повеселимся вволю свои триста лет — срок не малый, тем слаще будет отдых после смерти! Сегодня вечером у нас во дворце бал!

Вот было великолепие, какого не увидишь на земле! Стены и потолок танцевальной залы были из толстого, но прозрачного стекла; вдоль стен рядами лежали сотни огромных пурпурных и травянисто-зеленых раковин с голубыми огоньками в середине; огни эти ярко освещали всю залу, а через стеклянные стены — и море вокруг. Видно было, как к стенам подплывают стаи и

больших и маленьких рыб и чешуя их переливается золотом, серебром, пурпуром.

Посреди зали вода бежала широким потоком, и в нем танцевали водяные и русалки под свое чудное пение. Таких звучных, нежных голосов не бывает у людей. Русалочка пела лучше всех, и все хлопали ей в ладоши. На минуту ей было сделалось весело при мысли о том, что ни у кого и нигде, ни в море, ни на земле, нет такого чудесного голоса, как у нее; но потом она опять стала думать о надводном мире, о прекрасном принце, и ей стало грустно, что у нее нет бессмертной души. Она незаметно ускользнула из дворца и, пока там пели и веселились, печально сидела в своем садике. Вдруг сверху до нее донеслись звуки валторн, и она подумала: «Вот он опять катается на лодке! Как я люблю его! Больше, чем отца и мать! Я принадлежу ему всем сердцем, всеми своими помыслами, ему я бы охотно вручила счастье всей моей жизни! На все бы я пошла — только бы мне быть с ним и обрести бессмертную душу! Пока сестры танцуют в отцовском дворце, поплыву-ка я к морской ведьме; я всегда боялась ее, но, может быть, она что-нибудь посоветует или как-нибудь поможет мне!»

Вопросы для размышления, задания

— *Как ты считаешь, действительно у человека есть бессмертная душа? В каких поступках проявляется душа человека?*

— *Почему Русалочке хотелось иметь бессмертную душу?*

— *Как вы думаете, почему человек с бессмертной душой живет меньше, чем Русалка, не имеющая души?*

— *Как ты думаешь, почему для того чтобы Русалке получить бессмертную душу, нужно стать любимой?*

— *Что дает человеку любовь?*

— *Какой ты себе представляешь бессмертную душу? Нарисуй ее.*

— *Какой ты себе представляешь любовь? Нарисуй ее.*

Занятие четвертое

И русалочка поплыла из своего садика к бурным водоворотам, за которыми жила ведьма. Ей еще ни разу не приходилось проплывать этой дорогой; тут не росли ни цветы, ни даже трава — кругом только голый серый песок; вода в водоворотах бурлила и шумела, как под мельничными колесами, и увлекала за собой

в глубину все, что только встречала на пути. Русалочке пришлось плыть как раз между такими бурлящими водоворотами; дальше путь к жилищу ведьмы лежал через пузырившийся ил; это место ведьма называла своим торфяным болотом. А там уж было рукой подать до ее жилья, окруженного диковинным лесом: вместо деревьев и кустов в нем росли полипы, полуживотные-полурастения, похожие на стоголовых змей, росших прямо из песка; ветви их были подобны длинным осклизлым рукам с пальцами, извивающимися, как черви; полипы ни на минуту не переставали шевелиться всеми своими суставами, от корня до самой верхушки, они хватали гибкими пальцами все, что только им попадалось, и уже никогда не выпускали. Русалочка испуганно приостановилась, сердечко ее забилось от страха, она готова была вернуться, но вспомнила о принце, о бессмертной душе и собралась с духом: крепко обвязала вокруг головы свои длинные волосы, чтобы в них не вцепились полипы, скрестила на груди руки, и, как рыба, поплыла между омерзительными полипами, которые тянули к ней свои извивающиеся руки. Она видела, как крепко, точно железными клещами, держали они своими пальцами все, что удавалось им схватить: белые скелеты утонувших людей, корабельные рули, ящики, кости животных, даже одну русалочку. Полипы поймали и задушили ее. Это было страшнее всего!

Но вот она очутилась на скользкой лесной поляне, где кувыркались, показывая противное желтоватое брюхо, большие, жирные водяные ужи. Посреди поляны был выстроен дом из белых человеческих костей; тут же сидела сама морская ведьма и кормила изо рта жабу, как люди кормят сахаром маленьких канареек. Омерзительных ужей она звала своими цыплетками и позволяла им ползать по своей большой ноздреватой, как губка, груди.

— Знаю, знаю, зачем ты пришла! — сказала русалочке морская ведьма. — Глупости ты затеваешь, ну да я все-таки помогу тебе — тебе же на беду, моя красавица! Ты хочешь отделаться от своего хвоста и получить вместо него две подпорки, чтобы ходить, как люди; хочешь, чтобы молодой принц полюбил тебя, а ты получила бы бессмертную душу!

И ведьма захохотала так громко и гадко, что и жаба и ужи попадали с нее и растянулись на песке.

— Ну ладно, ты пришла в самое время! — продолжала ведьма. — Приди ты завтра поутру, было бы поздно, и я не могла бы помочь тебе раньше будущего года. Я изготовлю тебе питье, ты

возьмешь его, поплывешь с ним к берегу еще до восхода солнца, сядешь там и выпьешь все до капли; тогда твой хвост раздвоится и превратится в пару стройных, как сказали бы люди, ножек. Но тебе будет так больно, как будто тебя пронзят острым мечом. Зато все, кто тебя увидят, скажут, что такой, прелестной девушки они еще не встречали! Ты сохранишь свою плавную, скользкую походку — ни одна танцовщица не сравнится с тобой; но помни, что ты будешь ступать как по острым ножам, так что изранишь свои ножки в кровь. Вытерпишь все это? Тогда я помогу тебе.

— Да! — сказала русалочка дрожащим голосом и подумала о принце и о бессмертной душе.

— Помни, — сказала ведьма, — что раз ты примешь чело веческий облик, тебе уже не сделаться вновь русалкой! Не ви дать тебе ни морского дна, ни отцовского дома, ни сестер! А если принц не полюбит тебя так, что забудет для тебя и отца и мать, не отдастся тебе всем сердцем и не велит священнику соединить ваши руки, чтобы вы стали мужем и женой, ты не получишь бессмертной души. С первой же зарей после его же нитьбы на другой твое сердце разорвется на части, и ты станешь пеной морской!

— Пусть! — сказала русалочка и побледнела как смерть.

— А еще ты должна мне заплатить за помощь, — сказала ведьма. — И я недешево возьму! У тебя чудный голос, и им ты думаешь обворожить принца, но ты должна отдать этот голос мне. Я возьму за свой бесценный напиток самое лучшее, что есть у тебя ведь я должна примешать к напитку свою собственную кровь, чтобы он стал остер, как лезвие меча.

— Если ты возьмешь мой голос, что же останется мне? — спросила русалочка.

— Твое прелестное лицо, твоя плавная походка и твои говорящие глаза — этого довольно, чтобы покорить человеческое сердце! Ну полно, не бойся; высунешь язычок, я и отрежу его в уплату за волшебный напиток!

— Хорошо! — сказала русалочка, и ведьма поставила на огонь котел, чтобы сварить питье.

— Чистота — лучшая красота¹ — сказала она и обтерла котел связкой живых ужей. Потом она расцарапала себе грудь, в котел закапала черная кровь, и скоро стали подыматься клубы пара, принимавшие такие причудливые формы, что просто страх брал. Ведьма поминутно подбавляла в котел новых и новых снадобий, и когда питье закипело, оно забулькало так, будто пла-

кал крокодил. Наконец напиток был готов, на вид он казался прозрачайшей ключевой водой!

— Бери! — сказала ведьма, отдавая русалочке напиток, потом отрезала ей язычок, и русалочка стала немая — не могла больше ни петь, ни говорить!

— Если полипы схватят тебя, когда ты поплывешь назад, — сказала ведьма, — брызни на них каплю этого питья, и их руки и пальцы разлетятся на тысячи кусков!

Но русалочке не пришлось этого делать — полипы с ужасом отворачивались при одном виде напитка сверкавшего в ее руках, как яркая звезда. Быстро проплыла она лес, миновала болото и бурлящие водовороты.

Вот и отцовский дворец; огни в танцевальной зале потушены, все спят. Русалочка не посмела больше войти туда, — ведь она была немая и собиралась покинуть отцовский дом навсегда. Сердце ее готово было разорваться от тоски и печали. Она проскользнула в сад, взяла по цветку с грядки у каждой сестры, послала родным тысячи воздушных поцелуев и поднялась на темно-голубую поверхность моря.

Солнце еще не вставало, когда она увидела перед собой дворец принца и присела на великолепную мраморную лестницу. Месяц озарял ее своим чудесным голубым сиянием. Русалочка выпила обжигающий напиток, и ей показалось, будто ее пронзили обоюдоострым мечом; она потеряла сознание и упала замертво. Когда она очнулась, над морем уже сияло солнце; во всем теле она чувствовала жгучую боль. Перед ней стоял красавец принц и смотрел на нее своими черными, как ночь, глазами; она потупилась и увидела, что рыбий хвост исчез, а вместо него у нее две ножки, беленькие и маленькие, как у ребенка. Но она была совсем нагая и потому закуталась в свои длинные, густые волосы. Принц спросил, кто она и как сюда попала, но она только кротко и грустно смотрела на него своими темно-голубыми глазами: говорить ведь она не могла. Тогда он взял ее за руку и повел во дворец. Ведьма сказала правду: каждый шаг причинял русалочке такую боль, будто она ступала по острым ножам и иголкам; но она терпеливо переносила боль и шла об руку с принцем легкая, как пузырек воздуха; принц и все окружающие только дивились ее чудной, скользкой походке.

Русалочку раздели в шелк и муслин, и она стала первой красавицей при дворе, но оставалась по-прежнему немой, не могла ни петь, ни говорить. Как-то раз красивые рабыни, все в шелку и золоте, появились перед принцем и его царственными

родителями и стали петь. Одна из них пела особенно хорошо, и принц хлопал в ладоши и улыбался ей; русалочке стало очень грустно: когда-то и она могла петь, и несравненно лучше! «Ах, если бы он знал, что я навсегда рассталась со своим голосом, чтобы только быть возле него!»

Потом рабыни стали танцевать под звуки чудеснейшей музыки; тут и русалочка подняла свои белые хорошенькие ручки, встала на цыпочки и понеслась в легком, воздушном танце; так не танцевал еще никто! Каждое движение подчеркивало ее красоту, а глаза ее говорили сердцу больше, чем пение всех рабынь.

Все были в восхищении, особенно принц, он назвал русалочку своим маленьким найденышем, и русалочка все танцевала и танцевала, хотя каждый раз, как ноги ее касались земли, ей было так больно, будто она ступала по острым ножам. Принц сказал, что она всегда должна быть возле него, и ей было позволено спать на бархатной подушке перед дверями его комнаты.

Он велел сшить ей мужской костюм, чтобы она могла сопровождать его на прогулках верхом. Они ездили по благоухающим, лесам, где в свежей листве пели птички, а зеленые ветви касались ее плеч; они взбирались на высокие горы, и хотя из ее ног сочилась кровь и все видели это, она смеялась и продолжала следовать за принцем на самые вершины; там они любовались на облака, плывшие у их ног, точно стаи птиц, улетающих в чужие страны.

Когда же они оставались дома, русалочка ходила по ночам на берег моря, спускалась по мраморной лестнице, ставила свои пылавшие, как в огне, ноги в холодную воду и думала о родном доме и о дне морском.

Раз ночью всплыли из воды рука об руку ее сестры и запели печальную песню; она кивнула им, они узнали ее и рассказали ей, как огорчила она их всех. С тех пор они навещали ее каждую ночь, а один раз она увидела в отдалении даже свою старую бабушку, которая уже много-много лет не подымалась из воды, и самого морского царя с короной на голове; они простирали к ней руки, но не смели подплывать к земле так близко, как сестры.

День ото дня принц привязывался к русалочке все сильнее и сильнее, но он любил ее только, как милое, доброе дитя, сделать же ее своей женой и королевой ему и в голову не приходило, а между тем ей надо было стать его женой, иначе она не могла ведь обрести бессмертной души и должна была, в случае его женитьбы на другой, превратиться в морскую пену.

«Любишь ли ты меня больше всех на свете?» — казалось, спрашивали глаза русалочки, когда принц обнимал ее и целовал в лоб.

— Да, я люблю тебя! — говорил принц. — У тебя доброе сердце, ты предана мне больше всех и похожа на молодую девушку, которую я видел однажды и, верно, больше уж не увижу! Я плыл на корабле, корабль разбился, волны выбросили меня на берег вблизи какого-то храма, где служат богу — молодые девушки, самая младшая из них нашла меня на берегу и спасла мне жизнь; я видел ее всего два раза, но ее одну в целом мире мог бы я полюбить! Ты похожа на нее, и почти вытеснила из моего сердца ее образ. Она принадлежит святому храму, и вот моя счастливая звезда послала мне тебя; никогда я не расстанусь с тобой!

«Увы! Он не знает, что это я спасла ему жизнь! — думала русалочка. — Я вынесла его из волн морских на берег и положила в роще, возле храма, а сама спряталась в морской пене и смотрела, не придет ли кто-нибудь к нему на помощь. Я видела эту красивую девушку, которую он любит больше, чем меня! — И русалочка глубоко-глубоко вздыхала, плакать она не могла. — Но та девушка принадлежит храму, никогда не вернется в мир, и они никогда не встретятся! Я же нахожусь возле него, вижу его каждый день, могу ухаживать за ним, любить его, отдать за него жизнь!»

Вопросы для размышления и обсуждения

— *Почему именно голос потребовала ведьма в уплату за помощь?*

— *Что было бы с русалочкой, если бы она передумала принять помощь ведьмы?*

— *Откуда русалочка брала силы, чтобы двигаться и танцевать, ведь каждый ее шаг был очень болезненным?*

— *Что чувствовала русалочка, находясь во дворце принца? Она могла что-то изменить?*

— *Почему принц не полюбил русалочку всем сердцем? Мог ли принц сделать русалочке предложение?*

Занятие пятое

Но вот стали поговаривать, что принц женится на прелестной дочери соседнего короля и потому снаряжает свой великолепный корабль в плаванье. Принц поедет к соседнему королю

как будто для того, чтобы ознакомиться с его страной, а на самом-то деле, чтобы увидеть принцессу; и с ним едет большая свита. Русалочка на все эти речи только покачивала головой и смеялась — она ведь лучше всех знала мысли принца.

— Я должен ехать! — говорил он ей. — Мне надо посмотреть прекрасную принцессу; этого требуют мои родители, но они не станут принуждать меня жениться на ней, а я никогда не полюблю ее! Она ведь непохожа на ту красавицу, на которую похожа ты. Если уж мне придется наконец избрать себе невесту, так лучше я выберу тебя, мой немой найденыш с говорящими глазами!

И он целовал ее в розовые губы, играл ее длинными волосами и клал свою голову на ее грудь, где билось сердце, жаждавшее человеческого счастья и бессмертной души.

— Ты ведь не боишься моря, моя немая крошка? — говорил он, когда они уже стояли на великолепном корабле, который должен был отвезти их в земли соседнего короля. И принц стал рассказывать ей о бурях и о штиле, о диковинных рыбах, что живут в глубинах, и о том, что видели там водолазы, а она только улыбалась, слушая его рассказы, — она-то лучше всех знала, что есть на дне морском.

В ясную лунную ночь, когда все, кроме рулевого, спали, она села у самого борта и стала смотреть в прозрачные волны; и ей показалось, что она видит отцовский дворец; старуха бабушка в серебряной короне стояла на вышке и смотрела сквозь волнующиеся струи воды на киль корабля. Затем на поверхность моря всплыли ее сестры; они печально смотрели на нее и ломали свои белые руки, а она кивнула им головой, улыбнулась и хотела рассказать о том, как ей хорошо здесь, но тут к ней подошел корабельный юнга, и сестры нырнули в воду, юнга же подумал, что это мелькнула в волнах белая морская пена.

Наутро корабль вошел в гавань великолепной столицы соседнего королевства. В городе зазвонили в колокола, с высоких башен раздались звуки рогов, а на площадях стали строиться полки солдат с блестящими штыками и развевающимися знаменами. Начались празднества, балы следовали за балами, но принцессы еще не было, — она воспитывалась где-то далеко в монастыре, куда ее отдали учиться всем королевским добродетелям. Наконец прибыла и она.

Русалочка жадно смотрела на нее и не могла не признать, что лица милее и прекраснее она еще не видала. Кожа на лице принцессы была такая нежная, прозрачная, а из-за длинных темных ресниц улыбались синие кроткие глаза.

— Это ты! — сказал принц. — Ты спасла мне жизнь, когда я полумертвый лежал на берегу моря!

И он крепко прижал к сердцу свою краснеющую невесту.

— Ах, я так счастлив! — сказал он русалочке. — То, о чем я не смел и мечтать, сбылось! Ты порадуешься моему счастью, ты ведь так любишь меня!

Русалочка поцеловала ему руку, и ей показалось, что сердце ее вот-вот разорвется от боли; его свадьба должна ведь убить ее, превратить в морскую пену! Колокола в церквях звонили, по улицам разъезжали герольды, оповещая народ о помолвке принцессы. В алтарях в драгоценных сосудах курились благовония. Священники кадили ладаном, жених и невеста подали друг другу руки и получили благословение епископа. Русалочка, разодетая в шелк и золото, держала шлейф невесты, но уши ее не слышали праздничной музыки, глаза не видели блестящей церемонии, она думала о своем смертном часе и о том, что она теряет с жизнью.

В тот же вечер жених с невестой должны были отплыть на родину принца; пушки палили, флаги развевались, на палубе был раскинут роскошный шатер из золота и пурпура, устланный мягкими подушками; в шатре новобрачные должны были провести эту тихую, прохладную ночь.

Паруса надулись от ветра, корабль легко и плавно скользнул по волнам и понесся в открытое море.

Как только смерклось, на корабле зажглись сотни разноцветных фонариков, а матросы стали весело плясать на палубе. Русалочка вспомнила, как она впервые поднялась на поверхность моря и увидела такое же веселье на корабле. И вот она понеслась в быстром воздушном танце, точно ласточка, преследуемая коршуном. Все были в восторге: никогда еще она не танцевала так чудесно! Ее нежные ножки резало, как ножами, но она не чувствовала этой боли — сердцу ее было еще больнее. Она знала, что лишь один вечер осталось ей пробыть с тем, ради кого она оставила родных и отцовский дом, отдала свой чудный голос и ежедневно терпела невыносимые мучения, о которых он и не догадывался. Лишь одну ночь оставалось ей дышать одним воздухом с ним, видеть синее море и звездное небо, а там наступит для нее вечная ночь, без мыслей, без сновидений. Ей ведь не было дано бессмертной души! Далеко за полночь продолжались на корабле танцы и музыка, и русалочка смеялась и танцевала с смертельной мукой в сердце; принц же целовал красавицу жену, а она играла его черными кудрями; наконец рука об руку удалились они в свой великолепный шатер.

На корабле все стихло, только рулевой остался у руля. Русалочка оперлась своими белыми руками о борт и, повернувшись лицом к востоку, стала ждать первого луча солнца, который, как она знала, должен был убить ее. И вдруг она увидела, как из моря поднялись ее сестры; они были бледны, как и она, но их длинные, роскошные волосы не развевались больше по ветру — они были обрезаны.

— Мы отдали наши волосы ведьме, чтобы она помогла нам избавить тебя от смерти! А она дала нам вот этот нож — видишь, какой он острый? Прежде чем взойдет солнце, ты должна вонзить его в сердце принца, и когда теплая кровь его брызнет тебе на ноги, они опять срастутся в рыбий хвост и ты опять станешь русалкой, спустишься к нам в море и проживешь свои триста лет, прежде чем превратишься в соленую морскую пену. Но спеши! Или он, или ты — один из вас должен умереть до восхода солнца! Наша старая бабушка так печалится, что поте-ряла от горя все свои седые волосы, а нам остригла волосы своими ножницами ведьма! Убей принца и вернись к нам! Поспеши, видишь, на небе показалась красная полоска? Скоро взойдет солнце, и ты умрешь!

С этими словами они глубоко вздохнули и погрузились в море.

Русалочка приподняла пурпуровую занавесь шатра и увидела, что головка прелестной новобрачной покоится на груди принца. Русалочка наклонилась и поцеловала его в прекрасный лоб, посмотрела на небо, где разгоралась утренняя заря, потом посмотрела на острый нож и опять устремила взор на принца, который во сне произнес имя своей жены — она одна была у него в мыслях! — и нож дрогнул в руках у русалочки. Еще минута — и она бросила его в волны, которые покраснели, точно окрасились кровью, в том месте, где он упал. Еще раз посмотрела она на принца полуугасшим взором, бросилась с корабля в море и почувствовала, как тело ее расплывается пеной. Над морем поднялось солнце; лучи его любовно согревали мертвенно-холодную морскую пену, и русалочка не чувствовала смерти: она видела ясное солнце и каких-то прозрачных, чудных созданий, сотнями реявших над ней. Она видела сквозь них белые паруса корабля и красные облака в небе; голос их звучал как музыка, но такая возвышенная, что человеческое ухо не расслышало бы ее, так же как человеческие глаза не видели их самих. У них не было крыльев, но они носились в воздухе, легкие и прозрачные. Русалочка увидела, что и у нее такое же тело, как у них, и что она все больше и больше отделяется от морской пены.

— К кому я иду? — спросила она, поднимаясь в воздух, и ее голос звучал такую же дивною музыкой, какой не в силах передать никакие земные звуки.

— К дочерям воздуха! — ответили ей воздушные создания. — У русалки нет бессмертной души, и обрести ее она может, только если ее полюбит человек. Ее вечное существование зависит от чужой воли. У дочерей воздуха тоже нет бессмертной души, но они могут заслужить ее добрыми делами. Мы прилетаем в жаркие страны, где люди гибнут от знойного зачумленного воздуха, и навеваем прохладу.

— Мы распространяем в воздухе благоухание цветов и не сем людям исцеление и отраду. Пройдет триста лет, во время которых мы будем посильно творить добро, и мы получим в награду бессмертную душу и сможем изведать вечное блаженство, доступное людям.

— Ты, бедная русалочка, всем сердцем стремилась к тому же, что и мы, ты любила и страдала, подымись же вместе с нами в заоблачный мир. Теперь ты сама можешь добрыми делами заслужить себе бессмертную душу и обрести ее через триста лет!

И русалочка протянула свои прозрачные руки к солнцу и в первый раз почувствовала у себя на глазах слезы.

На корабле за это время все опять пришло в движение, и русалочка увидела, как принц с женой ищут ее. Печально смотрели они на волнующуюся морскую пену, точно знали, что русалочка бросилась в волны. Невидимая, поцеловала русалочка красавицу в лоб, улыбнулась принцу и поднялась вместе с другими детьми воздуха к розовым облакам, плававшим в небе.

— Через триста лет мы войдем в божье царство!

— Может быть, и раньше! — прошептала одна из дочерей воздуха.

— Невидимками влетаем мы в жилища людей, где есть дети, и если находим там доброе, послушное дитя, радующее своих родителей и достойное их любви, мы улыбаемся. Ребенок не видит нас, когда мы летаем по комнате, и если мы радуемся, глядя на него, наш трехсотлетний срок сокращается на год. Но если мы видим там злого, непослушного ребенка, мы горько плачем, и каждая слеза прибавляет к долгому сроку нашего испытания лишний день!

Вопросы для размышления и задания

— *Что почувствовала Русалочка в тот момент, когда принц увидел свою невесту и объявил, что она спасла ему жизнь?*

— *Почему Русалочка не убила принца, чтобы вернуться в подводное царство?*

- Почему Русалочка не стала морской пеной?
- Какая задача у дочерей воздуха?
- О чем эта сказка?
- Чего больше всего на свете хотела Русалочка?
- Как вы считаете, какой конец у сказки?
- Чему нас эта история может научить?
- Нарисуйте Русалочку в новом качестве.

К сожалению, многие не помнят, чем заканчивается сказка «Русалочка». Часто мы встречаем ответ: «Русалочка превратилась в морскую пену, пожертвовав собой». Теперь мы знаем, что это не так.

Так о чем же эта сказка? Разве о жертвенной любви? Вспомним, с чего все начиналось. В начале сказки Русалочка произносит важнейшие слова: «Я бы отдала все свои сотни лет за один день человеческой жизни, чтобы потом тоже подняться на небо!» Она сердцем желала обменять триста лет русалочьей жизни на один день человеческой (подумайте, какая высокая цена предлагается за всего лишь один день нашей жизни..!). В итоге сказки ее истинное желание, пройдя ряд испытаний, осуществляется. Так можно ли говорить о том, что сказка плохо заканчивается и формирует негативный жизненный сценарий? «А как же любовь?» — спросите Вы. Без Любви и прощения развитие Души невозможно... Любовь стала для Русалочки дорогой в Бессмертие.

И все же интересно, почему большая часть людей не помнит настоящего конца сказки «Русалочка»?..

«Самое невероятное». Г.Х. Андерсен

Тот, кто сделает самое невероятное, возьмет за себя принцессу, а за ней в приданое полкоролевства!

Как только объявили это, все молодые люди, да и старики за ними, принялись ломать себе головы. Все из кожи вон лезли: двое объелись, двое опились до смерти — в надежде совершить самое невероятное на свой лад, да не так взяли за дело! Уличные мальчишки всячески изворачивались, чтобы плюнуть самим себе в спину, — невероятнее этого они ничего и представить себе не могли.

Назначен был день для представления на суд всего того, что каждый считал самым невероятным. В число судей попали люди всех возрастов, от трехлетних детей до девяностолетних старцев. Взорам судей представилась целая выставка невероятных

вещей, но скоро все единогласно решили, что самую невероятную из них были большие столовые часы удивительного и внутреннего и внешнего устройства. Каждый раз, как часы били, появлялись живые картины, показывавшие, который час. Таких картин было двенадцать, каждая с движущимися фигурами, пением и разговорами.

— Это самое невероятное! — говорили все. Било час — и показывался Моисей на горе и чертил на скрижали первую заповедь.

Било два — взорам представлялся райский сад; жилище Адама и Евы, двух счастливых, утопавших в блаженстве, хоть у них и не было ничего — даже шкафа для платья; ну, да они в нем и не нуждались!

В три часа появлялись трое царей, шедших с востока на поклонение Иисусу; один из них был черен, как голенище, но не по своей вине, — это солнце так наваксило его! Все трое держали в руках драгоценные дары и благовонные курения.

В четыре показывались четыре времени года: весна с только что распустившеюся буковою ветвью, на которой сидела кукушка; лето с колосом спелой ржи, к которому прицепился кузнечик; осень с пустым гнездом аиста, означавшим, что все птицы улетели; и зима со старою вороной-сказочницей, умевшею рассказывать в уголке за печкою старые предания.

Часы били пять — выходили пять чувств: зрение — в образе оптика, слух — медника, обоняние — продавщицы фиалок и дикого ясенника, вкус — повара, а осязание, или чувствительность, — распорядителя похоронной процессии в траурной мантии, спускавшейся до самых пят.

Било шесть — выскакивал игрок, подбрасывал кость вверх, она падала и показывала высшее очко — шесть.

Затем следовали семь дней недели, или семь смертных грехов; насчет этого шли разногласия, да и впрямь трудно было различить их.

После этого выходил хор монахов — восемь человек — и пел заутреню.

Било девять — и являлись девять муз; одна занималась астрономиею, другая служила в историческом архиве, а остальные посвятили себя театру.

Било десять — и опять выступал Моисей с двумя скрижалями, на которых были начертаны все десять заповедей.

Било одиннадцать — и выскакивали одиннадцать мальчиков и девочек и начинали играть в игру под названием «пробил одиннадцатый час»!

Наконец, било двенадцать — и являлся ночной сторож, в шлеме, с «утреннею звездю» в руках, и пел старинную песенку ночных сторожей:

Полночь настала. Спаситель родился!

А в то время как он пел, вокруг расцветали розы и превращались в головки ангелочков, парящих на радужных крылышках.

Было тут что послушать, на что посмотреть! Вообще часы являлись настоящим чудом, «самым невероятным» — по общему мнению.

Художник, творец часов, был человек еще молодой, сердечный, с детски веселою душою, добрый товарищ и примерный сын, заботившийся о своих бедных родителях. Он вполне заслуживал и руки принцессы и полкоролевства.

День присуждения награды наступил; весь город убрался по-праздничному; сама принцесса сидела на троне; подушки его набили новым волосом, но трон от этого не стал ни удобнее, ни покойнее. Судьи лукаво поглядывали на юношу, который должен был получить награду, а он стоял такой веселый, бодрый, уверенный в своем счастье, — он ведь сделал самое невероятное.

— Нет, это вот я сейчас сделаю! — закричал высокий, мускулистый, парень. — Я совершу самое невероятное!

И он занес над чудесными часами тяжелый топор. Трах! — и все было разбито вдребезги! Колеса и пружины разлетелись по полу, все было разрушено!

— Вот вам я! — сказал силач. — Один удар, и я поразил и его творение, и вас всех! Я сделал самое невероятное!

— Разрушить такое чудо искусства! — толковали судьи. — Да, это самое невероятное!

Весь город повторил то же, и вот принцесса, а с нею и полкоролевства должны были достаться силачу, — закон остается законом, как бы он ни был невероятен.

С вала, со всех башен города было оповещено о свадьбе. Сама принцесса вовсе не радовалась такому обороту дела, но была чудно хороша в подвенечном наряде. Церковь была залита огнями; венчание назначено было поздно вечером — эффектнее выходит. Знатнейшие девушки города с пением повели невесту; рыцари тоже с пением окружили жениха, а он так задира голову, словно и знать не знал, что такое споткнуться.

Пение умолкло, настала такая тишина, что слышно было бы падение иголки на землю, и вдруг церковные двери с шумом и треском растворились, а там... Бум! Бум!.. В двери торжествен-

но вошли чудесные часы и стали между женихом и невестою. Умершие люди не могут восстать из могилы — это мы все хорошо знаем, но произведение искусства может возродиться, и оно возродилось: вдребезги была разбита лишь внешность, форма, но идея, одухотворявшая произведение, не погибла.

Произведение искусства вновь стояло целым и невредимым, как будто рука разрушителя и не касалась его. Часы начали бить, сначала пробил час, потом два, и так далее — до двенадцати, и картина являлась за картиною. Прежде всех явился Моисей; от чела его исходил пламень; он уронил тяжелые скрижали прямо на ноги жениха и пригвоздил его к месту.

— Поднять их снова я не могу! — сказал Моисей. — Ты обрубил мне руки. Стой же, где стоишь!

Затем явились Адам и Ева, восточные цари и четыре времени года; каждое лицо обратилось к нему со справедливым укором: «Стыдись!» Но он и не думал стыдиться.

Остальные фигуры и группы продолжали выступать из часов по порядку и вырастали в грозные гигантские образы; казалось, что скоро в церкви не останется места для настоящих людей. Когда же наконец пробило двенадцать, и выступил ночной сторож в шлеме и с «утреннею звездю», в церкви произошло смятение: сторож прямо направился к жениху и хватил его своим жезлом по лбу.

— Лежи! — сказал он. — Мера за меру! Теперь и мы ото мщены и художник! Исчезнем!

И произведение искусства исчезло, но свечи в церкви превратились в большие светящиеся цветы; золотые звезды, рассыпанные по потолку, засияли; орган заиграл сам собою. И все сказали, что вот это-то и есть «самое невероятное»! — Так не угодно ли вызвать сюда настоящего виновника торжества! — молвила принцесса. — Моим мужем и господином будет художник, творец чуда.

И он явился в церковь, в сопровождении всего народа. Все радовались его счастью, не нашлось ни одного завистника. Да, вот это-то и было «самое невероятное»!

Вопросы для обсуждения и размышления

— *О чем эта сказка?*

— *Что же есть «самое невероятное» для вас?*

— *Почему приз присудили силачу?*

— *Можно ли с помощью силы сделать что-то невероятно хорошее, и как это сделать?*

— Как могло случиться, что часы пришли на свадьбу принцессы?

— Куда исчезли часы?

— Кто такие завистники? Почему самое невероятное это то, что не нашлось ни одного завистника?

— Чему мы можем научиться от этой сказки?

«Талисман». Г.-Х. Андерсен

Принц с принцессой праздновали еще свой медовый месяц. Счастливы они были чрезвычайно, и только одна мысль не давала им покоя: им очень хотелось знать, будут ли они так же счастливы всю свою жизнь? Поэтому и стали они мечтать о талисмане, который оградил бы их от всяческого недовольства в супружестве. А были они очень наслышаны об одном человеке; жил этот человек в лесу, и все уважали его за мудрость. В любой беде и во всяком затруднении мог он дать дельный совет. Отправились к этому мудрецу принц с принцессой и рассказали ему обо всем, что у них было на душе. Выслушал их мудрец и сказал:

— Ступайте странствовать по белу свету, и как встретятся вам счастливые и всем довольные муж с женой, попросите у них лоскуток нижнего белья, а как раздобудете такой лоскуток, носите его всегда как талисман. Это средство испытанное.

Сели принц с принцессой на коней и отправились в путь; вскоре услышали они от людей об одном знатном рыцаре, который будто бы жил со своей женой счастливее всех других. Поехали они к нему в замок и стали сами супругов расспрашивать, правда ли они так довольны своей жизнью, как говорит про то молва.

— Все правда, — ответили те, — одно только горе: детей у нас нет!

Стало быть, здесь искать талисман было нечего, и пришлось принцу с принцессой отправиться дальше на поиски счастливых и всем довольных супругов.

И вот приехали они в город, где, по слухам, был один честный горожанин, который жил со своей женой в мире, любви да согласии. К нему-то они и пошли и точно так же спросили, правда ли он так счастлив в браке, как о том рассказывают.

— Да, уж что правда, то правда! — ответил муж. — Живем мы с женой душа в душу, вот только детей у нас многовато, а с ними много у нас и забот и горя!

Стало быть, и у него искать талисман было нечего и принц с принцессой отправились дальше, расспрашивая повсюду, не слышал ли кто про счастливых и довольных супругов. Но такие все не объявлялись.

Однажды, едучи полями и лугами, увидели они неподалеку от дороги пастуха, который весело играл на свирели. И видят, что к пастуху идет женщина с грудным младенцем; другого ребенка, мальчика, она ведет за руку. Как только пастух заметил женщину, он пошел к ней навстречу, поздоровался, взял малютку и стал целовать и ласкать его. А собака пастуха, прыгая и лая от радости, подбежала к мальчику и лизнула ему ручонку. Меж тем жена пастуха достала глиняный горшок, который принесла с собой, и сказала: — Иди-ка, отец, поешь.

Муж сел на землю и принялся за еду, но первый кусок он отдал малютке, а второй разделил с мальчиком и собакой. Все это видели и слышали принц с принцессой. Подошли они поближе и заговорили с мужем и женой:

— Уж вы-то, наверное, самые что ни на есть счастливые и довольные супруги?

— Да, уж что правда, то правда, — ответил муж. Слава Богу. На свете нет ни одного принца с принцессой счастливее нас — Знаете что, — сказал тогда принц, — помогите нам, вы об этом не пожалеете! Дайте нам по лоскуточку от рубашки, которую вы носите на теле!

При этих словах пастух с женой как-то чудно переглянулись. А пастух сказал:

— Видит Бог, мы бы оба рады дать вам не то что по лоскутку, но и целую сорочку, будь она у нас. Но у нас и тряпки-то никакой в доме нет.

Пришлось принцу с принцессой отправиться дальше не солоно хлебавши. Под конец долгие напрасные скитания им наскучили и они повернули домой. Когда принц с принцессой проезжали мимо хижины мудреца, они упрекнули его за то, что он дал им такой плохой совет, и рассказали про свое путешествие. Улыбнулся на это мудрец и сказал:

— Неужто вы и вовсе понапрасну съездили? Разве не вернулись вы домой умудренные опытом?

— Да, — ответил принц, — я узнал, что счастье и довольство своей судьбой — редкий дар на этом свете!

— А я, — сказала принцесса, — поняла: чтобы быть счастливым, нужно просто быть довольным своей судьбой, и все!

Протянул тут принц принцессе руки, и поглядели они друг на друга с такой нежной любовью! Благословил их мудрец и сказал:

— В вашем собственном сердце отыскали вы истинный талисман! Храните его бережно, и тогда злой дух неудовлетворенности никогда не овладеет вами.

Вопросы для размышления, задания:

— *Зачем принцу и принцессе нужен был талисман, ведь они и так были счастливы?*

— *Какой должна быть, по-вашему, счастливая семья?*

— *Почему самая счастливая семья оказалась бедной? Как они могли быть счастливы не имея достаточно денег?*

— *Что означает «быть довольным своей судьбой»? Какой человек доволен своей судьбой, а какой нет?*

— *Что нужно делать и как жить чтобы быть довольным своей судьбой?*

— *Какой талисман нужен каждому из вас? Сделайте себе талисман из глины, камешка, кожи и других материалов.*

— *Какой талисман нужен вашему близкому человеку? Сделайте талисман для близкого человека.*

«Рождество зверей». Мария-Луиза Вер

Каждый год, за несколько дней до Рождества, над лесом появляется особый знак — звезда, которая светит совсем не так, как другие звезды. Она разбрасывает во все стороны лучи, сияющие подобно блесткам инея, и каждый из них спешит коснуться спящих зверей, пробираясь в самые укромные норы и берлоги.

— Просыпайтесь, — шепчет звезда, — наступает Рождество! Приготовьтесь к нашему ежегодному празднику!

Праздник происходит на одной таинственной поляне, не известной никому из людей, под защитой стоящих на страже елей. Каждый год программа праздника меняется.

То это концерт, который дают птицы, слетевшиеся изо всех уголков земли, праздничный концерт, на котором солирует соловей.

То это бал с настоящим оркестром. В нем звучат сорочки трещетки, серебряная труба петуха, разнообразные голоса зверей, а цикады и сверчки отбивают ритм.

На этот раз звезда объявила животным:

— У вас будет праздник, как у людей. Я разукрашу огнями ели, а вы приготовите подарки и вручите их гостям. Я хочу, чтобы все остались довольны. А чтобы никто не оказался в обиде, мы устроим репетицию. Ведь найти нужный подарок — дело тонкое.

— Ну, это нетрудно! — отвечали звери. — Мы уж придумаем что-нибудь необычное.

— Поглядим, — тихо сказала звезда. — Приходите все накануне Рождества, каждый со своим подарком. Выберите, что захотите, только помните, что ваши подарки должны всем доставить удовольствие!

Тогда животные бросили жребий, чтобы узнать, кто кому будет делать подарок в Рождественскую ночь. Получились неожиданные и смешные пары — например, цикада и филин, кролик и енот. Да, что за важность! В Рождество все звери — братья, а ежели по-доброму относиться друг к другу, тут-то и рождаются новые дружбы!

В веселом настроении животные разбрелись по своим норкам, и каждый уже обдумывал, с каким подарком он придет на праздник.

Но всему свой срок. Вот и наступил долгожданный вечер накануне Рождества. Лунный свет накрыл лес и осветил необычную суматоху под кронами деревьев. Животные, включая тех, что находились в ближайшем зоопарке, спешили в сторону той самой таинственной поляны, и каждый нес свой подарок. А звезда как драгоценный камень сияла в темном небе.

Звери шли между деревьев, и ночь была так хороша, что в их сердцах горел свет, а в головах не было и тени дурной мысли... Посторонний зритель мог бы разве что снисходительно улыбнуться, глядя на этот необычный спектакль!

Ослик нес охапку сена, которую собирался подарить лису. Кролик — морковку в подарок аисту. Кот — кусочек мяса для овечки. Цикада собиралась порадовать филина, подарив ему солнечные блики. А малиновка полагала, что сделает доброе дело, если подарит кроту для его подземелья несколько искр, которые она собрала у домашнего очага. Множество птиц, из тех, что питаются насекомыми, несли в своих клювах всевозможных мух в подарок другим птицам, которые клюют зерно. Улитка тащила на спине листик салата, предвкушая, как будет угощать им лягушку. Петух собирался преподнести свое «кукареку» маленькому сурку, который больше всего на свете любил поспать по утрам. Наконец, длинное шествие завершил медведь: он нес сосульку — в подарок ящерице.

На поляне уже собирались гости. Животные искали и находили тех, кто выпал им по жребию, и обменивались подарками. А высокие ели сверкали огнями.

Казалось бы, радость, как фейерверк, должна была вспыхнуть на поляне. Однако... Все были дружелюбны и приветливы,

но каждый чувствовал себя немного неловко. И хорошее настроение куда-то улетучивалось.

Ящерица держалась подальше от большой сосульки. Филин отводил глаза, ослепленный подарком цикады. Лис, любитель курятины, уселся на охапку сена. Плохо видящий крот спасался бегством от сверкающих искр из очага. Аист отворачивался от морковки, а овечка жалобно блеяла возле куска мяса. Все были разочарованы.

— Что случилось? — спрашивали удивленные ели.

— Что случилось?.. Что случилось?.. — повторяло лесное эхо.

А то и случилось, что наши друзья принесли подарки, которые они сами хотели бы получить, — не взяв в расчет вкусы и желания других. Вот вам и праздник!

Подождите-ка! Что это движется там, по дороге? Птицы взлетели, чтобы получше разглядеть, — может быть, припозднился какой-нибудь гость?

— Забавно, — крикнула сорока, — это лесной орех, он катит ся сам по себе!

Сам по себе? Вовсе нет! За орехом показалась крохотная божья коровка, которая подталкивала его головой и так спешила, что совсем запыхалась.

— Где белка? — спросила она, едва переведя дух. — Этот орех для нее.

Белка стремительно спрыгнула с дерева.

— Как это мило, малышка! — вскричала она. — Орех! Такая вкуснятина! А у меня как раз припасы кончились! Как ты доду малась принести в подарок то, что нравится именно мне, — ведь ты сама питаешься одними травяными вошками?

Все радостно окружили божью коровку. Животные уже поняли, какую промашку они совершили, и собирались прийти на следующий день с новыми подарками.

Рождество удалось на славу. Лис получил куриное крылышко, овечка — уголок лужайки, ящерица — солнечный луч, крот — большого белого червяка, которого-он обожает, сурок — подушку, набитую мягким мхом, а птицы — кому что по вкусу: мух или зерно. Аисту подарили солому для гнезда — весной он возьмет ее с собой в дорогу, когда отправится на север, в Эльзас. А белке достался новый лесной орех.

Рождественская ночь закончилась всеобщим ликованием. И поскольку божья коровка, одна-единственная, оказалась такой сердечной и проникательной, именно она была удостоена

вниманием рождественской звезды; звезда прикоснулась одним из своих лучей к ее спинке, и от этой ласки красный панцирь с черными крапинками засверкал пуще прежнего.

В эту ночь все животные поняли, почему малышка носит такое имя — **БОЖЬЯ** коровка.

Вопросы для размышления и задания

— Почему все ждут Рождественскую ночь? В чем ее особенность для вас?

— Что руководило зверями, когда они делали друг другу подарки?

— Почему не всегда другому будет приятно получить то, что приятно получить тебе?

— Что означает выражение «все мы очень разные»?

— Что нужно для того, чтобы подарить другому тот подарок, который он ждет?

— Часто ли мы дарим радость другому?

— Почему коровка носит имя «Божья»?

— Чему научила нас эта сказка?

Многообразие художественных сказок, постоянно пополняемое современными авторами, дает нам простой и глубокий инструмент для работы.

Остальные виды сказок создаются не спонтанно, а специально.

ГЛАВА 3 ДИДАКТИЧЕСКИЕ

СКАЗКИ

Дидактические сказки создаются педагогами для «упаковки» учебного материала. При этом абстрактные символы (цифры, буквы, звуки, арифметические действия и пр.) одушевляются, создается сказочный образ мира, в котором они живут. Дидактические сказки могут раскрывать смысл и важность определенных знаний. В форме дидактических сказок «подаются» учебные задания.

Алгоритм дидактической сказки-задания:

1. Введение в сказочную страну, в которой живет одушевляемый символ. Рассказ о нраве, привычках, жизни в этой стране.
2. Разрушение благополучия. В качестве разрушителя могут выступать злые сказочные персонажи (дракон, Кощей), стихийные бедствия (ураган, ливень), тяжелое эмоциональное состояние (скучно, тоскливо, отсутствие друзей).
3. Обращение к ребенку. Только человек с пылким сердцем и знаниями может все спасти. Поэтому, чтобы восстановить страну, нужно выполнить определенное задание.

В качестве примера приведем сказку Л. И. Храмцовой, которая комбинирует знания из области математики и счета, и направлена на комплексное закрепление пройденного детьми материала.

«Спасенные буквы». Л. И. Храмцовская.

Мы вновь отправляемся с вами, ребята, в чудесную страну, в которой живут буквы. Присмотритесь: вот идет стройная А с ремешком на поясе, а вот пузатенькая Б в кепочке с козырьком. А вот катится шалунья О, а за ней веселая принцесса И, а с

ней важный, похожий на молодой месяц, принц С. В улочке сидит тихая П. Представили⁷

И вот однажды случилась беда. Над страной пронесся страшный ураган и унес шесть букв. И теперь прежней жизни нет, все буквы опечалены.

Только вы можете помочь! Ну что ж, возьметесь помогать стране букв?

Тогда в путь! Ведь чтобы войти в страну, нам нужно сделать обратный счет от 20 до 0.

Какие молодцы! Все вам нипочем! Теперь давайте искать буквы! Пропавшие буквы найдет тот, кто запомнил, какие буквы я называла в начале сказки.

Как выглядели эти буквы? А теперь давайте расставим буквы по своим местам. С — на первое место, П — на второе, А — на третье, С — на четвертое, И — на пятое, Б — на шестое, О — на седьмое.

Прочитайте, какое слово получилось, когда радостные буквы взялись за руки?

«Спасибо»!

Это спасенные вами буквы благодарят вас.

Так уроки перестают быть скучными и появляется смысл выполнения заданий (подробнее об этом см. в книге Т. Грабенко и Т. Зинкевич-Евстигнеевой «Чудеса на песке. Песочная игротерапия»).

На уроках нам важно, чтобы ребенок «проникся» учебным материалом, и для этого мы тоже сочиняем сказки. Особенно интересным оказывается создание сказок для уроков валеологии, где ребята постигают науку о здоровом образе жизни.

«Жили-были два микроба». Сатеник Казарян

Жили-были два микроба - Кариус и Бактериус. Они вселялись в зубы девочек и мальчиков, устраивались там поудобнее, обживались и начинали хулиганить. Как только небольшие частички пищи застревали между зубов, Кариус и Бактериус набрасывались на них и с жадностью съедали, чавкая и хрюкая при этом. Они становились толще и толще, и уже им было неудобно сидеть в маленьких естественных углублениях зуба, они начинали рыть себе норки, разрушая даже самые сильные зубы.

Надо сказать, что не у каждого ребенка в зубах они уживались. Были и такие девочки и мальчики, которые тщательно следили за чистотой своих зубов, полоскали рот после еды, чистили

зубки утром и вечером. Несчастные Кариус и Бактериус худели день ото дня, конечно же, им приходилось покидать свое жилище и подыскивать себе другое место.

Зато какое было раздолье, когда они находили себе хозяина, который мог неделями не дотрагиваться до своей зубной щетки! У них было много времени для того, чтобы сделать много норок и лабиринтов для перехода из одного зуба в другой. Они шумели, стучали, мусорили в своих домиках, и тем самым доставляли массу неприятностей обладателю зубов. У детей начинали сильно болеть зубы, а потом и голова, они не могли спать спокойно и им снились некрасивые сны.

Тогда родителям приходилось их срочно вести к лекарю Стоматологу Стоматологовичу. Уж он-то мог спасти ребят от злобных микробов.

И освободившись от Кариуса и Бактериуса, ребята больше никогда не забывали чистить зубы.

А микробы до сих пор ходят от дома к дому и подыскивают себе новое жилище...

Дмитрий Фролов, Татьяна Зинкевич-Евстигнеева.
«Возвращение Жемчужного Ожерелья Здоровья»
мини-цикл дидактических сказок по валеологии для младших школьников и старших дошкольников (5 частей и 5 занятий)

Предлагаемые сказки можно разыгрывать в песочнице; можно создать соответствующих персонажам кукол (пальчиковых и марионеток) и ставить спектакль; можно нарисовать страну Здравоярию и замок королевы Простуды и всех действующих лиц; и многое другое. Важно, после сказки провести ее обсуждение, побуждая детей заботиться о своем здоровье и благополучии их близких.

Часть первая (занятие первое)

Может, далеко, а может быть, даже очень близко, есть страна Здравоярия. Там живут здоровые и счастливые люди. Жители Здравоярии большие мастера: и дома красивые строят, и музыку сочиняют, и картины пишут, а как пойдет по всей стране

колокольный звон — так заслушаешься. Одним словом, прекрасна эта страна Здравоярия.

Но в жизни разное бывает... История, которую хочу поведать, произошла давно. Но и сейчас еще живы в стране Здравоярии долгожители, которые помнят события тех дней, когда было похищено Жемчужное Ожерелье Здоровья. А дело было так...

Далеко в океан-море, за синими горами одиноко раскинулся на Шести Ветрах безжизненный остров. В те времена жила там холодная и жестокая Королева Простуда. Жила она в неприступном замке из обледенелого камня. Ее главным министром был злой колдун Грипп, а главной советницей — старая фрейлина Ангина.

В том замке не было ни окон, ни дверей, и по длинным промозглым коридорам свободно разгуливал свирепый пес Сквозняк. В мутных аквариумах плавали не блестящие рыбки, а всякие разные микробы и инфекции. Человеческому глазу они были незаметны. Королева Простуда очень любила подбрасывать их в сырую воду, грязные лужи и старые колодцы.

Королева Простуда видеть не могла здорового человека. Ей становилось плохо, если она не могла его ничем заразить. Ведь королева жила тем, что вытягивала силы из больных людей и животных. Все обитатели ее замка были болезненными и хилыми. Они непрерывно простужались, постоянно болели и жили недолго. Единственными звуками, раздававшимися в замке, были кашель, чихание и тоскливые застуженные хрипы. Случайно оказавшийся здесь здоровый человек, завидев замок Королевы Простуды, торопился быстрее уйти прочь, чтобы не быть затянутым в замок длинными скользкими щупальцами злого колдуна Гриппа.

В сыром подzemелье замка томилось в заточении бесценное сокровище людей — Жемчужное Ожерелье Здоровья. В этом ожерелье было собрано множество изумительно чистых прозрачных и почти невидимых волшебных Жемчужин Здоровья. Каждая волшебная Жемчужина несла заряд здоровья, а вместе они составляли изумрудно-прозрачный ореол защиты от всех болезней. Это Ожерелье было раньше главной святыней Здравоярии. Оно было водружено на высокую башню Храма Здоровья. Оттуда его чудодейственный свет расходился по всем соседним странам, вливая в людей энергию и бодрость.

Надо сказать, для Королевы Простуды счастье здоровых людей было невыносимой пыткой. Она чуть не заболела белой горячкой, придумывая как похитить Ожерелье.

И вот, нарядившись в старое платье, королева пришла к Храму Здоровья и со слезами рассказала его служителям печальную историю о своих якобы больных детях. «Они не поднимаются с постели, — плакала коварная королева, — свет Ожерелья не доходит до них. Дайте мне Ожерелье на один день, чтобы спасти умирающих детушек!»

Добрые сердцем служители, были тронуты ее рассказом, сняли Ожерелье с Храма и подали его королеве.

«Ой, заверните его во что-нибудь, а то руки у меня грязные, боюсь испачкать святыню» — проскрипела королева, ведь сама она могла обжечь руки, дотронувшись до Жемчужин.

Здесь бы служителям Храма Здоровья и заподозрить неладное, ан нет — так подействовала на них история о больных детях.

Королева выхватила завернутое в ткань Ожерелье, и в тот же миг к ней вернулось ее ужасное обличье из бацилл и микробов, и она вихрем унеслась на свой остров...

...Шло время, в Здравоярии начали болеть люди. Первыми заболели маленькие дети. Свет волшебных Жемчужин защищал их от инфекций и эпидемий. А когда Ожерелье исчезло, дети стали беззащитными. Ведь они не умели следить за своим здоровьем и укреплять его. Представьте себе: им даже не нужно было чистить зубы, чтобы они были крепкими, делать зарядку, мыть руки перед едой... От любых микробов их защищал свет волшебных Жемчужин!

И настал день, когда детские сады и школы превратились в поликлиники и больницы, не хватало врачей, чтобы лечить всех несчастных. Страна Здравоярия могла лишиться своего будущего.

И тогда богатырь Здравояр собрался в поход. Он не мог видеть как гибнут маленькие дети, из которых должны вырасти богатыри ему на смену.

Главное было, проникнув в подземелье замка королевы, освободить Ожерелье от покрывала. Тогда свет его волшебных Жемчужин растворит царство Простуды. Но как это сделать, ведь на острове так легко попасть в лапы злобного Гриппа, кашлей и других слуг королевы?

Ребята, а мы с вами можем что-нибудь подсказать Здравояру, придумать способ освобождения Ожерелья?

Вопросы для обсуждения

1. Кто жил в замке Королевы Простуды?
2. Почему жители замка не убежали с острова? У них не было возможности или им нравилось болеть? Если нравилось болеть, то почему?

3. Почему было похищено Ожерелье Здоровья?
4. Почему стали болеть дети?
5. Как можно помочь Здравояру?

Часть вторая (занятие второе)

Хоть и нерадостным было настроение в стране Здравоярии, знал богатырь, что поддаваться грусти-печали, да унынию не время. Взял он связку волшебного чеснока, клюкву, лимон, трав душистых, котелок походный, да повязку марлевую.

Долго ли, коротко ли, добрался Здравояр до берега океан-моря. Вдали синел темной громадой холодный и скалистый остров Королевы Простуды.

Здравояр развел костер и вскипятил в котелке воду, чтобы приготовить целебный травяной отвар. Когда он был готов, богатырь попросил ветер дуть от острова, одел марлевую повязку, чтобы не вдыхать микробы, сел в лодку и поплыл к острову.

Еще издали он увидел стражей острова — серые вихри кашлей и склизких насморков. Здравояр быстро достал дольки волшебного чеснока и бросил их стражам. Чесночный аромат окружил кашли и насморки плотным блестящим кольцом, внутри которого стражи королевы стали быстро таять. Теперь путь к замку был свободен.

Здравояр уже входил в подземелье, как со всех сторон к нему потянулись щупальца Гриппа. Еще минута, и они схватили бы богатыря за ноги. Да не тут-то было! В правой руке Здравояр сжимал мешочек с клюквой, а в левой — лимон. Клюквенный и лимонный сок обжег щупальца Гриппа и он взвыл, сотрясая остров.

«Свежие лечебные компрессики из Здравоярии!» — весело крикнул богатырь, облив травяным отваром прибежавшую на шум фрейлину Ангину. Грипп и Ангина хрипели и таяли, а Здравояр поливал их отваром, приговаривая: «Теплое питье помогает при гриппе! Если, конечно, он у вас не очень запущен!»

Теперь путь в подземелье, где было заточено Жемчужное Ожерелье Здоровья, был свободен. У входа Здравояр предусмотрительно выложил несколько долек чеснока и вошел внутрь. Он долго искал Ожерелье в лабиринтах подземелья, ведь, завернутое в заколдованную ткань, оно не излучало света. Как же его найти в темноте?

Ребята, что можем мы посоветовать Здравояру? Как найти Ожерелье в темных лабиринтах подземелья?

Вопросы для обсуждения:

1. Что взял с собой Здравояр и почему?
2. Зачем богатырь попросил ветер дуть от острова?
3. Можно было бы обойтись без марлевой повязки? Чем ее заменить?
4. Какие способы использовал Здравояр для борьбы со слугами королевы и почему?
5. Зачем у входа в подземелье Здравояр положил дольки чеснока?
6. Как помочь Здравояру найти Ожерелье?

Часть третья (занятие третье)

Долго блуждал Здравояр в лабиринтах подземелья. Не найти никак Ожерелье. Пригорюнился Здравояр, представил он себе, как люди в его стране болеют, как все дела заброшены, дома пылью-грязью зарастают, дороги разрушаются. Совсем горько ему стало. А тут еще слышал он, как в бессильной злобе воет Королева Простуда — через чесночные дольки прорваться в подземелье хочет! Вот-вот влетит, и тогда — конец Здравояру.

Тут вспомнил богатырь, как говорили ему в детстве: «Здоровье к здоровому притягивается». И, то ли почудилось Здравояру, то ли вправду, да только слышит он чудный голос: «Что ж ты все о плохом-то думаешь, с такими мыслями здоровья не сыщешь!»

«Хм, — подумал Здравояр, — а о чем мне думать-то, коли Ожерелья не найду, да Простуда в спину дышит?!»

«Так ты о здоровье-то и думай, вспоминай сколько дел хороших здоровыми людьми сделано, да еще и Ожерелье вспоминай, свет его чудесный» — отвечая на его мысли, произнес голос.

И вспомнил богатырь жизнь в Здравоярии, да волшебные Жемчужины — как на Храме Здоровья играли в лучах солнца. И так на сердце его радостно сделалось, а за спиной будто крылья выросли. Повели ноги богатыря сами, потому что сердце Здравояра услышало зов Жемчужного Ожерелья.

Как только взял богатырь в руки драгоценные Жемчужины, ткань заколдованная в пыль превратилась, стены подземелья задрожали и обрушились. А Здравояр стоит крепко, Ожерелье высоко над головой поднял — и все ему нипочем. Рухнул замок Королевы Простуды, и сама она, хрипя и воя, растаяла. Вокруг от Жемчужин ароматы целебные расходятся и мир оживает. Радуга встала, свежестью повеяло. Хорошо!

Посмотрел Здравояр вокруг — и глазам своим не поверил. Неужели его мысли ожили?! А вы как думаете, ребята?

Вопросы для обсуждения:

1. Как вы думаете, чей голос услышал Здравояр?
2. Что значит «здоровое к здоровому притягивается»?
3. Кто так мог говорить Здравояру в детстве?
4. Правда ли, что для здоровья нужны еще и «здоровые мысли»?
5. Как вы думаете, что будет дальше?

Часть четвертая (занятие четвертое)

В Здравоярию славный воин въехал как победитель. Люди выходили на улицу, чтобы его приветствовать. Подбежали служители Храма Здоровья, хотели забрать у богатыря Ожерелье да на башню повесить, как раньше. Но Здравояр остановил их.

«Ты что, околдован простудой, что ли? — удивились и возмутились служители Храма. — Людям здоровье возвращать нужно! Скорее вешай Ожерелье на башню!»⁷ Но Здравояр их не послушал. Стал он бить в колокол, созывая всех жителей на совет. Как вы думаете, ребята, почему он так поступил?

Когда люди собрались, Здравояр поднялся на башню Храма Здоровья, чтобы все его видели, и сказал:

— Дорогие сограждане! Жители Здравоярии и соседних стран! Ожерелье Здоровья спасено и теперь оно снова с нами!

Гул ликования пробежал по толпе, но богатырь поднял руку, останавливая его, и продолжал:

— Мы должны извлечь серьезный урок из этих событий. Во многом здесь — и наша вина. Мы оказались слишком доверчивыми и позволили обмануть себя. Это нехорошо, но главный урок не в этом!

Ребята, а в чем состоит главный урок, по мнению Здравояра?

Но послушаем его речь дальше:

— Мы так привыкли к тому, что Жемчужины постоянно охраняют нас без всяких усилий с нашей стороны, что перестали учить своих детей заботе о здоровье! Нам прекрасно жилось без зарядок и умываний, без спортивных занятий и обливаниями. Мы жили — не тужили, а когда нагрянули суровые времена, оказа-

лись беззащитными. Мудрецы-старейшины, обращаюсь я к вам, поскорее вспоминайте да рассказывайте людям, что нужно делать, как вести себя, как жить, чтоб быть здоровыми, не надеясь только на Жемчужное Ожерелье!

А мы, ребята, можем помочь мудрецам? Давайте подскажем, как быть здоровыми!

Как вы думаете, что же Здравояр сделал дальше?

Богатырь продолжал:

— Чтобы не было у нас соблазна вновь надеяться только на Ожерелье, и чтобы его не похитили снова, я разделю сейчас волшебные Жемчужины между всеми жителями Земли. Пусть ваши волшебные Жемчужины навсегда останутся с вами и перейдут детям!

С этими словами Здравояр поднял Ожерелье над головой и быстро стал его раскручивать. Нить порвалась, и волшебные Жемчужины понеслись по воздуху к людям. Как невидимые сгустки энергии, они вошли в каждого человека, чтоб остаться с ним навсегда. Вскоре все люди на Земле ощутили приятный прилив сил, бодрости и хорошего настроения. На площади у Храма Здоровья началось народное ликование.

Много с той поры воды утекло... Люди с тех пор много всего напридумывали и сделали, чтобы здоровыми быть.

А что делает каждый из вас, чтобы быть здоровым? А чтобы сохранить здоровье близкому человеку?

Часть пятая (занятие пятое)

Вы думаете, история этим и закончилась? Основные события — да, но жизнь-то идет дальше.

Оказывается, Жемчужины Здоровья, поселившись в человеке, родили маленьких дочек, которых стали называть Точками Здоровья. Они живут на постоянном месте в теле человека, и до них можно дотронуться, если нам потребуется помощь.

Каждый ребенок и взрослый должен знать, в каких местах живут в его теле Точки, и умело сотрудничать с ними для укрепления своего здоровья. Поэтому в Храме Здоровья Точки могут разговаривать с людьми.

Давайте, заглянем в Храм и послушаем, что рассказывают о себе четыре главные Точки Здоровья:

— Здравствуйте, милые ребята, меня зовут Точка Императора. Я живу на ваших ручках между большим и указательным пальцами. Я помогу вам защититься от ста разных болезней. И, в первую очередь, от усталости, головной боли и плохого настроения. Нажмите, когда будет надо, на меня десять раз, и я вам помогу!

— А я — Рыцарская Точка! Я помогаю вам расти сильными, красивыми, здоровыми. Защищаю от разных невзгод, подобно доблестному рыцарю. Я живу в тихой ямке у основания шеи. Если потребуется моя помощь, помассируйте меня по десять раз в обе стороны!

— А я — Точка Ума! Я живу там, где у Царевны-Лебедь «во лбу звезда горит», конечно, между бровями. Если случится так, что голова ваша устала работать, не хочет заниматься, вам трудно быть внимательными и мысли не спешат посетить вашу голову, вспомните обо мне. Помассируйте меня по десять раз в одну и другую сторону, и я приду на помощь!

— А я — Точка Бодрости! Меня легко найти — я живу на кончике вашего носа. Я прибавляю сил и веселости. Не случай но Буратино прикладывал ко мне растопыренную ладошку, что бы показать всем «нос»! Помассируйте меня, и мысли ваши станут радостными и хорошими, настроение здоровым, а характер — легким!

Еще много Точек Здоровья есть в нашем теле, постепенно вы будете узнавать их больше и больше. Главное, помните, что в теле у нас есть верные помощники.

Вопросы для обсуждения:

1. Как вы думаете, где располагается страна Здравоярия?
2. Что вам запомнилось из истории Ожерелья ярче всего?
3. Можете ли вы нарисовать свои Точки Здоровья, с которыми мы познакомились?
4. Как вы будете сотрудничать со своими Точками Здоровья?
5. Можно ли, зная Точки Здоровья, помочь другому?
6. А какими словами и жестами еще можно поддержать близкого человека?
7. Какие «сказочные уроки» мы с вами вынесем из истории страны Здравоярии?

СКАЗКА и игры для ОБЛЕГЧЕНИЯ ДЕТЯМ ПОНИМАНИЯ ВРЕМЕН ГОДА

«Четыре дочери года». Алина Воскресова

Давным-давно было так: сегодня солнце припекает, цветочки распускаются, птички поют, а на следующий день холод, снег — все погибает. Потом жара, да такая, что реки пересыхают. А на следующий день проливной дождь... Люди от этого очень страдали.

Высоко-высоко на небе, в Заоблачном дворце жил царь по имени Год. Царю было очень жалко людей, поэтому он решил послать на землю одну из своих дочерей, чтобы она помогла людям навести порядок. Дочерей было у царя четыре. Все они были умными, добрыми и красивыми, только не были похожи друг на друга.

Первая дочь любила одевать белые, синие и серебряные платья. Она умела насыпать повсюду пушистый снег, сковывать реки гладким, как зеркало, льдом и охранять сон природы. Звали ее Зима.

Вторая дочь была веселая и озорная. Она одевалась в нежные зеленые и розовые платья. Она умела растапливать снег и лед, созывать перелетных птиц и дарить первые цветочки. Ее звали Весна.

Третья дочь тоже была веселая и шумная. Она одевалась в яркие платья. Дарила много тепла и света, много цветов и ягод. Ее имя было Лето.

Последнюю дочь года звали Осень. Она была очень грустная. Она умела проливать дожди, убаюкивать природу и дарить много грибов и овощей.

Царь никак не мог решить, какую же дочь послать ему на Землю. Он долго думал и решил так: на Земле должна побывать каждая из дочерей. Потом люди сами выберут, кого из них оставить. Сказано — сделано. И вот все девушки по очереди отправляются на Землю: Зима, Весна, Лето, Осень.

Наконец, пришло время выбирать. Царь стал спрашивать людей: «Понравилась ли вам Зима? Что плохого и что хорошего было?» И ответили люди: «О, великий царь, твоя дочь Зима принесла нам холод, у нас не было цветов и плодов, улетели птицы. Но зато она подарила нам катание на коньках, на санках и на лыжах, игру в снежки и прекрасный праздник — Новый год. Мы полюбили Зиму.

— Что скажете вы о Весне — моей второй дочери? — спросил царь.

— Когда пришла Весна, растаял снег и стало грязно, разлились реки и нас затопило. Но зато снова стало тепло, вернулись домой птички, распустились цветочки и листики на деревьях. Твоя дочь Весна прекрасна, — ответили люди.

— Понравилась ли вам моя дочь по имени Лето? — спросил царь.

— Да, великий царь. Мы и ее полюбили. Нас кусали мошки и мы боялись гроз, но нет ничего приятнее купания в реке, ничего вкуснее сочных ягод и красивых летних цветов и бабочек.

— И, наконец, Осень. Что вы о ней скажете?

— Осенью опять стало холодать, пошли дожди и стало грязно, улетели певчие птички. Но зато лес оделся в красные, желтые и оранжевые одежды. Это так красиво. У нас было много овощей, фруктов, грибов и орехов. Осень хоть и грустна, но мы ее тоже полюбили.

Задумался царь. И впрямь, как же быть? Людям все дочери понравились, а вместе править они не могут. Но царь был очень мудрый и справедливый. Он нашел выход и объявил людям свое решение: «Отныне, пусть каждая из моих дочерей приходит на Землю в свой черед на одинаковое время».

Так и повелось с тех пор: гостят у нас по очереди зима, весна, лето и осень.

Задания к сказке

1. Попробуйте нарисовать Зиму, Весну, Лето и Осень (рисунок можно всем вместе или в небольших группах).

1. Кто из сестер вам больше нравится? Почему?

2. Есть ли кто-нибудь в сказке, кто вам не нравится? Почему?

4. Какие самые хорошие подарки дарит нам Зима (Весна, Лето, Осень)?

5. Как вы думаете, почему людям было плохо без дочерей Года?

Игра «Помогите почтальону»*

Дидактический материал: 4 конверта (зима, весна, лето, осень) и карточки с изображением атрибутов времен года.

Ход игры: Воспитатель говорит детям: «Ребята, сейчас ко мне приходил почтальон и рассказал вот какую историю: Зима, Весна, Лето и Осень послали людям свои дары. Но в сумке у почтальона все конверты открылись и подарки перепутались. Нужно разложить все подарки по своим конвертам, только почтальон не знает, кто что прислал. А вы знаете?»

Дети: Да!

В.: Ну тогда давайте ему поможем.

Воспитатель делит детей (или они сами) на 4 группы и выдает каждой группе конверты. Дети должны найти карточки для своих конвертов и вложить их туда.

Воспитатель проверяет (с помощью детей) все ли правильно и благодарит их за работу, говоря, что обязательно все передаст почтальону.

Игра «Деревце»

Дидактический материал: кассета с записью музыки, подходящей для зимы, затем весны, лета и осени.

Ход игры: Воспитатель говорит: Мы с вами уже знаем, как чувствуют себя люди и что делают в разные времена года. А что происходит с природой? (Дети говорят, как меняется природа в течение времен года).

В.: А теперь представим, что мы деревья.

Дети встают и поднимают руки. Воспитатель тоже участвует. Он включает музыку (не громко) и говорит: Вот стоит лес. В лесу все деревья молодые, красивые. Тут есть разные деревья: березки, дубы, тополя. В лесу зима. Идет снег, дует ветер. Деревьям холодно. (Дети показывают, как качаются ветки от ветра, как им холодно, грустно).

Но вот ветер стихает. Перестал идти снег. Выглянуло солнышко. Это пришла весна. (Дети расправляют «веточки», показывают как набухают почки (кистями рук) и радуются солнышку). Солнце греет все жарче. Вот уже распустились почки и весь лес зазеленел. Все деревья рады приходу лета. (Дети показывают). Но вдруг на небе показалась тучка, подул сильный ветер, упали первые теплые капли дождя. Дождь становится все сильнее. Деревья рады дождику. Но постепенно дождь становится холоднее, холоднее... Ветер дует холодный. Это пришла осень. Деревья становятся грустными, листики с них облетают. Деревья

засыпают. (Все это дети показывают так, как им представляется, или повторяя за воспитателем).

После игры нужно похвалить детей за то, что они были прямо как настоящие деревья.

ЗАГАДКИ

ЗИМА

1. Белая красавица снегу намела,
Речку заморозила, елку принесла.
(Зима)

2. Человечка я нашла
Нос-морковь в руках метла,
Солнце в небе припекает,
Человечек тает, тает...
(Снеговик)

3. Что за праздник на дворе?
Все деревья в серебре,
Шарики на елке радугой горят,
Дед с мешком подарков поздравит всех ребят.
(Новый год и Дед Мороз)

ВЕСНА

4. Если птички прилетели, песню весело запели,
И медведь в лесу дремучем пробудился ото сна,
Значит к нам пришла ...
(Весна)

5. Висит на крыше девочка
От холода дрожит,
А солнышко покажется —
Заплачет, убежит.
(Сосулька)

6. На черной проталинке
Растет цветочек маленький
Голубой и нежный
Зовется он ...
(Подснежник)

ЛЕТО

7. Стало вдруг темно вокруг
Что-то в небе: «Тук-тук-тук!»
— Ой! — закрыла я глаза. —
Начинается...

(Гроза)

8. Что за красная девица?
Надо нам ей поклониться,
Прячется она, гляди-ка.
Крошечная...

(Земляника)

9. Стоит пушистый шарик на тоненькой ноге,
А дунешь, и останется лишь палочка в руке.
(Одуванчик)

ОСЕНЬ

10. Маленький мальчонка
В красненькой шапчонке
Из под елки в руки «скок»!
А зовут его ...

(Грибок)

11. Золотая госпожа
Собирает урожай
Как зовут ее? — мы спросим,
И ответит каждый...

(Осень)

12. Что за чудо-огоньки
На деревьях у реки?
Падают, кружатся,
На землю ложатся.

(Осенние листья)

ГЛАВА 4

ПСИХОКОРРЕКЦИОННЫЕ СКАЗКИ

Психокоррекционные сказки создаются для мягкого влияния на поведение ребенка. Под коррекцией здесь понимается «замещение» неэффективного стиля поведения на более продуктивный, а также объяснение ребенку смысла происходящего.

Надо сказать, что применение психокоррекционных сказок ограничено по возрасту (примерно до 11—13 лет) и проблематике (неадекватное, неэффективное поведение).

Создать психокоррекционную сказку нетрудно, и многие писатели, сами не осознавая этого, сочиняют их блестяще.

Алгоритм психокоррекционной сказки:

1. В первую очередь, мы подбираем героя, близкого ребенку по полу, возрасту, характеру.
2. Потом описываем жизнь героя в сказочной стране так, что бы ребенок нашел сходство со своей жизнью.
3. Далее, помещаем героя в проблемную ситуацию, похожую на реальную ситуацию ребенка, и приписываем герою все переживания ребенка.
4. Герой начинает искать выход из создавшегося положения. Или мы начинаем усугублять ситуацию, приводить ее к логическому концу, что также подталкивает героя к изменениям. Герой может встречать существ, оказавшихся в таком же положении и смотреть, как они выходят из ситуации; он встречает «фигуру психотерапевта» — мудрого наставника, объясняющего ему смысл происходящего и пр. Наша задача, через сказочные события показать герою ситуацию с другой стороны, предложить альтернативные модели поведения, найти позитивный смысл в происхо-

дящем. «Увиденное в правильном свете, все является благом» — эту мудрость хотелось бы донести до ребенка через сказку.

5. Герой понимает свою неправоту и становится на путь изменений.

Создавая психокоррекционные сказки, важно знать скрытую причину «плохого» поведения. Обычно их пять.

Ребенок ведет себя плохо, если:

1. желает привлечь к себе внимание. В этом случае в коррекционной сказке будут содержаться модели социально приемлемых, положительных способов привлечения внимания;

2. желает властвовать над ситуацией, взрослым, сверстниками. При этом в психокоррекционной сказке может быть предложена позитивная модель проявления лидерских качеств (ибо ааасть связана с выраженными лидерскими качествами): хороший предводитель прежде всего заботится о своих друзьях;

3. желает за что-то отомстить взрослому. При этом в психокоррекционной сказке есть указание на искаженное видение героем проблемы и конструктивная модель поведения;

4. ему страшно, тревожно, он желает избежать неудачи. В этом случае герои коррекционной сказки оказывают главному герою поддержку и предлагают способы преодоления страха;

5. у него не сформировано чувство меры. В этом случае психокоррекционная сказка может довести ситуацию до абсурда, показывая последствия поступков героя, и оставляя выбор стиля поведения за ним.

В создании психокоррекционных сказок нам поможет наш жизненный опыт. Ведь многие ситуации уже пережиты нами в детстве и мы можем поделиться этим с ребятами в сказочной форме.

Психокоррекционные сказки наши зарубежные коллеги часто называют психотерапевтическими историями. Далее, мы познакомимся с психотерапевтическими сказками и почувствуем их существенные различия.

Психокоррекционную сказку можно просто прочитать ребенку, не обсуждая. Таким образом мы дадим ему возможность побыть наедине с самим собой и подумать. Даже если он не проявил восторгов по поводу сказки, она все равно попала в его душу, и через некоторое время его поведение изменится. Нам остается только подождать.

Если ребенок хочет, можно обсудить с ним сказку, сформулировать «сказочный урок», проиграть ее с помощью кукол, рисунков, песочницы и миниатюрных фигурок.

Страх темноты

Татьяна Зинкевич-Евстигнеева. Про Чебурашку

Как-то раз, проводив друзей, Чебурашка остался дома один. Время было позднее. Он прибрался, умылся и собирался лечь спать. Коснувшись ручки двери, которая вела в неосвещенную темную спальню, Чебурашка вдруг почувствовал сильную тревогу; ему показалось, что в спальне кто-то есть. Этот «кто-то» скрывается в темноте, его не видно, и невозможно придумать, как себя вести: спастись от него или предлагать дружбу. Страх Чебурашки стал настолько сильным, что он так и не решился войти в спальню. Что же делать? Может, позвонить Крокодилу Гене? А вдруг он засмеет его? А если про эти страхи еще узнает Шапокляк, тогда точно Чебурашке не избежать насмешек. Размышляя таким образом, Чебурашка вновь попробовал войти в спальню. Теперь этот «кто-то» даже чем-то потрескивал в комнате. Стало еще страшнее. «Надо покрепче закрыть дверь в спальню и срочно звонить Гене. Неважно, будут надо мной смеяться или нет», — подумал Чебурашка.

«Алло», — ответил на другом конце провода Крокодил Гена.

«Гена, мне срочно нужна твоя помощь. Похоже, Шапокляк подложила в мою спальню бомбу. Я чувствую, как она тикает».

«Чебурашка, а ты не забыл, что у тебя в спальне стоят большие часы с кукушкой — они и тикают». «Ой, Гена, может, это и не бомба, но точно что-то опасное. Приезжай скорее».

— Как хорошо, что ты приехал! — воскликнул Чебурашка, открывая дверь Крокодилу Гене.

Они подошли к двери, ведущей в спальню. Чуть приоткрыли ее. Все было тихо. Ничего не тикало и не потрескивало. Но именно это и настораживало. Особенно Чебурашку. Скоро его настороженность и тревога начали передаваться и Гене.

«Что за глупости, — подумал он, — я начинаю бояться как в далеком детстве».

И тут Гена вспомнил, как в детстве ему было страшно заходить в неосвещенные комнаты.

— Послушай, Чебурашка, я, кажется, понимаю, в чем тут дело. Со мной уже такое было.

— Да?! Тебе тоже Шапокляк подкладывала бомбу? Почему ты мне не рассказывал?!

— Шапокляк здесь ни при чем. Просто когда я был помладше, мне казалось, что в неосвещенных комнатах, таких как твоя спальня, обитают незнакомые мне существа. Я не знал, злые они или добрые, навредят они мне или, наоборот, будут помогать. Я ни чего про них не знал, не мог их толком разглядеть, и мне ничего не оставалось, как их бояться. Ведь всем известно, что если ты чего-то или кого-то не знаешь, то ты начинаешь бояться.

— Знаешь, Гена, я ведь вовсе не хочу с ними знакомиться. Если бы они были нашими друзьями, они давно бы вышли на свет, или как-то дали о себе знать.

— Дорогой Чебурашка, они, может, и стали бы нашими друзьями, если бы действительно существовали.

— Ну, а кто же тогда издает все эти странные звуки? — воскликнул Чебурашка.

— Ты знаешь, Чебурашка, я тоже задавал себе этот вопрос. Когда я включал везде свет, мне казалось, что никаких посторонних звуков нет. И мне совсем не было страшно. Страх приходил только тогда, когда становилось темно. Я понял, что эти существа, если они, конечно, есть на самом деле, сами **боятся!**

— Чего же?!

— Боятся света. Но, — продолжал Гена, — когда я стал более внимательно прислушиваться к звукам в доме, полном света, то обнаружил, что все эти звуки есть!

— Ой, — прошептал Чебурашка, — значит, эти существа все-таки не боятся света!

— Не волнуйся, Чебурашка, — Гена улыбнулся и ласково обнял друга за плечи, — оказывается, наши дома умеют издавать звуки! Дом ведь тоже имеет свою жизнь. Просто звуки, которые он издает, очень тихие. Когда мы чем-то заняты, или разговариваем, мы издаем звуки громкие. Поэтому нам сложно услышать, как живет наш дом. А когда дневная жизнь затихает — не слышно машин на улице, выключен радиоприемник, спят соседи, мы можем слышать, как поскрипывает пол, ветер гудит за окном, тихий ход часов. Дом, в котором мы живем, начинает рассказывать нам свои сказки.

— Ничего себе сказочки, что даже страшно войти в спальню! — воскликнул Чебурашка.

— Когда чего-то не знаешь или не можешь себе объяснить, тогда и боишься. Придумываешь себе и бомбы, которые подло жила Шапокляк, и чудовищ.

Чебурашка смутился — теперь его выдумка о бомбе казалась смешной.

— Знаешь, Чебурашка, ведь я теперь, когда ложусь спать, слушаю сказки, которые рассказывает мне мой дом. Его звуки сплетаются в интереснейшие рассказы о приключениях и путешествиях.

— Да, но чтобы лечь спать и слушать сказки, которые рассказывает мне мой дом, нужно еще войти в темную спальню, найти выключатель и включить свет...

— Значит, я не убедил тебя в том, что твой дом тебя охраняет, — задумчиво сказал Крокодил Гена. — Тогда я раскрою один волшебный секрет: когдаходишь в темную комнату, начерти пальцем в воздухе круг и скажи: «Охраняй, Волшебный Круг. Мне знакомо все вокруг!»

— Спасибо тебе, дорогой Гена! А почему ты мне сразу не сказал про волшебный круг и заклинание?

— Проговорив заклинание, ты бы преодолел свой страх только на время. Тебе было бы не до того, чтобы слушать сказки своего дома. Потратив силы на борьбу со страхом, ты не узнал бы, как много интересного происходит в это время рядом с тобой.

Когда дверь за Крокодилем Геной закрылась, Чебурашка совсем по-новому оглядел свой дом. Он погладил рукой стены, двери.

«Неужели, вы каждую ночь рассказываете мне сказки! Конечно же, вы ждете меня, когда я гуляю с друзьями и учусь. Согреваете меня, когда холодно. Пробуете со мной разговаривать, издавая звуки. А я, не зная этого, боялся. Спасибо вам». И Чебурашке показалось, что пол благодарно скрипнул.

На всякий случай, входя в темную спальню, Чебурашка начертил Волшебный Круг и произнес заклинание. Правда, делая это, он уже совсем не чувствовал страха. Он лег в свою кровать, подушка и одеяло его мягко и приятно обняли. Чебурашка закрыл глаза, и дом стал шептать ему сказочные истории, которые потом превращались в удивительные и прекрасные сны...

Кулешова Юлия, Сказка про девочку Настю, которая боялась темных кладовок

Жила-была девочка Настя. Жила с мамой и папой в большой и уютной квартире. У Насти была своя маленькая и светлая комната, там вместе с ней жили ее игрушки. И все бы было за-

мечательно, да вот только боялась Настя проходить мимо темной и мрачной кладовки, в которой хранились разные старые вещи и всякие разные баночки с вареньями и соленьями. А уж чтобы заглянуть в эту кладовку, вообще, не могло быть и речи.

Однажды в воскресное утро вся семья собралась на кухне пить чай. «Ой, я же варенье забыла достать, — сказала мама, — Настенька, сходи возьми в кладовке баночку с вареньем». Застучало у Насти сердечко, но она встала и пошла за вареньем. Подошла Настенька к двери кладовки, сердечко еще громче забилось, ну никак не хотелось ей дверь открывать, потопталась она возле двери и пошла обратно на кухню. «Нет, мамочка, — тихонько сказала она, — ты лучше сама варенье принеси, а то я не знаю, какое взять...» «Ну, ладно, принесу сама», — ответила мама.

Весь день Настя думала о том, что произошло утром. Неудобно как-то получилось, ведь мама попросила ее помочь, а она не смогла просьбу выполнить, ну уж очень не хотелось заходить в кладовку.

Вечером легла Настя спать в свою теплую, мягкую, уютную кроватку, положила рядом с собой плюшевого мишку и быстро уснула. И приснился Настеньке удивительный сон, будто вся квартира ожила и все комнаты разговаривают между собой.

«Какие хорошие у нас хозяйева, добрые, заботливые, аккуратные. А маленькая хозяйка — такая милая», — сказал зал. «У меня она часто бывает, она у меня спит, и играет здесь и часто болтает у меня со своими друзьями, — сказала детская комната, — ...а по выходным она сама приводит меня в порядок». «И у меня она часто бывает, — сказала кухня, — часто она втихаря от мамы залезает в буфет и лакомится конфетами, но я не говорю об этом маме». «А знаете, какая смешная она по утрам, такая сонная, — сказала ванная комната, — а когда она купается, то так весело играет с мыльными пузырями, ну просто умиление!» «А по вечерам она часто сидит у меня и смотрит мультфильмы по телевизору», — сказала самая большая комната.

«А ко мне она не заходит и даже не заглядывает», — раздался тихий обиженный голосок. Это сказала маленькая кладовка. «Но почему? — воскликнула ванная. — Ведь у тебя хранится столько всего вкусного!» «А когда наша маленькая хозяйка болела и кашляла у тебя нашлась для нее баночка меда», — подтвердила кухня. «Наверное, она боится меня, потому что на самых нижних полках у меня хранится много старых, пыльных ненужных вещей, и вообще я темная и невзрачная и у меня нет ничего интересного», — грустно сказала кладовка. « Но вместе

со старыми вещами в тебе хранятся их истории таинственные и загадочные, романтичные и веселые. Не плачь, кладовочка, я уверена, моя хозяйка к тебе заглянет, обязательно заглянет и увидит, что ты совсем не страшная», — воскликнула детская комната. Тут в окно заглянул первый луч света и комнаты замолчали.

Проснулась Настенька и думает, приснилось ей это или правда она такой разговор слышала. Вспомнила она свой сон и так жалко ей стало кладовку, вскочила она с кровати, побежала к кладовке и остановилась у двери, потихоньку протянула руку и открыла дверь. Солнечные лучи с кухни проникли в темную маленькую комнатку и Настя увидела, что кладовка совсем не страшная, немного темновато, зато как-то все загадочно, а вот и баночки с любимым настиным вареньем.

«Настя, ты что там делаешь? Беги умываться», — раздался голос мамы. «Я еще загляну к тебе», — шепнула Настя и побежала в ванную.

Потом как всегда семья собралась за завтраком. «Сейчас я принесу варенье», — сказала мама. «Сиди, сиди, мамочка, — закричала Настя, — я сама принесу!» Она подбежала к кладовке, распахнула дверцу, и, казалось, все баночки на полках заулыбались ей. «Я теперь часто буду к тебе заглядывать», — прошептала Настя и провела рукой по серой крашеной стене.

Вечером, когда Настя ложилась спать, она оглядела свою комнату, подмигнула ей и тихонько спросила: «Я все правильно сделала?» И ей показалось, что люстра весело качнулась ей в ответ, как бы кивая: «Да».

СКАЗКА ДЛЯ Х ХВАСТУНОВ

Володькина Алла. Котенок-Матросенок

Однажды в классе, где учится сын Кота Матроскина, Котенок-Матросенок младший, произошли не очень приятные события — одноклассники объявили Матросенку бойкот, заявили, что не хотят с ним больше общаться — уж больно надоело всем слушать, как Матросенок хвастается. И вправду, была у Матросен-ка такая нехорошая привычка — как начнет рассказывать о том, как хорошо живет его семья, так никак и не может остановится: и молоко-то корова Матроскиных дает самое жирное в Просток-вашино, и игрушек-то у него дома видимо-невидимо, и компью-

тер-то у него самой последней модели, а «Вискаса» у Матроскиных дома столько, что им можно всех котов в Простоквашино целый год кормить.

Обиделся Матросенок, заплакал, побежал домой родителям на своих одноклассников жаловаться.

И вот сидит семья Матроскиных, пригорюнившись. Папа с мамой сыночку слезы вытирают, а как помочь — не знают.

И вдруг — стук в дверь, открыли — входит дядя Федор — приехал проведать своего давнего друга кота и все его семейство.

Усадили Матроскины дорогого гостя за стол, накормили, и давай рассказывать дяде Федору о беде своего сына.

А котенок все всхлипывает да причитает: «Ну почему они меня так не любят? Ну почему они такие злые?!»

Задумался дядя Федор на несколько минут, а потом сказал:

— Ты знаешь, Матросенок, я думаю, тебе не стоит обижать ся на своих одноклассников. Глупо ждать от окружающих друж бы и доброты, если сам ты для своих товарищей ничего хороше го и доброго не делаешь, а только и умеешь, что хвастаться. Если хочешь дружбы — забудь все обиды и постарайся первым сделать шаг навстречу одноклассникам.

— А как?

— Да очень просто. Вот, например, у тебя дома много раз ных книг, кассет, дискет с играми. Наверняка твоим товарищам будет приятно, если ты предложишь им почитать интересную книгу, дашь посмотреть кассету с хорошим фильмом или дис кету с новой игрой. А твоим дорогим футбольным мячом вы с одноклассниками могли бы вместе играть после уроков.

Вообще подумай, что хорошего и полезного ты можешь сделать для своего класса, — закончил дядя Федор.

Матросенок молча встал, тихонько ушел в свою комнату, закрыл за собой дверь — видно, слова дяди Федора взволновали его.

И вот с этого самого дня что-то стало меняться в Матроскине-младшем. Перестал он хвастаться, и в классе стал вести себя совсем по-другому: кому книгу даст почитать, кому диск с игрой принесет, а с кем-то поделится на перемене вкусным «Вискасом».

И то ли волшебство произошло, то ли в чем другом причина, только постепенно стало меняться отношение одноклассников к Матросенку — котята стали принимать его в свои игры, ходить к нему в гости, и даже приглашать к себе на дни рождения. И кто знает, может и закончится это все крепкой дружбой, которая так необходима не только котяткам из Простоквашино, но и всем нам.

Для ТЕХ, кто НЕ любит мыться

Алина Воскресова. Грязь-Грязища и Иван

Жил в деревне мальчуган По прозванию Иван, Недостаток был один — Мыться Ваня не любил.

Никогда не стриг Ванюша Ни ногтей и ни волос, В общем, я скажу короче «Грязью по уши зарос».

Ни кнутом и ни коврижкой, Ни подарком, ни пинком Не справлялись с мальчишкой, Так и слыл он дураком.

От Ивана— замарашки Убегал и стар и млад, А ему-то, что дурашке — Лишь бы бани избежать.

Как-то утром, спозаранку, Вышел Ваня на полянку, Чтобы, значит, поиграть — Блох да вошек погонять.

Но, видать, не знал Ванюша, Али сказок он не слушал, Что всех грязных в Край болот Грязь-Грязища заберет.

А она уж не дремала, Хвать Ивана и... украла. Наш Ванюша слезы льет, А она его несет...

Знамо дело — в край болот.

Так прошло четыре дня, Плачет Ванина родня, Ну а Ваня средь болот У Грязищи той живет.

Днем Грязища уползает,
Но дверей не запирает,
Ваня словно как шальной —
Ноги не идут домой.

Вот Грязища приползла,
Ваня, бросив все дела, Ей
велит держать ответ:
«Заколдован я, аль нет?!

Каждый день ты уползаешь
И дверей не запираешь,
Что же держит меня здесь?
Ну-ка, старая, ответь!»

Тут Грязища рассмеялась
И открыть не побоялась
Она Ване свой секрет:
«Тут, Ванюша, тайны нет,

Не уходишь ты домой,
Так как ты теперь мой,
И отсюда грязь твоя
Век не выпустит тебя.

Был бы чистым ты,
Так сразу
Убежал бы от меня».

Уползла с утра Грязища,
А Иван свои глазищи
Мыл болотную водой,
Утирался лебедой,

Нож в болоте отыскал,
Космы, ногти обкромсал.

И скажу вам без обмана:
Не узнать теперь Ивана.
Став красивым, как Делон,
Поджидал Грязищу он.

А она как поглядела На
него, и... обалдела... А
Ванюша: «Что, карга, Не
узнала ты меня?»

Тут Грязища задрожала,
Плюх в болото и... пропала.

Как пришел Иван домой,
Так в деревне пир горой!
Сразу Ваню полюбили,
Стал наш Ванечка герой.

Ведь Грязищу победить, Это
вам не в цирк сходить...

Да, не в цирк сходить, А в
баню...

С той поры слывет наш Ваня
Самым чистым из Иванов,
Вот мой сказ весь — Без
обманов.

N

Анна Смирнова. Тайна

Далеко-далеко есть чудесный лес невиданной красоты с волшебными обитателями. Это крохотные блестящие существа, не похожие ни на кого из живущих на земле, невидимые для людей, разговаривающие на всех языках.

Несмотря на то, что они маленькие, они очень большие мечтатели. А мечтают они обо всем, причем все их мечты имеют волшебное свойство сбываться.

Так, если мечтатели видели грустного ребенка, они мечтали о том, как было бы хорошо, если б он улыбнулся. И вскоре их мечта исполнялась.

Таким даром мечтателей наделили однажды солнечные лучи, с которым они были дружны, как и со всем, что их окружало: облаками, каплями дождя, деревьями, травой.

Потому что были мечтатели очень добрыми и желали добра, хорошего настроения, удачи всем. И чем больше желали, тем более добрыми становились сами. А случилось, добро настолько переполняло их, что они начинали светиться и из разноцветных искорок возникал новый мечтатель.

Звук их голоса напоминал звон колокольчика. И если кому-то, вдруг, становится грустно, он берет колокольчик и его звон напоминает о волшебных существах, которые обязательно этот звон услышат и пожелают тому, кто держит в руках колоколь-

чик, всего самого хорошего. И если сразу их пожелание не исполнится, все знают, что наступит то время, когда ты будешь счастлив, потому что мечтатели этого очень хотят.

Оказывается, самой близкой подружкой мечтателей была вода. Они очень любили резвиться под дождем, плавать и нырять в речке.

Именно вода помогала мечтателям в осуществлении их желаний, делала их блестящими и укрепляла силы. Потому что, как и все в лесу, эта вода была волшебной.

Только мечтатели знали, что если вымыть в воде руки, а потом прикоснуться ими к ягодам или грибам, они станут вкуснее. Если окунуть в воду голову, вымыть волосы — они станут блестящими и шелковистыми, и будут излучать добро. Потому что после соприкосновения с водой в того, кто купается в ней, входит небольшая часть волшебства. Дорожкой для этого волшебства служат волосы. Через них оно проникает в нас, накапливается и растет.

Узнав этот секрет, игрушки прыгнули в речку. Они долго плавали, ныряли, а когда вышли на берег, почувствовали внутри себя что-то необычное.

— Я становлюсь волшебником, — обрадовался бегемотик.

— Конечно, — улыбнулся мечтатель.

— И могу творить чудеса?

— Еще нет. Должно пройти много времени, прежде чем волшебство проявится в полную силу и ты сможешь им пользоваться, но это время обязательно наступит.

— А если мыть голову каждый день, самыми лучшими шампунями, волшебства будет больше?
Мечтатель засмеялся.

— Не торопись, бегемотик. Во всем надо знать меру и иметь терпение. Даже если ты будешь купаться два раза в неделю этого достаточно, чтобы в тебя вошла нужная порция волшебства.

Я хочу открыть тебе самый большой секрет. Оказывается, волшебная вода есть не только в лесу, где живут мечтатели. Она повсюду, даже в наших квартирах. Только вместо капель дождя мы принимаем душ, а речку заменяет ванна, озеро — бассейн, но волшебное действие воды сохраняется.

ИЗГОЙ В КЛАССЕ ИЛИ Группе

Часто в детском саду и начальной школе берет начало проблема «изгоя в классе». Если она не решается сразу, то в старших классах всем будет очень нелегко. Педагоги, родители, психологи думают над тем, как интегрировать изгоя в класс, как изменить к нему отношение ребят. Здесь нам поможет психокоррекционная сказка.

Анна Смирнова. Ежик

Маленький Ежик заблудился в лесу. Целый день он пытался найти тропинку, ведущую к дому, но с каждым шагом только углублялся в чащу леса. Стемнело, пошел дождь и вместе с его каплями из глаз Ежика падали слезинки.

Ежик замерз, проголодался и предстал, как сильно беспокоится его мама, которую он очень любил и не хотел ничем огорчать.

Рассчитывать на чью-либо помощь было бесполезно, потому что друзей Ежик не имел. Лесные зверята вечно подсмеивались над ним и подшучивали только за то, что он не такой мягкий и пушистый как они, а колючий, маленький; да к тому же еще и толстый, когда сворачивается в клубок. Никого не интересовало, что под этими колючками скрывается что-то очень нежное и доброе. С Ежиком даже не пытались подружиться — ведь тогда не над кем будет посмеяться.

Каждое утро в лесу пятеро друзей — Зайчик, Медвежонок, Барсук, Енот и Белочка начинали с придумывания пакостей и дразнилок для Ежика.

Однажды Заяц предложил вырыть яму, замаскировать ее ветками и позвать Ежика. После этого случая Ежик несколько дней хромал, потому что, падая в яму, подвернул лапку. Но никому его не было жалко. Наоборот, с забинтованной лапкой он был еще более смешон, чем раньше.

И вот однажды наступил такой момент, когда всем надоело дразнить Ежика старыми способами, а новые никак не придумывались. Что-то странное произошло между друзьями. Они стали ссориться и подшучивать друг над другом.

— Что это вы меня дразните?! — возмутился Медвежонок. — Я же не еж какой-нибудь! — И тут Медвежонок удивился насколько точными были его слова. Именно в эту минуту он оказался на месте Ежика.

— Косолапый! Косолапый! — кричали хором Заяц, Барсук, Енот и Белочка.

— Перестаньте!

Но звери не унимались. Они нашли себе новый интерес. Увидев, что участь Ежика постигла его самого, Медвежонок ушел. «Вот и не стало у меня друзей, — грустил он, — никому-то я теперь не нужен».

Медвежонок шел, не глядя себе под ноги, и, не заметив пенек, споткнулся.

— Ой, как больно! Помогите!

Но на помощь никто не шел, и снова Медвежонок вспомнил Ежика. Как же ему должно было быть больно когда он упал в яму...

А тем временем, Ежик все искал дорогу домой. Увидев Медвежонка, он очень обрадовался, что хоть кто-то повстречался ему на пути.

«Сейчас он начнет надо мной смеяться», — подумал Медвежонок. Но вместо этого Ежик погладил бок, которым тот ударился, что-то пошептал, и боль сразу прошла.

— Спасибо, — улыбнулся Медвежонок, — я и не знал, что ты умеешь лечить. Почему ты никому не рассказывал о своем даре?

— Потому что меня никто ни о чем не спрашивал, — ответил Ежик.

И тут Медвежонку стало стыдно за то, как несправедливо относились они к Ежику.

— Я больше тебя не обижу, — сказал он.

Ему захотелось сделать для Ежика что-нибудь хорошее. Узнав, что тот заблудился, Медвежонок с радостью проводил его домой. По дороге они о многом разговаривали, смеялись. Впервые Медвежонку было весело просто так. Он сделал открытие: оказывается, для того чтобы тебе стало весело совсем не обязательно смеяться над кем-то.

— Знаешь, — сказал он Ежику, — это даже хорошо, что все со мной перестали дружить. Иначе я бы никогда не понял, как плохо остаться одному, как тяжело на душе, когда тебя дразнят, и как здорово находить себе новых друзей. Нужно обязательно рассказать об этом моим старым друзьям.

На следующий день, увидев Медвежонка с Ежиком, Белочка закричала:

— Смотрите! Косолапый разговаривает с колючкой!

— Как же они смешно смотрятся! — поддержал ее Енот.

— Не обижайте моего друга, — попытался остановить их Медвежонок. — Чтобы дружить, совсем необязательно де-

лать кому-то плохо. Можно ведь вместе играть и помогать друг другу.

— Вот уж нет! — крикнул Заяц. — С предателями мы не водимся!

— Да ведь это вы меня бросили, но я не сержусь, — сказал Медвежонок, — благодаря вам я узнал, что нельзя обижать кого-то только за то, что он на нас не похож. Посмотрите, какие мы все разные: Белочка — самая пушистая, Енот — самый маленький, я — большой, Заяц — быстрый, но это же не мешало нам быть вместе.

— А ну их! — крикнул Барсук. — Пойдемте лучше в сороку колючками кидаться.

— Они так ничего и не поняли, — вздохнул Медвежонок.

— Не расстраивайся, — успокоил его Ежик, — пройдет время и они поймут, обязательно поймут...

Пока Барсук, Енот и Белочка гоняли сороку, Зайчик случайно застрял в расщелине дерева. Когда Белочка увидела, как он пытается выбраться, она рассмеялась:

— Ой, вы только посмотрите, какой наш Заяц глупый и не осторожный!

— Ничего смешного, лучше помоги выбраться, а то еще лиса прибежит, — попросил Зайчик.

— Я бы помогла, да только что ты мне за это дашь?

— У меня нет ничего!

— Вот когда будет, тогда и позовешь! — весело сказала Белочка и побежала по тропинке.

— Белочка! Пстой! — закричал Зайчик. — У меня дома есть сочная морковка — бери сколько хочешь, только не оставляй меня на съедение лисе!

— А я не ем морковь! — раздался вдалеке голос и беличий хвост скрылся за деревьями.

— Барсук! Енот! — кричал Заяц, но никто не шел на помощь.

Спустя какое-то время, появилась Лиса, которой так боялся Зайчик.

Она подошла к нему поближе и облизнулась. «Вот и все», — подумал Заяц и закрыл глаза. Лиса схватила его за уши, открыла рот... но вдруг...

Вдруг что-то больно укололо ее в спину.

— О-о-ой! — закричала Лиса, подскочив и выронив Зайца. — Что это?!

Обернувшись, она увидела Ежа и Медвежонка.

— Ладно, маленькая колючка, — прошипела Лиса, потирая спину. — Я до вас еще доберусь, — крикнула она, убегая.

Медвежонок помог Зайцу выбраться.

— Вы спасли мне жизнь! Что я могу для вас сделать? — спросил Зайчик.

— Просто давай играть вместе, — предложил Ежик.

— А вы меня возьмете? — удивился Заяц.

— Конечно! Играть в прятки или жмурки гораздо интереснее, чем кидаться колючками в птиц.

— Ежик, я причинил тебе так много неприятностей...

— Не продолжай, Зайчик, я не держу на тебя обиду, главное, что ты все понял...

Оставшись втроем, Белочка, Енот и Барсук почувствовали, что им все надоело и ничего уже не интересно. Всех птиц они разогнали. Медвежонок и Зайчика потеряли. Смеяться над Ежиком стало уже опасно: ведь теперь он не один, а с Мишкой — самым сильным среди них, и Зайчиком — самым быстрым и ловким.

— Вы как хотите, — сказал Барсук, — а я иду мириться. Мне надоело придумывать, чем сегодня или завтра кидаться в сороку, кому вырыть яму, а потом в нее же и попасть, как случилось с Медвежоном и Зайчиком... Может, они примут меня в свой круг. Ежик знает много игр. Я видел вчера, как им хорошо и весело.

Енот задумался.

— Да пусть идет, — сказала Белочка, — нам и вдвоем будет не хуже!

— Нет, такая жизнь меня больше не устраивает, — ответил Енот, — скоро с нами вообще никто не будет знаться. Ничего хорошего ведь от нас не видели. А Ежик может научить залечивать раны.

— Как хотите, — надулась Белочка, — проживу и без вас, — сказала она и взбежала вверх по дереву к своему дуплу.

Несколько дней подряд наблюдала она оттуда, как резвятся ее бывшие друзья и спешат на помощь к тем, кому это нужно.

— Иди к нам, Белочка, — звал ее Медвежонок, но она пряталась в своем домике.

Спустя еще один день, Белочка, наконец, поняла, как грустно и скучно оставаться одной. «А как же Ежик жил все это время?» — подумала она и с этой мыслью спустилась с дерева.

Так в лесу возникла команда Спасателей, которые спешат на помощь тем, кто попал в беду. Ежик научил своих друзей залечивать раны, играть в разные интересные игры, рассказал мно-

жество удивительных историй. Спасатели дружили много лет, ибо в этой команде каждый занял свое особое место; каждый знал, что всегда может рассчитывать на плечо друга; каждый принимал другого таким, какой он есть.

Если проблема стоит остро, такую сказку может прочитать на уроке педагог или психолог, обсудить ее с ребятами и предложить им письменное задание, например: «Что бы я посоветовал Ежику, чтобы над ним не смеялись». А после обсудить все это с детьми...

Главный итог подобных занятий — связь с реальным миром: «Такие Ежики, Белочки, Медвежата и пр. живут среди нас, и мы сами можем оказаться на их месте. Итак, что же мы будем делать, если...»

НАВЯЗЧИВЫЕ ДЕТСКИЕ ВОПРОСЫ

Немало беспокойства доставляют родителям и педагогам «навязчивые» детские вопросы. В таких ситуациях поможет эта история.

Анна Смирнова. Зайчик-Почемучка

Жил в одном лесу зайчик по прозвищу Почемучка. Как только попадался он на глаза какой-нибудь зверюшке, та либо пряталась, либо убегала, а птицы разлетались в разные стороны. Но избегали встречи с зайцем, не потому что он вселял страх или всех обижал. Просто задавал слишком много вопросов, за которые и получил свое прозвище. Казалось бы, нет обиды в том, что тебя о чем-то спрашивают и не сложно дать ответ, если его знаешь, но заячьи вопросы обладали странным свойством. Когда кто-то начинал на них отвечать, то не замечал, как быстро проходит время, не успевал сделать запланированные дела, уставал, сердился и мучался головной болью.

Поэтому, увидев зайца, никто не хотел с ним встретиться, а если не удавалось скрыться, то все его вопросы ожидало молчание. Но даже у молчавших зверюшек заяц продолжал что-нибудь спрашивать, ходя за ними по пятам и мешаясь.

Когда же ему стало скучно говорить в пустоту, он переключил свое внимание на грибы. Им убежать было некуда и нечем. Немногие просили у зверей пересадить их в другой лес, а те, которые не хотели покидать свой дом, были вынуждены терпеть зайца.

И вот, однажды, выйдя из дома на поляну в поисках очередной жертвы, и увидев мухомора, зайчик сразу же, не здороваясь спросил:

— Мухомор, а мухомор, почему у тебя такая шляпка?

— Не знаю.

— Почему не знаешь?

— Я с ней вырос.

— А почему ты вырос именно с такой шляпкой?

— Потому что у всех моих родных такие шляпки.

— А почему?

— Потому что мы — мухоморы.

— А почему вы мухоморы?

— Потому что у нас такие шляпки! — чуть не плача крикнул гриб.

— Так почему у вас такие шляпки?

— Да потому что у всех мухоморов красные шляпки с белыми кружочками. Что ж здесь непонятного?!

— Много чего. Я так и не понял, почему у мухоморов...

— Хватит!!! У меня уже голова от тебя болит. Иди лучше к сыроежкам и спроси, почему их так зовут.

Заяц ушел, а грибок разбудил свою маму.

— Мама, — сказал он и, почувствовав влияние зайца, спросил, — а почему у нас такие шляпки?

— Ты разве не знаешь?

— Знаю, по наследству передаются.

— Тогда, зачем спрашиваешь?

— Интересно, почему такое наследство?

— Потому что такими нас создала природа. Посмотри, как много в лесу грибов с разными шляпками.

— Это чтобы отличаться друг от друга? — предположил мухомор.

— Может быть. Представь, если бы в лесу кроме нас не было бы других грибов, из цветов росли бы одни ромашки и никаких животных, кроме зайцев. Как стало бы однообразно и скучно.

Мухомор вздохнул.

— Если бы бегали одни зайцы, я бы сошел с ума.

— Они тебя обижают?

— Да есть один приставучий. Все «почему», да «почему». Устал отвечать на его бесконечные вопросы. Пристал сегодня «почему ты такой, почему ты мухомор» и ведь никакого объяснения его не устраивает. На любой ответ всегда есть новый вопрос.

— Но это же хорошо. Значит, он всем интересуется.

— Я тоже интересуюсь, но ведь ты не злишься, а я не переспрашиваю одно и то же по нескольку раз.

— Ты просто нетерпелив.

— С ним никакого терпения не хватит. Он специально меня злит. Все звери от него сбегают. Говорят, по началу задает легкие вопросы, а потом те же, но по-другому, так, что ответить на них невозможно. Мама, может быть, он правда глупый и ничего не понимает.

— Нет, глупый никогда не сможет задать столько вопросов. Причина не в зайце, а в нас самих.

— И во мне?

— И в тебе, но я подскажу одну хитрость, которая поможет сделать ваши разговоры интересными и ты перестанешь злиться.

— Да, я, как только его вижу, веточками прикрываюсь, что бы он меня не заметил.

— Слушай внимательно. Когда заяц у тебя что-нибудь спросит, не отвечай ему сразу, а спроси что он сам думает по этому вопросу или предложи поразмышлять вместе.

— Здравствуй, — сказал мухомор, пробегающему мимо зайцу, который очень обрадовался и улыбнулся.

— А я думал, что надоел тебе вчера.

Мухомор смутился.

— Так ты выяснил, почему у тебя такая шляпка?

— А сам ты как думаешь?

Заяц удивился.

— Не знаю, я и не думал.

— Тогда, может быть, подумаем вместе?

Зайчик сел на пенек и сложил лапки.

— Ты ведь несъедобный гриб?

Мухомор кивнул.

— Вот поэтому у тебя и шляпка такая, — весело сказал заяц. — Идет грибок по лесу, видит твою шляпку и узнает по ней несъедобный гриб. Понимает, что это мухомор и идет дальше.

— Как интересно. Мне эта мысль даже в голову не приходила. Какой ты, оказывается, умный.

Заяц вздохнул.

— Никто в лесу так не считает. Я приставучий и надоедливый.

— Это от того, что ты все время только задавал вопросы, не думая, как на них можно ответить.

— Неужели я бы стал спрашивать, если б знал?!

— Мама говорит, что невозможно задать вопрос, если в глупине души не знаешь ответ. Ведь и про мою шляпку ты вчера ничего не знал, а стоило только задуматься — и догадался. И у нас уже есть два объяснения одного и того же.

— А первое какое?

— Я решил, что нашими шляпками мы отличаемся от других грибов.

— Что же верно?

— И то, и другое.

— Разве так бывает? Несколько ответов на один вопрос.

— Наверное. А давай еще подумаем вместе над чем-нибудь и посчитаем, сколько найдем ответов.

И стали заяц с мухомором искать ответы на разные вопросы. Они долго разговаривали, смеялись, спорили. Было им весело и интересно.

А потом, все звери и птицы, узнав от сороки, что заяц уже не только почемучничает, но и сам задумывается и отвечает на вопросы, стали с ним разговаривать, слушать и прислушиваться, называя уже не Зайчиком-Почемучкой, а Зайчиком-Размышляйчиком.

ПРОБЛЕМА ДЕТСКИХ КАПРИЗОВ

Анна Смирнова. Королева капризов

Эта история случилась в магазине игрушек, когда был выключен свет, закрыты двери и все продавцы разошлись по домам. Часы пробили полночь, и на полке что-то зашевелилось.

— Охо-хо, — раздался чей-то вздох, — все бока себе отлежал.

Стоящие у витрины куклы потянулись.

— Вечно он чем-то недоволен, — проворчала самая красивая и дорогая кукла.

С полки спустился плюшевый мишка.

— Конечно, вам, куклам, не понять. Стоите себе целый день, ничего у вас не болит. Все на вас смотрят, любят.

— Неправда, — обиделась дорогая кукла, — у меня затекли руки и ноги. Думаешь легко стоять часами и не шевелиться?

— Как же, часами, — поддержал мишку бегемотик, который во время разговора будил своего друга слоника. — Вас постоянно берут в руки, крутят, заводят, чтоб посмотреть как вы ходите...

— На нас давно уже не обращают внимания, — вздохнула кукла. — Как только привезли ее. — Она кивнула на самую красивую куклу.

— Не — «ее», а Кэтрин. Кэтрин меня зовут. Все слышали?

— Слышали, слышали, — пробурчал проснувшийся слоник.

— Даже будет лучше, если вы станете обращаться ко мне «Ваше величество» или еще лучше «Ваше королевское величество». Да, да, именно, «Ваше королевское величество, Кэтрин».

— Делать нам больше нечего, — зевнул слоник.

— То, что на тебе корона, еще не значит, что ты королева, — сказал робот.

— А ты вообще помолчи, железка! — рассердилась кукла и надула губки. — Эй, вы — обратилась она к игрушкам, — подай те-ка машину! Я поеду в отдел одежды, посмотрю себе что-нибудь из новой коллекции.

— Никуда я тебя не повезу, — сказала машинка.

— Нет, повезешь!

— Не повезу.

— Нет, повезешь! Повезешь! — кукла затопала ножками. К машине подошел влюбленный в Кэтрин солдатик и шепотом попросил: — Отвези ее, пожалуйста.

— Ни за что!

— Не упрячься, это же не трудно.

— А почему я должна ее везти? До отдела одежды — не сколько шагов.

— Но она же просит.

— Не просит, а требует. Я не хочу потакать ее капризам.

— Сделай это ради меня. Я тебя почищу. Пожалуйста.

— Эй, солдат! Ты же знаешь, я не люблю, когда при мне шепчутся. О чем вы разговариваете?

— Все хорошо, моя принцесса, можешь ехать, — сказал солдатик и протянул кукле руку. — Позволь я помогу тебе сесть в машину.

— Я не принцесса, — рассердилась кукла, но руку все-таки дала.

— Прости, королева.

— То-то же. Но я еще подумаю — простить или нет, — сказала она, садясь в машину. — Поехали!

— Не понимаю, что он в ней нашел? — обратилась кукла к своей подружке. — Что у нее есть, чего нет у нас?

— Многое, — вздохнула кукла. — Посмотри какие у нее красивые волосы, какое платье, туфельки.

— И только? Разве это главное?

— Конечно, нет, — вмешался в разговор мишка. — Вы мне нравитесь больше.

— И мне, — присоединился к разговору бегемотик. — С того момента как Кэтрин появилась в магазине, только и слышно: «Какая красивая! Какая красивая!» По мне, так она самая обычная, только одета получше.

— Я запрещаю вам обсуждать Кэтрин, — сказал солдатик. К нему подошел робот.

— Хотя я по ее словам «железка» и не умею чувствовать так, как чувствуете вы, но даже мне кажется странным за что можно любить эту капризную пустышку. Ведь она тобой просто играет.

— А я и есть игрушка, — печально произнес солдатик.

— Мы все игрушки, — сказала кукла, — но только для людей. Для игр мы и существуем, но между собой должны быть равны. Кто ей дал право нами командовать и распоряжаться?

— Все равно, я не позволю вам говорить плохо о Кэтрин.

— Да кто она такая, чтобы о ней, вообще, говорить?! — возмутился бегемотик, не заметив подъехавшую машинку.

— Вот, значит, как! Пока меня нет, вы здесь заговор устраиваете?

— Не сердись, королева, — попытался успокоить ее солдатик. — Мы просто разговариваем.

— Слышала я ваши разговоры. Ну-ка, закрой бегемота в коробке и спрячь подальше. Пусть его никогда не купят.

— Но Ваше величество, он не сделал ничего плохого, за что же его так наказывать?

— Мне виднее.

— Я не могу, — сказал солдатик, — он мой друг.

— Мне все равно. Я так хочу. Выполняй!

— Ты этого не сделаешь! — закричали куклы. — Бегемотика должны купить. Он целый год ждет, когда за ним придут.

— Это правда, — поддержал кукол солдатик. — Каждый из нас мечтает быть кому-то нужным; хочет, что бы с ним играли, купали, укладывали спать.

— Что? Бунт?! Солдат, не ты ли хотел быть рыцарем моего сердца? Зачем ты дарил мне цветы, духи, читал стихи, говорил о любви?

— Я и сейчас готов...

— Так докажи свою любовь.

Солдатик подошел к бегемотику.

— Прости друг, но я должен это сделать.

— Ты предаешь нашу дружбу, но почему? —

— Пожалуйста, посиди немного в коробке, а когда Кэтрин уснет, я тебя обязательно выпущу. Пойми, я влюблен и готов на все, лишь бы ей было хорошо.

— Делая плохо другим? Она же никого не любит, а просто использует.

— Солдат, мне еще долго ждать?! — крикнула Кэтрин.

Бегемотик залез в коробку.

— Это что же творится? — стали перешептываться игрушки. — Неужели никто за него не заступится?

— Кто же захочет иметь дело с солдатом? У него ружье и сабля. Он из нас самый сильный, а помятые и продырявленные его оружием, мы будем выброшены на свалку.

— Хватит шептаться! — закричала кукла. — Отныне у вас будет другая жизнь. Ясно? Все должны слушаться только меня и выполнять все, что я захочу и прикажу.

— Это почему же? — спросил робот.

— Потому что я — королева, а вы — мои подданные.

— Это кто ж так решил? — не унимался робот.

— Я. И все мои желания должны немедленно выполняться.

— Тогда я буду королем, — усмехнулся слоник.

— Очень смешно. Посмотри на себя в зеркало. Какой из тебя король? То ли дело я: красива, умна. Все мной любят и восхищаются. Еще ни один человек не прошел мимо...

— И ни один человек не захотел тебя купить, — добавил робот.

— А тебя я, вообще, прикажу солдату сдать в металлолом. Меня не покупают, потому что я слишком дорого стою. Думаю, что скоро с меня снимут ценник и поставят при входе в магазин. Я слишком красива, чтоб меня продавать, и создана для восхищения.

— Тогда тебе место в музее, — сказал слоник.

— Так, солдат, убери его тоже в коробку, а робота — на свалку. Они мне надоели. И этих кукол — туда же. И еще снеси в подвал медведя. Он меня раздражает.

— Но, королева, невозможно убрать всех. За ними же придут завтра дети с родителями.

— Меня это интересует меньше всего. Когда я чего-то хочу, ничего невозможного нет. Выполняй!

— Прости, Кэтрин, но я не могу.

— Нет, не прощу, — закричала кукла и расплакалась. Солдатик растерялся.

— Пожалуйста, не плачь. Пойми, они — мои друзья. Даже ради тебя я не могу их предать. Разве недостаточно одного бегемотика?

Но Кэтрин уже не плакала, а рыдала. Она кричала, стучала ножками:

— Убери!!! Убери!!! Видеть их не хочу! И сам убирайся! Все! Все убирайтесь!

Куклы пожалы плечами.

— Что это с ней?

— Ой, — удивилась одна, — вы только посмотрите. Посмотрите, что стало с нашей королевой. Как она изменилась. Видишь, произошло какое-то колдовство. Куда исчезла ее красота?

Услышав эти слова, Кэтрин подбежала к зеркалу и, увидев свое отражение, бросила его на пол. Вместо привычной красоты в зеркале отразилось что-то страшное. На месте маленького аккуратненького носика торчало нечто огромное и красное, похожее на картофелину. Прежде большие синие глаза превратились в блеклые, еле заметные крупинки.

Кэтрин заплакала пуще прежнего.

— Это все из-за вас! — кричала она куклам. — Выгони их, солдатик, выгони! Они с самого начала завидовали моей красоте.

Но чем больше Кэтрин кричала и плакала, тем менее красивым становилось ее лицо. Оно все покрылось пятнами. Длинные пушистые реснички слиплись, губы распухли, напоминая лягушачий рот. Прическа растрепалась и волосы спутались.

— Что вы с ней сделали! — гневно воскликнул солдатик. — Она стала похожа на бабу Ягу. Видеть вас не хочу! Уходите прочь! И впервые в жизни расплакался вместе с Кэтрин. Но игрушки не шевелились. Они были настолько удивлены, что ноги их не слушались.

— Смотрите, — сказал робот, — с солдатом происходит то же, что и с Кэтрин. Он теряет свою силу, уменьшается и лицо его становится очень неприятным.

— Что со мной?

Кэтрин взглянула на солдатика и отодвинулась.

— Я тебя боюсь, — всхлипывала она. — Ты никогда таким не был.

Солдатик посмотрел в осколок разбитого стекла.

— Это не я!

— Я, кажется, догадался, что это за колдовство, — сказал все это время молчавший плюшевый мишка. — И даже знаю одно волшебное средство.

— Говори же его скорее, говори! — оживилась Кэтрин.

Но мишка о чем-то задумался.

— Не молчи! Я тебе приказываю! Какое средство?

— Тебе оно не понравится, — вздохнул мишка, — и скорее всего не поможет. Солдату поможет, а тебе — нет.

— Как же такое может быть?! Я готова выпить любое лекарство, даже самое горькое. Столько, сколько понадобится. Лишь бы вернуть прежнюю красоту.

— Ничего пить не надо. Это волшебное средство находится в каждом из нас. Нужно только научиться им пользоваться.

— Так научи! Скоро откроется магазин. Как я покажусь детям?!

— Прежде всего, перестань плакать. Успокойся.

— Да говори же ты, наконец, не тяни!

— Если ты хочешь снова стать красивой, то тебе нужно заботиться о том, что ты королева.

— Это и есть волшебное средство?

— Да.

— Нет, я никогда не стану обычной куклой. Я хочу быть королевой. Я и есть королева!

— Я же предупреждал, что тебе не понравится мое средство.

— Хорошо, если это единственное, что может помочь, я — больше не королева. Все довольны? — сказала Кэтрин и, бросив корону, побежала смотреться в зеркало.

— Ты обманул меня! Ничего не изменилось!

— Правильно, потому что не изменилась ты сама. Даже сняв корону, ты продолжаешь чувствовать себя королевой.

Солдатик подошел к Кэтрин.

— Не переживай, — сказал он ей. — Я не знаю волшебного средства, но кое-что для тебя сделать могу.

И достав гребешок, причесал Кэтрин волосы, уложив их в красивую прическу.

— Вы это видели? — спросил слоник. — Солдатик снова стал высоким, сильным и лицо у него опять доброе.

— А почему мне ничего не помогает? — воскликнула Кэтрин.

— Тебе нужно пожалеть бегемотика и выпустить его из коробки, — подсказали куклы.

— Извинись перед ним, — попросил солдатик.

— Вот еще.

Кэтрин топнула ножкой.

Наступило утро. В магазин вошли продавцы и, увидев Кэтрин, переглянулись.

— Разве это наша кукла?

— Не знаю. Вчера ее здесь не было. Хотя в таком платье я видела куклу, но другую, красивую.

— Странно. Получается, что ее подменили.

— Поставь ее в самый дальний угол, а на ее место — вот этого солдата. Смотри, какой интересный, как живой. Лицо такое доброе.

За целый день никто из проходящих не обратил на Кэтрин внимания. После перерыва на обед, Кэтрин задумалась. О чем? Никто не знает. Думала она долго и ночью, когда магазин был закрыт, подошла к коробке.

— Прости меня, — сказала она выползающему бегемотику.

— За мной сегодня не приходили? — спросил он.

— Сегодня — нет, но когда-нибудь тебя обязательно купят. Ты только верь.

— А где мишка, робот, куклы? — оглядываясь вокруг и ни ко го не увидев, поинтересовался бегемотик.

— Их всех купили, — вздохнула кукла. — Остались только мы.

— Вдвоем?

— Нет, еще слоник и солдатик.

— А почему ты грустишь, королева?

— Я не королева, я обычная кукла.

— Что же случилось, пока я сидел в коробке? — удивился бегемотик.

— То, что я навсегда останусь некрасивой. Мишку подарили маленькому мальчику на день рождения, а кроме него никто не знает волшебного средства.

— О чем ты говоришь?

— Это долгая история.

— Но ты же очень красивая, даже лучше, чем раньше. Что произошло? Отчего ты так изменилась?

— Кэтрин, — улыбнулся солдатик, — твоя красота вернулась. Помнишь, мишка говорил, что волшебство в нас самих. Нужно только научиться им пользоваться. Ты научилась, и чудо произошло.

— Ты разгадала самый главный секрет, — присоединился слоник.

— Секрет? Какой?

— Что все можно решить без слез. Когда начинаешь требовать, кричать, рыдать, то теряешь красоту не только внешнюю, но и внутреннюю.

— А что такое внутренняя красота?

— Это то, что чувствуют люди, и что их привлекает больше всего. Когда рождается каприз, то теряется красота внутри тебя. Сама ты этого не замечаешь, но все окружающие ощущают эти изменения. И даже если ты получаешь то, что хотел, перестаешь всем нравиться.

— Что же это за красота такая?

— Прежде всего — терпение.

— Мне его всегда не хватает.

— Не только тебе, многим. Но в отличие от них ты уже знаешь секрет, как оставаться красивой и всем нравиться.

— Спасибо тебе, слоник. Я всегда буду помнить этот секрет. И когда мне чего-нибудь сильно захочется, я не буду кричать и плакать, а стану терпеливо ждать, когда то, чего я хочу, сможет исполниться.

— Кэтрин, — улыбнулся солдатик, — ты — прекрасна.

— Я перестала быть королевой капризов, — шепнула Кэтрин слоннику, — еще и потому, что не хочу, чтобы солдатик меня разлюбил.

На следующий день, слоника, солдата и куклу родители подарили своим детям, а в магазин поступила новая партия игрушек.

Никитина Наталья. Слоненок с шариками

Жил-был маленький слоненок. Мама и папа его очень любили. Они вместе играли, гуляли, купались в реке и пускали фонтаны из своих длинных хоботов. Маленький слоненок очень любил проводить время со своими родителями.

Но однажды, гуляя с мамой и папой по парку, слоненок увидел у обезьянки большой воздушный шарик. Слоненку он очень понравился и он захотел такой же.

— Мама, папа, я тоже хочу такой шарик, купите мне, пожа луйста!

Мама и папа очень любили своего сыночка и решили порадовать малыша. Они купили ему красивый желтый шар.

Слоненок был счастлив, он повсюду ходил со своим шариком. А когда ложился спать, привязывал его к своей кровати.

Вскоре, гуляя по парку, слоненок увидел у медвежонка очень красивый зеленый шар, и конечно же попросил родителей купить ему такой же. Мама и папа не хотели расстраивать своего любимого сына, и купили ему зеленый шарик. Слоненку он очень понравился.

Но вскоре малыш захотел иметь красный шар и синий тоже. И любящие родители снова не смогли ему отказать... Но слоненку хотелось еще и еще воздушных шариков, а у родителей уже не осталось денег. И тогда малыш стал капризничать и говорить:

— Ну купите, купите мне этот шарик, ведь у меня такого еще нет!

Тогда родителям слоненка пришлось брать дополнительную работу, чтобы заработать побольше денег на шарик. И чем больше сын просил у них шариков, тем дольше они стали задерживаться на работе. Они меньше стали бывать со слоненком, играть с ним, а совместные прогулки по парку совсем прекратились.

Слоненку становилось грустно одному, и даже многочисленные воздушные шарик его уже не радовали.

И вот настал день, когда в комнату к слоненку уже невозможно было войти. В ней было столько шаров, что малыш не мог даже пошевелиться.

Тогда слоненок собрал все шары и вышел на улицу. Но шаров оказалось так много, что они стали поднимать слоненка высоко-высоко в небо. Малыш испугался, что навсегда улетит от родителей и стал звать на помощь.

Он кричал: «Помогите! Помогите!»

Прилетели воробьи и острыми клювами стали клевать шары — один за другим. Так постепенно слоненок опустился на землю.

Он сел на травку и задумался. Как ты думаешь, о чем?

Может быть, он задумался о том, как было хорошо с папой и мамой гулять, играть, купаться в реке и пускать большие фонтаны из хобота?..

Как ты думаешь, что может слоненок для этого сделать? Подскажи ему, пожалуйста.

ПроблЕМА «ДРАЧЛИВОСТИ»

Анна Смирнова. Заяц с рюкзаком

Итак, в магазин поступила новая партия игрушек, среди которых было несколько кукол, пушистый котенок, динозаврик, маленькие тролли в разноцветных штанишках, большая розовая пантера и два зайчика: один — с бантом на шее, другой с рюкзаком за спиной.

Когда стрелки часов приблизились к двенадцати, заяц снял рюкзак.

— Ну все, хватит с меня, завтра твоя очередь держать на спине эту тяжесть, — сказал он зайчику.

— Моя? Почему?

— Потому что я так сказал и давай без вопросов. Сказано сделано.

— Но я же не виноват, что тебе надели рюкзак, а мне — бант.

— Вот и поменяемся. Это будет справедливо.

— Какая же это справедливость? — обиделся зайчик. — Ты в два раза больше и сильнее меня.

— А я, вот, сейчас схвачу тебя за ухо, да дерну больно. Тогда увидим, кто из нас прав.

— Не ссорьтесь, — вступил в разговор тролль в синих штанишках. — Ты — не прав, — обратился он к зайцу с рюкзаком.

— Кто ты такой, чтоб мне указывать?!

— Я — игрушка, такая же, как и ты, но в мои обязанности входит еще и следить за порядком.

— Тебе только покупателей отпугивать, а не за порядком следить, — засмеялся заяц. — Я таких страшеньких игрушек никогда и не видел.

— Может быть мы и страшенькие, но дети нас любят, — заступился за друга тролль.

— Ой, еще один уродец, откуда вы такие?

С полки спрыгнули остальные тролли.

— Ну ты, длинноухий, хочешь неприятностей? Сейчас ты их получишь.

— Испугать меня решили? Попробуйте, если допрыгнете. С таким ростом вам только с муравьями бороться.

— Друзья мои, успокойтесь, — вмешался динозаврик. — Не стоит портить себе настроение из-за какого-то рюкзака.

— А это, что еще за чучело? — усмехнулся заяц. — Без тебя разберемся.

— Ой, какой грубый, а с виду такой симпатичный, — вздохнул котик.

Заяц пнул его в бок:

— Не лезь, куда не просят, — и, бросив в троллей рюкзак, добавил, — всех касается!

Динозаврик спустился с полки.

— Ладно, не хочешь по-хорошему, поговорим по-плохому.

Куклы закрыли глаза:

— Ой, что сейчас будет.

— Не надо, динозаврик, — закричал зайчик с бантиком. — Я надену рюкзак, только не деритесь.

— Вот уж нет! Я этого грубияна проучу.

— Остановись, — попросил тролль динозаврика. — Неужели мы будем уподобляться этому задире и все решать, пуская в ход кулаки?

— Он ударил моего друга.

— Ударил, значит, извинится и никогда больше этого не сделает. Правда, заяц?

— Какая трогательная речь, — усмехнулся заяц. — Делать мне больше нечего.

— Не вынуждай нас. Со всеми тебе одному не справиться.

— Кот получил по заслугам. В следующий раз не будет вмешиваться, когда его не спрашивают. И не надо меня пугать. Я еще, когда на фабрике жил, был самым смелым. Все игрушки ки меня боялись и уважали.

— Уважали? — удивился динозаврик, — интересно, за что?

— За силу. Мне подчинялись даже те, кто был в несколько раз больше.

Динозаврик рассмеялся:

— И это ты называешь уважением? Правильно в пословице говорится: «Сила есть, ума не надо».

Заяц толкнул динозаврика и тот упал на пол, сильно ударившись головой.

— Вот и у тебя ума поменьше будет. Кто следующий?

Одна из кукол подбежала к динозаврику, а тролли яростно налетели на зайца, но от одного взмаха его лапы, разлетелись в разные стороны.

Куклы в страхе попрятались, а та, которая помогала динозаврику встать, в отчаянии закричала:

— Что ж ты такой злой?! Тебя же никто не обижает!

Заяц довольно потер лапы:

— Еще бы! Обижать всех — это мое право.

— Ни у кого нет права делать другим больно.

— У меня есть, потому что я — самый сильный.

— Но обижать тех, кто слабее — жестоко.

— За волосы тебя оттаскать, что ли, — задумчиво произнес заяц.

— Я тебе не сделала ничего плохого.

— Ну и что. Мне просто скучно, — сказал заяц, приближаясь к кукле, но котенок преградил ему дорогу.

— Опять ты? — протянул заяц. — Мало получил? Сейчас добавлю.

И ударил котика так, что из него полетели клочья ваты.

— Ну ты! Бандит! — крикнул зайчик с бантом. — Попробуй лучше сразиться со мной.

— С тобой? Нашел с кем тягаться. На тебя достаточно дунуть, чтоб ты упал.

И, взяв зайчика за хвост, забросил его на верхнюю полку. Потом подошел к кукле и схватил ее за волосы.

— Не трогай ее, — попросил поднявшийся тролль, — она же кукла.

— И что с того? — спросил заяц, но куклу все-таки отпустил. Вытирая слезы, она достала иголку и стала зашивать котенка.

— Ты думаешь, что кулаками чего-нибудь добьешься? — продолжал тролль.

— Уже добился. Вы меня боитесь, а это главное.

— Нет, главного у тебя никогда не будет.

— Чего же?

— Друзей.

— Это вроде тебя, что ли? Больно надо. Обойдусь. Мне и одному хорошо.

Наступило утро. В магазин вошли продавцы, а чуть позже — дети с родителями. Маленькой девочке папа с мамой подарили котика, мальчику — динозаврика. И еще, — за день раскупили всех кукол.

Ночью тролль в красных штанишках обратился к игрушкам с торжественной речью:

— Друзья мои, я целый день наблюдал за детьми и мне от крылась одна тайна.

— Тайна? Какая? Расскажи, — оживились игрушки.

— Ни для кого из вас нет секрета в том, что мы все хотим поскорее стать подарками для детишек. Мы ждем этого момента с трепетом и каждое утро думаем: «Вот сегодня-то я обязательно кому-нибудь понравлюсь и у меня появится друг». Но проходят дни, а кроме кукол никого не покупают. И, знаете, почему?

— Почему?

— Причина в зайце. Это он делает нас непривлекательными. Посмотрите, какими злыми становятся наши лица, когда мы ругаемся и деремся. Целый день мы только и думаем о том, как побороть зайца. Все эти мысли отражаются на наших лицах.

Разве можем мы в эту минуту кому-нибудь понравиться? Разве захочет с нами хоть кто-нибудь играть? Я вчера разговари-

вал с котиком и динозавром. Хотел договориться с ними, как можно отомстить зайцу, но они сказали, что хоть он и обидел их, вовсе не сердятся, а, наоборот, жалеют его. Потому что он одинок. И сегодня их купили.

— Я понял, — сказал тролль в желтых штанишках, — до тех пор, пока в голове у нас будет место гневу, грубости, желанию подраться, дети будут проходить мимо нас.

Услышав последнюю фразу, только что проснувшийся заяц, рассмеялся:

— В жизни не слышал более глупых слов.

Игрушки никак не отреагировали на это замечание и занялись своими делами.

— Что это вы, сегодня, такие молчаливые? Не поучаете меня? Или боитесь моих кулаков? Никто не хочет подраться?

Розовая пантера, молчавшая все то время, что шли споры и драки с зайцем, и незаметно дремавшая на верхней полке так, что про нее все забыли, лениво потянулась и зевнула:

— Эй ты, забияка! Хочешь угодить в мусорное ведро?

— А это еще кто там мяукает? — поинтересовался заяц.

Плавным прыжком пантера слетела с полки и, схватив зайца за уши, посадила в ведро и, закрыв крышкой, прыгнула обратно.

Заяц стал кричать и стучать:

— Выпустите меня! Выпустите! Здесь грязно, темно.

— Тебе там и место, а завтра вместе с мусором будешь выброшен, — зевая сказала пантера и снова уснула.

— Ну, погодите! Стоит мне только выбраться отсюда, я вам покажу!

Без зайца игрушкам стало легко и свободно. Они дружно провели время, вместе играли, смеялись. Тролли почистили свои штанишки, готовясь к утру, зайчик погладил бантик, но, когда настало время для открытия магазина, тролли выпустили зайца из ведра.

Никто не знает, о чем он думал всю ночь, сидя в ведре, о чем разговаривал с троллями. Не известно ничего из того, что произошло с зайцем. Но в следующую ночь он надел рюкзак и больше никого не обижал.

Как ты думаешь, что произошло с зайцем за ночь?

ПроблЕМА «второго ребенка»

Часто с рождением второго ребенка в семье, родители начинают наблюдать неадекватные реакции первенца. Первый ребенок может чувствовать себя ненужным, нелюбимым, брошенным,

что является источником агрессивного поведения, снижения успеваемости, замкнутости и пр. Можно рассказать ему следующую историю.

Татьяна Зинкевич-Евстигнеева.

Сказка про Медвежонка

В одном сказочном лесу жила-была семья медведей: Папа-медведь, Мама-медведица и маленький Медвежонок. Жили они дружно. Ходили за вкусными ягодами, дружили с лесными пчелами и те делились с ними лесным медом, загорали на солнышке, купались в речке, — словом, все делали вместе.

И вот однажды Мама-медведица сообщила всем радостную новость — скоро в семействе медведей будет пополнение. Действительно, Медвежонок замечал, как мамин живот рос день ото дня. Ему было очень любопытно, кто же родится?

Вот, наконец, настал счастливый день. Все поздравляли Маму, и Папу, и его. Правда, Сестренка медвежонка оказалась совсем не такой, какой он ее себе представлял. Но самое неприятное было то, что она постоянно требовала к себе внимания. Особенно Мамы.

Жизнь в семье медведей изменилась. Теперь уже за ягодами и медом редко ходили все вместе. Уходя, Папа и Мама оставляли Медвежонка присматривать за сестрой. Нельзя сказать, что это ему особенно не нравилось или было трудно. Просто было очень-очень обидно, когда, приходя домой, родители первым делом бежали к сестренке, беспокоились о ней, расспрашивали: «Как она?» Когда вся семья была в сборе, играли с малышкой, а не с ним.

«А я, что же, больше им не нужен?» — спрашивал себя Медвежонок. И так ему становилось горько, что хотелось даже уйти из дома.

И однажды так и случилось. Медвежонок шел по лесной дорожке и думал о том, как несправедливы к нему Папа и Мама. Ему хотелось их чем-то наказать: «Вот когда я умру, они поймут, кого потеряли, но будет поздно!» От этих мыслей слезы навернулись на глаза, так Медвежонку стало жаль себя.

Шел-шел Медвежонок и пришел к домику зайцев. В их семье тоже было пополнение. Медвежонок наблюдал, как старшие братья с удовольствием учат маленьких зайчат грызть морковку. «Что с них возьмешь, — зайцы!» — продумал Медвежонок и пошел дальше.

Вскоре тропинка привела его к семейству лис. Старший лисенок с любовью укачивал свою маленькую сестру. Странно, похоже он совсем не испытывал тех чувств, что Медвежонок. «Где ему меня понять, — подумал Медвежонок. — Что с них взять, — лисы» и наш герой, махнув рукой, пошел прочь.

Неподалеку стоял дом семейства волков. И Медвежонок видел, как старший волчонок весело кувыркался с младшим, учил его охотиться. «Да он притворяется, что ему нравится играть с младшим братом!» — подумал Медвежонок и пошел дальше.

Стемнело, стал накрапывать дождик, Медвежонок проголодался, чувствовал себя одиноким и усталым, ему очень хотелось домой. Но вернуться он не мог.

Как ты думаешь, почему?

Ноги привели Медвежонка к старому дубу, в ветвях которого находился домик Мудрой Сова.

— Ух, — удивилась Сова, — что ты делаешь здесь в поздний час, Медвежонок?

— Да ничего, просто гуляю и все Я — самостоятельный.

— Это верно, — согласилась Сова, — слышала я от Сороки, что Мама с Папой разыскивают тебя по всему лесу.

— Да это они просто перед сном с сестренкой гуляют! — ответил Медвежонок.

— Э-э-э, видно ты в обиде на родителей? — догадалась Сова.

— Да нет, просто... — Медвежонок не знал что сказать.

— Просто, да непросто... — глубокомысленно изрекла Сова и, помолчав, добавила: — Похоже, мне придется открыть тебе один секрет... правда, я обещала Папе-медведю никому не рассказывать...

— Что это за секрет?

— Дело в том, что вскоре после того как ты родился, ко мне приходил Папа-медведь. Он был очень расстроен тем, что его жена-медведица больше его не любит. «Теперь у нее есть сын, а я ей совсем не нужен», — так говорил он...

— Не может быть! — воскликнул Медвежонок. — Папа так не мог говорить!

— Ты почему так думаешь?

— Но не мог же он чувствовать то же, что и я!

— А разве ты чувствуешь то же самое?!

Медвежонок опустил голову. Мудрая Сова слетела на землю и обняла его за плечи. Помолчав некоторое время, Сова сказала:

— Знаешь, когда рождаются маленькие дети, они требуют к себе очень много внимания, а жизнь семьи перестает быть преж-

ней. В маленькое существо нужно вложить много любви, терпения и добра, прежде чем оно вырастет. Поэтому все внимание членов семьи отдается малышу. А некоторые, забыв или не зная об этом, могут чувствовать себя обиженными, ненужными и нелюбимыми...

— Так значит я покинул родителей в то время, когда они во мне особенно нуждались?! Мне так стыдно.

— Чувства, которые руководили тобой, может испытать каждый. Иногда не просто увидеть любовь, если тебе уделяют немного внимания. Иди скорей домой, тебя там ждут и очень любят...

Медвежонок побежал по тропинке, ведущей к дому. А Мудрая Сова еще долго смотрела ему вслед.

Как ты думаешь, о чем она думала?

ПРОБЛЕМА СКВЕРНОСЛОВИЯ

Семенова Юлия. Про разбойника

Жил в одной стране разбойник — матерщинник и крамольник, части тела вспоминал, да к отдельным посылал.

Так же дружен был он с дамой, нехорошей чьей-то мамой, где жила - не говорил, потому что сам забыл.

Все, что сердцу мило было,
Или, что его томило, Одним
словом называл, Люди
фыркали: «Нахал!»

И спешили поскорей
увести своих детей.

Постепенно дом пустел,
даже таракан-пострел
уши в трубочку свернул,
в узелок харчи пихнул, и
поплелся поскорей от
хозяйских тех речей.

Солнца луч скользнул в окно, на
разбойника чело. Тот глаза свои
открыл. По привычке пробубнил
пару-тройку лучших слов всех
касаемо полов.

Но невольно вдруг застыл
весь его словесный пыл в
безответной тишине,
сгинув где-то в гальюне.

Что случилось - не пойму!
Жинки нетути в дому, дети
тоже не шумят, мухи даже
не жужжат.

Пес не лает, кот молчит
-полосатый инвалид.

Чтой-то это не к добру...
Наш разбойник по двору
кликал всех и всех искал,
весь навоз перекопал!

Ни скотины, ни червя!..
Вновь ругнулся он. А зря...

Час уж близился к ночи и
последний луч зари речки
глядь слегка лизнул и за
горкою уснул.

Притомился и мужик, сон
его в сенях настиг, под
бутылкой с первачом и
соленым огурцом.

Снится сон ему лихой.
Нецензурщина гурьбой В
дом набилася к нему. Да и
вид у них к тому, Что ни в
сказке ни сказать, Ни пером
не описать!..

То ли люди, то ли нет,
и несут какой-то бред.
В голове не уложить...

А они его тащить начинают
из сеней: «Благодетелю
налей! -слышит голос из
толпы. -Мы давно с тобой на
«ты»! И пришли тебя
забрать Лет остатки коротать
В царство наше среди полей,
где паслись стада свиней.

Воздух - сущий аромат!
Мухи тучами парят, а
навозные жуки, как
холопы мужики
нецензурным господам
есть готовят по утрам.

А еще... Эй, что с тобой?!
Наш разбойник дорогой!
Отчего ты побелел и меж
двух скамеек сел?

Счастье голову кружит?
Али вдруг чего болит?»

Он ответить не успел,
потому что луч глядел
солнца красного в окно и
будил его давно.

Счастью не было конца, и
хотелось два словца по
привычке отпустить, чтоб
полнее отразить весь
полет своей души.

Но вдруг вспомнил,
как в ночи он гостей своих видал,
и как к ним чуть ни попал...

И сказал наш мужичок: «Рот
отныне на замок, лучше жить
среди людей, чем среди тех
свиных полей!»

Так с тех пор и изменился,
всем соседям повинулся, Те
простили: «Бог с тобой!»
Воротились домой все, кто
прежде убежал. Таракан
лишь заплутал, так и
ползает везде он по всей
большой земле...

Дмитрий Фролов. Слово — не воробей

Хитрый дядюшка Федот
Засадил весь огород,—
Пятаками — восемь тонн,
Чтобы вырос — миллион!

Хоть и сеял густо-густо,
Наросло-то... пусто-пусто,
Рассердился дед Федот:
«Ну, и... к черту огород!»

Только эдак он сказал,
Огород тотчас пропал.
Вот вам, дети, и вопрос:
Кто же огород унес?!

Ты с отгадкой погоди,
Сказка будет впереди...

Жил с бабулею дедуля,
Жили горюшка не чужа,
Богачи — на целый свет,
И чего у них там нет:

Нет хором и нет перины,
Нету хлева и скотины, Нет
посуды и корыта, Да и ели
не досыта.

В общем, как тут не крути,
Просто — нищие они.

Правда, был в хозяйстве... пень!
Дед сидел на нем весь день, А
однажды — мимо сел, Сверзся
так, что окосел...

«Чтобы черт тебя забрал!»
Только это он сказал, Как тут
пня-то и не стало, Ровно
вовсе — не бывало!

Сын у них был молодой,
Парень, скажем, с головой,
Оженить его пора: Ни кола,
ведь, ни двора...

Вот пошла старуха-мать Девку
добрую искать, То — в один дом,
то — в другой, Но везде отказ
крутой!

Не хотят у нас девицы С
бедняками-то родниться. Хоть и
парень — мировой, Да важней
— что в кладовой!

Рассердился дед на грех: «Чтобы
черт побрал их всех!» Глядь, — и
нету деревушки, Только крестик
на церквушке.

Закручинился сынок:
«Где ж мне свой искать шесток?
Где же есть девица та,
Что любила бы меня?
Хоть бы черт мне здесь помог!»

Глядь, навстречу старичок:
«Что, дружочек, ты не весел,
Что головушку повесил, Ведь
жена-то — не сапог, Ну какой
с нее-то прок?»

«Что ты, старче, говоришь?
Али голову дуришь?! Ведь у
всех же есть жена, Чем же
хуже буду я?»

«Ладно, я все обустрою, А
сейчас идем со мною».

К синю морю дед пошел, В воду с
головой ушел, Парень — рядом,
след во след, И не страшно вроде,
нет.

Вот они — в подводном царстве,
Все вокруг в таком убранстве,
Что ни в сказке не сказать, Ни
словами описать.

Камни разные сверкают, На
земле — так не бывает!

А они уже в светлице, И
вкруг... одни девицы! Тридцать
три! Как на подбор! Здесь же
чайный всем прибор.

Все красивы, все стройны,
Просто — Конкурс Красоты!
Парень наш так оробел, Что
на чайник лишь глядел.

«Ну, дружище, выбирай,
Счастье, знай, не прозевай!
А о плате не тужи, Все у нас
тут ... для души».

«Ой, дедуль, не подгоняй, До
утра подумать дай, Столько
тут прекрасных чар, Просто
сказочный кошмар!»

«Ладно, тут тебе виднее, Да
и утро — мудренее, Чтоб
тебе не было тесно, Номер
выделю двухместный.

Отдыхай, пока не лень,
Завтра будет трудный день».

Только вздумал приземлиться, В
номер вдруг вошла девица. Очи
— море, ну а стать!.. Кто тут
может устоять...

Говорит девица смело: «Ты
сначала слушай дело, Ты — у
Черта, молодец, Завтра
встретишь свой конец.
Можешь ты спасти себя, Если
выберешь меня, Знаю я назад
дорогу, Колдовать могу
немного, Я ушла бы и одна,
Но... охрана здесь сильна.

Знай же: тридцать три девицы —
Это ведьмины сестрицы, Как
одну из них возьмешь, Мигом в
ад и попадешь!..

Я здесь так же, как и ты, С
нашей, русской стороны. Батя мой
раз осерчал И в сердцах-то вдруг
вскричал: «Чтоб ты сгинула, к
чертям!..» Вот я здесь, как видишь
сам...

Чай пить будем поутру,
Я в рот сахар не возьму,
Так меня узнаешь ты,
Отличишь от сатаны».

Так сказала и... пропала,
Словно вовсе не бывала.

Утром будит старичок,
Парня кличет... на чай.

Вновь наш парень в сонме чар,
Взгляд свой прячет в самовар,
Девицы за ним хлопочут,

Глазки строят и щекочут,
Обнимают от души, и все очень хороши!

Он давно бы отключился И с
девицами забылся Только
случай его спас: Сахар ел он
в первый раз!

Черт-старик тут маху дал,
Он похоже и не знал, Чем
живет простой народ, С
чем он чай-то дома пьет.

Парень наш враз отрезвел, И
тут сразу углядел, Что одна
девица пьет, Только сахар не
берет.

«Я ее возьму, пожалуй, —
Молвил молодец устало. — Не
подумай что-то ложно, Я бы
всех взял, если можно, Но не
знаю, как мне быть, Всех
девиц — не прокормить!»

Старичок позеленел:
«Забирай, коль углядел, Да
веди на белый свет, Лишь
послушай мой совет: За
полдня коль не уйдешь,
Сгинешь здесь и пропадешь!»

Парень с девицей обнялся, С
места сразу тут же снялся, И
под страшный шум и вой
Понеслись они домой.

Вот и берег синя моря,
Солнце, ветер на просторе, К
морю ручейки бегут, Птицы
ласково поют.

«Нет, не время расслабляться,
Черти будут следом гнаться,

Топай задом-наперед, Это
с толку их собьет».

Так и пятились, как раки,
До большого буерака, А
затем, дорогой торной,
Скрылись из виду проворно.

Черти выбежали шустро, Глядь
окрест: а всюду — пусто, К морю
лишь следы ведут: Видно и
остались тут. Черти радостно
заржали И под воду убежали.

Беглецы — уже в селе, На
родимой стороне. Отец-
батюшка встречает, Дочку
крепко обнимает, Зятя
будущего — тоже: Он ему
стал всех дороже!

Дочка узел свой раскрыла, Что
от черта утащила: В нем —
посуда дорогая, Да скатерка
гостевая.

Батюшка раскрыл глаза, Да
скорей под образа: «Чай,
посуда-то моя! Сколько лет
искал я зря.

Как то раз, перед войной,
Государь наш стороной,
Ехал к морю отдохнуть,
Обещался заглянуть.

Я посуду всю достал, Стол
боярский накрывал.

Ан... не прибыл он тогда,
Раздосадовался я. Не
сдержался, чертыхнулся, Не
успел и оглянуться:

Нет посуды дорогой, Только
— черепки горой.

Вот ведь, старый я дурак!
Не научит жизнь никак!»

Дети тут его подняли,
Обнимали, целовали, И на
весь окрестный мир
Закатили свадьбу-пир!

Дед с бабулей прикатили.
Молодых благословили,
Свадьба шла четыре дня!
Жаль, что не было меня.

Молодые там, на свадьбе,
Клятву дали всей усадьбе:
Черта-ведьм — не поминать,
И на помощь их — не звать!

* * *

До сих пор живут в Согласьи,
Бог им дал детей и Счастье!

ВОСПИТАНИЕ бережного отношения к природе

Дмитрий Фролов. Особенная охота

Мой дедушка в деревне
У края леса жил,
И часто на охоту
С большим ружьем ходил.

«Дедушка, а дедушка, Ты
снова в лес идешь? Когда
же на охоту Меня с собой
возьмешь?!

Я очень — очень смелый, Я
храбр, как Чингачгук, Без
промаха стреляет Мой
самодельный лук!»

А дед мой: «Успокойся,
Иди-ка лучше спать, Вот
подрастешь немного,
Успеешь пострелять...»

...Уж осень. Снег на елях,
Разлегся, как навес, И
дедушка с обеда
Засобирался в лес...

«Дедушка, а дедушка!
Возьми меня с собой! Я
выше стула вырос И стал
совсем большой!!!»

«Ну, что с тобой поделать,
Оденься-то тепло!»
«Дедушка, а что же Ты не
берешь ружжо?!»

«У нас ружье другое, — И
он взвалил мешок, —
Особенной охоты Пришел
сегодня срок...»

В лесу больших сугробов
Повсюду намело, Ни
листика, ни ягод, Все-все
вокруг бело...

«Дедушка, а как же Зимою
птичкам жить? Ведь
шишек нет и ягод, Кто
будет их кормить?»

«А мы, мой милый внучек, С
тобою здесь на что?! Хотя ты
все время стонешь: «Ружжо»,
«ружжо», «ружжо»...

Нехитрая наука Здесь
птицу подстрелить, А ты
вот, сам попробуй Всех
птичек накормить!»

Раскрыл мешок дедуля,
Как чудо-закрома, И
вытащил оттуда
Пшеницы три снопа.

Сложил их, как стог сена,
Колосьями наверх, И
мягкий запах хлеба Вдруг
заструился вверх...

«Давай, внучок, присядем
Тихонько за кустом,
Посмотрим, кто придет к нам
За солнечным зерном...»

И вот из-за сугроба, В парче,
как крымский хан,
Прошествовал к пшенице
Краса лесов — фазан...

Клюет пугливо, жадно,
Худущий, словно тень,
Наверно голодает Уже не
первый день...

Синички прилетели,
Три рябчика пришли, И
глухаря седого С
собою привели.

Такого в зоопарке Не
встретишь никогда: Все
птицы собрались здесь — У
нашего стола!

А сколько у них радости,
Сумятиц, щебетанья,
Смотрю я зачарованно На
птичье ликование...

Тут дедушка поднялся:
«Пора домой, идем! На
следующей неделе Овса
им принесем...»

Я шел домой и думал:
«Зачем птиц убивать,
Ведь счастье-то какое,
Кормить и защищать!..»

ГЛАВА 5

ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ СКАЗКИ

...Сказки, врачующие Душу... Сказки, раскрывающие глубинный смысл происходящих событий. Истории, помогающие увидеть происходящее с другой стороны, со стороны жизни Духа. Они не всегда однозначны, не всегда имеют «традиционно» счастливый конец, но всегда глубоки и проникновенны. Психотерапевтические сказки часто оставляют человека с вопросом. Это, в свою очередь, стимулирует процесс личностного роста.

Многие психотерапевтические сказки посвящены проблемам жизни и смерти, отношению к потерям и приобретениям, повторяющимся событиям, Любви и Пути. Эти сказки помогают там, где другие психологические техники бессильны; там, где нам нужно перейти в область Философии событий и взаимоотношений.

Психотерапевтические сказки создаются в процессе поиска смысла происходящих событий и проблемных ситуаций. Наверное, нередко слушая рассказ клиента, Вы невольно задавали себе вопросы: почему это происходит именно с ним? Зачем ему дано это пережить? Есть ли смысл в том, что с ним происходит? Какой же позитивный опыт может содержаться в этой ситуации? В ответ на эти вопросы возникает психотерапевтическая сказка. Она становится посредником между нами и клиентом, защищая нас от эмоционального «заражения» его проблемой и контртрансфера.

В процессе создания психотерапевтической сказки чрезвычайно важен образ главного героя. Этот образ будет отражать скрытое, сокровенное «Я» нашего клиента. Как же найти этот образ?

С одной стороны, нам может помочь сам клиент, отвечая на вопрос: «В кого бы вы хотели превратиться в сказке с помощью Доброго Волшебника?» Таким образом, героем сказки станет Идеальное Я самого клиента.

С другой стороны, в основу образа главного героя могут быть положены наши собственные ассоциации: если внимательно приглядеться к клиенту, то можно найти сходство между ним и каким-либо сказочным героем. В этом случае, посредством описания героя сказки и событий, происходящих с ним, мы даем клиенту символическую обратную связь о том, как мы почувствовали его лучшие стороны, его «королевское начало».

Иллюстрацией к процессу создания психотерапевтических сказок может служить случай из жизни Г.-Х. Андерсена, который приводит К. Паустовский:

«Однажды по пути в Италию, Андерсен проезжал в дилижансе через Швейцарию. Была весенняя ночь, полная крупных звезд. В дилижансе сидело несколько деревенских девушек. Было так темно, что пассажиры не могли как следует рассмотреть друг друга. Но, несмотря на это, между ними начался шутливый разговор.

Андерсен стал рассказывать девушкам о них самих. Он говорил о них, как о прекрасных принцессах. Он увлекся. Он восхвалял их зеленые загадочные глаза, душистые косы, рдеющие губы и тяжелые ресницы. Каждая девушка в описании Андерсена была особенно прелестна и счастлива.

Девушки смущенно смеялись. Но, несмотря на темноту, Андерсен заметил, что у некоторых из них блестели на глазах слезы. То были слезы благодарности доброму и странному попутчику.

Одна из девушек попросила Андерсена, чтобы он описал им самого себя. Андерсен был некрасив. Он знал это. Но сейчас он изображал себя стройным, бледным и обаятельным молодым человеком, с душой, трепещущей от ожидания любви...»

Рассказ об Идеальном Я клиента удивительным образом меняет его стиль поведения. Ведь каждому в глубине души хочется, чтобы ближний добрым глазом увидел сокровенную трепетную часть его души!

Однако героями психотерапевтической сказки могут быть и спонтанно выбираемые нами образы. В этом случае наша сказка приобретает характер притчи, повествующей о ситуации, символически отражающей переживания или события жизни клиента.

Психотерапевтические сказки могут быть адресованы детям, если нужно объяснить проблему жизни и смерти, смерть близкого человека; в случае психоэмоциональной травмы, развода родителей и пр. То есть в тех случаях, когда необходимо объяснить смысл происходящего и помочь изменить к нему отношение.

Создавая психотерапевтические сказки, мы представляем клиента в образе сказочного героя, и фантазируем, какие события могли бы с ним произойти. Наша задача помочь клиенту принять ситуацию, разобраться в смысле происходящего. Если необходимо, показать, что даже тяжелые, неоднозначные события могут стать благом для развития Души и силы Духа; дать возможность пациенту проследить тонкие аспекты ситуации, увидеть в ней Смысл Урока.

К психотерапевтическим сказкам можно отнести также и сказки самого клиента, сказки сложенные совместно с клиентом, притчи, истории Ветхого Завета, некоторые авторские сказки, например, Г.-Х. Андерсена.

В зависимости от ситуации и стоящих перед нами целей, мы можем обсуждать сказки или оставлять пациента в размышлении, а также давать читать на дом.

К психотерапевтическим сказкам можно рисовать иллюстрации, изготавливать кукол и ставить спектакли.

СКАЗКА, ПОМОГАЮЩАЯ В ПРОЦЕССЕ ОСМЫСЛЕНИЯ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

В определенный момент, в жизни каждого человека возникает потребность дать оценку своей жизни, осмыслить прожитое, а также выйти на новый уровень взаимоотношений со своим партнером.

Галина Кислицына. Волшебные крылья

Это было в Тибете... Высоко в горах, покрытых шапками снега, в гнезде орлов вылупился птенец. Во многом он был похож на своих братьев и сестер, но родители сразу заметили в нем что-то необычное: на его перьях были жемчужные нити, на крыльях — блестящие чешуйки.

Рос птенец обособленно, часто оставался один, залетал в отдаленные ущелья. Целыми днями мог не принимать ни крошки пищи.

Оракул, который увидел этого птенца, сказал родителям: «У вашего дитя необычная судьба. Посмотрите на его перья. Посмотрите на его крылья. Это волшебное дитя. Не мешайте ему

расти, только смотрите и наблюдайте, что будет происходить». Сказал так оракул и удалился. Уважение к оракулу было сильно и родители следовали его совету.

А птенец тем временем рос и становился сказочной, волшебной птицей с прекрасными крыльями, умными глазами и добрым сердцем.

Настало время расставания с родным гнездом. Птица Жемчужная нить (так ее стали называть) отправилась в путь. Если она встречала силы зла, то закрывала их своим телом, которое становилось огромных размеров и зло уменьшалось или исчезало совсем. Если она видела радость, расправляла свои прекрасные крылья и все вокруг озарялось волшебным светом.

Если Жемчужная нить уставала, она летела на вершину горы, садилась на снег и получала новые силы.

Так продолжалось тысячелетия. Много всего повидала Жемчужная нить. Она была защитницей для слабых, воинственной и непреклонной для злых.

Прилетев в очередной раз на сказочную вершину, умывшись волшебным снегом, Жемчужная нить вдруг тяжело вздохнула: «Что это со мной? Это какое-то новое чувство. Чувство, незнакомое мне». И стала прислушиваться к себе, наблюдать за тем, что происходит с ней. Жемчужная нить почувствовала, что одинока. Вспомнила, как радуются люди, как резвятся животные, когда их двое.

«А почему я одна?» И услышала Голос: «Ты не как все. Твой удел — волшебство. Но если ты хочешь найти свою пару, ты должна пройти испытания». «Да! Да! Я согласна», — воскликнула Жемчужная нить.

«Тогда сбрось свои жемчужные нити, волшебные блески и отправляйся в путь», — сказал Голос.

Первое, что встретила Птица, было непонимание. Они говорили на другом языке.

Ей приходилось голодать, терпеть унижение и боль, но она знала, что пройдет через эти испытания и научится понимать тех, с кем живет, и они примут ее тоже. Так и случилось. Во многом Жемчужная нить стала похожа на Них.

Нашелся ей и Спутник. Он был красив. Его белые перья сияли в лучах солнца. Жемчужная нить познала любовь: когда су-масшедше бьется сердце, когда не чувствуешь своего тела и ощущаешь, как уносишься в даль.

Шли часы, дни, месяцы и годы. У Жемчужной нити вылупились птенцы, которые выросли и улетели из гнезда.

Жемчужная нить глубоко вздохнула и произнесла: «Что это со мной? Какое-то новое, новое, незнакомое мне чувство». И в это время увидела, как на ее крыльях появляются блески, а на теле — жемчужные нити. Она услышала знакомый Голос: «Ты познала земную любовь. Ты хотела этого. Но твой удел другой. Твой удел — защищать слабых и обездоленных, вносить гармонию в души людей, раздираемых противоречиями и распрями.

Если ты хочешь, возьми с собой возлюбленного. Вот тебе волшебный мешочек с блестками. Брось на своего возлюбленного эти блестки и он обретет такую же волшебную силу, как у тебя». Жемчужная нить так и сделала.

С тех пор они вдвоем летают по свету.

СКАЗКА ДЛЯ ПЕДАГОГОВ

Эта сказка иллюстрирует задачи работы психолога с педагогическим коллективом: разгадать дар каждого, помочь занять свое место, дать возможность членам коллектива ощутить себя единым целым и пережить радость взаимного принятия. Сказка может быть прочитана на педсовете психологом, который недавно появился в педколлективе. Таким образом формируется образ сотрудничества между психологом и педагогами.

Татьяна Зинкевич-Евстигнеева. Согласие

В одной сказочной стране, на берегу красивой и быстрой реки стоял дворец. Еще в стародавние времена, прежние правители этой страны свезли во дворец все мудрые книги, обустроили залы так, чтобы в них было уютно маленьким жителям. И в этом дворце была устроена самая настоящая сказочная Школа. Здесь маленькие жители страны начинали узнавать законы жизни, постигали древние знания, познавали на что способны. Много учителей сменилось в школе. И вот в нее пришли преподавать Маугли, Крот и Стрекоза.

Вам покажется, что все они герои разных сказок и потому не могут быть вместе, а тем более преподавать в школе. Но это же сказка, в ней возможно все. Поверьте, все, о чем вы услышите, было именно так.

Конечно, вы догадались, что Маугли много играл со своими учениками. Он учил сам и давал возможность учиться себе. Ему

все было интересно, и никогда он не проводил уроки одинаково. Он был большой выдумщик и фантазер.

Кроту не всегда нравилась манера Маугли вести уроки. Ведь сам Крот был очень умным и умел учить «правильно», как это делали многие поколения учителей. Крот не выносил яркого света новых идей. Ученики на его уроках узнавали много нового, но этого нового было так много, что часто их голова с ним не справлялась.

Что касается Стрекозы, то она была, пожалуй, самым необычным учителем. В ее учебном зале стояло большое зеркало в золоченой раме. Ведя урок, Стрекоза то и дело смотрелась в него. Ей нравилась ее изысканная осанка, радужный перелив крылышек. А ее огромные глаза!.. Конечно, они были прекрасны. Стрекоза очень нравилась себе, когда она ведет урок. Правда ей казалось, что в школьном дворце она мало себя реализует. Ну что может стоить мнение учеников для такой прелестницы как Стрекоза.

Надо ли говорить, что прекрасная Стрекоза чувствовала себя невостребованной.

Часто после уроков, когда школьный дворец пустел, Стрекоза говорила Кроту и Маугли, что скоро улетит отсюда. Ведь ей так важно было знать, что она здесь только временно. Крот усмехался, а Маугли удивлялся этому.

И вот пришло время, когда Стрекоза сказала: «Все, с меня хватит! Мне надоели эти глупые ученики и их напыщенные родители! Да и сам этот дворец такой противный! Я буду прилетать сюда только когда мне этого захочется!»

Объявив это, она взмахнула своими радужными прозрачными крылышками и улетела.

С этого дня покой и привычный ритм школьного дворца был нарушен. Крот стал ворчливым, Маугли беспокойным. Зачастую Крот старался уличить Маугли в том, что он учит недостаточно хорошо. А Маугли называл Крота скучным и неинтересным. Стрекоза появлялась тогда, когда ей вздумается, и иногда принимала сторону то одного, то другого.

Да, неприятная ситуация возникла в школьном дворце. Но самым странным было то, что она тянулась довольно долго, и все к ней привыкли.

И вот однажды в школьный дворец пришел Медведь Балу. Он был добрым и веселым, знал много разных историй и обладал особыми знаниями. Пришел он во дворец не случайно. За

его плечами была богатая насыщенная жизнь, он очень хотел поделиться своими знаниями с учениками и учителями, сделать их жизнь интересной и разнообразной, рассказать, как много удивительных вещей происходит в их сказочном мире, научить их быть добрее и терпимее друг к другу.

На приход Балу каждый реагировал по-своему. Ученики заинтересованно приглядывались, Крот усмехался, Стрекоза кокетливо расправляла крылышки, а Маугли сразу подружился с Балу. Еще бы, скажете вы, ведь они из одной сказки! Да, они не просто были из одной сказки, они были единомышленниками. Если бы кто-то увидел теперь Маугли, то подумал бы, что он взял у Стрекозы ее радужные крылышки. Казалось, что Маугли так давно ждал тех знаний, которые ему давал Балу. Теперь то, что раньше Маугли делал по наитию, получило подкрепление в книгах, принесенных с собой Балу. Жизнь закипела, потому что ученики тоже полюбили его.

Правда, Стрекоза скоро разочаровалась в Балу. Ведь он не собирался восхищаться ее крылышками и глазами. Крот же чувствовал себя немного обойденным и скептически усмехался.

И вот тогда Балу собрал Большой Совет.

«Друзья мои! — начал он. — Когда я шел сюда, я и не думал, что увижу таких прекрасных разных учителей. Ведь помимо того, что вы умеете хорошо учить, каждый из вас обладает особенным даром. Стрекоза умеет летать, Крот находится под землей, а Маугли ловко передвигаться по ней. И объединенные вместе ваши дарования составляют мощную силу.

Вы только подумайте: мы можем узнавать и рассказывать, что происходит под землей, на ее поверхности и над ней, в воздухе».

«Ну и что! — разочарованно протянули Крот и Стрекоза. А Маугли заинтересованно молчал.

«Как что?!» Как земля хранит корни деревьев, тянущихся к свету, так Крот хранит знания, оставленные нам предшественниками. Крот не только их хранит, но и точно передает своим ученикам. Как воздух переносит все новое, так и Стрекоза всюду летая, всюду бывая, приносит нам много новостей, умеет красиво показать вашу работу и пробудить к ней интерес даже в самых далеких уголках нашего сказочного государства. Ну а применить новое, преобразовать уже известное умеет Маугли — ведь он так ловко приспосабливается к постоянно изменяющемуся сказочному миру!»

Крот, Стрекоза и Маугли посмотрели друг на друга и улыбнулись. Их улыбка осветила залы дворца в сгущающихся сумерках. И в этот раз Крот не зажмурился от света.

«Надо же, Балу, а я думала ты нас не поймешь и осудишь! А ты увидел то, о чем мы давно забыли...»

С тех пор Крот, Стрекоза, Маугли и Балу часто собирались на Большие Советы. Они делились друг с другом своими наблюдениями, идеями и знаниями. Каждый из них чувствовал себя полезным и востребованным.

А школьный дворец засиял и приобрел удивительную притягивающую силу: он притягивал к себе все хорошее, творческое и светлое, ибо в нем царило Согласие».

СКАЗКИ О ДОБРЕ И ЗЛЕ, ЧИСТЫХ МЫСЛЯХ И БЕРЕЖНОМ ОТНОШЕНИИ К СЛОВАМ ДЛЯ ДЕТЕЙ, ПОДРОСТКОВ И НЕКОТОРЫХ ВЗРОСЛЫХ

Анна Смирнова.

Сказка про волшебников и черных магов

В одной далекой стране жили добрые волшебники. И хотя люди их никогда не видели, они знали, что волшебники существуют, потому что часто ощущали их присутствие и помощь.

Рассказывают, что в волшебной стране всегда греет солнце, и даже зимой растут цветы красоты необыкновенной. Ими усыпано все вокруг и нет такого места, где бы они не росли и где бы не было кустов со спелыми сочными ягодами. В лесах живут необычные животные, умеющие разговаривать и летать. В речках плавают золотые рыбки, а птицы напевают удивительные мелодии.

Повсюду царит любовь и спокойствие. В этой стране не бывает ночей. Только — светлые солнечные дни, как и настроение ее жителей.

Среди гор находится замок, в котором много зеркал. Именно, через них волшебники узнают о жизни людей и посылают им свою помощь.

Существует легенда о том, что волшебники — те же люди, но только умеющие творить чудеса. Легенда гласит, будто те люди, которые никогда не желали другим зла, умели любить и несли в мир только добро, не умирают, а переселяются в волшебную страну, обретая дар волшебства. Этим даром их наделяет королева.

Все было прекрасно в стране волшебников до тех пор, пока на их землю не пришли черные маги. Темный туман навис над страной, затмевая солнце, окутав леса и реки. Захватив волшебную страну, маги прежде всего разбили зеркала и стали подчинять своей власти волшебников, используя их дар в своих черных целях.

Они хотели захватить землю со всеми ее странами и городами, уничтожить все живое, создав собственную империю. Но их мощи не хватало. Тогда они стали отыскивать людей со злыми мыслями и точно губка впитывали все отрицательное, что было в мыслях человека, пополняя тем самым свое могущество и укрепляя власть.

Волшебство было бессильно перед магией разрушения и зла. Оно не оказывало на магов никакого действия. Силы были неравными, и волшебники отчаялись. Призвав свою королеву, они спросили совета.

— Чтобы черный туман рассеялся, необходима помощь людей, — сказала королева, — без них мы бессильны.

— Людей, — удивились волшебники. — Что же они могут, когда сами нуждаются в помощи?

— В людях есть доброта, сострадание, любовь. А это самое сильное оружие против зла, которое живет в магах. Они им питаются и обращают против тех, кто его приносит. Только в этом их сила, потому что живут маги по закону бумеранга.

Волшебники переглянулись.

— Мы не знаем такого закона.

— Он существует тысячелетия. Если Ты думаешь о плохом, желаешь кому-то зла, рано или поздно оно бумерангом к тебе вернется и наоборот. Маги перехватывают злые мысли, а когда соберут столько, сколько им нужно для осуществления своей цели, у них будет достаточно могущества, чтобы уничтожить людей с их же помощью.

— Но как известить людей о грозящей им опасности? Как объяснить, что их мысли могут обернуться против них самих? Ведь маги разбили все зеркала. Может быть, кого-нибудь послать?

И отправила королева в мир людей чудесных птиц, чтобы они своим волшебным пением избавляли людей от мрачных мыслей, а в озерах и реках появились золотые рыбки радовать всех своей красотой.

Но среди людей нашлись те, которые поймали птиц и посадили в клетки, а золотых рыбок продали в другие страны.

Тогда еще больше сгустился черный туман над замком волшебников. И лишились люди их помощи.

Рассмеялись маги: «Скоро вся Земля будет нашей, а вы будете нам прислуживать».

«Никогда волшебники не будут на службе у зла», — сказала королева и взмахнула палочкой. Все волшебники превратились в белое облачко. Подул ветер, и утром люди увидели на небе целое море перистых облачков.

— Какая красота! — восхищенно сказали они, и смотря на небо, подумали о том, как прекрасен мир.

— Смотри, мамочка, облака улыбаются, — заметила маленькая девочка. — Какие они красивые.

Девочка помахала им рукой, и в это время с неба упала звезда.

— Если ты загадаешь желание, оно обязательно исполнится, — улыбнулась мама.

— Пусть всем сейчас будет хорошо и весело.

Эти слова прозвучали как заклинание. Черный туман рассеялся. Волшебники снова вернулись в свою страну, а маги, превратясь в черные тучи, улетели в неизвестность. Теперь они обречены на вечное скитание, потому что никогда еще злу не удавалось победить добро.

Татьяна Зинкевич-Евстигнеева. Дар

Давным-давно, где-то далеко-далеко, в самом тайном уголке сказочной Вселенной обосновалось племя Волшебников. Они жили обособленно, потому что обладали удивительным даром — оживлять слова. Представьте себе, стоило Волшебнику произнести слово, как оно тотчас оживало. Естественно, волшебники были немногословны. Большая часть их жизни протекала в безмолвии.

Вы можете подумать, что так жить невероятно скучно. Однако у волшебников было множество безмолвных дел. Ведь для того чтобы поддерживать свой Дар, нужно было каждую секунду очищать свои мысли, созерцая красоту окружающего мира. Они любовались разноцветными бабочками, солнечными и лунными бликами на воде, игрой света в дождевых каплях...

В душах волшебников жила Любовь, поэтому произносимые ими слова дополняли окружающий мир новой жизнью и красотой.

Надо ли говорить, что Волшебники ни в чем не испытывали нужды. Если какая-то вещь приходила в негодность, они с помощью слова и чистой мысли обновляли ее.

Однако, как ни обособленно жили волшебники, слухи об их Даре оживлять слова разнеслись далеко. И немало путешественников отправились искать их место обитания — многим хотелось приобрести способность оживлять слова. Ведь это так здорово: не нужно работать, сказал слово — и все готово! Кроме того, на этом можно сделать целое состояние в самых разных странах.

Волшебники встретили первых путешественников с миром. Сказали они: «Кресла!», — и тут же усталые путники оказались в старинных удобных креслах.

Сказали они: «Яства!», — и путешественники уже сидели за столом, накрытым с царской роскошью.

«Вот это да! — думали чужестранцы. — Если бы мы научились этому, как бы мы разбогатели!»

И обратились чужестранцы к волшебникам с такими речами:

— Мы пришли к вам из далеких бедных стран. Наш народ не такой сильный и красивый, как вы. Мы не можем строить такие красивые дома, создавать красивые вещи, а нам это так нужно. Научите нас оживлять слова — и жизнь в наших странах станет лучше.

Волшебники пробовали жестами объяснить путешественникам, что первое условие волшебства — чистые мысли, но люди не понимали их. Тогда Волшебники сказали: «Чистые мысли!», — и множество искорок разлетелось вокруг. Куда они падали, на том месте распускались чудесные цветы.

И волшебники удалились, оставив изумленных чужестранцев наедине друг с другом.

— Вы видели? — восхищенно говорили одни.

— Да ерунда все это! Подумаешь — чистые мысли, это только для того, чтобы направить нас на ложный путь, — усмехались другие.

— Точно, — поддерживали их третьи, — они нас хотят отвлечь от поиска их волшебных книг с заклинаниями.

Шло время, чужеземцы обошли всю страну волшебников и действительно, в одной из пещер нашли мудрые книги. Когда-то ими пользовались первые волшебники, пока не открыли более простой рецепт волшебства. Тогда-то они и сложили книги в пещеру, замаскировав вход.

Находка окрылила чужестранцев. Они жадно впитывали древние знания. И постепенно у них стало получаться оживление слов.

Вот тут-то и начались неприятности. Ведь оживали не только красивые слова, но и грубые, некрасивые слова из прежней жизни. Не всегда новоявленным магам удавалось сдерживать свои несовершенные чувства, и они оживали в безобразных существах.

Скоро цветущая страна волшебников стала приобретать совсем иной вид, ибо ее разрушали безобразные существа, порожденные грубыми словами и нечистыми мыслями чужеземцев.

И тогда волшебники запретили произносить грубые слова...

Шло время, волшебники то ли ушли жить в другое место, то ли растворились среди иноземцев, которых постепенно становилось все больше и больше. И теперь уже именно они считали себя хозяевами этой страны. Правда, она уже не была такой красивой, да и люди постепенно потеряли способность оживлять слова и стали слишком многословными.

Однако, красивые слова, порожденные красивыми мыслями, создают вокруг человека невидимое излучение. Его невозможно потрогать руками, но каждый ощущает его тепло.

Грубые слова и некрасивые мысли тоже создают вокруг человека невидимое кольцо. До него тоже нельзя дотронуться, но почему-то некоторые люди боятся испачкать руки и отходят от грубых и неискренних людей...

Вам это покажется странным, но грубые люди, предки которых жаждали овладеть даром волшебников, научились быть милыми, проявлять внешнюю заботу и даже ум. Они стали занимать видное положение среди людей, их даже уважали...

А немногие потомки волшебников напротив были не всегда устроены; как ни пытались они донести до людей крупицы знаний своих предков, им мало верили и часто не слышали...

И тогда поняли потомки волшебников, что сила их в чистоте помыслов и устремлений. И что теряется она от обид и ощущения несправедливости.

Озарение осветило души потомков волшебников чистой радостью их предков. Как только это произошло, ручейки блестящих мыслей от каждого волшебника слились в единый поток.

Он тек, стремительный и могучий, но невидимый для дурного глаза, очищая сердца людей, и давая им прозрение.

Все становилось на свои места. Талантливые одухотворенные люди стали занимать видное положение в обществе, а те, чье сердце было еще не раскрыто, заняли подобающее им место учеников...

И постепенно к людям стал возвращаться Дар оживлять

СЛОВА...

Темы, задания и вопросы для размышления:

- Представьте, что вы попали в сказочную страну, в которой оживает все, что вы говорите. Что оживет? Как в связи с этим изменится окружающий мир?
- Нарисуйте красивые, хорошие слова - какие образы они приносят в этой сказочной стране?
- В виде чего ожили бы грубые слова, произнесенные вами?
- Что происходит, когда мы произносим хорошие слова, и что происходит, когда мы произносим грубые слова? Что для нас лучше?

СКАЗКА ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ, КОТОРЫЕ СЛИШКОМ ПЕРЕЖИВАЮТ ЗА СВОЕГО РЕБЕНКА

Светлана Антонова. Счастье

Около лесной речки стояла старая береза. Много историй хранилось в ее коре.

Одну из них она прошелестела и мне:

«Под корнями у самой земли жил Мотылек: зеленый, мохнатый и очень красивый.

Как-то раз с поляны прилетела яркая Бабочка. Они случайно встретились и подружились. Им было так хорошо, что они решили жить вместе около березы. Вскоре, как это обычно и бывает, у Мотылька и Бабочки появилась маленькая Гусеничка.

Гусеничка была очень милая, разноцветная и шустрая. Ей все было интересно.

Бабочка и Мотылек радовались первым сантиметрам, которые она проползала сама, первым съеденным ею листочкам. С каждым днем она росла, и стала уползать еще дальше по стволу дерева. Бабочка была довольна, а Мотылек постоянно причитал:

— Там высоко, там опасно, иди ко мне. Я все сам тебе расскажу, всему научу, Гусеничка!

Гусеничка очень любила и Мотылька, и Бабочку. Она часто спрашивала их совета. Мотылька звала на помощь, когда ей казалось, что она заблудилась. А с Бабочкой Гусеничка часами могла разговаривать, раскачиваясь на ветке, жуя вкусный листочек. Правда, в это время Мотылек ворчал внизу, как это опасно, не думая о том, что можно просто подняться к ним.

Вскоре Гусеничка превратилась в куколку. Она лежала на зеленом листочке и грелась на солнышке. Бабочка летала по близости, готовясь встретить любимую Гусеничку с крыльями и помочь, если будет нужно, в первом полете. А Мотылек суетился, укрывал Гусеничку листочком. Ветер сдувал зеленое покрывало вниз, но Мотылек терпеливо повторял все снова.

— Я хочу, чтобы ей было теплей, — отвечал он на недоуменные взгляды Бабочки. — Вот если бы послушались меня и устроились в корнях, поближе к земле, все было бы спокойно. А теперь, вот переживать приходится...

Так прошло несколько дней. И вдруг, рано-рано утром куколка зашевелилась, раскрылась, и на ветку выползла чудная разноцветная Бабочка. Несколько секунд-она вдыхала свежий воздух, шевелила усиками и крылышками, демонстрируя их изумленным родителям. А потом...

Раз, и полетела!

Вернулась, подмигнула застывшим в восхищении Бабочке и Мотыльку, приглашая их в полет.

— И это наша Гусеничка! — вздохнув, то ли с восхищением, то ли с грустью произнес Мотылек.

— Ты летишь? — спросила задорно Бабочка-мама.

Мотылек, ничего не ответив, сделал шаг вперед. У-у-ух. И все трое, кружась, полетели к поляне, на которой росли цветы с вкуснейшей пыльцой.

Когда к вечеру они вернулись, береза услышала: — Какое счастье! — это сказал уставший, но довольный Мотылек.

СКАЗКА для подростков, ИМЕЮЩИХ НАРКОТИЧЕСКУЮ ЗАВИСИМОСТЬ

Проблема наркотиков совсем не сказочная. Однако осознать символический смысл происходящего сказка помочь может. Данную сказку можно читать подросткам и взрослым, после отвечать на вопросы: о чем эта сказка? Чему она нас может научить?

Хомякова Елена. Тайна цветка папоротника

Посвящается брату Евгению

Давным-давно, в незапамятные времена, когда Земля не была еще круглой, а имела начало и конец; когда сердца людей были сотканы из Красоты и Добра, — и случилась эта история.

В те времена Земля утопала в цветах, но, как водится, был один особый цветок. Обладал он силой чудесной, и название ему было — Папоротник. Цвел этот чудо-цветок красно-розовыми цветами, круглый год своим светом он охранял Землю от Зла. Повелевал сей цветок над землей и водами; помогал людям раскрывать клады земные: если где есть что-то полезное для людей — цветок начинал кружиться над этим местом, как звезда, и падал над ним...

Вокруг каждого дома и в полях цвел Папоротник. А ночью, когда Солнце гасло, Земля заливалась розовым светом, что дарили ей цветы-звездочки. В это время люди выходили из домов, чтобы полюбоваться светом Папоротника, который делал их сильными и красивыми.

А на краю Земли в самом ее конце, в ущельях за Маковыми полями, жил изгнанный народ Маки, изгнанный за Зло, которое сделало его безобразным. Как вы уже догадались, Маки — это название жители края Земли получили от старцев цветущей Планеты за то, что жили за полями с Маковым цветом. Этот народ сплошь и рядом состоял из ведьм и колдунов — Макид и Маханов.

Ночами народ Маки собирал цветы и травы, но использовал их не для лечения и не для украшения своих домов, а для приготовления дурманящего зелья. У Маки была цель, ради которой и готовилось зелье: желали они одурманить людей, сделать их своими рабами. Мечтали Маки, чтобы Зло черной тучей нависло над цветущей Планетой: только людские страдания сделали бы их счастливым и процветающим народом.

Но ни Макиды, ни Маханы не могли приблизиться к людям, потому что их злые чары были бессильны против цвета Папоротника.

И вот, не зная что делать с ненавистным цветком, Маки решили обратиться за помощью к Книге в переплете из черного бархата, выделанного из болотного мха. Эту книгу составляли предки народа Маки, записывая все свои победы и поражения, каких было немало. Но как ее открыть? Макиды и Маханы собрались возле болота, взялись за руки и в кругу произнесли заклинание: не успели прозвучать последние слова, как вдруг разгорелся Костер до небес, открылись Огненные Ворота, и вышел из них Человек в длинном черном плаще с капюшоном, который скрывал лицо. Человек взял в руки «Черную книгу», посыпал ее древесным пеплом и открыл.

Тут же из Книги вырвалась на волю туча Воронов и начала кружиться над Костром, пронзая криком звездное небо.

А Человек в черном поведал народу Маки все, что знали о чудо-цветке и его силе их предки. А прежде, чем проститься, добавил:

«Цветы Папоротника не причинят вреда своим светом, только если будут подарены. Заставьте людей дарить вам звездные цветы, и вы затынете Планету в «Кольцо зла».

С первыми лучами Солнца, Человек в черном исчез за Огненными Воротами, а вороны растаяли в свете Зари.

Утром Макиды и Маханы, завидев людей, которые ухаживали за цветочными полями, стали выпрашивать в подарок букетики звездных цветов, восхищаясь их красотой, но только народ Маки подошел к людям поближе, насколько позволил цвет Папоротника, как Молодежь в ужасе разбежалась. Не будем ее винить, ведь молодые люди цветущей Планеты никогда не видели Зло в лицо, — они не знали, что на их прекрасной Планете есть такие безобразные существа. А опытные жители Планеты, знавшие о существовании народа Маки, продолжали заниматься своим делом, не обращая никакого внимания на обитателей Края Земли, которые выпрашивали в подарок звездные цветы всеми известными им способами: лестью и угрозами. Но тщетно.

Когда наступила ночь, народ Маки снова собрался на болото, и вновь из Огненных Ворот вышел Человек в черном. Народ пожаловался Духу Предков на то, что людям не нужна их лесть и совсем не страшны угрозы. На что Человек в черном ответил: «Цветущая Планета — одно из самых прекрасных мест во Вселенной. Люди живут на ней в красоте и привыкли видеть ее доброе лицо каждый день. А вас они не хотят слушать потому, что ваша внешность несет на себе отпечаток ваших истинных намерений и напоминает об отвратительном Зле, которое вы чинили на цветущей Планете, за что и были изгнаны.

Чтобы обратить на себя внимание, — вы должны стать красивее людей и подавить своими чарами их волю, усыпить бдительность. Вот тогда люди будут повиноваться вам, — более того, вы станете им необходимы».

С первым лучом Солнца, Дух Предков народа Маки исчез за Огненными воротами Костра, а на открытую «Черную книгу» упало перо ворона, как раз в том месте, где было заклинание, с помощью которого народ Маки мог обрести красоту внешности.

Костер погас. Наступило утро. А люди и не подозревали, что их ждет; и только они вышли на поля, тут же, как из-под Земли, появились Маханы и Макиды в образах прекрасных юношей и девушек, И стал народ Маки просить в подарок букетики звезд-

ных цветов и предлагать цветочный эликсир в знак примирения с людьми...

Молодежь уже не убегала, а с интересом смотрела на прекрасных существ, стоявших на краю Земли; даже опытные жители Планеты прервали свою работу и обратили внимание на неземную красоту Макид и Макханов. Это были прекрасно сложенные люди со смуглым цветом кожи. Темные волосы Макид ниспадали волной до самой земли и были украшены Красными маками; а волосы Макханов были цвета вороньего крыла, с крупными кудрями, которые касались шеи Макханов. Но более всего зачаровывал пленительный блеск глаз народа Маки, которые меняли свой цвет. Словом Макиды и Макханы были слишком прекрасны, чтобы быть правдой

После такого представления, даже опытные жители Планеты подумали о том, что Добро коснулось сердца народа Маки и сделало его таким красивым.. И все-таки, какая-то сила удерживала людей от того, чтобы подойти к прекрасным обитателям края Земли. Сумерки окутали Планету, и Люди разошлись по домам... Но Макиды и Макханы каждый новый день продолжали появляться перед людьми. Они предлагали эликсир за перемирие, завораживающе пели и соблазнительно танцевали, рассыпая в воздухе цветочную пыль.

Очень скоро люди стали меньше времени уделять работе Их привлекало то новое и необычное, что им нес народ Маки. Такого люди не видели, особенно молодые...

И так продолжалось до тех пор, пока один Юноша, очарованный смуглой Макидой, не осмелился подойти к ней. Он совсем потерял голову, и уже никакая сила не могла удержать его.

Сначала Макида ничего не просила у Юноши, а только танцевала для него и поила цветочным эликсиром, от которого Юноше казалось, что он на крыльях поднимается к звездам и трогает их руками. А Макида целовала Юношу и обещала ему вечное блаженство.

С наступлением темноты Юноша, договорившись о новом свидании со своей возлюбленной, вернулся домой. Он был в прекрасном настроении и хотел им поделиться со всеми жителями Планеты. Юноша рассказал людям о том, как ему было хорошо, и как к нему были добры прекрасные существа, живущие на краю Земли...

Шло время, многие юноши и девушки выбрали себе пару по сердцу среди Макид и Макханов. Юноши дарили прекрасным

Макидам букетики звездных цветов, а девушки украшали черные головы своих избранников венками из цветка Папоротника...

Макиды одевались в наряды, сплетенные из особых цветов, танцевали для своих юношей, рассыпая в воздухе цветочную пыль. А молодые люди вдыхали эту пыль, и им казалось, что все их заветные желания исполняются; что они могут обнять всю цветущую Планету, да что Планету, — могут обнять небо с Солнцем, Луной и звездами.

А Макиды осыпали юношей поцелуями и подносили дурманящее зелье, которое юноши с удовольствием пили из их рук.

Макханы же шептали слова любви, от которых лица девушек покрывались легким румянцем, напоминающим цвет роз. И так прекрасны и невинны были их лица, что иногда Макханы даже забывали, что ненавидят людей и желают им зла. Но они подносили земным красавицам кувшинки с цветочным эликсиром. После первого же глотка девушкам казалось, что блаженство рекой растекается по венам прямо к сердцу, а из сердца — бурным потоком по всему телу. Поток блаженства уносил с собой все заботы...

Сначала родителей девушек и юношей радовало то, что их дети светились счастьем. Но очень скоро они стали замечать, что их сыновей и дочерей ничего большей не интересует, кроме прекрасных существ на краю Земли, да и сами дети уже стояли на Краю... Любая попытка удержать их от края: поинтересоваться жизнью детей, их мечтами и планами на будущее, встречала только раздражение, нервозность и даже агрессию ведь дети считали, что родители их не понимают и завидуют их счастью, и даже хотят его разрушить. А родители, действительно, не понимали, откуда в их детях* такие перемены!, они могли наговорить грубостей и не посчитать нужным хотя бы извиниться. Такого раньше никогда не было. Поэтому родители были растеряны, они не знали, что делать, и это их угнетало. А дети отдалялись все дальше и дальше.

Но беда не приходит одна: отдаление детей от родителей было только началом.

Люди стали замечать, что Макиды и Макханы уже совсем не считаются с ними и даже откровенно презирают. Жители цветущей Планеты недоумевали, как можно было так обмануться их внешностью?

А тут еще родители Юноши, который первым полюбил смуглую Макиду, стали замечать, что боль, словно огромный паук, капля за каплей высасывает из него жизнь, стягивая тело юно-

ши железными нитями своей паутины так, что казалось, будто ток проходит по спине..., рукам..., ногам...

А ослабляла боль свою железную хватку только тогда, когда Макида приносила Юноше свое дурманящее зелье, за которое теперь уже требовала звездные цветы. Но даже после того, как Юноша принимал дурманящий эликсир, и он растекаясь по венам расслаблял все тело, — бедняга уже не испытывал такого блаженства, что было в первые встречи с Макидой. К тому же боль очень скоро снова затягивала тело в свою железную паутину.

Другие юноши и девушки тоже стали зависеть от дурманящего эликсира народа Маки. И хотя цветочное зелье не приносило с собой былого блаженства, — оно было необходимо, чтобы избежать боли.

Были люди, которые не попали под чары Макид и Макханов и не нуждались в их зелье; так вот они всеми силами пытались спасти своих собратьев, но получалось это реже, чем им бы хотелось...

... А между тем с лица Планеты стали исчезать поля со звездными цветами.

Тогда юноши и девушки стали обрывать цвет Папоротника вокруг своих домов, оставляя их незащищенными, открытыми для Зла. А когда звездные цветы заканчивались возле собственных домов, юноши и девушки начинали воровать у домов своих братьев, открывая их дома для слез и бед.

Тем же, кто больше не мог найти цвет Папоротника или находил недостаточно много цветов — Макиды и Макханы подмешивали в зелье Черные капли, которые отнимали у людей жизнь. Но даже те, кто приносил достаточно звездных цветов, могли получить взамен зелье с каплями Смерти, хотя бы за то, что уже не восхищались народом Маки, а винули его во всех своих бедах, а главное, хорошо знали его истинное лицо и намерения.

И вот на Земле уже нельзя было найти цвет Папоротника, который раньше охранял ее: все шло к тому, что цветущая Планета затягивалась в кольцо Зла, как и предсказывал Дух Предков народа Маки — Человек в черном.

В скором времени у Земли уже не было ни начала, ни конца, — они соединились, и их стало невозможно найти, чтобы вновь изгнать Макид и Макханов на край Земли.

Цветы Папоротника, которые еще каким-то чудом не успели оборвать, погасили свои огоньки. Они спрятались от вероломства людей, которые уже не были столь сильны и красивы, как в те незапамятные времена, когда Земля была хранима светом Папоротника.

Но природа добра к своим созданиям, особенно к людям, хотя именно они-то и не всегда того заслуживают. Тем не менее...

Раз в году, в самую короткую ночь, накануне Дня Ивана Купалы, когда вся нечистая сила, в том числе Макиды и Макханы, вредят во всю свою нечистую мощь, — люди освещают Землю купальными Огнями, напоминающими розовый цвет Папоротника; украшают себя венками, вспоминая о доброй цветущей Планете.

Именно, в эту особенную ночь и раскрывается Земля, в том числе и там, где соединились ее начало и конец, — вот тогда-то и распускает свой цвет Папоротник. Его звездные огоньки дают людям надежду на то, что еще возможно возвращение цветущей Планеты, а вместе с ней — мудрости и богатства духа.

Освещая Человека, цвет Папоротника напоминает о том, что живет в человеке Чистая Бессмертная Душа, которая, стоит только сделать усилие, поможет справиться с любым Злом на свете, потому что сильнее любого зла...

... Легенда о цвете Папоротника — это легенда о бессмертной Душе цветущей Планеты, звездный свет которой призван противостоять злу на Земле.

СКАЗКИ **ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ,** **ИМЕЮЩИХ РЕБЕНКА С ПРОБЛЕМАМИ РАЗВИТИЯ 1.**

ОСОЗНАНИЕ ДУХОВНОГО МИРА И ПРИНЯТИЕ СВОЕГО РЕБЕНКА

Валерия Буяновская. Голубая фея

Жила в одном городе одна хорошая семья: мама и дочка. И все бы хорошо, если бы не одно но. Девочка была не такая как другие. Не могла она никак научиться писать и считать, но зато очень ей хотелось всем помочь. Опечалится кто-то, заболит ли — подойдет, погладит своими ручками, посмотрит ласково в глаза — и нет у человека никакой печали-хворобы. Хорошая была девочка, добрая. Правда, некоторые люди не понимали, сторонились. Вот как то пошли они гулять — мама и дочка. Красивые, нарядные. У девочки такое красивое голубое платье с оборками, а на распущенных волосках — тоненький синий обруч. Идут они, хорошо вокруг, солнышко, птички поют. А впереди них, тоже пара идет — мама и совсем маленький мальчик. Ничто не предвещало беды. Вдруг откуда-то машина выехала и прямо на троту-

ар. Никто даже ничего вначале не понял. А только услышали страшный крик женщины, а когда пыль от машины улеглась, то увидели мальчонку. Лежит такой маленький, в какой-то неестественной позе и не шевелится. Что тут началось! Все бегают, суетятся, а помочь не могут. Но тут случилось чудо. Да, да! Самое настоящее чудо. Потом уже очевидцы из отдельных кусочков сложили полную картину происшедшего. А случилось вот что. Девочка в голубом платье быстро подбежала, нет, скорее подлетела к лежащему мальчику, приподняла маленькую головку и стала быстро-быстро своей узкой ладошкой гладить тельце ребенка. Вот тут-то чудо и произошло: стало темно как ночью, поднялся сильный ветер, а из недр матушки-Земли вырвался столб синего пламени. И буквально сразу, через несколько минут все стихло и стало светло. Вначале даже никто не понял ничего, все услышали только громкий смех мальчика. Он подпрыгивал на одной ножке, тянул маму за руку и кричал: «Пойдем быстрее, нас зверюшки в зоопарке ждут». А девочка? Девочку больше никто не видел. Правда видели ее маму, которая махала кому-то рукой. И такая она была счастливая и умиротворенная. Говорят еще, что видели большую голубую бабочку или птицу, которая кружила над толпой. А кто даже и не видел, вспоминали потом стрекот ее крылышек. Но это была не бабочка и не птица — это была маленькая голубая фея. И если вам когда-нибудь станет тоскливо или, не дай Бог недуг какой приключится, бросьте все дела, приходите к фее на ее полянку за городом. Вы сразу узнаете это место. Уж очень там хорошо и уютно. Приходите, постоит около дерева, погладьте его шершавое, теплое тело, умойтесь из голубого озера феи. И все плохие мысли, все болезни покинут вас: вы станете самыми здоровыми, самыми счастливыми, самыми добрыми, самыми справедливыми. А маленькая голубая фея? Фею вы там найдете не всегда. У феи много дел. Ведь не зря она появилась среди нас. Она летает от человека к человеку, от животного к животному, от растения к растению. Очень ей хочется, чтобы скорее наступил новый Век — Век счастья и радости. Так давайте же ей поможем!..

А. В. Гнездилов. Наследники

Два сына, два принца было у славного короля Эгрола. Одного звали Грэн, и был он красив, удачлив и силен. За что бы он ни брался, все удавалось ему, и ни перед кем не склонял он гордой своей головы.

Второй принц по имени Глом казался тенью брата. Ничем не выделялся он среди своего окружения. Ратные подвиги не манили его. Пышность дворца, веселые пиры и охота тоже не волновали его сердце. Ровно и спокойно принимал он и удачу, и невезенье. Придворные шептались, что вряд ли он прославит имя свое среди потомков.

Меж тем пришло время совершеннолетия, и король решил выделить каждому из принцев часть своих владений, дабы они могли проявить самостоятельность и показать, на что способны. Ведь кому-то одному из них надлежало унаследовать королевский престол. В равной мере принцы были наделены и землями, и воинами, и придворными. Но, как и ожидали при дворе, вскоре Грэн далеко опередил брата. Отправившись в опасные походы со своими рыцарями, он вернулся с богатствами, на которые стал украшать свои земли. Дворцы и замки вознеслись в его владениях. Пирры и турниры привлекли к принцу отважных соседей. Трубадуры слагали о нем песни и прозвали Счастливым Принцем. И никто не сомневался, что в недалеком будущем он станет королем могучего государства.

Что же касается Глома, то его судьба складывалась иначе. Не храбрые рыцари являлись к его двору, а всякого рода несчастные люди. То ли доброта Глома и его отзывчивость, то ли терпение, с которым он переносил неудачи, привлекали к нему. Постоянно искали у него прибежища слабые и испытывающие нужду, и ни перед кем не закрывал он двери своего дворца. Увы, нельзя облегчить чье-то горе, не взяв на себя его части. Не процветала страна Глома, хотя и не бедствовала. Часть придворных, присланных служить Принцу, разочарованных в своем повелителе, вернулась обратно или ушла служить его брату. Скучность казны, скромность жизни окружили Глома не очень-то почетным прозвищем Бедного Принца. И хотя он спокойно относился к подобной молве, однако это прозвище явно не соответствовало истине. Принц вовсе не чувствовал себя бедным. Его простота и легкость души позволяли ему быть естественным. Он и грустил, и смеялся, и в общем вполне был доволен своей судьбой. Те, кто жалел его, не могли понять этого.

Так, однажды, вторглись враги в его страну. Не стал Принц проливать крови своих воинов и жителей страны, а вышел сам к врагам и спросил, в чем они терпят нужду. Он заявил, что готов выполнить их желание, если это в его силах.

Удивился вначале предводитель вражеского войска, а затем прямо сказал, что нужна ему земля принца.

— Пожалуйста, владей ею вместе с моими подданными, — ответил Принц.

— Но я хочу, чтобы твои подданные стали моими.

— Хорошо. Я не держусь за власть. Может быть, ты станешь лучшим правителем, чем я, и люди окажутся счастливее.

— Ты очень щедр, Принц, но я не смогу почувствовать себя господином твоей земли, если ты не отдашь мне своей головы.

— Ну, что ж, бери, если тебе не хватает своей, — вздохнул Принц.

То ли разгневался, то ли решил испытать его предводитель врагов, но приказал он позвать палача и казнить Глома. Простился Принц с белым светом, стал на колени, оперся на плаху и положил на нее свою голову. Взмахнул палач широким мечом, но промахнулся и отрубил ему руку.

— Ну что ж, видно тебе суждено жить, — сказал грозный воин, — будешь находиться при мне. Ты заслужил это, если не своей храбростью, то во всяком случае глупостью. Я еще не встречал столь серьезного шута.

И Бедный Принц принял и это испытание судьбы. Впрочем, его злоключения скоро кончились. Все несчастья, которые во время правления Принца как-то незаметно исчезали, теперь обрушились на врагов. Они не могли понять, что происходит. Дороги разрушались под ногами их коней, и они летели в пропасть, пожары вспыхивали в домах, неурожай заставлял пришельцев голодать.

Проклиная страну Бедного Принца, войска врагов спешно покинули ее. Глом вновь стал править страной, и все постепенно наладилось. Меж тем вражеские войска решили напасть на Принца Грэна. Однако, неудача продолжала преследовать их. Грэн разбил врагов, и они бежали, спасаясь от преследования. Предводитель с горсткой воинов оказался опять в стране Глома. Казалось бы, теперь Бедный Принц мог отомстить ему за свою покалеченную руку и унижения, но он и не подумал об этом. Перевязав раны и накормив беглецов, он отпустил их с миром. И что-то случилось с предводителем в этот момент, ибо через месяц он вернулся и просил у Принца разрешения поселиться в его стране. Конечно же, Глом согласился.

Меж тем пришел срок возвращаться ко двору короля. Он занемог и спешно призвал к себе сыновей. Оба брата одновременно прибыли в столицу. Оказалось, что не только больной отец ожидал их. Прекрасная Принцесса Нэоли остановилась во дворце и должна была стать супругой того, кто будет новым королем. И конечно же, принцам надлежало пройти испытания.

Первое — это болезнь отца. Астрологи нагадали, что помочь ему может счастливый человек.

— Вам не надо искать его, Ваше Величество, — немедленно сообщили придворные. — Ваш сын Грэн даже прозван Счастливым Принцем. Радость встречи с ним немедленно исцелит Вас.

Принц Грэн явился в покои короля вместе с прославленными врачами. Прошла неделя, другая, но недуг не оставлял больного. В досаде Грэн покинул отца, утверждая, что астрологи обманули его.

Но вот Бедный Принц, терпеливо ожидавший своей очереди, явился к королю и стал ухаживать за ним. Вскоре королю полегчало, и он встал с постели.

Теперь Принцам предстояло справиться с семьей диких волков, опустошавших королевское стадо. Грэн отправился в лес и вскоре вернулся со шкурой огромного матерого волка. Однако волчица осталась на свободе, и потери стада вскоре удвоились, и ни своры охотничьих псов, ни толпы охотников во главе со Счастливым Принцем не могли ее отпугнуть.

Тогда Глом взял в руки свирель и отправился в лес, и вскоре вернулся он, наигрывая какую-то мелодию. Волчица бежала за ним следом, словно очарованная звуками свирели.

— Она будет жить со мной, — сказал Глом, — пожалуйста, не забывайте ее кормить.

Теперь надлежало сделать Принцессе Нэоли подарок, который тронул бы ее сердце.

Грэн принес ей в подарок чудесное ожерелье из бриллиантов. Он захватил его во время военного похода в чужие страны. Одеда Принцесса подарок Грэна с улыбкой, но тут же с криком боли сняла его.

— Откуда Вы достали его, Принц? На нем кровь и слезы, и я не могу носить его.

Бедный Принц принес Нэоли чудесно благоухающий белый цветок.

— Как он называется? — спросила очарованная Принцесса.

— Еще никак, потому что он только что выращен мной, — ответил Принц. — Но теперь будет называться Вашим именем — Нэоли.

И не было конца радости Принцессы, потому что новый цветок не увядал, хотя дни шли за днями.

— Теперь ничего не остается, кроме как взяться за оружие и решить судьбу Принцессы, кому она будет принадлежать! — сказал Грэн.

— Неужели Счастливый Принц станет несчастным, если не получит короны и Принцессы? — спросил король.

- Да, это так, отец! — признался Грэн.
- А что скажет мой второй сын? — спросил король Глома.
- Я не хочу становиться ча пути брата. Видит небо, что моя жизнь не станет ни богаче, ни беднее, буду ли я королем или нет. Что же касается Принцессы, то я богат уже тем, что встретил и полюбил ее. Моя любовь не убудет, если я увижу ее счастливой рядом с моим братом.
- О, Принц Глом, Вы так великодушно готовы отдать меня брату, но я не хочу отказываться от Вас. Наверное, и я имею право на выбор! — воскликнула Принцесса.
- Грозно засверкали глаза Счастливого Принца:
- Отец, раздели свои дары, дай мне корону, а Принцесса мне больше не нужна!
- Попробуй, одень ее, — ответил король.
- Как ни старался Грэн водрузить корону на голову, она то не лезла, то оказывалась велика и сползала.
- Не трать сил, — молвил король. — Она волшебная и знает достойного.
- Принц Глом надел корону, и она оказалась ему в самую пору.

А. В. Гнездилов. Разочарованный принц

В одной стране, которую Вы напрасно стали бы искать на карте, жил принц. И при том удивительный. Он удивлял своих родителей, мудрого короля и прекрасную королеву.

Он удивлял своих верных придворных и всех жителей своего королевства. Что бы ему не предложили, он неизменно задавал вопрос: «Зачем?» И совершенно невозможно было на него ответить.

- Ваше высочество, Вы должны постигнуть много, много наук, — говорили принцу.
- Зачем? — спрашивал он.
- Чтобы много знать.
- Зачем?
- Чтобы мудро управлять страной и прославить свое имя.
- Зачем?

Его наставники в конце концов терялись и сами начинали думать про «зачем».

— Ваше высочество, — обращались к принцу министры, — Вы не соблюдаете этикет. Ездите без свиты. Ваша одежда заставляет краснеть самого короля. И Вы всегда опаздываете к

обеду. Ваше поведение бросает тень на королевское достоинство, а оно должно сиять подобно солнцу без единого пятнышка.

— Зачем? — спрашивал принц.

И когда охрипшие министры наконец умолкали, не в силах убедить его, он улыбался и уходил прочь.

В своем замке принц чувствовал себя прекрасно. Он приказал убрать все часы.

— Время не трогает тех, кто забывает о нем, — заявил он своим приближенным.

Лучшим занятием для себя он считал пускание мыльных пузырей и игру в солнечные зайчики. Как на него ни сердились, однако вскоре должны были признать его забавы очень даже милыми. Еще бы, ведь принц умел среди зимы устраивать радугу, от его бесчисленных пузырей становилось веселее жить. Солнечные зайчики не оставляли темноты ни в одном уголке, и это прекрасно прогоняло любые печальные мысли.

Тем не менее принц вызывал серьезную озабоченность у всех окружающих, гонцы один за другим спешили с докладами о нем.

— Их высочество изволили сегодня заснуть прямо на камнях у моря.

— Их высочество изволили целый день разглядывать простую колокольчик.

— Их высочество позавтракали с каким-то простым рыбаком.

Ясно, что у короля голова кружилась от всех этих забот. Наконец министрам пришла блестящая идея, с которой они и явились к королю.

— Ваше величество, известно ли Вам, что сын Ваш прослыл в народе разочарованным принцем? И все потому, что он ничего не хочет делать. Мы нашли выход, и при том единственный. Чтобы исправить положение, надо его очаровать.

— Каким образом? — спросил король.

— Вы повелите ему отправиться за море добывать прекрасную принцессу. Он несомненно очаруется, мы его женим, и все пойдет как надо.

Как ни сопротивлялся принц, ему все же пришлось собираться в путь.

Король и королева вышли его проводить, и на глазах у них блеснули слезы. Корабль поднял якорь, и ветер надул его парус.

— Зачем? — крикнул принц, стоя на капитанском мостике.

— Чтобы ты стал счастлив, — отвечал король.

— Но я и так счастлив.

— Ну, чтобы мы успокоились и стали счастливы — подумал его Величество.

И вот приплыл принц к зловещим скалистым берегам. Стаи воронья с хриплым карканьем кружились над черным замком волшебника. Сам он стоял на самой высокой башне. Бархатный плащ уродливым горбом развевался за его плечами, и закатное солнце окрашивало его в цвет крови.

Уже семнадцать лет злодей держал в плену юную принцессу. Он создал ее прекрасной в противовес своему безобразию. Утренняя заря пожертвовала лучи для ее кожи, лилии поделились своей белизной, гладиолусы — стройностью, розы — благоуханием. В общем, это была прекраснейшая из принцесс, когда-либо рождавшаяся в мире.

Волшебник был от нее без ума и сражался с отчаянным упорством.

— Послушай, давай кончим бой, и я уеду обратно, — сказал принц, которому стало жалко волшебника. Злодей так удивился, что долго не мог сказать ни слова.

— Нет, так нельзя, — наконец промолвил он. — Я знаю, что мое дело кончено, и ты должен победить меня.

— Зачем? — спросил принц.

— А затем, — рассердился волшебник, — что, если я одолею тебя, сюда сразу же явится толпа храбрых рыцарей и будет мстить за твою смерть, а потом начнет делить принцессу. Сколь же еще прольется крови, и не известно, в какие руки попадет мое дитя. А ей я меньше всего желаю зла.

И, кажется, впервые принц был удовлетворен ответом. Волшебник скоро сдался. Они дружески простились, и принц торжественно возвратился домой.

Пышно отпраздновали свадьбу принца и принцессы. И казалось, что перемены должны вот-вот наступить. Теперь стоило принцу задать свой обычный вопрос: «Зачем?», как принцесса тут же отвечала:

— Я так хочу, этим ты докажешь свою любовь ко мне.

— Зачем? — шептал бедный очарованный принц, но его уже не слушали.

Все становилось на свои места. Только улыбка больше не появлялась на губах принца, и голос его потерял звонкость. Но вот однажды пришла весна, и принц стал снова пропадать на берегу моря.

— Ты уже не хочешь видеть звезды на дне моих глаз? — спрашивала принцесса.

— Зачем? — отвечал принц, — я вижу их достаточно в небе, и они ничем не хуже твоих.

— Наша казна опустела, и я не могу заказывать себе новые платья каждый день. Ты должен пойти на войну, — говорила принцесса.

— Зачем? Ведь солнце не меняет своего наряда, но кто может сравниться с его красотой?

И опять принца стали звать разочарованным. Но ко всему прочему он становился опасен.

Уже столько людей начало задавать, подобно ему, вопрос: «Зачем?» И вот опять собрались министры. Король и королева уже скончались, а потому приговор принцу был очень жестоким.

Принцесса не прощала обид. Это был ее единственный недостаток. В остальном же она оставалась абсолютно прекрасной. Решено было отправить принца на голый необитаемый остров, дабы он смог там одуматься.

Когда ему это объявили, он впервые не задал своего вечного вопроса.

И прошел год. Целая флотилия богато разукрашенных кораблей двинулась к острову, куда был сослан принц. Без него в стране все пошло как надо, но стало невероятно скучно.

Даже принцесса с нетерпением ожидала конца изгнания разочарованного принца.

Когда, наконец, суда бросили якоря у острова, то капитаны с удивлением обнаружили, что необитаемый пустынный остров превратился во что-то чудесное. На нем росли пальмы, благоухали цветы, порхали разноцветные бабочки, пели птицы. И самым необыкновенным было то, что цветы напоминали глаза принца, веселые ручейки сверкали, как его улыбка. Ветер пел в ветвях деревьев любимые им песни, волны бились, как его сердце. Но самого принца нигде не нашли.

И только когда корабли поздно вечером отчалили от острова, им вслед раздался вздох, и берег произнес имя принца.

— Уж не превратился ли он сам в остров? — подумала принцесса, — но тогда его ни за что не назовешь разочарованным.

2. СКАЗКА, ПРЕДУПРЕЖДАЮЩАЯ ПАССИВНУЮ ЖИЗНЕННУЮ ПОЗИЦИЮ, «САМОБИЧЕВАНИЕ», ОТКАЗ ОТ КОНСТРУКТИВНОЙ АКТИВНОСТИ

Валерия Буяновская. Облако и Озеро

Вы, наверно, все знаете большое непроходимое болото к северу от города. Ничего не растет на нем и, кажется, только изредка над ним пролетают черные тучи. Ни солнышко, ни луна,

ни тем более облачко никогда не появляются над ним. Не слышно там ни пения птиц, ни человеческой речи. Даже дети и звери обходят это гиблое место. А когда-то очень-очень давно все было совсем иначе.

Тогда очень давно, на месте этого ужасного болота было прекрасное озеро. На всю округу Озеро славилось своей чистой водой. По берегам его стояли грациозные ивы, купая свои распущенные ветви в водах Озера. А какой только рыбы там не водилось!.. С самого раннего утра мальчишки приходили ловить рыбу и побрызгаться в чистых водах. Днем приходили взрослые, искупаться, отдохнуть, глотнуть хрустальной воды после трудового дня. Ночью приходили влюбленные. Сколько смеха, сколько признаний в любви слышало Озеро. И весь день пели птицы. Утром Солнышко здоровалось с Озером, купая свои лучики в его водах. Ночью луна прокладывала серебряную дорожку, по которой скользили маленькие серебряные человечки. Чаше других над Озером проплывало одно Облачко. Оно было такое маленькое, такое легкое, такое быстрое. Облачко очень любило Озеро, и каждый раз старалось как можно больше побыть с ним. Облачко очень любило Озеро, но Озеро было слишком гордое, неприступное и не поощряло такие заигрывания. Оно обижало Облачко, и Облачко плакало, уплывало вдаль, но потом все забывало и возвращалось. Но Озеро любило только себя. Его стало раздражать пение птиц, танцы рыб, смех детей. Оно было такое гордое, что не любило даже маленькие ручейки, которые с веселым журчанием впадали в него. Его все раздражало. Озеро считало, что оно очень красиво и его никто не достоин, что никто не может сравниться с ним. А Облачко плакало все чаще и чаще. Другие облака и взрослые тучи не могли спокойно наблюдать, как тает Облачко. Где-то силой, где-то уговорами они заставили Облачко улететь на юг, в далекую Африку. Вначале Облачко очень переживало, но когда увидело, как радуются ему люди и растения, потихоньку свыклось с жизнью без Озера. А Озеро с тех пор, как улетело Облачко, стало совсем невыносимым. Только веселый и легкий нрав Облачка сглаживал все ухудшающий и ухудшающий характер Озера. Со временем птицы стали облетать Озеро стороной и рыбки старались перебраться в другие водоемы. Постепенно Озеро перестало общаться с ручейками, которые столько времени пополняли его свежей водой. Озеро уже не было таким кристально чистым, как прежде. Не было больше слышно на его берегах ни заверений в любви, ни детского сме-

ха, никого не тянуло искупаться после тяжелого дня. Даже красавицы ивы убрали свои распущенные ветви, им некуда было больше смотреться. Озеро постепенно становилось мутным и заболоченным. Последними его покинули лягушки. Они не могли снести, что их никто не слышит — для кого же стараться! А Озеро и не переживало. Ему было очень хорошо одному, никто не отвлекал его от умных мыслей, никто не мешал любоваться собой. Правда иногда оно поглядывало на небо, не проплывет ли Облачко. Но Облачко не проплывало. Только иногда приостанавливалась Черная Туча, смотрела укоризненно, осыпала потоками ругани и проплывала дальше. А Озеро жило своей, никому не понятной жизнью. Оно даже не заметило, когда успело превратиться в болото. А самое страшное, что ему это было совершенно безразлично.

СКАЗКА ДЛЯ ДЕТЕЙ, РОДИТЕЛИ КОТОРЫХ РАССТАЮТСЯ

«Расставание». Анна Смирнова

В семье медведей случилась беда. Совсем неожиданно для маленького мишутки папа ушел жить в другую берлогу. На прощание он сказал только: «Не переживай, сынок, мы с тобой будем видеться, только реже». Мишутку эти слова больше огорчили, чем успокоили. Он никак не мог понять, почему папа решил уйти и почему они должны редко видеться, почему он не сможет играть с ним перед ужином в мячик, купаться в пруду, как прежде, и не слышать по утрам привычное: «Вставай, соня, день уже начался».

«Какие странные эти взрослые, — размышлял мишутка, — вечно им нужно что-то менять. Ведь все было так хорошо».

Услышав однажды ночью, как мама тихонько плачет, мишутка вышел из берлоги и постучался к филину.

— Послушай, филин, ты у нас в лесу самый мудрый. Объясни, почему папа от нас ушел? Может быть мы его чем-то обидели или он нас просто разлюбил?

Филин задумался.

— Знаешь, мишутка, в жизни много сложных вопросов. На них нелегко ответить.

— Даже тебе?

— Даже мне.

— Я слышал сегодня, как мама плачет и совсем растерялся. Вдруг папа ушел из-за меня? Он, наверное, перестал меня лю-

бить и если я уйду из дома, он вернется к маме. Тогда она больше не будет плакать.

— Я думаю, что твоя мама огорчится еще сильнее, а папа тебя любит. Он сам говорил мне об этом. Ему плохо так же, как и тебе, только он никому этого не показывает.

— Но если ему плохо, почему он не вернется?

— Потому что в жизни взрослых часто происходит то, что детям тяжело понять. Пройдет много лет прежде, чем ты узнаешь о многих сложностях жизни.

— Но я хочу знать сейчас. Почему люди расстаются? Я слышал от зверей, что у папы новая семья. Получается, он нас брошил и скоро совсем забудет?

— Нет, не забудет. Вы же часть его жизни.

— Я не хочу быть частью. Пусть все станет как раньше.

— Понимаешь, мишутка, у каждой семьи своя жизнь. Она может быть очень долго. Дети вырастают и мамы с папами превращаются в бабушек и дедушек, нянчат внуков. В других семьях мамы с папами расстаются раньше появления внуков.

— Это как у лисенка? От них ушла мама.

— И как у зайчика, и как у зайчика. Он приходил ко мне прошлым летом и пожаловался, что папа обижает маму, а стоит ему заступиться, как тоже достается.

— Я знаю. Зайчик говорил, что боится папу, и с мамой вдвоем ему спокойнее.

— Вот видишь, какие разные бывают отношения. Наверное, твои родители почувствовали, что их жизнь вместе закончилась раньше, чем они хотели. И чтобы не обижать друг друга, как это бывало в семье зайчика, расстались.

Есть такие цветы, которые не могут вместе ужиться на одной клумбе, хотя и нравятся друг другу. Если они растут рядом, то быстро начинают увядать, постоянно споря и ссорясь. Когда же их пересадят на разные клумбы, они снова расцветают.

Так же бывает и у взрослых. Сначала они любят друг друга, а потом что-то происходит и жить вместе становится трудно.

— Я понимаю, но от этого не легче.

— Так и должно быть. Расставаться с тем, кого любишь всегда тяжело, но такое иногда случается. Главное, суметь это пережить.

— Трудно быть ребенком, — вздохнул мишутка.

— Взрослым быть тоже не легко. Ты поймешь это, когда вырастешь. Так что не обижайся на папу и успокой маму. Она за тебя очень переживает. Ей сейчас тоже трудно. Помоги ей.

ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ СКАЗКИ АНДРЕЯ ГНЕЗДИЛОВА

Андрей Гнездилов — петербургский Сказочник и Мастер. Для многих настольной книгой стал четырехтомник его психотерапевтических сказок «Петербургские сновидения», «Дым старинного камина», «Чары долгих осенних ночей» и «Зеркала старинной мансарды». Немало людей, которым его сказочные повести помогли пережить утраты и кризисы, обрести душевные силы и покой.

Приводимые здесь сказки можно читать подросткам и взрослым после беседы о жизни и обсуждения проблем. По желанию, в зависимости от состояния клиента или группы, можно поговорить о сказке, или просто оставить ее в душе собеседника. Через некоторое время (неделя, месяц) можно вернуться к обсуждению сказки, делая акценты на осмыслении клиентом собственных переживаний, возникших в ответ на сказку.

СКАЗКИ О ДУХОВНОМ РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕКА

Сокровище

Каждый рождается с сокровищем в душе и затем уже притягивает его извне, как магнит, соответственно своей природе... Принц Феликс не зря носил свое имя, ибо воистину родился счастливым. Он любил красоту, и, вероятно, красота любила его, потому что редчайшие произведения искусства словно искали возможности попасть в его руки. Порой он сам удивлялся, как огромные богатства пришли к нему, хотя он не искал и не стремился добыть их. Но если предположить, что каждая вещь имеет душу, то для нее не безразлично, какие чувства она вызывает. Принц умел так радоваться всему, что его окружало, что, когда он смеялся, его смех заставлял радоваться и сверкать и столы, и стулья, и ножи, и вилки, и посуду, и картины, и все, все, все. Конечно же, и растения, и животные, и люди тоже любили его, ибо он был щедр и великодушен. Словом, он действительно был Принц Счастья, Принц Феликс!

Но вот пришла пора, и во дворце его поселилась прекрасная принцесса Розамунда. В день помолвки, глядя на Феликса влюбленными глазами, она прошептала:

— Я не пожалею сил, мой добрый принц, чтобы прославить ваше имя, а вас сделать самым счастливым в мире человеком!

— О, пожалуйста, не тратьте на это свои силы, — галантно ответил он. — А счастье, к счастью, не покидает меня со дня рождения.

Но принцесса смотрела на вещи своими глазами и обладала очень деятельным характером. Вскоре она решила облагодетельствовать своих подданных. Роскошные вазы из китайского фарфора, цветные ковры, гобелены, картины переместились из дворца в хижины. Поначалу народ радовался этим игрушкам, хоть многие и не знали, что делать с добром и куда его приспособить. Ведь ступать из огорода прямо на персидские ковры или находить место в коровнике для мраморной статуи было не очень ловко. Но потом люди начали понимать, что эти забавные вещи стоят больших денег, что это — целое богатство, и началось соперничество в их добывании. Теперь простое счастье — иметь то, что имеешь, — не удовлетворяло, и требовалась роскошь. В безыскусные сердца простых людей вошли зависть, ревность, злоба... И в конце концов основным источником раздражения стал дворец принца, откуда приходило богатство. Теперь Феликса прозывали уже не Счастливым Принцем, а Богатеем.

Принцесса изо всех сил пыталась примирить жителей, и поскольку дворцовые богатства быстро таяли, а за любые услуги подданные стали требовать немалую плату, то принцу надлежало предстать перед всеми самым обычным малым, который может сам обслужить свой дом. И вот Феликс был вынужден освоить профессии истопника, кровельщика, конюха, повара, сапожника и портного. И конечно же, на все это у него не хватало ни сил, ни времени. Главное же — и это очень удивляло принцессу, — богатства, розданные другим, не добавили принцу счастья. Более того, он стал терять и то счастье, которое было у него в душе. В опустошенном дворце рядом с прекрасной принцессой, которая была исполнена забот о ближних, Феликсу почему-то стало тесно. Из него явно не получился тот идеал, который воплощал бы в себе и кучера, и плотника, и трубочиста, но зато он почти перестал быть принцем, и вот тогда Феликс ушел из дворца и отправился странствовать по чужим землям.

Однажды он остановился отдохнуть на перекрестке двух дорог и уснул. Во сне ему привиделась фея воздуха Эльфина. Она протягивала ему прозрачные крылышки и предлагала лететь вслед за солнцем, не выбирая иных дорог... Феликс проснулся с радостным чувством, но, оглянувшись, никого не увидел вокруг. Снова пусто стало в его душе. «Куда мне идти? Сама земля движется вслед за солнцем, и если я останусь на месте, это и

будет мой путь». И он остался на перепутье и сидел там долго, не двигаясь, так долго, что превратился в камень.

— Какая дивная фигура! — воскликнула королева гномов, случайно выглянув из-под земной коры. — О, да это Счастливыи Принц! Я хочу, чтобы он был моим супругом. Это так удобно. Молчащий принц будет внушать почтение моим подданным, и, уж конечно, он никогда не будет мне противоречить и спорить со мной. Право же, он сделает меня счастливой.

Сказано — сделано. И в короткое время принц очутился в глубоком подземелье, во дворце королевы гномов. Совсем плохо стало Феликсу, он затосковал о свете. И вот чудо: его сердце тотчас подарило ему утешение. Его каменное тело стало светиться в темноте. Гномов это привело в восторг. В честь принца был устроен великолепный бал, но в конце бала кто-то подал идею: почему бы не разбить фигуру на множество кусочков и не пользоваться ими как фонариками? Ведь за светильники приходилось слишком дорого платить Царству Растений.

И вот в одно мгновение гномы забыли о восхищении внешностью своего владыки и о почтении, которое он должен был им внушать, и сотни молоточков ударили по его телу и стали дробить его. В последний момент, когда гномы уже добрались до сердца, и исходящий от него свет слепил их все сильнее и сильнее, в подземелье внезапно ворвался ветер. С ним влетела фея воздуха. Схватив сердце принца, она вынесла его на поверхность земли, и принц снова обрел свой прежний облик.

— Чем я могу отблагодарить тебя, милая Эльфина? Ты спасла меня!

— Мне ничего не нужно ни от тебя, ни от твоего счастья, добрый принц, — ответила фея. — Будь свободен и оставайся таким, каков ты есть. Одним этим ты уже доставишь радость мне и всем, кто принимает свою судьбу как дар.

— Боюсь, что мое счастье покинет меня вместе с тобой, прекрасная Эльфина, — промолвил принц.

— Нет, нет. Я подарю тебе способность не растрчивать свое счастье. Ты будешь носить его в себе и дарить его, но оно никогда не иссякнет.

Эльфина поцеловала Принца и протянула ему прозрачные крылья:

— Спешу за солнцем, и там, в бездорожье небес, я буду ждать тебя.

Она исчезла, а принца встречали много раз в разные времена. То он являлся кому-то в парке, в золотом одеянии, и все, к чему он прикасался, превращалось в золото. Люди бросались к золоту, не

веря своим глазам, хватали его, рассовывали по карманам, набивали им мешки, сходили с ума от его блеска. Но вот принц уходил, и сокровища его превращались в осенние листья, и никто не мог понять, как это случалось.

А Феликс уже превращался в серебряного принца, и серебряные снежинки, сопровождающие его появление, дарили окружающим нежный блеск и прохладу. В летнюю пору бронзовые колокольчики наполняли сады и парки мелодичным звоном, и принц являлся как символ плодородия и изобилия. Весной его видели среди цветов, танцующим с феей воздуха, и дивные цветочные ароматы, струящиеся вокруг них, кружили головы и будили радость.

Пророк

Если хорошо покопаться в истории, то найдешь, что для любого события можно отыскать другое событие, только произошедшее много раньше. А ему предшествовало случившееся еще раньше... и так до бесконечности. В результате вся жизнь предстает чередой волн, набегающих из неведомого прошлого, чтобы на миг явить себя у берега настоящего. Вот завершился бег волны, вспыхнул в солнечных лучах радужный всплеск прибоя, и призрачный берег отступил в будущее, чтобы принять новую волну. И в каждой — эхо прошлой и предтеча будущей.

Итак, в давние-давние времена родился в одной стране дивный мальчик. Был он удивительно красив, но не это привлекло к нему внимание людей. Что-то необыкновенное смотрело из его громадных спокойных глаз. Оно, казалось, не вмещалось в его хрупком и нежном теле и изливалось незримым светом на все, что его окружало. Всякий приближавшийся к мальчику испытывал странное потрясение. Одни плакали, другие радовались, третьи в гневе отворачивались, и каждый словно заглядывал в зеркало, которое обнажало самые тайные глубины его души.

Что было бы проще, чем спросить у чудо-ребенка, кто он и что ожидать от него. Но мальчик молчал и лишь улыбка его показывала, что он не безумен и понимает обращенные к нему слова. Смущенные и любопытные люди отступали и шепотом говорили о том, что, видимо, среди них родился пророк и надо ждать, когда он возвестит миру истину.

Много лет прошло. Тысячи и тысячи людей приходили, чтобы только посмотреть на него и поклониться ему. Те же, кто жил в этих местах, стали считать себя избранным народом. Они

толковали молчание мальчика и продавали камни, которых касались его ноги. Каждый пришелец мечтал получить амулет и не жалел за него денег.

Но вот прошел срок и мальчик превратился в юношу, а юноша в мужа. Нетерпение народа достигло предела. Толпы окружали пророка, чтобы услышать его истину. Он открыл уста и возвестил, что ЖИЗНЬ — ЭТО КРАСОТА. Глядя на него, в это можно было поверить, но что делать с уродами, калеками, прокаженными и, наконец, со стариками. Они смотрели друг на друга, сравнивали себя с молодыми и здоровыми и роптали. Бедные сравнивали себя с богатыми, голодные с сытыми и тоже были недовольны.

— Докажи, что это так, о Пророк! — наконец закричало большинство собравшихся. И он повернулся и пошел в гору. Толпа последовала за ним. К вечеру они поднялись на вершину высокой горы и стали смотреть на солнце, которое спускалось в море. Оно напоминало бутон огромной сверкающей розы. Лучи его слепили глаза, и вскоре люди перестали видеть себя и других. Лишь Свет, который погружался в недра волн и наполнял все вокруг чудом красоты.

Потом пришла ночь, и мириады звездных миров зажглись над головами людей. В присутствии Пророка они словно приблизились к земле и ускорили свое движение. Как воды Величайшего из океанов, поплыло Небо, роняя искры падающих комет, завораживая странными фигурами животных, растений, птиц, рыб. Они перетекали одни в другие, и неведомый художник создавал все новые и новые рисунки на синем фоне небес. В немом восторге склонились головы людей, а на смену ночи уже спешил восход, и опять его красота проникала в сердца людей. Все было бы прекрасно, но среди толпы было немало слепых и они не могли принять доказательства Пророка. Тогда он явил им красоту музыки, которая звучала в природе. Для третьих он вызвал ветер, и деревья, песок, вода и огонь танцевали, чтобы убедить людей, что все вокруг есть красота.

Но и чудеса не смогли погасить в людях пламени сомнений. Они ссорились меж собой. Одни верили первому доказательству, но отрицали второе, другие наоборот...

Но вот вторую истину открыл пророк: «Весь мир исполнен любви». И опять от него требовали толкований и доказательств. Пророк протянул руки, и жизнь растений, животных и людей раскрылась до своих оснований, и стало видно, что всякое рождение в жизни происходит благодаря любви. Тогда выступили сомневающиеся и спросили: «Неужели и те, кто убивает других,

делает это из любви?» И Пророк открыл им сердца величайших на земле полководцев и воителей, и стало видно, что одни хотели славы, чтобы завоевать любовь, которой были лишены, другие отстаивали ее, чтобы быть прославленными в веках и удержать ее среди потомков. То же происходило с царями, стремящимися к власти. Им мало было любви одного или нескольких людей, им было нужно преклонение целой страны, чтобы убедить себя в том, что они достойны ее.

— Ты сказал насчет тех, кто убивает, скажи нам о тех, кому приходится умирать. Неужели и в смерти есть любовь?

— Да! — ответил Пророк. — Умереть, как и родиться, можно лишь в любви. Хоть одно живое существо, будь то даже кошка или собака, должно разрешить своим сердцем уход любимого им с земли. Без благословения любви нет пути человеку в тот мир, из которого он опустился на землю, ибо за тем, чтобы вырастить в окружающем и в самом себе ростки любви и приходит душа в эту жизнь.

— С чего начинать этот путь любви? — спросили люди.

— Полюбите Бога, как источник всего сущего и прежде всего Любви.

Глядя в лицо Пророку, это было не так трудно. Сама Любовь изливалась на толпу из глаз его и рождала ответные чувства в душе людей.

— Теперь полюбите ваших друзей! — сказал Пророк. И это показалось людям возможным.

— Полюбите врагов ваших! — молвил Учитель.

Смущенные люди переглядывались, и никто не знал, как это осуществить. Меж тем откуда-то с дороги раздался звон оружия и шум, и голоса чужеземных воинов. В долине, где собрались вокруг Пророка люди, встретились два враждебных войска, готовых ринуться в бой и уничтожить друг друга. В испуге сжались люди, боясь, что их непощадят солдаты ни той ни другой армии. Лишь Учитель их бесстрашно пошел меж двумя ратями. Замерли воины, не понимая, что нужно этому безумцу, шедшему по узкой полосе земли, которая в один миг могла стать для него могилой. «На чьей он стороне?» — мучительно думали военачальники, не зная, как действовать. Он шел спокойный и настолько мирный, что злоба и страх оставляли солдат, тем не менее иные бросали в него камни или стреляли из луков. Он же не обращал внимания на раны и ушибы. В ответ он посылал свою улыбку и, подняв руку, благословлял своих обидчиков. Оружие выпадало из рук воителей, они плакали и смеялись. Еще несколько минут, и обе армии смешались, но не в сражении, а в мире, обнимая друг друга и

братаясь. И третью истину возвестил Учитель: «Смерти нет!» Толпа опять потребовала доказательств. Пророк исцелял принесенных к нему больных, которые должны были вот-вот скончаться. Многие поверили чуду, но многие и усомнились. Может эти больные не были так уж и безнадежны, как казалось? Тогда Пророк оживил мертвых, но и это чудо вызвало сомнение.

Наконец, толпа окружила Пророка с последним требованием:

— Убей себя и воскресни, тогда мы окончательно поверим этому чуду и твоей истине!

— Никому не дано права лишать жизни себя или другое существо, ибо жизнь свята, — сказал Пророк.

— Но ты пришел в мир, чтобы возвестить свою истину для нас. Что мешает тебе совершить чудо?

— Именно то, что чудо не убеждает и то, что истина не дается в доказательствах.

Толпа не понимала его и продолжала требовать чуда. С печалью взглянул Учитель на людей и затем кивнул головой

— Хорошо, вы увидите смерть и воскресение.

Он прислонился к дереву, закрыл глаза и остановил свое дыхание. Убедившись, что он умер, люди стали ждать, когда он воскреснет. Но проходили дни, недели, месяцы, а он не подавал признаков жизни. Его закопали, а затем отрыли. Тело его словно превратилось в камень. Ни железо, ни огонь, ни тление не смогли подействовать на него.

Никто не знал, сколько прошло времени, но только из толпы людей, говоривших с Учителем, никто не болел и не умирал. Наконец, однажды к месту, где покоился Пророк, пришел ребенок. Он был как две капли воды похож на того мальчика, каким был когда-то Учитель. Люди бросились к нему. Он улыбнулся знакомой улыбкой:

— Вы, надеюсь, узнали меня и, как видите, я сдержал свое слово.

— Но твое тело лежит здесь, в этом склепе! — возразили люди.

— Однако его молчание и сохранность вас не убеждали. Вы ждали чуда общения с живым Учителем?

— Да, да! — поспешно согласились люди. — Ты прав, и мы верим твоим истинам. Веди же нас!

— Куда? — спросил Учитель. — Вы в мире, как и я. Вашим водителем может быть ваша душа, если вы готовы верить ей.

Толпа словно опомнилась. Люди глядели то на себя, то на мальчика. Только тут они прозрели, что со времени смерти Пророка протекла не одна сотня лет и они являют собой дряхлых старцев и старух. Меж тем Учитель поклонился им и двинулся в

горы. И те, кто понял его и хотел последовать за ним, падали и умирали, чтобы освободить свои души для служения Учителю. Иные плакали и собирали камни, чтобы воздвигнуть ему храм. Третьи записывали его слова и деяния для потомков. Четвертые застывали в молчании, а затем уходили прочь, пряча свои сомнения в подлинности учения Пророка.

Путь

Самый великий Волшебник живет на Солнце. Там совсем не так жарко, как кажется, и не так ослепительно ярко, как это представляется. У Волшебника есть чудесный сад с благоухающими цветами, которые умеют не только разговаривать, но и петь, а порой и танцевать. И вот что там однажды случилось... Накануне великого и совершенного Нового года — Волшебник пришел в свой сад и сказал цветам:

— Я хочу сделать для вас подарок. Вы можете загадать любое желание и оно исполнится.

Тогда одни цветы пожелали научиться летать и превратились в бабочек, другие захотели плавать и стали рыбками, третьим надоело быть маленькими, и они выросли такими же громадными, как деревья, сохранив свои волшебные яркие лепестки. Теперь они казались разноцветными фонтанами или фантастическими платьями, выросшими из земли. Но один из цветов сказал Волшебнику:

— О мой повелитель, каждую ночь я вижу одну маленькую волшебную звездочку, которая смотрит именно на меня и улыбается мне. Я хочу попасть на нее.

— Пусть будет так! — ответил Волшебник. — Но в каком виде ты хочешь отправиться в гости?

— Я не смею просить, но мне, конечно же хотелось бы походить на тебя!

— Хорошо! — сказал Волшебник. — Но, чтобы походить на меня не только внешне, но и внутренне, ты должен будешь всегда стремиться к чему-то большему, чем то, что имеешь или чем являешься...

И вот цветок очутился на голубой звездочке и принял человеческое обличье. И хотя из памяти его скоро стерся образ Волшебника сада, его собственная природа заставила создавать вокруг себя Красоту. Первым делом он стал разводить цветы и среди них воздвиг прекрасный дом на берегу чистого озера, в котором всегда отражалось Небо и Солнце. Долгое время он был удивительно счастлив, но вот однажды черная комета прилетела

из межзвездных пространств, буря пронеслась над землей. Дом был разрушен, сад разметало в разные стороны, озеро превратилось в зловонную грязную лужу. Горько оплакивал свою судьбу человек с душой цветка. Все, что с таким трудом он создавал, было разрушено и уничтожено в одно мгновение.

— Я потерял все, что любил, — сказал несчастный. Я не хочу жить! «Ищи что-то большее, нежели то, чем ты владел», — шепнул ему внутренний голос, но он не услышал его или не захотел понять. Выбрав самую высокую скалу, он прыгнул с обрыва вниз, думая, что исчезнет так же, как его дом и сад. Но он не исчез, а опять оказался в саду Волшебника. Ни словом не попрекнул его Господин, а когда пришло время Нового года, цветок опять захотел на Голубую звезду. На этот раз он взял с собой солнечные облака, которые могли превращаться в животных. Теперь, если бы налетела буря, она не смогла бы уничтожить все. Да, беззащитные растения могли погибнуть, но животные умели передвигаться и наверняка смогли бы убежать от опасности. И вот на Голубой планете появились стройные лошади, быстроногие собаки, миролюбивые коровы, козы и овцы. Снова человек с душой солнечного цветка был счастлив. Но вот однажды он был голоден и увидел, что молнией убило одну из его овец. Тогда он решил попробовать ее мясо. Оно ему так понравилось, что он стал убивать для себя время от времени одно из животных и есть его. Когда об этом узнали звери, их обуял страх, и хозяин стал им ненавистен. Они хотели убежать от него, но он выделил собак и обещал не трогать их, а делить с ними свою пищу, если они будут помогать ему. А потом, чтобы угнаться за своими жертвами, он также приручил лошадей... И раздор возник на планете, и однажды случилась великая война, в результате которой остался человек один-одинешенек, потеряв все, что имел. И снова, забыв заповедь «искать дальше себя и больше того, что имеешь», он бросился с обрыва.

В третий раз вернулся он на Голубую звезду. С ним был еще один цветок, который превратился в женщину и увенчал его жизнь любовью. Но увы, на Голубой звезде в противоположность Солнцу, царствовал закон Времени, и Смерть прятала от всех живущих там тайну Вечности. И однажды возлюбленная человека цветка умерла. Он хотел расстаться с жизнью, но вдруг вспомнил и снова услышал слова Волшебника: «Ищи большего!» Тогда он понял, что за любовью к цветам, дому, животным, к женщине есть что-то еще... чья-то любовь, которая дарила красоту и ему, и тому, что создавали его руки, и всему окружающему. Тогда он пошел искать Это. Солнечные лучи сгустились,

образовав в воздухе сверкающую дорожку. Он шел по ней и не падал, а навстречу ему спускалась еще чья-то светящаяся фигура. Они сблизились, и он поклонился встречному, тот также склонил голову, и человек понял, что стоит перед солнечным зеркалом, а в нем отражается Великий волшебник.

— Кто ты? — изумился человек.

— Я — ты, и ты — Я, — ответил голос, — ныне ты достиг того большего, к чему Я тебя звал...

СКАЗКИ О ЦЕННОСТИ ЛЮБВИ, О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ

Эти сказки мы рекомендуем использовать в процессе семейного консультирования, чтобы помочь человеку осознать ценность партнера и важность взаимоотношений с ним; для индивидуального консультирования мужчин и женщин, имеющих проблемы в отношениях с противоположным полом; для обсуждения с подростками темы любви и взаимоотношений между полами.

Сила любви

В старые рыцарские времена люди, кроме собственных имен, давали друг другу прозвища. Особенно это распространялось на королей. Кто не слышал о Генрихе Красивом, Людовике Великолепном, Карле Смелом.

Но вот в одной стране жил король, которому никак не могли подобрать прозвища. Стоило только ему дать прозвище, как он менялся, проявляя совершенно противоположные качества.

Начать хотя бы с того, что при восшествии на престол его прозвали Слабым. Случилось это так.

В стране существовал обычай, согласно которому трон наследовали королевы, а затем сами выбирали себе мужей. По рыцарским традициям созывался турнир и самого сильного королева делала своим избранныком.

Но в то время на престоле оказалась королева Палла. Ее называли прекрасной, но кроме того она еще обладала своевольным характером и никто не мог угадать, как она поступит. И вот на турнире, где сильнейшие Рыцари сражались за честь занять трон, королева выбрала не победителя, а самого слабого рыцаря.

Звали его Рич и, с кем бы он не пытался сражаться, его тут же вышибали из седла. Какой же скандал случился, когда Палла, сойдя с трона, надела золотой венец на его голову! Однако с королевой спорить не приходилось. Зато король Рич сразу получил кличку Слабого. И конечно же, оскорбленные вассалы отказались ему повиноваться. Они объединили силы и решили свергнуть Рича, а королеве дать супруга, которого бы они уважали.

Войска их окружили столицу и потребовали низложить короля. Тогда король и королева выехали за ворота, и Палла сказала, что если найдется хоть один из воинов, способный победить короля, то она согласится уступить требованиям своих подданных. И вот случилось чудо. Самые сильные рыцари сшибались со слабым королем, и ни один из них не усидел в седле.

Пристыженные рыцари вынуждены были покориться. Никто не понимал, как произошло, что Рич выходил победителем из всех схваток.

— Может быть здесь замешано колдовство?

— Да, колдовство, — ответила королева Палла, когда до нее дошли слухи о подозрениях подданных. — И имя ему — моя любовь. Она способна превратить слабого в сильного.

И короля Рича с той поры стали звать Сильным. Однажды страну постиг неурожай и голод. Люди были готовы отдать за кусок хлеба самые дорогие вещи. И вот откуда-то в королевство хлынули торговцы. Они везли хлеб, но за него брали непомерную цену. А когда бедствие с хлебом кончилось, жители ощутили еще худшее несчастье — зависимость и рабство. Почти половина страны оказалась в долгах. Власть короля Рича пошатнулась. Его подданные служили теперь не ему, а хитрым и жадным ростовщикам. Тогда король объявил, что намерен выплатить все долги жителей своей страны, но с тем условием, чтобы торговцы покинули ее.

Несмотря собрались в столицу чужеземцы. Они вовсе не хотели уходить из королевства, где им жилось столь богато и привольно. И вот они придумали хитрость. Громадные весы изготовили им кузнецы, и на одну из чашек их рабы положили каменные валуны, сверху покрытые тонким слоем золота. Довольно потирали руки торговцы, заранее зная, что у короля не хватит сокровищ, которые смогли бы перевесить другую чашу.

И правда, когда все золото королевской казны легло на весы, они даже не дрогнули.

— Ваше величество! Даже если Вы сами со всей своей доблестью войдете на весы, они вряд ли сумеют перевесить долги! — ехидно заявили торговцы.

И тут король снял корону, сошел с трона и встал на чашу весов. Они не двинулись. Рич взглянул на королеву и она улыбнулась ему. В то же мгновение чаша весов с королем опустилась и коснулась земли.

Изумленные ростовщики не верили своим глазам, а король стал сбрасывать золото с чаши. Наконец, он один остался на весах, а чаша с позолоченными камнями все еще висела в воздухе.

— Я не собираюсь торговаться, — сказал Рич. — Потому предлагаю себя за долги своих подданных. Вы видите, что весы не лгут.

Злобно зашипели торгаши.

— На что нам нужен этот король без его сокровищ и страны. На нем даже нет короны. Он никто!

— Тогда убирайтесь вон! — гневно воскликнул король.

— И если хоть один из вас останется на моей земле до завтрашнего утра, его казнят!

— Но мы не успеем собрать свое добро! — закричали торговцы.

— Вот ваше добро, которое вы положили на весы! Забирайте его с собой! — отвечал Рич.

И толпа ростовщиков, боясь, что раскроется их обман и они поплатятся головами, потащили свои камни прочь из столицы.

— Сколько же Вы весите, Ваше Величество?— смеясь, спросила Рича королева.

— Столько же, сколько ваше колдовство, — ответил король, которого тут же прозвали Тяжелым.

Прошло немного времени, и новые события обрушились на жизнь Рича и Паллы. С самой дальней окраины страны, где высились неприступные горы, ко двору прибыла леди Кора Глон. Прекрасна была королева, но невольно пришлось ей отвести глаза, когда глущий взор новой красавицы медленно скользнул по восхищенной толпе вельмож, а затем дерзко остановился на королеве. Воистину это была опасная соперница. Ее смелые наряды, попиравшие стыдливость, разжигали сердца мужчин. Она танцевала с такой страстью, словно испытывала глубочайшие чувства к каждому, кто был с ней в паре. Она могла, не зная усталости, скакать на коне с утра и до поздней ночи. Она стреляла из лука без промаха. Но самое главное, что ее окружала тайна. Никто не знал прежде о существовании замка Глон, никто не мог полностью понять очарования Кору, которая ослепляла своим богатством и свободой обращения. Никому прежде не были ведомы дурманящие ароматы, которые она использо-

вала в своих духах. Как видно, они кружили голову, рождая самые бесстыдные грезы. И наконец, кто ей был нужен? Она, казалось, разом хотела всего и всех.

И вот, словно безумие вошло в город вместе с леди Глон. Пылкие юноши и суровые мужчины, забыв о своих привязанностях, тянулись к одной лишь Коре. Жестокие споры, дикая ревность, смертельные поединки охватили придворных. Слезы и отчаянье, страсть и гнев бесконечным шлейфом тянулись за леди Глон, а она словно не замечала ничего. Смехом, пением, танцами она звала к себе, обещая себя каждому, кто покорится ей одной. Без скипетра и короны она стала царствовать при дворе, и бедная Палла должна была делить с ней власть. Бал за балом, праздник за праздником следовали безостановочно, а леди Глон была неистощима, как и ее богатства, которые она щедро бросала на пиры и удовольствия. Время от времени она приближала к себе того или иного поклонника. Но недолгим было его счастье и вскоре он куда-то исчезал. Обвинить Кору никто не решался, ибо новая жертва сама рвалась на смену сопернику.

Король Рич принимал участие во всех развлечениях, но никто из придворных не мог обвинить его в измене. Многие думали, что Кора метит на него, постепенно вовлекая короля в свою западню, и предупреждали Паллу. Но она не могла преодолеть своей гордости и требовать объяснений от своей подданной или просить короля остановить этот разгул.

Но вот однажды король не вернулся с охоты. Напрасно ждала его королева, напрасно егеря обшаривали весь лес. Ни следа не осталось от короля Рича. И злые языки тотчас переименовали его из Тяжелого в Легкого.

Но недолгой была грусть по-исчезнувшему королю. Леди Глон, нарушив траур, вновь приготовила пышный бал. Королева пыталась призвать своих подданных к порядку, но ей отказались подчиниться.

— Дайте нам нового короля, Ваше Величество, и мы повинемся! — отвечали вельможи, подученные Корой.

Но Палла наотрез отказалась.

Покинув дворец, королева, чтобы не слышать шума веселья, отправилась в лес. Ночь подходила к концу, когда Палла услышала топот копыт. Кавалькада разряженных всадников с факелами в руках неслась по лесу. Это были опьяневшие гости, решившие охотой закончить пир. Но добычей ей служили не звери. Они мчались вслед Коре Глон.

Вот рассыпалась по лесу веселая ватага, и лишь отдаленные голоса и смех будили тишину. Королева хотела продолжать

путь, но вдруг остановилась у края поляны. Посреди нее она увидела знакомого рыцаря. Как вкопанный он замер, глядя впереди себя и опустив догорающий факел.

Вот кусты раздвинулись и навстречу ему появилась верхом на коне леди Глон. Она была обнажена и лишь буйные волосы опускались по ее белым плечам, путаясь с конской гривой. Свора молчащих собак выбежала на поляну и окружила рыцаря. Кора повелительно подняла руку, и он, тронув поводья, приблизился к ней. Как змея обвила леди рыцаря и впилась в его губы, а собаки вцепились в его лошадь. Со сдавленным печальным криком исчез всадник, а на его месте, поджав хвост, оказался новый пес.

Леди пришпорила своего коня и свора собак последовала за нею. С ужасом вернулась Палла во дворец, поняв, что Кора Глон колдунья и борьба с ней бессмысленна. Она не могла опереться ни на одного из своих подданных. А вокруг нее уже зрел заговор. И вот на исходе года вновь придворные собрались во дворце и требовали, чтобы королева выбрала нового короля.

— Нет, — ответила Палла. — Я выбираю только раз, и мой выбор вы знаете — это король Рич!

— Но он изменил Вам и королевству! — раздались злобные голоса.

— Может и так, но он не изменил моей любви! — ответила Палла.

— Пора сделать новый выбор, королева! — проговорила леди Глон, приближаясь к трону.

Торжествующая усмешка кривила ее губы. С десяток заговорщиков окружили королеву и сорвали с нее корону.

— Я дарю тебе жизнь, Палла! — воскликнула, смеясь Кора Глон. — Но только затем, чтобы ты разделила ее с моим шутком. Он остался верен тебе и потому лишился короны. Я надену ее на более достойного.

Толпа раздвинулась. Закованный в цепи, в шутовском наряде перед Паллой появился король Рич.

— Теперь вы будете вдвоем потешать меня, — заявила колдунья.

Твердыми шагами она поднялась по ступенькам трона и водрузила на свою голову корону Паллы. В то же мгновение ее голова превратилась в страшную собачью морду. Тело съежилось и покрылось шерстью. Вместо слов из пасти ее вырвался хриплый лай. Рыцари схватились за оружие. С диким воем колдунья выпрыгнула в окно и разбилась о камни.

— Кто же смог победить колдунью, Ваше Величество? — спросил Рич Паллу.

— Не я! — ответила она. — Но моя любовь и Ваша верность! С тех пор короля Рича прозвали Верным.

Любовь

Жил-был Волшебник. Могууществу его не было предела. Он мог возводить прекрасные дворцы и разрушать неприступные замки, ему повиновались леса и горы, ветры и дожди. Но чем больше он мог, тем меньше он хотел. Ему достаточно было знать о своей власти, не применяя ее на деле. И все же он творил чудеса. Правда, они были нужны не ему, а тем людям, которых он хотел привлечь к себе. И конечно, же это вызывало удивление. Но что нужно Волшебнику от простых людей? Что нищие могли дать королю? Оказывается, Волшебнику нужно было восхищение, но еще больше — любовь. И вот он осыпал своих избранных цветами, драгоценными подарками, заставлял танцевать перед ними деревья, повелевал ветрам петь песни, устраивал праздники птиц, балы камней, поединки молний. Но сколько ни завоевывал он сердца, ему все казалось мало. Получив чью-то любовь, он тут же терял к ней интерес и спешил за новой. И так до бесконечности, пока однажды ему не захотелось получить целое море любви. Желания его сбывались, и вот он очутился на берегу, а у его ног, переливаясь радужными искрами, шепча нежнейшие на свете слова, плескалось море любви. Лишь на мгновение Волшебник почувствовал себя счастливым, а затем вновь его сердце охватила пустота и он ощутил себя безжизненной скалой, оставаясь совершенно безразличным и к красоте моря, и к его ласкам, и к нежности, и к чарам. Тогда он заплакал, потому что больше нигде было искать любви подобной той, что подарило ему море. Тоска охватила его, и он призвал к себе Смерть. Она не заставила себя ждать:

— Что ты хочешь от меня, о Великий? Твоя власть столь могущественна, что даже я боюсь ее и готова повиноваться.

— Жизнь обманула меня, — ответил Волшебник. — Сердце мое не знает счастья, хотя целое море любви расстилается[^] передо мной. Что мне делать? Скажи! Я готов отдать все свое могущество и даже жизнь, лишь бы не оставаться с той страшной пустотой, которая захватила мою душу.

И Смерть засмеялась и, зачерпнув горсть воды из моря, плеснула в лицо Волшебнику:

— Ты жаждал любви, не имея ее в себе, утолить тебя может только собственная любовь.

Вслед за этими словами капля из моря любви проникла в сердце Волшебника. Всего лишь одна капля! Но свершилось чудо! Радость и счастье охватили его. Растерянный, он еще не верил себе и ждал, что душа его снова опустеет. Но она была преисполнена любви.

Низко склонился Волшебник перед морем и с улыбкой пошел прочь, отбросив в сторону свой магический жезл.

— Это не я помогла тебе, — крикнула Смерть ему вслед. — Возьми обратно свое могущество и власть.

Но он не ответил ей.

— Ему больше ничего не нужно, — шепнула волна, разбиваясь о берег.

СКАЗКИ ДЛЯ ЖЕНЩИН, ИМЕЮЩИХ ПРОБЛЕМЫ В БРАКЕ

Водопад

Там, у водопада, случались еще чудеса: кто мог читать судьбу в его пенистых волнах, кто мечтал и видел свои грезы осуществленными, кому являлись, как в зеркале, лица давно умерших людей, но в ночи полнолуния водопад принадлежал только Магу... И тогда странно преображалось это место. Падение стремительных потоков внезапно замедлялось, словно в их тягучие струи, подобные расплавленному стеклу, кто-то вливал тяжелый свинец. Среди облаков водяной пыли, из клокочущей пены выростали на длинных стеблях цветы с прозрачными лепестками и сплетались в немислимое кружево. Стаи хрустальных птиц реяли над ними, то рассыпаясь с мелодичным звоном, то вновь взлетая ледяными брызгами. Хаотический шум, глухое гудение земли сменялись стройным хоралом, распеваемым неведомыми голосами, им вторили водяные арфы, их подхватывало эхо пробужденных камней и замерших деревьев. Ночные ветерки разносили пьянящие ароматы, будто здесь разливалось веками настоявшееся вино заповедного леса. Бабочки и мотыльки слетались к водопаду, чтобы кружиться белыми хлопьями под его чарующие песни.

Холодным серебряным пламенем сверкала стена застывшей в падении воды, и на ней, высекая алмазные искры, металась гибкая женская тень. Из темных недр бездны, куда проваливалась река, несся бешеный перестук копыт незримого скакуна.

Его ритму подчинялись движения танцовщицы, а у самого подножия водопада, сливаясь с мраком, чернела каменная фигура сидящего старика. То был сам Маг, вперивший неподвижный взор в беснующуюся стихию. Волны тянулись к нему и лизали его руки и ноги, словно моля благословить их бесконечный путь.

О, сколько лет миновало с тех пор, как Маг впервые ступил на узкие улочки небольшого города, затерявшегося на самой окраине этой страны, забытой Небом и проклятой людьми... Здесь, среди суровых скал и молчаливых озер, лишь изгнанники да потерявшие все надежды могли обрести забвение своих печалей. Для тех же, кто не мог утешиться, этот берег был последним пристанищем в их скорбной жизни.

Мрачная слава земли, где легко умирать, окружала этот край. И в самом деле, среди вечных сумерек, царивших на склонах скалистых гор, редкие проблески солнечных дней не рассеивали, а лишь сгущали чувство обреченности. Жизнь словно останавливалась и медленно истаивала вместе с бледным сиянием морского залива, который глубокими лагунами прильнул к земле, чтобы заключить ее в свои смертельно ласковые объятия. Его призрачная красота под низко нависшими облаками таила в себе обещание великого покоя, и не проходило дня, чтобы кто-либо из усталых от жизни путников, добыв утлый рыбацкий челнок, не отплыл к туманному горизонту. В серых облачных одеждах, замороженная молчанием, тихо катилась по жемчужному царству человеческая жизнь к своему концу. Перламутровые волны баюкали лодку с гребцом, пока он не засыпал непробудным сном вечности. И лишь бесчисленные глыбы камней, то выступающих над водой, то рассыпанных на пологом берегу, оставались немymi памятниками ушедшим. Море принимало всех, но не было случая, чтобы оно хоть раз вернуло на берег пловца или его останки.

Те же, кто выбирал жизнь и становился обитателем этого угрюмого края, постепенно исполнялись какой-то дремучей силы, царствующей над мощными стволами деревьев, тяжелыми громадами скал, тоскливой жутью морского простора.

И когда зимний гнет или весенние разливы переполняли меру их терпения, люди сбрасывали с себя чары земли. В диком разгуле их страстей, в слепом безумии, окрашивающем их веселье, они теряли человеческий облик и становились одержимыми духами стихий. Нежданые бури проносились над землей, ломая лес и расплескивая озера, молнии сверкали среди ясно-

го дня, со страшным сухим треском вдруг рассыпались неприступные скалы. И тогда тщетно пылливый взгляд искал причины в природе — источник этого возмущения рождался в замкнутых жилищах людей, которые скрывались за узкими бойничными окнами и дверьми, окованными железом.

Такова была эта страна, куда однажды судьба занесла Мага. В ту пору его еще знали под именем Мунгра, никто не ведал о его силах и он мало чем отличался от остальных... Одиноким среди одиноким. Глухая молва вещала о том, что он попал в эти края, разыскивая свою исчезнувшую невесту. В апогее любви, на вершине чувств, встречаются пропасти столь же глубокие, что и при утратах. Видно, испытание счастьем не вынесла душа Тулли, как звали возлюбленную Мага. Она бежала от него в день, когда их судьбы должны были соединиться. Следы ее вели в страну Похьеллы и обрывались у одного из водопадов. Долго Мунгр тосковал у его безответных потоков, потом вдруг успокоился, вернувшись в город, приобрел на окраине заброшенный дом и стал в нем жить.

А еще через какое-то время среди людей поползли слухи о волшебном платье, появившемся в жилище Мунгра. Никто из видевших его не мог забыть о нем. Казалось немислимым, чтобы его могли создать человеческие руки, не говоря о том, что придумать его было не под силу самой богатой фантазии. Сплетенное из бисера и стекляруса, полупрозрачное, с переливающимися узорами цветов, оно являло собой платье-волну из тысячи застывших брызг, встречающих лучи света радужным сиянием. Надетое на фигуру, оно напоминало стеклянную чешую, которая при каждом шаге вызванивала тончайшие мелодии, и в такт им в складках платья рождались маленькие темные омуты, осененные бледным мерцанием водовороты, от которых, как круги на воде, расходились вспененные отблески волн. Одна за другой катились, дрожали, падали с подола неиссякающие капли и струи света. Платье постоянно дышало, текло и пело. Но удивительнее всего, что оно в самом деле было живым и воплощало в себе какое-то свое, особое существование. Всякая женщина, надевшая его, приобщалась к его волшебной красоте, и, казалось, не было ей равных ни на земле, ни в озаренных мечтою небесах. Однако, увь, упоение и восторг новоявленной красавицы порой скрывали от нее грустную истину, а она состояла в том, что, сказочно преобразив тело, платье обнажало ее душу. И тайны, хранившиеся в глубинах сердца, вдруг поднимались на поверхность. Тщеславные становились неотразимы, но

были отвратительно красивы, холодные излучали красоту жестокости, красота ревнивых дышала ненавистью, завистливые также облачались в красоту, но она не могла породить ничего, кроме зла. Та или иная, она тем не менее завораживала и давала ощущение непомерной власти, если не ее саму. Но мало кто знал оборотную сторону этих чар. Платье служило красоте и в то же время превращало в своего раба каждого, кто хоть раз примерил его. Оно снилось по ночам, оно притягивало к себе в дневные часы, о нем мечтали, как о любви, за него предлагали любую цену... наконец, его похищали. Но никто не мог надеть и носить его безвозмездно. Как ядовитый цветок, оно впитывало в себя жизнь и силы носивших его. Женщины умирали в нем, а платье, подобно воде, которую нельзя удерживать в ладонях, утекало от них и возвращалось обратно к Мунгру. Только ему оно могло принадлежать, и он молча прятал его в кованный сундук. Проходило немного времени, и незримый магнит красоты начинал притягивать новые жертвы. Они приходили к порогу и стучали в двери подобно нищим, прося единственного подаяния — разрешения надеть волшебное платье. Ни суровый отказ, ни угрозы не действовали на них. На мгновение платье превращало их в королей, исполняло их желание собственной красоты и власти. Они жаждали повторений и в конце концов умирали, проклиная и разом благословляя свою судьбу и Мунгра.

Но вот однажды двери дома открылись перед гостьей, которая вошла так легко и свободно, будто ветерок, не имеющий никаких забот, или случайно залетевшая песня.

Как причудливая океанская раковина, хранящая в своих перламутровых извилах отголоски далекого прибоя, так, казалось, душа этой женщины затерялась в безбрежных просторах, и лишь эхо ее изливалось чарующей музыкой в грациозных жестах и плывущих движениях, в светлой улыбке и цветами распутившихся глазах, которые струили нежнейший в мире аромат. Увь, лишь отблески представляли ее и за молчанием, скрывающим тайную боль души, лежала ночь без звезд, пустыня с заброшенными оазисами и пересохшими родниками.

- Амайя! — произнесла она свое имя.
- Принцесса Амайя, — поправил ее Мунгр. Острая грусть скользнула в улыбке незнакомки.
- Я потеряла свое королевство, вернее, отдала его.
- И вы хотите, чтобы я вернул его?
- Нет. Время лишь раз дарит каждому его сроки. Мои возможности утрачены.

— Зачем же вы пришли? — спросил Маг.

— Чтобы увидеть вас. Я знаю, что здесь хранится красота. О вашем платье ходят страшные и чудесные слухи, но мое желание было увидеть его Хранителя. Когда-то в детстве я мечтала встретить принца, друга, который мог бы давать, не ожидая от ветных даров. Я сама была такой и искала равного, но жизнь заставила меня слишком долго ждать, и я отдала свое сердце случайному встречному. Увы, он оказался простым ремесленником. Я ждала, что моя любовь совершит чудо, что моя корона, увенчав его голову, превратит его в принца. Но он остался тем же, кем был, а я потеряла самое себя и свой трон.

Амайя подошла к Мунгру, и он ощутил легкое прикосновение ее губ.

— Скажи мне, Маг, в чем моя ошибка? Почему любовь не смогла превратить моего избранника в принца?

— Может, то была лишь жажда любви, а не она сама. И еще, сажая дерево, нельзя ждать плодов, — ответил Мунгр.

— Ах так... — шепнули ее губы, — что ж, спасибо вам и прощайте. Я ухожу.

Но Мунгр заслонил ей путь:

— Амайя! Амайя! Нет смысла удерживать вас — вы утратили свою душу и принца, которого искали всю свою молодость. Но именно потому я хочу, чтоб вы надели мое платье. Клянусь, что оно не принесет вам зла. Вы угадали, что мы сродни друг другу, но, верно, и мое время, как и ваше, миновало. Когда-то я любил, но моя возлюбленная предпочла исчезнуть в волнах водопада, чем лишиться хоть капли того счастья, что пришло к нам. Может, она боялась разочарования, может, не посмела носить венец, который я хотел надеть на нее, как и вы. Я бросился искать ее, но нашел лишь ледяные струи водопада, поглотившие ее короткую, нерасцветшую жизнь. Отчаяние и гнев охватили меня. День за днем я приходил к водопаду. «Неужели разумная воля человека способна уступить слепым духам природы», — думал я. И вот однажды, собрав все силы души своей, я вошел в kloкочущий поток и, подняв руки, преградил путь воде. Грозно ревущие волны замедлили свое падение и стали затапливать окрестности. В самом сердце потока, среди спящей пены я искал душу реки, чтобы вырвать ее и умертвить. Не знаю, что произошло, но в какой-то миг вода вдруг исчезла, словно испарившись, а на руки мне пало волшебное платье. Наденьте его, Амайя! В нем душа водопада, и, может, она заменит вам вашу.

...Дивная музыка взметнулась над домом Мунгра, когда платье легло на плечи принцессы. Радужные сполохи северного сияния озарили спящую страну. Затрепетала грудь Амайи, осво-

бодившись от оков печали. Легкие ноги сами понесли принцессу вслед музыке, а руки, превратившись в крылья, затрепетали в воздухе. Станным светящимся цветком распустилась ее красота во мраке ночи. Она напоминала язык пламени, бьющегося за свою жизнь со взбесившимся ветром. Но это пламя не жгло и не опаляло. Это была сама любовь против урагана, сама нежность против бури! Ее красота воплощала красоту танца, красоту души, вернувшейся в зацветающий, покинутый сад вместе с хрустальным звоном фонтана и ожившими ручьями.

И никто, кроме Мага, не видел танца Амайи. Он длился всю ночь, и лишь восход солнца смог остановить ее.

— Амайя! Это платье ничего не изменило в вас, кроме того, что вернуло вам вашу же душу, — сказал потрясенный Маг.

— Да, — промолвила она со слезами, — я не почувствовала его чар. Оно просто помогло мне сбросить путы и обрести легкость и свободу. Оно раздело меня вместо того, чтобы облачить во что-то новое.

— Амайя! Придете ли вы еще? — спросил, прощаясь Мунгр.

— Если вы будете ждать! — ответила она.

. И Маг склонил голову и не поднимал ее, пока принцесса не скрылась. Время остановилось в доме Мунгра, и никакие занятия не могли ускорить его бег, ибо он ждал новой встречи с Амайей. Но в следующий раз пришла не она, а ее принц. Его звали Рилль. Он был молод и прекрасен, но в глазах его царила растерянность.

— Я скорее убью Амайю, чем соглашусь отдать ее тебе! — заявил он.

— Ты уже почти убил ее, присвоив себе ее душу! — ответил Маг. — Скажи, что ты сделал с даром Амайи?

— Я стал принцем!

— Ошибаешься. Ты только украсился короной, но остался самим собой, — грустно сказал Мунгр.

— Хорошо! Если ты знаешь все тайны и желаешь счастья Амайе, помоги мне стать настоящим принцем! — промолвил Рилль.

Маг молчал.

— Или ты ищешь добычи для себя? Но взгляни в зеркало. Можешь ли ты вернуть себе молодость, чтобы стать рядом с Амайей? Природа каждому предназначает его место. Юности не нужна старость. Твое время миновало, и я подхожу принцессе больше, чем ты! — продолжал юноша.

— Истинный возраст определяет душа, — сказал Маг, — и тебе, чтобы стать принцем, нужно научиться давать. Пока что-либо ждешь или просишь у жизни, ты беден и никогда не поднимешься к трону.

— Значит, ты отказываешься мне помочь? — усмехнулся Рилль.

— Нет, я попробую, — промолвил Мунгр. — Возьми цветок ириса из моего сада. Он еще в бутоне, но, когда он распухнет, у тебя будет шанс почувствовать себя настоящим принцем!

И принц, взяв цветок, ушел. Теперь каждый день Мунгр выходил в сад и смотрел, не распустились ли оставшиеся цветы. Наконец они расцвели, и Маг, оседлав коня, отправился в страну Амайи.

Чудный дворец принцессы располагался среди гор. На вершинах семи скал возвышались башенки из белого мрамора, и между ними над фантастическим садом с десятками беседок, гротов, ручьев протянулись висячие мостики. Античные скульптуры охотников, воинов и нимф украшали извилистые дорожки, а из увитых розами пещер в глубь горы вели подземные галереи с зеркальными стенами, так что дневной свет сверкал в самых глубоких залах дворца. Рыцарские доспехи, драгоценное оружие, многочисленные гобелены и ковры дополняли и без того изысканный интерьер королевских покоев.

Воистину дворец Амайи словно воплощал ее мечты о принце. Когда Мунгр прибыл, над парком разносилась тихая музыка, долетавшая из подземных галерей и разряженные гости бродили среди цветников и деревьев, ожидая начала праздника. На башенках дворца развевались шелковые белые флаги, на которых был вышит лиловый цветок ириса. Маг скрыл свое лицо под шляпой с широкими полями и вместе с толпой придворных спустился в тронную залу. Она располагалась у подземного озера. Сотни огоньков, плавающих деревянных канделябров, тихо скользили по водной глади, подчиняясь едва заметному течению. Их отблески падали на причудливые сталактиты, спускавшиеся с потолка, и разноцветные движущиеся тени создавали впечатление, что сама зала превратилась в корабль и плывет. Принц рядом с принцессой восседал на хрустальном троне, отделанном золотой инкрустацией. В правой руке вместе со скипетром он держал распухший цветок ириса, который ему дал Мунгр. Лицо Амайи было печально. Рилль подал знак, и звонкие трубы возвестили начало бала.

— Я хочу, чтобы все веселились в этот день! — провозгласил принц. — В этом дворце нет числа развлечениям и предела красоте. Но пусть еще каждый почувствует себя совершенно свободным. Да будет его выбор выбором сердца, ибо радость нельзя придумать!

Удивленная толпа гостей молча внимала его словам, не узнавая своего повелителя. Он же улыбнулся:

— Я первый должен подать вам пример, а потому отказываюсь от своего права возглавить танец и передаю его принцессе Амайе.

Принцесса встала. Придворные ожидали, что оценит великодушную вежливость Рилля, она пригласит его, но Амайя, склонясь перед принцем, лишь коснулась губами лилового ириса. В следующее мгновение она спустилась по ступенькам трона и шагнула в толпу. Гости расступились, а принцесса, взяв за руку Мунгра, вывела его на середину зала. Ропот негодования пронесся среди придворных. Стража схватилась за оружие, готовая броситься на чужеземца, но принц молчал, и никто не посмел остановить Амайю и Мунгра. Торжественный менуэт рассеял тишину, и, взявшись за руки, они двинулись в глубь роскошных покоев дворца. Ни одна пара не последовала за ними, ожидая страшной развязки этой неожиданной и смертельно опасной игры принцессы и незнакомца. В их поведении был вызов всем традициям, устоям и правилам, ибо какие законы могут быть у сердца...

Между тем Мунгр и Амайя, не разжимая рук, обошли все залы и дорожки дворца. Люди шарахались или старались не замечать их. Амайя с тревогой взглянула на Мага:

— О, Мунгр, я не знаю, что происходит со мной. Я иду по своему дворцу не госпожой, а как служанка, меня не замечают. Мне кажется, что я нахожусь в царстве спящих или слепых людей. С тех пор, как я надела корону Риллю и ввела его в эти покои, мне кажется, что мой дворец умер. — Слезы потекли из глаз Амайи. — Верни ему жизнь, Маг! Верни мне радость сердца!

Мунгр достал из-под плаща сверток и протянул его принцессе. Это было волшебное платье Мага. В одно мгновение Амайя облачилась в него, и красота ее засверкала сказочным блеском.

Как вихрь, она бросилась в толпу, заполнявшую залу. И там, где она проходила, людей охватывало веселое безумие. Привычные понятия, серьезные взгляды, строгие устои рушились, как карточные домики. Тяжелый гнет опасности, придавивший гостей в начале бала, вдруг исчез. В конце концов, быть может, все это была только шутка, которую царственная чета решила разыграть перед своими подданными? Ведь сам принц провозгласил свободу и теперь как будто не чувствует оскорбления. А принцесса? От нее и вообще следовало ожидать каких угодно фантазий. И толпа придворных единодушно решила, что это

праздник чудачеств. Танец Амайи вернул им ощущение детства, и с беспечной радостью люди последовали за своей принцессой. Очарованная ее красотой, оглушенная звуками незнакомых мелодий, опьяненная весельем, вся толпа, не зная, как танцевать, танцевала, смеялась, не зная чему, и была счастлива, не понимая причины своего счастья.

Солнце поднялось над горами, когда последние звуки праздника смолкли. Уснули утомленные гости, забыв снять свои роскошные наряды, и даже рыцари, стоявшие на страже, склонили головы к длинным копьям, не в силах преодолеть дремоту. Только три человека во всем дворце не спали. Это были Мунгр, Амайя и Рилль.

Принц в задумчивости сидел на троне, и цветок ириса увядал в его руке.

— Скажи, Маг, согласился бы ты отдать свое платье взамен Амайи?

Волшебник усмехнулся:

— Чужое достояние не сделает тебя богатым. Ирис увядает, и ты перестаешь быть настоящим принцем!

— Нет, нет! — воскликнул Рилль. — Я испытал за эту ночь и боль и счастье. Я понял твои слова и потому больше ничего не буду просить у тебя или у Амайи. Она свободна и вольна уйти за тобой, если захочет покинуть свой дворец.

Это были слова настоящего принца и Маг испытующе взглянул на Амайю. Она заколебалась.

Принц Рилль сидел на троне, и лицо его было бледнее первых утренних облаков.

— Я... — начала Амайя, но вдруг замолчала. Всего на миг ее охватило сомнение, а Маг уже исчез. Прошло еще время, и вновь Амайя постучалась в дом Мунгра.

— Я не смогла не вернуться к тебе! Ирис увял, и Рилль за был свое великодушие. Теперь он гонится за мною. С ним воины и все те, кого он убедил, что ты черный колдун, посылающий смерть и наваждения. Мы должны бежать.

— Жаль, — ответил Маг, — Рилль был так близок к тому, чтобы остаться настоящим принцем в тот последний миг, если бы ты ушла! Но дорога еще не кончилась. Надень платье и двинемся в путь.

И вот зазвенела волшебная музыка, и двое всадников понесли в сторону леса.

Долго преследовала их погоня, пока не загнала на скалистую гору. В русле высохшей реки у самого обрыва остановился конь Мага. Амайя обняла его за шею:

— Только не поражение, Мунгр! Только не возвращение!

Он улыбнулся ей в ответ и стегнул коня. Бешеный поток водопада ударился о камни вместо всадников. В одно мгновение к реке вернулась жизнь, и испуганные преследователи бросились врассыпную. Рилль остался один у водопада. В отчаянии сорвал он с головы корону и швырнул ее в волны.

Чья-то рука поймала ее, и через мгновение из кипящей воды вышла прекрасная женщина.

— Кто ты? — воскликнул Рилль, не в силах сдержать удивление и восторг.

— Я — Тулли, мой принц, — отвечала она. — Маг возвращает тебе корону, а мне — жизнь. Теперь от нас зависит стать счастливыми.

Рилль и Тулли вернулись в свою страну и были до конца настоящими принцем и принцессой.

А водопад шумит и по сей день. И в ночи полнолуния... принадлежит только Магу и Амайе.

Голубая мечта

В маленькой Голубой стране жила когда-то Голубая принцесса. Она ходила по голубым холмам с голубой травой, собирала голубые цветы, ела голубику, и небо над ней всегда было ясно-голубого цвета. Однажды весной, когда ветер пел таинственные песни в ветвях голубых деревьев и когда любовь неслышными шагами отправлялась странствовать по земле, в ворота Голубого дворца постучался запыленный всадник в роскошном бархатном плаще со шпагой на поясе. Голову его венчал широкий берет со страусовыми перьями, которые скрепляла брошь из изумрудов в форме маленькой короны. Гость был великолепен, и, конечно же, никто не усомнился, что это настоящий принц.

Принц-то принц, да вот беда — в его королевстве все было зеленое. Ему даже светило зеленое солнце. И хотя прекрасный юноша, увидев Голубую принцессу, забыл все на свете, вплоть до цвета своей страны, и хотя он преклонил перед ней колени, умоляя позволить ему остаться и до конца своих дней служить ей, она печально покачала головой.

— Нет, нет, — сказала она, — я благодарю вас за честь, которую оказало мне ваше сердце, но я «Голубая» и буду ждать Голубого принца.

И всадник, еще больше позеленев, но теперь уже от тоски, вскочил на зеленого коня и погнал его прочь от Голубого двор-

ца. А принцесса долго смотрела ему вслед сквозь прозрачные голубые слезы. Однако прошло немного времени, и другой странствующий принц явился к Голубой принцессе. Увы, он был из Желтой страны, берега которой омывало Желтое море. Принц питался одной яичницей, любил луну и страдал от желтой лихорадки. Вне всяких сомнений, он внушал уважение. Но и ему отказала Голубая принцесса.

— Я никогда не смогу купаться в желтой реке! — сказала она, глядя в его глаза цвета измены.

Принц помолчал, пожелтел насколько возможно, сел на коня и уехал. Та же история повторилась с Красным принцем, Коричневым и Фиолетовым. Наконец наступили дни, когда никто не появлялся на дороге, ведущей ко дворцу, и главное, не было Голубого принца, о котором мечтала принцесса. Но однажды ее терпение иссякло и она сама отправилась странствовать в надежде обрести свое голубое счастье.

Как-то беззвездной ночью принцесса заблудилась и попала во владения Черного принца. Во дворце его кипело пышное празднество. Воздух был пропитан ароматом столетних вин. Громкие голоса, смех, музыка будоражили все вокруг.

— Оставайся с нами! — предложил ей хозяин. — Что за глупость — кого-то искать или ожидать! Взгляни, под покровом ночи мы все равны. И тебе не нужен Голубой принц. Ведь и ты сейчас не голубая, а черная.

Десятки сверкающих глаз устремились на принцессу из сумерек, десятки рук смело потянулись к ней, готовые принять ее в свою компанию. Эта бесшабашная толпа, исполненная слепого счастья, звала ее к какому-то хмельному наслаждению, лишенному устремлений, страданий, но также и смысла.

Нет! Принцесса бежала от Черного принца. Снова ей пришлось проделать немалый путь, пока дорога не привела ее к Белому принцу. О нем-то она слышала давно. Самые разноречивые мнения слагались о его владениях и их хозяине.

Одни считали Белого принца выскочкой без роду и племени, не имеющего вообще никакого цвета.

— Подумать только, у него кровь не красная, не синяя, не желтая, а вообще бесцветная, как вода. Он способен только отражать то, что находится с ним рядом. И если около него принцы, то он тоже принц, но с нищими он нищий!

Другие, напротив, говорили о Белом принце как о великом волшебнике, готовом откликнуться на любой зов, прийти на помощь каждому, кто испытывает нужду. Со смешанным чувст-

вом страха и надежды Голубая принцесса ступила на порог Белого дворца. Нет, вовсе не был похож на ловкого пройдоху Белый принц, но также нельзя было заподозрить в нем и чародея. Казался он простым и наивным, как ребенок, любил посмеяться и поиграть, а уж фантазии его можно было только позавидовать. Узнав о целях Голубой принцессы, он захопал в ладоши:

— Ну конечно, Голубой принц существует на свете! Знаете, мы устроим Бал Неслучившихся встреч. Я уверен, что на него соберутся все принцы и принцессы, какие только есть в мире. И в честь каждого цвета, который они представляют, будет устроен особый праздник, где все присутствующие облачатся в маскарадные костюмы именно этого цвета. Представляете, как прекрасно узнать избранника под маской среди множества съехавшихся гостей! К тому же какой случай проверить свое сердце!

«Вот уж поистине великолепная выдумка, но как бы не ошибиться!» — подумала принцесса.

И вот герольды понеслись на быстроногих конях во все стороны света, оповещая о празднике Неслучившихся встреч. И еще через какое-то время блестящая толпа принцев и принцесс заполнила роскошные залы Белого дворца. День за днем, чередуя цвета, пролетали в веселье, музыке, танцах. Наступил праздник, посвященный Голубому цвету. Голубая принцесса танцевала то с одним кавалером, то с другим. Наконец сердце ее отчаянно забилося, когда к ней подошел стройный юноша в шелковом голубом камзоле и коротком плаще, вышитом сапфирами и бирюзой. Он был одет с таким вкусом, словно всю жизнь провел среди голубого цвета. К тому же в отличие от всех, кого стесняло их одеяние, он держался совершенно свободно и естественно. «Вот он!» — хотела крикнуть принцесса, но вдруг увидела второго кавалера, который был одет с таким же изяществом и держался так же непринужденно, но, помимо всего прочего, выглядел гораздо более голубым, чем первый. Принцесса смешалась и под конец бала выбрала второго юношу. Каково же было ее разочарование, когда, сняв маску, перед ней явился Белый принц.

— Не грустите, — сказал он. — Впереди еще много балов, может под другими цветами вы почувствуете Голубое сердце.

Но бал следовал за балом, а она не находила его. Меж тем ее удивило, что не она одна ошиблась в выборе своей пары. Она встретила Зеленую принцессу и Желтую, и оказалось, что они тоже обозначились, но самое удивительное, что и их ввел в заблуждение Белый принц. Странно. Он мог показаться голубее

Голубого принца, но почему же он был зеленее Зеленого и желтее Желтого? Не исключено, что он обладает способностью быть краснее Красного, коричневей Коричневого и тогда чернее Черного! И вот, чтобы проверить это, Голубая принцесса в праздник Лилового цвета нашла двух самых лиловых кавалеров, но выбрала не того, что был ярче, а второго. Это оказался Лиловый принц, и она отвела его к Лиловой принцессе. А в следующий праздник она также помогла оранжевой паре найти друг друга. Но их благодарность не облегчила ее сердце. Праздники кончались, а она не нашла Голубого принца. В слезах, не простившись с хозяином, она покинула Белый дворец. Кто знает капризы судьбы? Может, чтобы обрести счастье, необходимо пережить отчаяние?! С Голубой принцессой случилось чудо! Она двигалась, не выбирая дороги, и вдруг попала прямо к Голубому принцу. Будь это сказка, тут бы и радостный конец всей истории, но в жизни все происходит намного сложнее. Теперь Голубой принц усомнился в принцессе. Может, в нем сохранилась обида с недавнего бала, когда она отдала предпочтение его сопернику, а может, и на самом деле что-то изменилось и в самой принцессе.

— Послушайте, — сказал он, — в вас действительно много голубого, но отчего в вас еще какие-то цвета? Я вижу что-то зеленое, еще что-то желтое, еще лиловое. Вы, милочка моя, каккая-то разноцветная. И я не могу в вас поверить!

Бедная Голубая принцесса покинула Голубой дворец, который так напоминал ей собственный. Вот горе! Что ей оставалось делать, как не вернуться к Белому принцу за советом.

— Меня отвергли, — сказала она, — что делать? Может, я смогу стать Белой принцессой?

— Это трудно, — ответил Белый принц. — Но если очень хотите, можете попробовать. Прежде всего вы должны научиться не отрицать мир тех, кто иной, чем вы. Вам придется посетить королевства всех цветов и найти в них самые драгоценные вещи. Нет большего сокровища, чем истина, потому найдите в каждой стране ее истину и принесите мне. В помощь я подарю вам волшебную свечу из своего дворца. При ее свете вы не ошибетесь.

И вот Голубая принцесса отправилась в дальнейшее путешествие. Много стран посетила она и всюду отыскивала истины, о которых говорил Белый принц. Стоило ей среди дня зажечь его свечу, и множество предметов теряло свой цвет, а те, что его сохраняли, и были истинными. И в Желтом королевстве она нашла спелые колосья ржи и ароматный мед, а в Зеленом —

траву и листья. Из Красной страны она взяла маки и вино, из Фиолетовой — аметисты, из Сиреновой — сирень. Эти вещи обладали своим цветом изначально и не менялись ни при каких условиях.

— Ну вот, вы многое poznали, и теперь вам легче найти счастье! — сказал улыбаясь Белый принц, когда принцесса вернулась.

— Я устала искать, — промолвила она.

— Ну что же, тогда ожидайте его!

И снова весной в Белом дворце был устроен Праздник Неслучившихся встреч. Но на этот раз принцы должны были искать своих принцесс. В день Голубого цвета на первый же танец Голубой принц пригласил Голубую принцессу.

— Нет, нет, — отказалась она. — Поищите еще. Быть может, вы найдете более голубую? А я всего лишь разноцветная.

В смущении отошел от нее принц, шепча, что не видел более голубой, чем она, а принцесса спряталась, вся в слезах, не желая принять свое счастье, которое так долго не давалось ей. А толпа унесла Голубого принца. В заключение праздников был устроен Белый бал. Среди всеобщей белизны, сама того не замечая, выделялась Голубая принцесса. На ее пышном кружевном платье, напоминавшем лебединые перья, лежал восхитительный, неповторимый голубой отблеск ее глаз. Толпа отступила, любясь ею и недоумевая, почему она нарушает условия бала — быть в чисто-белом наряде. Никто не решался подойти к ней, чтобы пригласить на танец, она одиноко сидела в кресле, и глаза ее были полны слез.

Вдруг один из белых кавалеров пересек залу и, подойдя к принцессе, преклонил перед ней колени. Звучала тихая музыка, и они понеслись по зеркальному паркету, пленяя легкостью и грацией движений. Восхищенный шепот побежал среди гостей. Конечно, кавалером Голубой принцессы мог быть только сам хозяин дворца — Белый принц! Никто иной не посмел бы с такой простотой и смелостью восстановить нарушенный этикет Белого бала. Так думала и сама Голубая принцесса. И вот праздник закончился, она благодарно протянула руки своему кавалеру, и он снял маску. Она узнала Голубого принца. Могла ли она еще искушать судьбу? Конечно, нет. Голубая принцесса не стала белой, но, открыв истину каждого цвета, обрела счастье в своем. И в настоящем мире, в лучах настоящего солнца, ее владения были не так уж малы, если вспомнить хотя бы про голубое небо и голубое море...

Клоринда

Ах, какая красавица была графиня Клоринда¹ Стоило раз взглянуть на нее, чтобы потом она снилась целую неделю... Говорили, что даже зеркала в ее замке лопались от восторга, если она задерживалась перед ними несколько дольше часа. Поклонники приезжали к графине с раннего утра, и гостиная перед ее покоями превращалась в сад. Каких ей только цветов не преподносили!

Тут были и розы, и магнолии, и нарциссы, и лилии... Но могло ли благоухание их сравниться с ароматом комплиментов, которые изливались Клоринде, а их краски смели ли соперничать с драгоценными тканями нарядов гостей"

Как только графиня садилась за стол, чудесная музыка улаждала слух ее, и птицы спешили прочь от замка, наверное, стыдясь своего пения.

Много знатных вельмож искало руки Клоринды. Торжественно и важно они вступали в замок под громкие звуки фанфар, но уезжать им приходилось тихо и незаметно. Никто не мог добиться ее благосклонности Красавица принимала все проявления чувств, как дань, отвечая на них лишь милостивой улыбкой, так что женихов даже прозвали «охотниками за улыбкой».

Среди кавалеров Клоринды, однако же, выделялись четверо, которые составляли ее постоянную свиту. Один был поэт, воспевавший графиню в стихах и находивший бесконечные сравнения для ее красоты. Другой — музыкант, сочинявший грустные и веселые мелодии в зависимости от настроения Клоринды. Третий — художник, изображавший на своих картинах только ее. А четвертый... Вот, пожалуй, о нем-то и нечего сказать. Какими достоинствами он обладал и почему графиня взяла его в свою свиту, было совершенно непонятно. Звали его Живлей, не обладал он никакими видимыми талантами, казался неуклюжим и большей частью молчал, грустно поглядывая на Клоринду.

В шумном, блестящем обществе, окружавшем графиню, он всегда оставался незаметным, но стоило ему уйти или не принять участие в очередном развлечении, у Клоринды тотчас же портилось настроение.

— Куда опять подевался этот несносный Живлей? — спрашивала она хмурясь, и сама не могла понять, зачем он ей нужен. Живлея находили, и все становилось на свои места, а виновник переполоха немедленно забывался. Однажды Клоринда позвала его к себе и прямо спросила.

— Может быть, ты колдун? Скажи, что ты делаешь и почему в твоё отсутствие мне начинает казаться, что благополучие так же покидает меня?

Живлей посмотрел ей в глаза и тихо сказал:

— Я люблю Вас.

— Ну и что? — продолжала графиня. — Все меня любят, и я сама тоже. Не в этом же дело.

— Но у каждого своя любовь, — промолвил юноша.

— Ты просто не хочешь говорить, — рассердилась графиня, — все равно, не думай, что я не могу без тебя обойтись.

Живлей опустил голову и ничего не ответил. На следующий день он уехал из замка. И что же вы думаете? Клоринде стало ужасно не везти. Да и не только ей. Поэт, сначала обрадовавшийся уменьшению числа своих соперников, хотел сочинить прекрасные стихи, но почему-то не смог. В голове его вертелись старые рифмы, но ни одной новой строчки не выдумывалось. Музыкант начал играть какую-то песенку, но вдруг почувствовал, что ужасно фальшивит. Художник же спутал краски и нарисовал лицо Клоринды зеленым.

Да что там! Комплементы остальных поклонников графини стали казаться ей такими скучными, что она заткнула уши. Но все-таки Клоринда решила справиться сама со своими неудачами. Не посылать же за Живлеем! Это было уже выше ее гордости. Проходили дни, а никаких перемен к лучшему графиня не могла заметить. Более того, она стала плохо спать, и ей даже показалось, что она подурнела. В самом деле, первым признаком явилось то, что зеркала уже не лопались, сколько бы она ни стояла перед ними.

Конечно же, все это так огорчало Клоринду! Она даже чуть не отказалась от приглашения на бал, который устраивал в горном дворце старый, мудрый министр. А там предполагался грандиозный праздник, в заключение которого должен был решиться вопрос, кого считать первой красавицей королевства. Да, действительно, бал оказался необыкновенным. Самые искусные музыканты исполняли самые прекрасные мелодии, самые роскошные угощения стояли на столах, самые веселые шуты забавляли гостей. Все было самое, самое! И в первую очередь, дамы — прелестнейшие красавицы собрались на этот праздник. И вот, когда гости устали веселиться и последний фейерверк погас среди причудливых скал, хозяин дворца обратился ко всем собравшимся:

— Глаза мои разбегаются и не могут различить достойнейшую из дам, которую мы должны признать сегодня первой. Од-

нако вы все согласитесь со мной, что лучшим и единственным венцом для красоты является любовь. Ведь потому красота и восхищает нас, что обладает силой пробуждать чувства. В этом дворце есть волшебный грот. Хрустальные сталактиты свисают там с высокого потолка и с них стекает вода. Звуки капель, падающих на каменный пол, сливаются в тихую мелодию вальса. Среди прозрачных сталактитов светятся чудесные цветы, которые падают только к ногам танцующих под эту музыку. Но внизу царит всегда сумрак, а один край грота кончается обрывом. Глаза людей не могут различить опасного места, и только сердце, полное истинной любви, может отважиться на этот танец. Пусть же назовем мы первой ту даму, чья красота уже увенчана любовью, которой она без колебания готова доверить свою жизнь. Цветы из грота будут наградой смелым и знаком нашего выбора.

Робко расступились красавицы, глядя на своих кавалеров, а они, еще недавно так красноречиво говорившие о своей любви, вдруг смолкли и смущенно опустили глаза. О, многие не побоялись бы рискнуть своей жизнью, но теперь смерть угрожала и их возлюбленным, и выносила приговор их чувству. Кто же был так уверен в любви своей, чтобы отправиться за цветами в волшебный грот? В томительном молчании стояли растерянные гости. Клоринда только раз взглянула на свою свиту и отвернулась, собираясь уйти прочь из дворца. Но вдруг кто-то загородил ей дорогу. Это был Живлей, и впервые красавица задрожала от его взгляда. Испуганный шепот пронесся среди толпы, когда он пригласил Клоринду на танец. Можно ли рассказать о том, как кружились они в темном гроте, крепко обняв друг друга и слыша только чарующую мелодию вальса да стук своих сердец! Подобные далеким звездам, сияли над ними волшебные цветы, и странный аромат их туманил голову. Гости же, столпившись у закрытых дверей грота, со страхом ожидали исхода. Но вот заскрипели створки, и на пороге появилась Клоринда. На голове ее сверкал венок, ослепительно белых цветов. Рядом шел Живлей. Радостные крики приветствовали их. Старый министр возвел Клоринду на золотой трон. Тотчас же окружила ее толпа поклонников, спеша поздравить первую красавицу королевства. Поэт немедленно сочинил великолепные стихи. Музыкант взмахнул палочкой, и загремела музыка. Художник спешно схватился за кисть. Зеркала во дворце... со звоном лопнули.

Но графиня не замечала ничего. Ее глаза смотрели только на Живлея, который стоял в стороне у колонны и улыбался ей.

Необыкновенный

Принцесса Медора считала себя совершенно необыкновенной. Это было бы не так страшно, если бы среди приходивших к ней свататься она тоже не искала необыкновенного кавалера... Увы, никто не мог надолго привлечь ее внимания ни своими талантами, ни внешностью. Уже через неделю хорошенькие губки принцессы кривились в обиженной гримасе и она упрекала очередных женихов в обмане:

— Фи, вы самый обыкновенный. Зачем вы хотите сделать меня несчастной?

И вот среди претендентов на ее руку оказался принц Корель. К сожалению, он понимал, что шансов жениться на Медоре у него нет никаких — он был самым обыкновенным принцем, и даже не прекрасным. Итак, он не мог заблуждаться на свой счет, хотя был отчаянно влюблен...

— Что же делать? — размышлял он, бродя по площади около дворца принцессы и не имея смелости войти в него.

И вдруг глаза его остановились на нищем старике, который дремал на солнышке перед пустой шляпой, лежащей прямо на земле. Принц тотчас же припомнил, что во всех историях, которые ему доводилось слушать в детстве, в трудную минуту все герои наталкивались на добрых волшебников.

— Пожалуй, стоит попытаться счастья, — решил Корель и, вытащив все золотые монеты, что нашлись в его кармане, бросил их в шляпу нищего... Старик проснулся. Но не звон металла разбудил его, а недовольное кошачье мяуканье. Оказывается, в шляпе обрел приют серый укротитель мышей, и теперь он выржал свое громкое неодобрение...

Нищий оглядел принца, совсем забыв поблагодарить за щедрое подаяние, и скрипучим голосом спросил, что ему нужно. Корель тотчас понял, что предчувствие его не обмануло...

— Я бы хотел стать необыкновенным, — проговорил он, скромно склонив голову. Старик усмехнулся и попросил у принца шпагу.

— Извольте, — с готовностью ответил Корель, отдавая ее нищему.

— Вместо нее у вас будет хвост, — молвил волшебник и хлопнул в ладоши. И действительно, в то же мгновение из-под плаща принца, изящно изгибаясь, выглянул прекрасный пушистый хвост...

Со всех ног принц кинулся во дворец... Принцесса внимательно осмотрела его, подергала за хвост, чтобы убедиться, что ее не обманывают, и, казалось, осталась довольна.

Однако не прошло и недели, как она привыкла к Корелю и его хвосту. И губки ее стали надуваться.

— Было бы лучше, чтобы мех рос не только на хвосте, но и на всем теле, — заявила она. — Я бы могла вас гладить, как кота.

Принц побежал на поиски волшебника и, о удача, получил желаемое. Теперь он весь был покрыт чудесной, густой, мягкой шерстью с дымчатыми разводами... Гордиться ею мог бы любой четвероногий. Но и это превращение ненадолго очаровало принцессу:

— Вы не кот и не человек. У вас человеческая голова на кошачьем теле. Вы... Вы никакой не необыкновенный, а просто урод. Корель опять ринулся к волшебнику... Нет, на принцессу было не угодить! Когда он снова явился к ней, она ему заявила:

— Вы теперь просто кот, хотя и говорящий. Я решительно заявляю, что не выйду замуж за кота. Мой избранник должен быть Необыкновенный.

И принц в отчаянии уселся у ворот дворца, не зная, что ему делать дальше... Теперь он не мог даже возвратиться в свои владения. Никто из его подданных не потерпел бы, чтобы им правил кот.

Принц сидел на ступеньках, и слезы так и стекали по его мордочке... Самое худшее, что волшебники всегда исполняют только три желания. Это принц хорошо помнил, и отчаянное положение заставляло его проливать все новые и новые слезы...

— Аб-чхи! — раздалось рядом с ним. — Ну и сырость вы здесь разводите, сударь. Стыдитесь! Среди лета сеять простуду просто возмутительно!

Принц хотел бежать, но вдруг узнал нищего старика и бросился ему в ноги.

— Не пойму, — заявил тот. — Чего же вы хотите в конце концов? Я же исполнял все ваши желания.

— Но это были не мои желания, а принцессы Медоры, — отчаянно промяукал Корель.

— Ладно. А чего вы хотите?

— Я хочу, чтобы принцесса увидела во мне Необыкновенного!

— Хорошо, — сказал волшебник и хлопнул в ладоши. — С этого и надо было начинать.

В тот же миг во дворце послышался невероятный шум, раздались крики, поднялась суматоха, и через несколько минут из ворот выскочила прелестная ангорская кошечка с короной на голове. Увидав Кореля, она нежно замаякала и стала ластиться к нему.

— Кто это? — в испуге вскричал принц.

— Конечно, принцесса Медора, — ответил волшебник. — Можете не сомневаться, теперь вы для нее самый необыкновенный на свете принц!

— Да, но такая, как сейчас, она мне не нужна, я хотел обладать принцессой, а не кошкой.

— Но она тоже хотела иметь необыкновенного принца, а не вас, и потому нужно было измениться ей самой, чтобы изменился ее идеал.

— Верните мне принцессу! — взмолился Корель.

— Это ваше желание? — строго спросил волшебник

— Да!

— Второе?

— Да, да!

— Тогда говорите и третье, потому что я сейчас ухожу и, при чем, навсегда.

— Я ничего не хочу больше! — закричал принц,

— Ну, тогда не будет лишним, я думаю, и вам вернуть былой вид, — промолвил волшебник и хлопнул в ладоши.

...Опять Корель и Медора стояли друг против друга в прежнем обличьи. Вздохнув, принц повернулся, чтобы идти прочь...

— Пойдите, — услышал он голос принцессы, — куда же вы уходите?

Все пережитое не прошло даром. Принцесса оценила любовь Кореля, а главное — в ней самой родилось чувство. А при его свете, ах, при свете любви все и вся становятся самыми необыкновенными в мире!!!

Черный принц

Ночь была удивительная. Сад благоухал цветущим жасмином, а с моря доносилась неумолчная песня прибоя, ей вторили тонкие трели сверчков. На деревьях горели разноцветные фонарики, а из высоких готических окон замка слышалась музыка и веселые голоса танцующих. Вот из дверей, держась за руки, выскользнула пара и скрылась у подножья старого платана.

— Я люблю вас, я никогда не была так счастлива, как в эту ночь, — прошептала девушка, склонив голову на грудь молодого человека. Он взглянул на нее:

— Звезды побледнели... Жизнь дарит вашим глазам еще один рассвет.

— Нет, нет, — торопливо ответила она. — Звезды сияют ярче... утро еще далеко, я не хочу, чтобы вставало солнце. Оно отнимет у меня этот прекрасный сон. Слышите... Я боюсь утратить даже частичку своего счастья. Мне кажется, пробуждение страшнее смерти...

— Что же, пусть будет так, моя любимая, — произнес юноша и тихо поцеловал ее.

Она закрыла глаза, радостная улыбка осветила лицо ее, трепет пробежал по телу, дыхание прервалось, и смерть остановила ее сердце. Молодой человек осторожно опустил тело на скамью, затем сорвал несколько белых цветов и, положив их на грудь умершей, медленно скрылся в аллее...

Утром испуганные гости, забыв об усталости, толпились кучками в нарядных залах, толкуя о происшедшем. Слуги, сменив праздничные одежды на траурные-ливреи, черным крепом закрывали зеркала. Оплывшие свечи в канделябрах продолжали гореть, хотя взошло солнце.

— Я видел, как она танцевала с Черным Принцем, — сказал старый вельможа, покачивая головой, — а это значило, что дни ее сочтены.

Люди окружили старика, с удивлением и страхом слушая его слова.

— Кто такой Черный Принц? — спросил маленький паж с заплаканными глазами. — Я убью его.

— Кто он, скажите, — подхватили остальные гости.

— Думаю, он не заслужил вашего гнева, — отвечал вельможа, нахмурившись. — Черный Принц является на балах девушек кам, которые должны скоро умереть, и дарит им счастье в последние минуты жизни. Вы все видели улыбку на губах умершей. Я же слышал о Принце еще от своего деда, а он в свою очередь — от своего, так что вы можете судить о том, насколько он древен. Однако судьба к нему милосердна. Он вечно молод и прекрасен, как в день своего совершеннолетия.

О, тогда, конечно, Принц и представить себе не мог, что ожидает его. Он обладал пылким сердцем и веселым нравом. Больше всего на свете он любил балы и маскарады и танцевал так, что никто не мог сравниться с ним. Дамы, которым выпадала честь быть приглашенными Принцем, совершенно серьезно утверждали, что во время танца они как будто летали по воздуху, ни разу не коснувшись пола.

Тот год, когда Принц должен был взойти на престол, казался особенно удачным: земля дала богатый урожай, враги были раз-

громлены и заплатили большую контрибуцию, придворные выстроили прекрасные дворцы. По всей стране царил веселье. Каждую неделю устраивались праздники и маскарады, и Принц во всем принимал участие.

Однажды осенью на балу он увидел даму, которая сразу покорила его. Ее звали Анджела. Всю ночь Принц танцевал только с ней и под утро, прощаясь, произнес слова любви. Она ушла, унося на своем пальце его перстень... Но напрасно Принц ожидал ее на следующий день, напрасно расспрашивал своих придворных и искал. Анджела исчезла, и никто не мог указать ее следа.

В юности раны заживают быстро... Новый великолепный бал закружил в веселых танцах разряженных гостей. И среди сотен танцующих Принц снова выбрал себе даму. Она танцевала необыкновенно легко. Глаза ее пьянили сильнее столетнего вина, и, забыв обо всем на свете, Принц шептал ее имя — Миральда. И вот, как и в прошлый раз, расставаясь, юноша признался ей в любви. Она улыбнулась ему, и что-то знакомое мелькнуло в ее улыбке. Невольно Принц опустил глаза и вдруг увидел на своей руке старый перстень. Не сознавая, что делает, юноша вновь снял его и подарил Миральде. Она ушла, а Принц в задумчивости возвратился во дворец... И эта девушка больше не появлялась. Опять шли дни, и он не мог найти ее...

На следующем маскараде Принц танцевал с Клориндой. Ее красота казалась волшебной, голос звучал как музыка. Но опять все произошло, как прежде. Вместе с поцелуем красавица получила перстень Принца и также скрылась... Так повторялось еще три раза. Виктория, Сельвина, Орланда, покорила сердце юноши, сменили одна другую и исчезли. Он уже не искал их, но с какой-то мрачной настойчивостью, бросая вызов судьбе, дарил свой возвращающийся перстень каждой новой возлюбленной...

Наконец страх и отчаяние охватили Принца. Он заперся в замке и велел никого не пускать к себе...

Однажды глубокой ночью, сопровождаемый несколькими верными придворными, Принц покинул дворец и отправился в один из своих уединенных горных замков. Никто не знал, что с ним случилось... Однако слуги шептались, что когда, вернувшись с последнего бала, Принц подошел к зеркалу, то в ужасе отшатнулся: лицо его бороздили глубокие морщины, волосы стали совершенно седыми, а глаза запали и потускнели... Вскоре прошел слух, что Принц отказался от престола в пользу своего младшего брата. Прошло три года, и уже редко кто вспоминал несчастного отшельника... Между тем он одиноко жил в горах, терзаемый свои-

ми неразделенными чувствами, разбитыми надеждами и страшным проклятьем, превратившем его в старика.

Как-то ночью Принц услышал топот копыт и кто-то постучал в ворота замка. Слуги спали, и он не мог добудиться их. Взяв канделябр, он спустился к порогу. Налетевший ветер мигом задул свечи, но Принц успел разглядеть во мраке темный силуэт кареты. Он подошел ближе и увидел, что дверцы ее распахнуты, но не внутри, ни наружи никого нет. Странное чувство охватило Принца. Ему показалось, что все это происходит во сне. Поддавшись внезапной причуде, он прыгнул в карету. Тотчас раздался храп лошадей, и они понеслись по неведомой дороге среди скал и обрывов... Вот карета остановилась, и Принц очутился перед своим бывшим дворцом. Ярко горели огни, звучала музыка. Он вошел в залу. Какие-то кавалеры и дамы в блестящих костюмах танцевали, но лица их были бледны и печальны...

На троне сидела прекрасная женщина с маленькой короной на голове. Увидев Принца, она улыбнулась, и что-то знакомое было в ее улыбке. Музыка заиграла новую мелодию, и Принц закружился с королевой бала в танце... Тени танцующих падали на стены, то вырастая, то уменьшаясь в размерах, и мгновениями казалось, что люди в зале исчезают, превращаясь в темные фигуры на гобеленах.

Горящие факелы бросали колеблющиеся отблески на лица, и Принцу чудилось, что он видит среди танцующих Анджелу. Но вот за ней он узнал облик Миральды, Клоринда грустно кивнула ему. Виктория, Сельвина, Орланда так же внезапно промелькнули перед ним и исчезли. Принц закрыл глаза, но тогда стал слышать чей-то шепот:

— Взгляните, вот танцует обреченный.

Наконец музыка смолкла. В окна дворца медленно пробивался рассвет. Принц стоял перед своей дамой, опустив голову. Сердце его томилось и болело. Вот рука королевы коснулась его губ, и он с ужасом узнал у нее на пальце свой перстень.

— Почему вы не скажете, что любите меня? — раздался тихий голос.

— Вы знаете это сами, — ответил бледный Принц.

— Да, знаю, но хочу слышать снова.

— Зачем вы мучаете меня? — воскликнул он. — К чему вам любовь старика? Через минуту вы исчезнете, а я состарюсь еще на пятьдесят лет.

— Но если я останусь, ты умрешь от первых лучей солнца, — прошептали ее губы. — Да и тогда я не смогу быть с тобой, я могу только провожать!

Принц упал на колени перед дамой.

— Умоляю вас, откройте мне, кто вы! Мне кажется, я давно знаю вас, но не могу припомнить...

— Я — Смерть, и я — твоя возлюбленная, — отвечала королева бала. — Впервые я встретила среди людей одного, кто не отшатнулся от меня, а подарил мне любовь свою. В тот первый праздник среди сотен танцующих дам ты выбрал ту, чья жизнь должна была оборваться на следующий день. Воистину твои глаза остановились на прекраснейшей, ибо в ней уже была я. Вспомни, что умирающие цветы пахнут сильнее. Так же с людьми: перед смертью их красота вспыхивает чудесным огнем... Но немногие могут оценить это. Порой явление Души пугает более, нежели немощи тела. Страх перед могилой отталкивает людей от тонкой красоты умирающих. Они чувствуют мое присутствие и бегут прочь. Ты же, мой Принц, напротив, находишь меня среди толпы и выбирал дамой своего сердца. Анджела, Миральда, Виктория, Клоринда, Сельвина и Орланда — ты полюбил их из-за меня. Теперь я хочу, чтобы сердце твое, не страшась, знало ту, которой оно принадлежит. Скоро восход озарит лицо твое и я исчезну. Говорят, что любовь сильнее Смерти. Пусть так, но пусть любовь Смерти сделает тебя вечно юным. Да будешь ты вестником моего прихода для таких же юных, как ты. Мы расстаемся, но ты вновь и вновь будешь искать меня и находить, хотя лицо мое будет всякий раз иным. Моя изменчивость сделает любовь твою постоянной. Твой перстень останется у меня и будет тому залогом. — И она исчезла...

Солнце коснулось лица Принца, и его молодость и красота вернулись. С тех пор его стали видеть на балах и прозвали Черным Принцем. Он празднует вечную свадьбу со Смертью и тех, кто танцует с ним, одаряет счастьем любви в последние минуты их жизни.

...Старик умолк. Гости стояли не шевелясь. Из замковой часовни доносилось печальное пение монахов.

Скульптура

В древние времена странные фантазии иной раз овладевали людьми. Так, однажды художники решили состязаться в мастерстве и избрали своей темой Смерть. Уже столько символических скульптур Жизни, Юности, Материнства, Силы и Героизма в самых разнообразных вариантах украшало мир. Но вот задача, достойная не только скульптура, но и философа: как изобразить

саму Смерть? Долго бились над решением многие именитые мастера. В то время не было таких строгих различий между художником и поэтом, музыкантом и актером. Каждый мог выразить себя в любой области и владел разными искусствами.

И вот наконец одна из работ была признана самой совершенной. Создала ее девушка по имени Ия. Воистину странной и впечатляющей была ее скульптура. Из цельной скалы была изваяна она и являла собой фигуру черного ангела. Непомерно высок был рост его, и располагался он таким образом, что, еще не дойдя до него и не видя самой фигуры, зритель посреди равнинной местности вдруг попадал в странную печальную тень. У основания скалы зиял широчайший проем, и солнечные лучи сияли сквозь него. Но благодаря этому эффекту статуя ангела казалась висящей в воздухе. Она реяла над местностью и в то же время была неподвижна. Людей, подходивших к скульптуре, охватывало жуткое чувство — им казалось, что еще мгновение, и ангел низвергнется, гигантская скала, застывшая в воздухе на невысказанной высоте, рухнет на землю и погребет под собой любопытного путника. И конечно, не только угроза, исходящая от взметнувшегося ангела, впечатляла людей. Сама идея Смертной Тени была достойна восхищения. Ибо увидеть Смерть невозможно, и лишь страшный намек напоминает о том, что весь мир осенен тенью от крыл ангела Смерти.

Невольный триумф ваятельницы рождал у многих вопрос: «Что же должна была она перенести в своем сердце, если сумела выразить столь гениально идею смерти?» Никто не мог ответить на это, а сама Ия скрывала свою жизнь. Известно было лишь одно — какая-то утрата заставила ее Отвернуться от радостей жизни. И сама победа ее творчества над сотнями талантливейших художников всего мира не пролила и капли света в ее душу. Молча, с грустной улыбкой Ия принимала поздравления и хвалы, слава и богатство не трогали ее. Верно, в любви и красоте могла она обрести счастье, но и эти пути казались ей чужды. Интересно, что юная ваятельница явно не была обижена природой. Грациозная, как все гречанки, она также прошла школу танца, и движения ее чаровали изысканной пластикой. Игра на музыкальных инструментах облагородила ее душу, и глаза ее сияли мудростью и гармонией. Занятия искусством и постоянное стремление выразить гармонию в материале придало ей самой ту величавую пропорциональность черт и уравновешенность форм, которые необходимы для идеала классической красоты. Но вот что было удивительным — прошел год, другой, де-

сять, двадцать, тридцать лет после победы Ии, но ни одна морщинка не легла на ее чело, ни один седой волос не появился в черных, блестящих, как базальт в пене морского прибоя, волнистых прядях. Все также легка была ее походка. И конечно же, множество славных юношей и отважных мужей искали ее благосклонности. Но так же, как и раньше, она отвергала их ухаживания. Затворившись в прекрасном дворце, выстроенном на острове после ее триумфа, она создавала одно за другим дивные произведения. Десятки совершенных скульптур выходили из-под ее резца — герои, боги, звери, но ни одна из ее статуй не покидала остров. Целый мир прекрасных форм вырос вокруг Ии. Поэты, писатели, философы приплывали туда искать вдохновения и возвращались домой, полные восторга. Однако то странное обстоятельство, что время словно забыло об Ие, порождало вокруг нее массу фантазий и толков. Одни считали, что в ней воплотилась какая-либо богиня из пантеона олимпийских небожителей. Другие думали, что гениальность, проявившаяся в искусстве, давала Ие власть над временем и своей формой. Так или иначе, по прошествии многих лет уже никто не помышлял о любви к странной волшебнице. И конечно же, никому и в голову не приходило, что эта избранница богов могла проклинать жизнь и искать смерти. Сколько раз, взобравшись на скалу, она бросалась вниз, сколько раз осушала чаши с ядом, ступала в огонь. Ничто не могло повредить ей. Рука Смерти берегла Ию, приняв от нее величественный памятник самой себе.

И вот однажды явился на остров знатный патриций Турвон. Был он молод, горяч и вполне соответствовал своему имени, означавшему «вихрь». Под счастливой звездой родился он и всего, чего желал, добивался благодаря своей удачливости и поистине титанической энергии. Уже в юные годы он успел прославиться как полководец и поэт, архитектор и актер. Увидев Ию, он пленился ее красотой, но еще более — ее искусством. Однако не в его правилах было оставаться вторым. Избыток жизни клокотал в нем, как огонь в жерле вулкана. «Я займусь скульптурой и отберу у нее пальму первенства. И только тогда я приду к ней, чтобы получить ее сердце». И вот он бросился в новое для него искусство, как раньше бросался в бой.

Прошло время, и он создал творение, о котором заговорили как о чуде. Это была человеческая фигура, изваянная из какого-то необыкновенного камня. Поверхность ее, отшлифованная до зеркальности, отражала подошедшего зрителя, но странное

преображение происходило в скульптуре. Она принимала позу смотрящего, а из ее туманных глубин выступали черты этого человека. Но это не было простое отражение. Каменное изваяние являло каждому живому возможность увидеть себя мертвым. И странный пророческий дар скульптуры подтверждался судьбой людей. Те, кто видел себя стариками, продолжали жить, но тот, кому отражение являлось молодым, вскоре умирал от тех или иных причин.

Да, это было творение, которое превосходило скульптуру Ии. Венец победителя украсил голову Турвона, и он явился к Ие.

— Я пришел узнать, кому принадлежит твое сердце, Ия.

— Оно принадлежит Искусству, оно принадлежит мечте о прекрасной Сафо, чья душа одухотворила когда-то эту землю.

— Но жизнь не может навсегда замереть на одной любви. Ей на смену приходят другие. Я хочу пробудить тебя от твоих снов, прогнать твою печаль и наполнить этот остров новой радостью, — заявил герой.

— Что ж, попробуй! — покорно кивнула Ия.

Пышный праздник увенчал союз Турвона и его избранницы. А ночью налетел страшный ураган и разрушил все творения Ии, кроме черного ангела. От тяжелого сна проснулся Турвон. Много сил отняли у него столетние вина, открытые в честь его победы и брака. С трудом разомкнул он глаза. Вокруг, как после кровопролитной битвы, валялись тела людей и останки разбитых скульптур. Рухнули мраморные колонны прекрасного дворца. И пусто было ложе любви, где еще недавно он сжимал в объятиях Ию. Нигде не мог он отыскать своей возлюбленной.

Одиноким отшельником остался Турвон на острове. Проходили года, а он не старился. Тогда, взяв тяжелый молот, он пришел к своему творению и разнес его по кусочкам. С последним ударом сам он рухнул на землю. Тень черного ангела, созданного Ней, упала на него, и он услышал тихий шепот:

— Спасибо тебе, мой возлюбленный! Ты освободил меня и себя от страшных оков бессмертия.

Каменное изваяние подняло тело Турвона и, оторвавшись от земли, взмыло в глубину небес.

Черная белочка

День подходил к концу, и солнце садилось за гребень синенющих гор. Алое сияние закатных лучей разлилось на снегу, и деревья пытались удержать его волшебным кружевом своих

теней. У опушки леса в изрубленных доспехах лежал рыцарь, кровью сочилась из его ран по холодной броне, и вместе с ней его покидала жизнь. Он чувствовал приближение смерти, но не хотел ей верить. Всего лишь час назад он был полон сил и отваги. Глаза и теперь могут видеть его неприступный замок, чьи серые башни угрюмо вознеслись над долиной. Слава о его ратных подвигах еще гремит из уст странствующих трубадуров. До сих пор мало кто решился бы бросить ему вызов и скрестить мечи. Что же за злая судьба привела его к поражению? Да, конечно, и он не без греха, его упрекали в жестокости и грубости, но он проявлял к врагам. Соседи за бешеный нрав, дикую гордыню и беспощадность прозвали его Черным Рыцарем. Но он же был рожден воином, защищал свою честь и лишь страхом мог заставить уважать себя. Тем несправедливее казался рыцарю его конец. Он вспомнил прекрасную Голинду, которая могла увенчать его доблесть. В самом деле, она просто должна была принадлежать ему. О ней также пели песни и рассказывали чудеса. Первая дама королевства, она выращивала цветы, которые не увядали, пока у дарящих не иссякало чувство любви. В ее парке росли деревья, поющие в ночи полнолуния. В ее владениях гости могли видеть вещие сны... И конечно же ее заметил Принц. Мало ли на свете богатых и прекрасных принцесс, которые могли легко сделать Принца счастливым. Но нет, он нашел себе избранницу в своей стране, тем самым перейдя дорогу другим достойным кавалерам. Коварный сердцеед, он воспевал ее в стихах, которые доставляли в ее замок голуби. Он посылал ей приветы на крошечных корабликах, что по ручьям плыли к озеру, где она купалась. Он дарил ей драгоценные украшения, незаметно надевая их на цветы и растения ее сада. Мог ли Черный Рыцарь повторить все эти нежности? Нет! Он был прям и откровенен.

Его любовь не требовала ухищрений. Он явился к Голинде и похитил ее. Пускай она не любила его, но он дал ей срок, чтобы она оценила его чувства. Он готов был преданно служить ей и исполнял ее прихоти... Что ей было нужно еще? Почему она в слезах твердила, что получить может только тот, кто умеет давать...? И тут, конечно явился этот незванный освободитель Принц. Вряд ли ему по зубам оказался замок Черного Рыцаря, но он бросил вызов на поединок. И уверенный в победе Рыцарь принял его. Они сражались долго и жестоко. Увы, удача изменила Рыцарю, хотя он мог поклясться, что превосходил Принца в силе и ловкости. И вот он, лежа на снегу, умирал, а душа его, преисполненная чувствами, судорожно цеплялась за жизнь.

Рыцарь со стоном повернулся к деревьям. У подножья сосны журчал подо льдом ручей. Кажется, конь рыцаря поскользнулся на этом месте и продавил ледяной покров. Легкое облачко тумана поднималось над этим местом. Солнце зашло, холодный порыв ветра бросил в лицо Рыцарю горсть снега. С ветвей дерева соскользнула белочка и с любопытством уставилась на умирающего. Последние силы и надежда покинули его. «Пора!» — прошептал беззвучный голос Смерти. — «Нет!» — отчаянно вскрикнула душа Рыцаря. «Пора!» — повторила Смерть. — «Нет, нет! — дико запротестовал Рыцарь. — Я еще молод и полон сил. Я хочу жить Как угодно, где угодно и кем угодно!» С нечеловеческим усилием его глаза впелись в белочку. Еще мгновение, и душа его перелилась в оцепеневшего от ужаса зверька. Он задрожал всем телом, и вдруг пушистая шкурка его из золотисто-рыжей стала черного цвета. Черная белочка перепрыгнула мертвого рыцаря и скрылась в ветвях деревьев. Прошел год. Голинда пережила немало счастливых дней после свадьбы с Принцем. Однако Черный Рыцарь не исчезал из ее памяти. Особенно в долгие зимние вечера ей чудились тихие стуки в окно, и к вою ветра примешивался едва слышный свист. Он будил ее память и звал ее, звал, звал...

И вот в годовщину поединка принцесса Голинда оседлала коня и, взяв цветы из оранжереи, отправилась к месту, где был убит Черный Рыцарь. Вот опушка леса, ручей у сосны. Голинда вдруг похолодела: на земле лежало вылепленное из снега тело рыцаря с раскинутыми руками. Подле него прыгала черная белочка. Она не убежала от принцессы, а легко вспрыгнула на ее протянутую руку, видимо полностью ей доверяя. Задумчиво вернулась Голинда в замок, оставив цветы на груди снежного рыцаря. С этого момента словно тень пробежала между ней и Принцем. Черная белочка стала неразлучна с принцессой, забавляя и развлекая ее. Правда, порой она пугала принцессу, когда смотрела неотрывно в ее глаза; а однажды, вскочив на открытый клавишин, она прыгала по клавишам так удачно, что принцесса узнала мелодию. В замке Черного Рыцаря его хозяин высвистывал ту же песенку.

Проходили дни, и счастье все реже посещало Принца и принцессу. Голинда чувствовала, что причиной этому ее белочка, но прогнать ее не имела сил. Прошел еще год. В глубоких подвалах замка белочка отыскала гнездо ядовитых пауков. Одного из них она отнесла в покои и бросила на спящего Принца. Он умер, не проснувшись, и никто не догадался о причине его смерти.

Ненамного пережила его принцесса и вскоре тоже сошла в могилу, а черная белочка вернулась в лес.

Прошло сто лет и вся история удивительным образом повторилась. Опять родился тот же принц и прекрасная дама, и Черный Рыцарь, хотя носили они уже другие имена. Вновь сошлись в смертельной схватке Принц и Черный Рыцарь. Яростно звенели мечи, и эхо боя сбивало снег с деревьев. Внезапно Рыцарь увидел свою возлюбленную Даму. Лицо его было обращено к Принцу и губы шептала его имя. Отчаянье охватило Рыцаря: «К чему мне жизнь без любви?» Из глубин сознания пришла память о бессмысленной попытке разбить чужую любовь ради своей. Разве смог он наполнить собой сердце принцессы, убив Принца. Нет. Она умерла вслед за ним, оставив его в одиночестве и печали. Рыцарь закрыл глаза и ринулся навстречу сверкающему клинку Принца. И день кончился и вместе с ним умирал Рыцарь. Но род черных белочек не пресекся, и послушный судьбе зверек вновь принял в себя мятущуюся душу Рыцаря. И год спустя поверженный рыцарь из снега лежал на прежнем месте, а в его пустом замке из окон башни лился призрачный свет. Но на этот раз не принцесса, а Принц приехал к месту поединка. Что привело его? Может, перебирая в памяти подробности боя, он понял, что в последний момент оказался орудием самоубийства Рыцаря. Невольная жалость проснулась в его сердце, и каким утешением явилась для него черная белочка, соскочившая ему на плечо. А во дворце с потемневшим лицом его встретила принцесса. Ее сердце, памятуя о предательстве, не приняло зверька. Лишь уважая привязанность Принца, она терпела присутствие черной белочки. И год спустя ядовитый паук ужалил принцессу, Принц не пережил ее смерти и последовал за ней.

И еще сто лет миновали, и в третий раз встретились все трое в одной жизни. В жестокой схватке сошлись Принц и Рыцарь. Меч Принца внезапно переломился, а клинок Рыцаря взметнулся над его головой. Одно мгновение отделяло Рыцаря от победы, но что-то остановило его руку. Легкое тельце черной белочки метнулось с ветвей на его плечо. Он вложил меч в ножны и, повернув коня, двинулся к замку. Принц, недоумевая, последовал за ним. Тяжелые двери замка растворились, с лязгом и скрежетом спустился подъемный мост, и Прекрасная Дама вышла навстречу соперникам. «Чтобы получать, надо научиться давать». — промелькнуло в голове Рыцаря. Что мог он дать ей, кроме того, чтобы принести свою любовь в жертву ее счастью. «Вы свободны!» — молвил Рыцарь Даме. Она молчала. Принц положил к ее

ногам обломок своего меча. «Вы свободны!» — повторил он ей, улыбнувшись. — «Да, да, мы все свободны.» — ответила она. Рыцарь опустил голову и повернулся, чтобы идти. Прекрасная Дама остановила его: «Я с Вами, если Вы не вздумали изгнать меня из своего замка...»

Он с изумлением глядел на нее, не веря, что любовь его, наконец, нашла отклик. А она протянула руку и коснулась его плеча. Черная белочка перескочила на ее плечо и внезапно ее шкурка из черной превратилась в золотисто-рыжую. Последние лучи вспыхнули в пушистом комочке и белочка понеслась к вершине сосны и оттуда метнулась в темнеющее небо вслед за уходящим солнцем.

СКАЗКА О ЦЕННОСТИ ПЕЧАЛИ

ЗЕРКАЛО

Однажды трое детей забрались на вершину очень высокой горы. Земля осталась где-то далеко внизу. Леса, поля, озера казались нарисованными. Города и замки напоминали игрушечные. Зато небо было так близко, что становилось страшно выпрямиться во весь рост: того и гляди зацепишься за облака и упадешь вниз. Солнце коснулось горизонта. Синеватая дымка прозрачной кисеи легла на долины. Все остановилось, застыло, и хрупкая тишина охватила землю.

— Ну вот, наступил священный час, можно загадывать желание, — прошептал один из мальчиков. Его звали Манг. Он был неказист — худощав, неловок, с большой головой, на лице темнели задумчивые раскосые глазки.

— Ты уверен, что все сбудется? — спросил его товарищ. Он выглядел куда интересней — высокий, стройный, с открытым смелым лицом. У пояса его висела настоящая маленькая шпага, и он придерживал ее за эфес.

— Чего же ради мы забрались сюда, рыцарь Иор, если сомневались, что гора волшебная? — насмешливо спросил первый.

— Наверное и ради красоты! — вмешалась в разговор девочка. При первом же взгляде на ее нежное личико, длинные золотистые локоны, тонкую фигурку возникла мысль, что видишь принцессу. Она и была принцессой, причем самой настоящей, и звали ее Гемлой. Верно, нет законов для сердца, особенно детского. Пышному двору своего отца и блестящему обществу вельмож принцесса предпочитала своих простых друзей, которые не могли кичиться знатностью и манерами.

Гемле даже нравилось, что они не пытались ей угодить, как все вокруг, а играть с ними было куда интересней, чем с кем-либо другим. Они убегали далеко за стены города, отыскивали пещеры или развалины замков. Иор называл себя рыцарем, а Манг разом взял на себя две роли — королевского советника и шута. Его голова всегда была полна самых невероятных затей и фантазий. Но самое главное — он каждую ночь видел необыкновенные сны. Волшебники, гномы, сокровища, тайны словно только и ждали, когда он закроет глаза, чтобы явиться в его сновидения целой толпой. Это было не хуже сказок! Принцесса и рыцарь, затаив дыхание, каждый день выслушивали все новые и новые истории.

И вот однажды Манг рассказал им о волшебной горе, на вершине которой, в час заката можно загадывать желания, и они исполняются. По его словам, он знал, где находится эта гора, и друзья отправились к ней, чтобы испытать ее чудесную силу. Таким образом они оказались на вершине. И тут обнаружилось, что, хотя они проделали невероятно трудный путь, им и в голову не пришло, что за желание они хотели бы загадать. А время торопило их, и вот принцесса пожелала стать счастливой. Рыцарь Иор захотел прожить без печали, а шут, обделенный вниманием из-за своей нескладной внешности, просил у судьбы подарить ему любовь...

Прошли годы, и они выросли. Старый король предоставил принцессе право самой выбрать себе жениха, а Гемла поставила искателям условие, что ее руку получит тот, кто сможет сделать ее счастливой. Не перечесть, сколько знатных и богатых юношей приходило ко двору! Не рассказать, как они старались завоевать расположение принцессы, но все они не выдерживали одного испытания, которое устраивала им Гемла. А она очень просто спрашивала каждого, кто сулил ей чудесную жизнь, счастлив ли он сам или нет. И если юноша просто отвечал «да», то она пожимала плечами и говорила:

— Тогда зачем вам нужна я, если вы и так счастливы? А если кто-то говорил «нет», то она говорила:

— Как же собираетесь вы принести счастье мне, если не можете стать счастливым сам?

Меж тем Иор и Манг также не избегли чар принцессы. Оба были влюблены в нее, но Манг стал шутком при дворе и не смел и мечтать о красавице, а Иор, ставший отважным рыцарем, был слишком беден, чтобы решиться предложить ей руку и сердце. Тем не менее он видел, как одного за другим Гемла отвергает своих женихов. У него появилась надежда, хоть он и не знал,

что нужно для того, чтобы сделать принцессу счастливой. Не знал этого и Манг. Впрочем, он, казалось, не очень-то страдал. Ему достаточно было своей любви. Он был подле принцессы и большего не желал. Однако, видя, как страдает его друг, шут посоветовал рыцарю еще раз взобраться на гору:

— Если ты загадал жить без печали, а сердце твое изнывает от тоски, то наверное можно пожелать еще раз или напомнить горе свою просьбу.

И вот рыцарь снова залез на вершину. «Если мое желание не исполнится, — подумал он, — то я приду сюда снова, в третий раз, но только затем, чтобы броситься с горы и окончить свои дни.»

Солнце скрылось за облаками, и вдруг рыцарь увидел в горе расщелину, из которой вился легкий дымок. Он подошел ближе и сдвинул камень. В глубь горы вели скользкие ступени, и где-то далеко внизу брезжил огонек. Рыцарь стал спускаться в подземелье. Путь казался бесконечным. Страх закрался в его душу. Он поднял голову, чтобы повернуть обратно, но увидел над собой лишь одинокую звезду в самом отверстии подземелья. Снова Иор опустил глаза. Огонь, к которому он спускался, был совершенно такой же, как наверху. Казалось, он очутился меж двух звезд, бесконечно далеких, посылающих друг другу холодные серебристые лучи.

Сжав зубы, рыцарь продолжал спускаться, и время тянулось бесконечно долго. Глухо гудели каменные ступени под ногами, и ветер леденил его пальцы. Внезапно показалось ему, что чья-то фигура поднимается снизу навстречу ему. Он замирал, и кто-то внизу так же останавливался, как и он. Наконец они сблизились. Иор наклонился, и навстречу ему выступило из мрака бледное от ужаса лицо, в котором он узнал свои собственные черты. Тогда он протянул руку и нащупал что-то твердое. Это оказалось небольшое овальное зеркало в серебряной оправе, но как странно: от прикосновения, как по воде, по его поверхности разошлись круги. В то же мгновение печаль, страх, отчаяние исчезли из сердца рыцаря. Он рассмеялся и, взяв свою находку, стал подниматься наверх.

Когда он вылез обратно, был вечер и солнце спускалось за горизонт. Рыцарь поспешил к дому. Там его ждало еще одно открытие. Он думал, что его путешествие длилось не более часа, если не считать путь к горе. Неужели за несколько секунд он пережил столь многое? Или это ему померещилось? Но в руках его было волшебное зеркало. Желание рыцаря Иора исполни-

лось: стоило взглянуть в него, и любая печаль исчезала! Теперь он знал, с чем идти к принцессе. Она встретила его приветливо, но не сумела скрыть тревоги:

— Значит, и ты, мой верный рыцарь, ищешь моей руки? Скажи мне, избыток ли счастья или недостаток его толкает тебя ко мне?

Рыцарь Иор вместо ответа поставил перед Гемлой свое зеркало и с улыбкой отступил. Заботы, сомнения, колебания мигом исчезли из сердца принцессы. Она сделала свой выбор. Через неделю пышная свадьба ознаменовала соединение принцессы и рыцаря Иора. Теперь он стал принцем, и старый король передал ему свою власть. Поначалу у Иора было много завистников и врагов. Многие считали его выскочкой без роду и племени. Оскорбленные выбором принцессы придворные говорили о перевороте. Но вот в короткое время все изменилось. Все недовольство исчезло. Обиды улетучились. Во дворце стали царить гармония и радость. Воистину, зеркало имело власть над каждым, кто подходил к нему. Самые тяжелые печали рассеивались, как туман от ветра.

И только один человек при дворе отказывался смотреть в зеленоватую глубину зеркала, это был Манг. Трудно понять — причин для печали у него было предостаточно: ведь теперь принцесса все реже призывала его к себе, а его обязанности шута стали такими странными. Вместо того чтобы смешить придворных, как раньше, он приходил напоминать им о грусти. Привыкнув к беззаботной и беспечальной жизни, люди утрачивали вкус и к радости. И вот, слегка погрузив над песнями шута, они вновь обращались к зеркалу и с новой силой предавались веселью. Прошел год, другой, третий. Счастлирое королевство, как его прозвали, стало приходить в запустение. Многие жители стали покидать его, не в силах объяснить, почему они это делают. А при дворе не замечали ничего неладного. Чтобы ни происходило, вокруг принца Иора и Гемлы светились улыбки, и ни одна морщина не смела опечалить их лиц. Вечная беспечность дарила их вечной молодостью. И лишь принцесса перестала вдруг ощущать свое счастье. Кто был в этом повинен? Наверное, шут Манг. Как бы далеко он ни находился, стоило ему взять в руки лютную и запеть, Гемла слышала его. А в музыке его было столько тоски! И тогда принцессе казалось, что ее жизнь при дворе пуста и искусственна. Радость без переживаний горя потеряла свою ценность. Принц Иор и придворные превратились в улыбающихся бездушных кукол, лишенных живого чувства.

И вот однажды Гемла сама пришла к шуту.

— Манг, — сказала она, — я думала, что радость может дать человеку счастье, но я ошиблась. Как странно ты навеваешь на меня печаль, но вместе с тем я словно просыпаюсь от какого-то бессмысленного сна. Ты сохранил мое сердце живым, и твоя безнадежная любовь заставила откликнуться мои застывшие чувства. Лишь с тобой я ощущаю себя живой и счастливой!

Они ушли из королевства. Никто не переживал их отсутствия. Принцу Иору и его придворным стала неведома печаль.

Через год принцесса и шут вернулись, но с трудом нашли дорогу к столице. Все заросло травой. Деревни опустели, поля покрылись сорняками. Сам дворец являл собой печальное зрелище разрушающегося былого великолепия. Краска облезла, стекла покрыл толстый слой пыли. Но по-прежнему в залах звучала музыка и разряженные придворные веселились и танцевали. Глупое самодовольство и пустая радость царили во дворце.

— Надо спасти Иора! — сказала Гемла.

Они встретились. Принцесса и шут тщетно пытались убедить рыцаря-принца уйти вместе с ними.

— Зачем? — отвечал он, смеясь. — Я желал жизни без печали, и вот я ее имею и готов дарить то же и другим.

— О, Иор! — наконец воскликнула Принцесса. — Вспомни — ты клялся верно служить мне. Исполни же свою клятву и мое последнее повеление. Уничтожь свое зеркало!

Рыцарь задумался.

— Что ж, если ты просишь, обещаю сделать это. Вряд ли теперь хоть что-то может омрачить меня. Сдается мне, мое собственное сердце приобрело те же силы, что заключены в зеркале.

Он ушел и в тот же вечер, взяв меч, нанес страшный удар по зеркалу. Нет! Ни единой царапины не возникло на его гладкой поверхности. Снова и снова он взмахивал мечом, но все было напрасно. Равнодушие принца слегка всколыхнулось, и хоть гнев не смог пробудиться в нем, но достоинство его почувствовало укол.

— Ладно, — сказал он, — я подумаю, что делать, а пока не буду глядеть в тебя!

Накинув черное покрывало на зеркало, он ушел прочь.

День проходил за днем. Сердце Иора стало оживать, но какие страдания наполнили его! Волосы его поседелели. Морщины прорезали лицо. Злорадные голоса придворных шептали ему, чтобы он вернулся к своему зеркалу.

Но он, сжав зубы, терпел. Запершись в своих покоях, день и ночь он бродил из угла в угол. Тяжкие шаги его и стоны будили

приближенных, и они говорили, что он сошел с ума. Муки его стали невыносимы. Он жаждал утешения принцессы, но не смел ее видеть, так как дал клятву разбить зеркало и не выполнил ее. Наконец однажды утром он исчез из дворца. Солнечные лучи осветили его в последний раз на вершине волшебной горы. Он сдвинул камень и бросился в подземелье. В то же мгновение на тысячи кусков разлетелось зеркало. Печали в королевских покоях. Еще мгновение, и они растаяли, как обломки льда.

Гемла и Манг вошли во дворец и, узнав, что принц исчез, поспешили на гору. В глубине расщелины, ведущей под землю, светилась маленькая голубая звездочка...

ГЛАВА 6 МЕДИТАТИВНЫЕ

СКАЗКИ

Медитативные сказки создаются для накопления положительного образного опыта, снятия психоэмоционального напряжения, создания лучших моделей взаимоотношений, развития личностных потенциалов.

Медитация представляет собой полное погружение в какой-либо процесс. Когда мы что-то увлеченно делаем — рисуем, сочиняем, играем, — это можно назвать медитацией. Если мы самозабвенно колдуем над каким-либо блюдом, стираем любимую вещь, думая о том как «волшебно» проявляется чистота, какая приятная вода и нежная мыльная пена, — это тоже медитация.

Но когда любящая мама, читая ребенку сказку, позволяет себе одновременно готовить обед, следить за стиральной машиной и пр. — это уже совсем не медитация. Только глубокое проживание чего-либо является основой развития Души.

Главное назначение медитативных сказок — сообщение нашему бессознательному позитивных «идеальных» моделей взаимоотношений с окружающим Миром и другими людьми. Поэтому отличительной особенностью медитативных сказок является отсутствие конфликтов и злых героев.

Общие условия для проведения медитаций:

- В помещении для занятий должно быть тепло, но не душно. Холод вызывает непроизвольное напряжение мышц. Кроме того, в процессе медитации человек может замерзнуть. Поэтому лучше сразу укрыть его.

- Освещение должно быть мягким и теплым. Не нужно добиваться полной темноты (это многих пугает).
- Специально подобранная музыка для релаксации (звуки природы с наложенной мелодией).
- Удобная поза. Положение «лежа, руки вдоль тела» вовсе не обязательно. Клиент располагается так, как ему удобно (сидя, лежа, в «эмбриональной позе», на боку). Если человек не хочет закрывать глаза, не нужно настаивать на этом (нередко люди опасаются потерять контроль над ситуацией и не могут расслабиться с закрытыми глазами, особенно в незнакомой обстановке).
- Если клиент во время занятия с медитативными сказками заснул, не расстраивайтесь: его бессознательное все равно «впитало» положительные сказочные образы, и он хорошо отдохнул.
- Ритуал «входа» и «выхода» из медитации предполагает не торопливость и постепенность.

МЕДИТАТИВНЫЕ СКАЗКИ, НА ОСОЗНАНИЕ СЕБЯ В НАСТОЯЩЕМ, «ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС»

Такие сказки ориентированы также и на развитие различных видов чувствительности: зрительной, слуховой, обонятельной, вкусовой, тактильной и кинестетической.

Характер этих сказок - путешествие. Сама сказка похожа на «чукотскую песню»: «Что вижу, о том пою».

Для того чтобы создать такую сказку, необходимо вспомнить ситуацию, когда мы чувствовали себя счастливыми, спокойными, радостными. Когда внутри нас царили Ясность и Гармония. И далее формировать положительные образы по всем пяти модальностям (создать положительные зрительные, слуховые, обонятельные, вкусовые и тактильно-кинестетические образы).

Принцип построения текста сказки прост: «Мы с вами переносимся в удивительную сказочную страну, в самое ее сердце — на Волшебную Поляну.

Мы лежим на волшебной поляне и видим над собой высокое чистое голубое небо (зрительный образ)... Слушаем, как поют птицы и переговариваются деревья, журчит ручей (слуховой образ)... Чувствуем рядом аромат спелой земляники и свежее выпеченного хлеба — его только что испекла Добрая Волшебница,

живущая неподалеку (обонятельный образ)... А если мы протянем руку, то сорвем и положим в рот (кинестетический образ) крупную ароматную ягоду и ощутим сладость спелой земляники (вкусовой образ)... И шелковая молодая трава, устилающая Волшебную Поляну нежно щекочет наши руки, ноги, лицо (тактильный образ)...»

Подобные сказки, рассказанные под музыку, развивают воображение и произвольное внимание. Но главное, они при систематических занятиях учат ощущать Настоящее. Дело в том, что множество проблем у взрослых людей создается еще и от того, что жизнь, как правило, протекает только в двух временах: в прошлом и будущем. Думая о прошлых ошибках и достижениях, мы психологически находимся в Прошлом. Строя планы на будущее, генерируя опасения и тревоги, мы фактически находимся в Будущем. А где же настоящее Настоящее? Что же называется жизнью?

Быть может, только «миг между Прошлым и Будущим». А он включает в себя наши ощущения, мысли, эмоции, «здесь и сейчас».

Интересно, что медитативные сказки первого вида, рассказанные в начале урока, улучшают концентрацию внимания, память и работоспособность учеников.

Анна Смирнова

Медитативная история для 3-летних детей перед сном

Машеньке 3 года и 3 месяца. Уложить ее спать очень сложно. Перед сном она начинает придумывать разные причины, чтобы не ложиться: то ей внезапно хочется чая, то игрушку, то позвать дедушку, то позвонить дяде и так до бесконечности.

Когда же ее удается положить в кровать, начинает баловаться. Потом просит рассказать сказку, но не просто слушает с закрытыми глазами, а задает много вопросов, сочиняет сама. Тем самым, включается в сюжет, обдумывает его и желание спать пропадает совсем. Тогда для Маши и была придумана эта медитативная история без сюжета как такового, чтобы мыслительная деятельность ребенка отдохала, а работало только воображение. Для этого включается негромкая спокойная музыка и лучше, если тот, кто укладывает ребенка приляжет к нему и тихим голосом медленно, делая паузы, начинает рассказывать.

Машенька, давай мы с тобой вместе немного пофантазируем. Для этого нужно закрыть глазки. Закрыла? А теперь пред-

ставим, что лежим мы не в постели, а на белом облачке. Оно очень мягкое, нежное и слегка нас покачивает. На небе много звездочек. Они напевают нам свои любимые мелодии и своим сиянием освещают голубую прозрачную речку. Весь день в ней плескались и играли рыбки, а сейчас устали и плывут отдыхать. У них закрываются глазки. Они засыпают прямо на ракушках.

Над речкой пролетает птичка. Она смотрит в воду и видит на дне сонное царство. Птичка тоже зевает и летит спать в свое теплое уютно гнездышко.

Стихает шум ветра, перестает журчать ручеек. На речке уже нет волн. Она стала тихой и спокойной.

Вместе с речкой уснул и лес. Все его зверюшки попрятались в свои норки, потому что им как птичкам и рыбкам до утра нужно набраться свежих сил, а эти силы дает сон. Рыбки и зверюшки очень любят смотреть сны. Поэтому засыпают раньше всех.

Когда засыпают люди, им снится что-нибудь интересное и волшебное. Во сне раскрываются многие секреты и тайны. И чем быстрее ты заснешь, тем больше интересного увидишь во сне.

Облачко медленно опускает тебя в постельку, желает спокойной ночи и тоже засыпает. Спит и солнышко. Проснется оно только утром и разбудит тебя своими теплыми лучиками. Не спит одна луна. Она рассказывает сказки всем спящим. Когда ты уснешь, луна расскажет сказку и тебе. Я тоже пойду спать и видеть сны, а завтра расскажу, что мне приснилось.

Спи спокойно, малыш. Сладких тебе снов.

Для тех, кто постарше

Представь, как на рассвете, пока все еще спят, ты заходишь в пробудившийся ото сна лес. На листьях деревьев, под солнечными лучами, переливаясь всеми цветами радуги, сверкают капельки прошедшего ночью дождя. Ты вдыхаешь свежий утренний воздух, шелковая трава нежно щекочет ноги, ветви деревьев приветствуют тебя своим тихим шелестом. Птицы поют твои любимые мотивы. На залитой солнцем поляне, краснеет земляника. Ты срываешь сочные спелые ягоды и ощущаешь во рту их сладость. Из-под куста выглядывает ежик. Он касается своим влажным носом протянутой к нему руки и убегает. Ты смеешься и идешь дальше.

Выйдя из леса, видишь огромное прозрачное озеро. Ложись на песчаный берег и смотришь в чистое небо. Шум волн действует успокаивающе. На голубом фоне — перистые облака, похожие на барашков. Тебе легко и спокойно.

А вот пролетает стая птиц. Наблюдая за их полетом, ты мечтаешь хотя бы о мгновении дарованной им свободы. И эта мечта осуществляется. Медленно и плавно ты отрываешься от земли, поднимаешься над озером и летишь, словно птица, переставая ощущать свое тело. Оно такое легкое, как облака, которыми ты недавно любовался. Движения твои легки и свободны. Ты паришь и наблюдаешь необыкновенную красоту, которую невозможно увидеть с земли. Сквозь кристально чистую гладь озера виден волнистый песок с гладкими камешками и ракушками. Из под них высовывается маленький рачок, держа что-то в клешне. Он торопится на свое первое свидание, и, опускаясь ниже, почти касаясь воды, ты видишь у него букет из водорослей, который он приготовил своей любимой. А вот и она появляется. На дне озера идет своя привычная жизнь. Ты улыбаешься и чувствуешь, как внутри тебя нарастает что-то большое и сильное. Это необъяснимое чувство делает тебя богаче, начинают открываться непознанные до этого ощущения, от которых становится легко и хорошо.

Все, что тревожило раньше: все страхи и неприятности уходят, уступая место теплу и доброте этого солнечного утра.

Ты опускаешься на волну и она покачивает тебя будто бумажный кораблик.

Облака, птицы, солнечные лучи — все улыбается вокруг, даря эти улыбки тебе.

Ты плывешь к берегу, поднимаешь со дна камешек на память о том мире, в котором сейчас находишься. Мире тепла, доброты и любви. Возьми его с собой и вместе с этим камешком с тобой всегда будет то, что ты увидел и прочувствовал.

МЕДИТАТИВНЫЕ СКАЗКИ ОБ «ИДЕАЛЬНЫХ» ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ

Образы, принесенные через сказку могут стать впоследствии духовными ориентирами.

Подобные сказки особенно необходимы детям и подросткам из «неблагополучных» семей, в которых существует дефицит эмоционального принятия, поддержки и тепла. Как известно, от этого многие дети становятся озлобленными, «ершистыми» и проблемными. Позитивные образы медитативных сказок проникают в бессознательное и формируют там самый настоящий «энергетический фундамент личности», компенсируя дефицит родительского тепла. Кроме того, такие сказки создают у ребенка

образ альтернативных отношений. Конечно, их нет в реальности, но это не означает, что их вообще не существует. Знание о том «как может быть» дает ребенку Веру и потенциальную возможность когда-нибудь построить такие отношения. Сказки этого вида важны и в работе с детьми с материнской депривацией (находящихся в детских домах или приемных семьях).

СКАЗКА О ПОЗИТИВНЫХ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Татьяна Зинкевич-Евстигнеева. Золотой шар

Давным-давно, в одной далекой волшебной стране жили-были Король с Королевой. Они очень любили друг друга. У них был прекрасный дом и верные преданные слуги. И вот однажды, гуляя по саду, Королева вдруг почувствовала необыкновенную радость. И она поняла, что у них с Королем будет ребенок.

Через некоторое время у Короля с Королевой родился сын. Он рос не по дням, а по часам. Он был как маленькое солнышко для всех, кто жил во дворце. Его учили большие мудрецы, а он был очень внимательным учеником. Он много гулял, слушал как поют птицы, наблюдал за животными. Очень скоро он научился понимать и чувствовать то, что происходило вокруг него.

Шло время, Принц вырос. Он почувствовал внутреннюю потребность посмотреть мир. Увидеть, какие люди живут в других странах, узнать другой уклад жизни. И Принц сказал о своем желании родителям. Король с Королевой опечалились, узнав о решении сына. Но они понимали, как важно для него отправиться в путешествие. И, конечно, благословили его в путь. На прощанье Король с Королевой протянули Принцу Золотой Шар:

— Возьми его с собой, в нем вся наша любовь к тебе и та радость, которую ты всегда приносил нам. Принц поблагодарил родителей, взял Золотой Шар и положил его в карман дорожной куртки, поближе к своему сердцу.

И вот Принц отправился в путь. Он объездил множество стран, познакомился с разными людьми. И везде его согревало тепло Золотого Шара.

Однажды он ехал через поле. Вокруг него летали бабочки, стрекозы. Жужжали пчелы — они собирали мед. Пели птицы — они радовались, что через их поле едет Прекрасный Принц. Пахло цветами и спелой земляникой. И вот на холме Принц увидел

Красивый Дворец. Что-то внутри подсказало Принцу, что для него очень важно поехать именно туда. И он направил своего коня по дороге, ведущей ко Дворцу.

Когда Принц вошел во Дворец, он был поражен его красотой. Все здесь было удобно и красиво. Как будто кто-то строил этот Дворец специально для него. Золотой Шар, который находился все время около сердца Принца, затрепетал. И Принц понял, что в этом Дворце он найдет что-то очень важное для себя. Он пошел по дворцу своей легкой и уверенной походкой.

Сейчас и мы с вами тоже находимся в Прекрасном Дворце. Представьте, что вы идете по нему и находите для себя то, что вы хотите...»

Через 7—10 минут можно постепенно выводить детей из медитации, например, так: «Все то, что вы нашли для себя в этом Прекрасном Дворце, остается с вами, и вы возьмете это с собой, когда будете возвращаться... А сейчас вы делаете глубокий вдох... и выдох.

Возьмите с собой все то хорошее, что было с вами. И потихонечку открывая глаза, возвращайтесь к нам.

МЕДИТАТИВНАЯ СКАЗКА ДЛЯ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН

Эта сказка может быть прочитана в процессе психодинамической медитации на проживание эмбрионального опыта и процесса рождения. Ее может читать мама ребенку перед сном в ответ на вопрос: «Расскажи, как я был маленьким».

Юлия Куликова. Про маленького комочка...

Жил-был маленький пушистый комочек. Он был совсем маленький, теплый и удивительно хорошенький. Он жил в уютной, теплой маленькой норке, где ему было удобно и спокойно. Он просыпался, кушал, играл, кувырчался, снова засыпал и снова просыпался.

Иногда комочек просто лежал в своей норке и слушал звуки, доносившиеся снаружи. Эти звуки были знакомы и приятны. Они завораживали малыша и были такими родными.

Он слышал шум воды, течение и журчание ручейков, ритмичное постукивание. А иногда издали до него доносился еле слышный нежный голосок, похожий на звон серебряного колокольчика.

Но шло время, комочек подрастал и ему уже становилось тесновато в своей уютной норке, он уже не мог так свободно

кувыркаться, как раньше. Теперь кроме знакомых, родных звуков, в норку стали проникать и новые, незнакомые. Они были странными, удивительными и необычайно разнообразными. Некоторые звуки были особенно приятные. И комочек подолгу слушал их, затаив дыхание. Но были и не очень приятные звуки, и тогда комочек ворочался, стараясь заткнуть ушки, или стучал в стенки своей норки, желая прекратить эти звуки. Но стоило ему только постучать, как он слышал снова тот нежный приятный голос. Теперь он звучал громче и отчетливее. И комочек сразу успокаивался.

Прошло еще какое-то время, комочек стал уже совсем большим, и конечно уже совсем не помещался в своей маленькой норке. Теперь уже каждый день он слышал множество разнообразных звуков, доносящихся снаружи. Ко многим он привык. И стало ему очень интересно, что же там, за стенками его норки? Ему очень хотелось посмотреть на того, кто обладал таким чудным серебряным голосом.

Но как только малыш подходил к дверке своей норки, ему становилось страшно, и он не решался выйти.

И в один прекрасный день к малышу явилась добрая Фея. Она взяла его за руку и сказала:

— Ты уже вырос и хочешь выбраться из своей норки? Я могу проводить тебя. Ты чувствуешь, что путь предстоит нелегкий. Но я буду постоянно с тобой и помогу тебе. Мир, в который ты войдешь, будет не таким уютным и спокойным как твоя норка. Он большой, наполненный разными звуками, красками, запахами, вкусами и ощущениями. А когда ты подрастешь, у тебя появятся друзья. Ты научишься всему, чему захочешь и увидишь много удивительного!.. Ну, что ж, ты готов?

Сердце у комочка застучало, он крепко ухватил теплую руку Феи, открыл дверцу норки, и, вдохнув побольше воздуха, сделал шаг наружу...

Его принял огромный и прекрасный мир, и чудные трели серебряного голоса-колокольчика, наполнили его радостью. Малыш чувствовал себя любимым и желанным...

МЕДИТАТИВНАЯ СКАЗКА ДЛЯ ЗАСЫПАНИЯ

«Гномик». Вера Сперанская

Медленно уходит свет. На темном небе зажигаются звезды. Их много-много. Но только одна так ярко и нежно светит тебе. Ведь у каждого человечка есть своя звезда. Она есть и у тебя.

На ней живет маленький Гномик. Это твой Гномик. У него добрые глаза и нежные маленькие ручки. Белая борода, а на голове колпачок. Синий, розовый, желтый... Сколько звезд на небе, столько и цветов. На конце колпачка — крохотный серебряный колокольчик. Кофточка подпоясана ремешком и пряжка переливается таинственным лунным светом. А на ногах — башмачки с золотыми бантами.

Ты ложишься спать. Головка касается подушки, и твоя звезда протягивает к тебе свои лучики. Это звездная лесенка, по которой к тебе спешит твой Гномик.

Слышишь? Топ-топ-топ... Это Гномик спешит к тебе по звездной лесенке. И башмачки его несут тебе сон, превращая твою подушку в белое мягкое облако. Оно нежно качает тебя на лучах твоей звезды.

Маленькие ручки Гномика нежно гладят твою головку, глазки, веки. Он любит тебя, всю ночь тихо шепчет тебе на ушко добрые сказки. Тихо-тихо. Только тебе. Ведь это — твой Гномик. Он рассказывает, как днем твоя звездочка купается в золотых лучах доброго Солнца. Какие волшебные цветы растут в его звездном саду, сколько солнечных зайчиков пробегают по их лепесткам. Какие сказочные песни поют его друзья — птицы. С какой любовью и заботой он смотрит за тобой весь день! И как терпеливо ждет наступления вечера, чтобы спуститься к тебе со звезды, услышать твое дыхание, ощутить теплоту твоей кожи... И говорить, говорить с тобой...

А утром, когда звездочка спрячется в волшебных нитях солнца, только тихий звон серебряного колокольчика будет тебе говорить: «Я здесь, я жду тебя, я храню тебя, я люблю тебя».

СКАЗКА НА ПРОЖИВАНИЕ РОЖДЕНИЯ, РЕАБИЛИТАЦИЮ ПОСЛЕ БОЛЕЗНИ

«Бабочка». Ольга Зайцева

В далекой волшебной стране, где много ярких благоуханных цветов, где светит солнце, дует легкий ветерок, и где всегда голубое небо, жила-была Бабочка. Яркая и прекрасная. Жители этой страны очень любили ее и всегда рады были ее видеть.

Но еще совсем недавно, она была большой лохматой гусеницей и жила на высоком старом дереве. У гусеницы было много лапок, но уползти далеко она не могла. А ей так хотелось повидать весь мир! Узнать, как живут там за горами, вдали от их волшебной страны.

И в волшебной стране, и в жизни, многие гусеницы превращаются в куколок. Превратилась в куколку и наша гусеница. Лежа в коконе, она мечтала увидеть мир. И очень скоро мечты ее осуществились, — она превратилась в прекрасную Бабочку.

Теперь она могла летать высоко-высоко и видеть гораздо больше прежнего.

Часто в небе она встречала радугу, и они подружились.

И вот, однажды, попрощавшись с обитателями волшебной страны, Бабочка отправилась в путешествие.

СКАЗКИ О ПОЗИТИВНОМ ВОСПРИЯТИИ ПРИРОДЫ

«Чудо». Юлия Комарова

На одной чудесной поляне жила-была красивая веточка. Весной она завораживала всех своим пленительным запахом, летом каждый путник улыбался цветам на ней, а осенью она удивляла всех богатой палитрой красок... Поэтому ее называли волшебной. Она и сама, кажется, начинала верить в свое волшебство. Никто не мог пройти мимо, чтобы не обратить на волшебную веточку внимания. Она постепенно привыкала к этому, и ей становилось скучно. Душа ждала чуда. У волшебной веточки была мечта: ей всегда хотелось зимой проснуться, ощутить холод снега, увидеть свет волнующего месяца в окружении таинственного великолепия звезд.

Наконец природа скинула свой осенний наряд, и наступила зима. Задремав, поляна притихла под пушистым ковром снега. Только наша волшебная веточка никак не могла уснуть. Она решила, что больше не может ждать чуда. Собрала она все свои волшебные силы и проговорила заклинание. Тут же яркий свет ослепил ее. Но потом она увидела, как в лунном свете снег отражает сияние звезд, и это добавляло ему игривости и ослепительности. Волшебная веточка была счастлива.

Но столь сильный поток лучезарного света оказался для нее губителен. И, умирая на снегу, она прошептала:

— Теперь я видела чудо и знаю, что такое счастье!

Пришла весна, снег растаял. Лежа на земле, веточка не могла больше очаровывать путников ароматом листвы и цветов. Они удивлялись, куда же исчезла их волшебная веточка.

Но однажды холодная ночь застала одинокого путника в лесу на поляне. Он присел под дерево, на котором раньше жила волшебная веточка, в надежде согреться. И вдруг он увидел веточку, лежащую на земле, и вспомнил ее.

— Когда-то ты радовала нас своей красотой, — подумал он, — а теперь, быть может, порадуешь своим теплом? Дай-ка я познакомлю тебя с огоньком!

Путник насобирал еще сухих веточек и разложил костер. Потрескивая в костре, согревая озябшие руки путника, веточка передавала ему ощущение чуда, пережитого ею.

«Заповедное озеро». Татьяна Зинкевич-Евстигнеева

Однажды, после сильного дождя, умытое озеро замерло в ожидании чуда. Никого из людей не было вокруг. Казалось, время остановилось. Но вдруг... из полураскрытых цветов, растущих на берегу, вылетели маленькие крылатые существа. Они стряхивали с себя дождевые капельки и перемигивались друг с другом. Конечно, это были лесные эльфы. Они взяли за руки и со смехом полетели к озеру.

От глади воды поднимался пар. И эльфы принялись играть в прятки, то теряя, то находя друг друга в тумане.

Их звонкий смех разбудил русалок, дремавших под шум дождя на дне озера. Они выглянули из воды и зажмурились. Дело в том, что смешинки эльфов превращались в радужные искорки, которых стало так много, что воздух вокруг светился.

Выглянули из норы гномы, чтобы вдохнуть последождевую свежесть. Их тоже поразили искорки-смешинки. Гномы подумали, что их драгоценные камни научились летать и обеспокоились этим. Еще бы! Все их сокровища могли разом разлететься! Гномы принялись ловить искорки и складывать в мешки.

Это так развеселило эльфов, что искрящихся смешинок становилось больше и больше. Вскоре часть их осела на берегу и превратилась в маленький огонек.

Огонек поселился в корнях старого дерева и своим теплом отогрел их.

Так после дождя ожил чудесный мир, и случайно попавший в это место странник мог бы сказать:

— Я знаю, что такое волшебство!

МЕДИТАТИВНЫЕ СКАЗКИ, РАСКРЫВАЮЩИЕ ЛИЧНОСТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И СПОСОБСТВУЮЩИЕ САМОРЕАЛИЗАЦИИ

Наверное, если бы каждый человек ощущал свое особое предназначение, место в жизни, чувствовал себя любимым, нужным и хорошим, — психологи и психотерапевты потеряли свою работу. Но такого пока не происходит.

Этот вид сказок с одной стороны усиливает и поддерживает Идеальное Я человека, а с другой стороны отражает светлую сторону происходящих событий, формируя готовность к принятию ситуации.

Создавая подобные сказки, мы фантазируем о том, как жил бы человек, если бы чаще прислушивался к своему внутреннему ритму и образу; как строились бы его взаимоотношения с окружающим миром; какие гармоничные чувства мог бы он испытывать.

К этому виду сказок относится программа «Сказки звездной страны Зодиакалии» (автор Т.Зинкевич-Евстигнеева; объем — 13—15 занятий). Основная идея программы — передать ребенку, подростку или взрослому знание о его высоком предназначении посредством раскрытия базового принципа его зодиакального знака.

Но не обязательно использовать целую программу. Можно создавать и отдельные сказки.

«Королева». Татьяна Зинкевич-Евстигнеева

Быть может, это вам покажется странным, но в центре шумного города жила сказка. Правда, жила она высоко, стремясь мыслями в небо. Мимо проходили люди, но стоило им задержаться и поднять глаза, они оказывались в необычном месте, и преображались сами. Надо сказать, что в сказке собирались самые разнообразные герои и случались самые невероятные истории. Вот одна из них.

Жила-была Королева. Она была могущественна и сильна. Множество придворных ожидало ее в приемной. И, надо сказать, для всех она находила время и нужное слово. А когда прием заканчивался, Королева сбрасывала с себя тяжелые бога-тые одежды и бежала босиком в сад, протягивала руки к заходящему солнцу и омывала себя его лучами.

И вот однажды один из лучей поднял ее над землей. У Королевы захватило дух. Она пролетала над своим королевством, но никто не видел ее. Сначала это казалось ей забавным и захватывающим, но потом она огорчилась, что ее никто не видит.

Только лучик почувствовал ее огорчение, как сразу опустил Королеву на землю. И она оказалась в незнакомой ей стороне. Увидев вдалеке огонек, она отправилась туда. Огонь становился все ярче и ярче. И вот, Королева вышла на поляну, где жарко пылал костер. Саламандры кружились в вихре танца, страстно обнимая поленья, а на деревьях играли причудливые тени. Ко-

ролеве стало не по себе, но природная храбрость и любознательность победили, и она подошла к костру. Вокруг сидели люди и смотрели на огонь.

Казалось, никто не заметил появления Королевы. А она рассматривала присутствующих и находила много знакомых лиц. Вот Принцесса, которую она когда-то видела в зеркале, вот чудесная богиня, а вот волшебница...

Королева смотрела на сидящих у огня и чувствовала в каждом из них свое отражение.

Но вот одна из саламандр подбежала к ее ногам и теплая волна переместила Королеву в любимое старинное кресло. Она взглянула на себя в зеркало и улыбнулась какой-то особенной, новой улыбкой. Мечта мягким пушистым одеялом укутала ее и она заснула с легкой улыбкой на устах...

А за окном текла жизнь. Судьбы переплетались в невиданные кружева, и огоньки мечты оживляли их перламутровыми жемчужинами.

«Сказка о Волшебнике». Татьяна Зинкевич-Евстигнеева

А сейчас займите удобную для Вас позу, закройте глаза. Мы сделаем глубокий вдох и выдох. Теперь мы можем перенестись в другой мир. Мир удивительной сказочной страны и послушать одну из ее историй.

Давным-давно это было. Жил на свете один удивительный человек. Был он красив и добр. Сложно сказать, сколько ему было лет. У него так заодно блестели глаза, что многие думали: «Он очень молод». Но глядя на его длинную седую бороду и волосы, другие говорили: «Он стар и мудр». Этот человек умел делать то, что не умели другие. Он разговаривал с деревьями и цветами, животными и рыбами, подземными водами и корешками. Он мог вылечить заболевшее растение, животное и даже человека. Он знал, когда пойдет дождь или снег, дружил с ветром и солнцем. Многие приходили к нему за советом.

Люди называли его Волшебником. Никто не знал, откуда он пришел, но говорили, что раньше он был обыкновенным человеком, таким как все.

Менялись поколения, а Волшебник все жил среди людей, и они чувствовали, что находятся под его защитой.

Как-то раз Волшебник сказал людям: — Я слишком долго жил среди вас. Чувствую, что пришло время мне отправиться в путь.

— Зачем же ты оставляешь нас, — грустно сказали люди. — Нам будет нелегко без твоей защиты и доброго совета. Передай нам хотя бы частичку твоей мудрости, — попросили они.

— Посмотрите вокруг, — сказал Волшебник, — вы живете в прекрасном мире. Каждый день вы можете встречать и провожать солнце, слушать, как шумят деревья и плещется вода, по трескивают поленья в костре и дышит земля.

Давайте на минуту замрем и прислушаемся. Почувствуйте как все, что нас окружает, живет в своем Ритме. Свой ритм есть и у каждого из нас.

Люди замерли, закрыли глаза и услышали, КАК дышит земля — ровно и спокойно, КАК плещутся о берег волны — то быстро, то не торопясь. И главное, каждый из них услышал свой собственный ритм: спокойное биение сердца, свободное дыхание... И вдруг людей охватило чувство, что с ними происходит что-то новое и необыкновенное.

— Удивительное и Волшебное растет внутри нас, — с восторгом сказали они Волшебнику.

— Похоже, вы открыли самый главный мой секрет, — улыбнулся Волшебник. — Ведь Волшебство — это умение слышать и чувствовать Ритм Природы, всего, что нас окружает, и жить в соответствии с ним, совершая удивительные преобразования вокруг, создавая окружающий Мир. Надо только услышать свой Ритм и разбудить Творца, живущего внутри каждого, и начнется Волшебство.

— А как мы будем им пользоваться? — спросили люди.

— Можно представить себя здоровым и красивым человеком, рассмотреть свой образ и запечатлеть его в своем сердце, — ответил Волшебник. — И постепенно, даже незаметно для себя, вы начнете меняться.

Можно научиться слышать внутренний Ритм другого человека, находить соответствие со своим Ритмом, и тогда каждый день будет дарить радость взаимопонимания.

Можно научиться видеть в каждом событии Урок для себя, и тогда на смену тревогам и волнениям придут покой и ясность...

И вот Волшебник отправился в путь. А люди остались. Они хорошо запомнили его слова. Жили, слушая свой внутренний Ритм, и очень скоро в каждом из них проснулся Творец. Спокойно и с любовью они каждый день создавали свою жизнь, излучая вокруг добро и радость.

И сейчас, если мы приложим руку к груди, то услышим спокойное биение своего сердца, ритм дыхания. И Творец, живущий внутри нас, напомним о себе теплой волной радости.

А мы сделаем глубокий вдох и выдох, и потихоньку будем возвращаться обратно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, мы с Вами познакомились с различными видами сказок, которые встречаются в сказкотерапии. На их основе вы можете создавать свои развивающие, психокоррекционные и психотерапевтические программы, используя разные формы подачи материала. Это могут быть анализ, рассказывание и сочинение сказок, кукло- и имиджтерапия, постановка сказок на сцене и в песочнице, рисование «волшебными красками», психодинамические медитации, исследование мифов и сказок, терапия абсурда и др.*

* Более подробно с различными способами подачи сказочного материала можно познакомиться в книге Т. Зинкевич-Евстигнеевой «Путь к волшебству». — СПб.: «Златоуст», 1998.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СКАЗКОТЕРАПИЯ С «ОСОБЫМ» РЕБЕНКОМ

Чураева Тамила

В помощь родителям, педагогам, воспитателям и психологам, работающим с «особыми» детьми (детьми и подростками с психофизическим и умственным недоразвитием)

«Мама, расскажи сказку», — просит малыш. Что в этом удивительного? Обычные дети обычно просят рассказывать, и им обычно рассказывают: «Жили-были...» А что, если не просят? В силу каких-то обстоятельств, все еще не просит ребенок в свои четыре года рассказать сказку. Не в силах он уловить смысл ни самой сказки, ни нужности разговора, общения вообще; не может составить сам фразу, сконструировать вопрос. А ведь сколько уже с ним прочитано и рассказано, но в ответ на родительские старания — безучастное молчание, в самом лучшем случае (!) — отказ. Такое отсутствие желаний чего-либо приводило нас, родителей очаровательной, но необыкновенной девочки, в отчаяние. Когда просыпаются эмоции? А где они спят? А спят ли они вообще? И почему эмоциональными очень часто называют людей непосредственных, смелых и веселых, глупых и невоздержанных? Кто знает — хорошо это или плохо — эмоции? Ведь такие разные: радость и печаль, горе и счастье, энтузиазм и уныние, депрессия и блаженство. Ясно одно, из эмоций состоит наша жизнь, и человек счастлив, когда владеет своими эмоциями, а

одержимому (даже идеей всеобщего счастья) трудно находиться в состоянии гармонии с самим собой и с окружающими.

Если ребенок не высказывает интереса прямо, это вовсе не означает, что ему ничего не интересно. Хотя, не скрою, был момент слабости, когда я сочла, что сделала все, что могла; пыталась научить всему, что знала сама. Но при этом инициатива всегда исходила от меня: в свои четыре года ребенок ничего не просил, ни о чем не спрашивал, хотя уже знал счет и цифры, алфавит и буквы, прекрасно запоминал стихи и песни; краски, кисти, карандаши, глина, пластилин — все это тоже было нам хорошо знакомо, как и всевозможные геометрические фигуры, с их довольно трудными даже для взрослых названиями. Но предоставленный себе, ребенок мог подолгу сидеть, раскачиваясь и мурлыча свои песенки.

Бывало, до глубокой ночи размышляли мы о том, торопимся ли мы с результатами или что-то делаем не так. Да и что странного в том, что ребенок сразу не воспринял наш мир органично, не смог логически связать все наши стереотипы, которыми мы его так старательно окружили (нам и самим-то они порядком надоели!)? Мы можем стараться задать наводящие вопросы, повторять снова и снова нужную речевую конструкцию, и ребенок вроде повторяет, ...но в жизни обходится без нее. Мы «протягиваем ему руку», но до нее ребенок еще не «дотягивается»! Что делать? Опять все сначала? Нет, еще раньше. Как? Ответ я нашла в своем детстве... Стайка ребятшек бежит к яблоньке. Вот бы и мне на дерево! Но я так мала, что мне не дотянуться и до самой низкой ветки. Я встаю на носочки, подпрыгиваю, пытаюсь ухватиться за ветку — это же так просто... Но нет!., одной мне не справиться! А мои товарищи уже набивают плодами рты. Как же мне быть? Кто-то подталкивает за ноги: «Подсадить?» «Да», — радостно кричу в ответ, — «подсадить, до первой веточки, а дальше я сама сумею!» В момент моего взлета помощник мой остался внизу, радуясь моему успеху — у детей все искренне.

Так вот оно как! Вспомнив этот свой миг удачи и предвкушение счастливого подъема, нужно теперь спуститься (стать ребенком) с высот своих знаний и житейского опыта и «подсадить», подвести его к самостоятельному решению (конкретной задачи); но не упрашивать или заставлять «дотянуться» до руки, протянутой ему на помощь.

Часто бывает - стараешься-стараешься, а в ответ — молчание. А другого и не может быть: стараться за ребенка — значит

отбирать у него инициативу. Поразмыслив таким образом, мы пересмотрели ход своих занятий и игр.

Теперь материал для работы или игрушки для *игр* выбираю я «для себя». Это я сейчас буду играть (заниматься), растолкую себе навыки работы с выбранным материалом и, комментируя все свои действия от первого лица, беспрестанно советуясь с ребенком, «наиграюсь всласть» у него на виду, чтобы видел мой драгоценный человек весь процесс от начала и до самого последнего штриха (будь то рисование, лепка, письмо или арифметика, игра в куклы или просто любое элементарное действие), главное, что ребенок видел, с каким энтузиазмом я всякий раз берусь за дело. Сразу отмечу, что ни одно таким вот образом построенное занятие не проходило у нас монологом: девочка включалась в диалог. А теперь, когда прошло всего полгода, стоит нам начать рисовать или читать, а еще лучше делать физкультурные упражнения, наш малыш тут как тут, с криками: «Ура» или «Я тоже хочу!» И все чаще игры и занятия выбираем не мы. Думаю, на этом этапе нам удалось «подсадить» свою девочку, а стараться будет она сама.

При наших страшных диагнозах (ДЦП, спастическая диплегия, нижний напарез, ретинопатия, частичная атрофия зрительного нерва, двусторонняя катаракта...) день ото дня, от занятия к занятию, пусть медленно, но верно, ребенок стал включаться в жизнь, больше ходить и уже самостоятельно (позади неоднократные курсы лечения гирудотерапии, иглотерапии, тибетской фитотерапии, сеансы рейки и массажа, традиционного и нетрадиционного). Но поначалу желание ходить появлялось у нашей девочки только в своей комнате, в детской, где светло и просторно, где все знакомо. И чтобы акцентировать внимание ребенка на свои ножки, чтобы не злилась она на их неподъемность, а полюбила бы их, мы дали ей разнообразную обувь: и туфли с каблукочком и замечательными пряжками, и яркие сабо (скорее для игры, нежели для ходьбы). К нашей большой радости все вышло так, как мы и задумывали: замечательная игра для ребенка — снимать и надевать обувь, причем подбирая пары из общей груды. И если раньше ходьба была утомительной работой, то теперь, в красивой обуви («как у мамы!») каждый шаг стал настоящим удовольствием. А сколько раз на дню мы переобуваемся! Вот только перед сном теперь обувь с ребенка не снять — плач и слезы. (Дождались родители эмоционального отклика!) Ребе-

нок самозабвенно плачет; сказку, которую пытаюсь рассказать на ночь, просто не слышит. Оказывается — не ту сказку рассказываю, не по теме. Нужна история, в которой бы герой добровольно расставался со своей необыкновенной обувью. И такая сказка есть: «Девочка моя, вот ты плачешь, не хочешь снимать туфельки, а я знаю сказку про одного очень хорошего мальчика; у него тоже были туфельки, как у тебя, и он так любил ходить, прыгать. В этих необыкновенных туфельках он мог даже летать! Но он не плакал и не жадничал, а сам расстегнул пряжку (вот как я тебе расстегиваю), снял со своей ноги бархатную туфельку и отдал девочке: «Возьми, девочка, я дарю тебе свою туфельку. Только ты не плачь, от твоих слез могут намочить крылышки на твоих волшебных туфельках. Если мы не будем бояться и жадничать, то в этих крылатых туфельках мы сможем летать, как птички по небу!» Девочка перестала плакать. Утерла свои глазки от слез и спросила: «Кто ты, Храбрый мальчик?» «Я — Персей. А как тебя зовут?» «Я — Андромеда. Спасибо тебе, Персей, за эту необыкновенную туфельку?» Посмотрел Персей на Андромеду и понял, что она хорошая, воспитанная девочка: и плакать перестала, и спасибо сказала. Помог он ей надеть туфельку, взялись они за руки, крылышки на их туфельках захлопали, как у птичек; и полетели мальчик и девочка по небу — выше травки, выше дерева, выше домика — как высоко! Как хорошо! А ночью, когда стало темно, и на небе загорелись звезды, Персей и Андромеда стали такими же яркими, как другие звезды. Их глазки, ручки, ножки, даже каждый их пальчик — все стало сверкать, как звездочки. А все звездочки собираются в созвездия. На небе много таких созвездий. Одно из них созвездие Персея и Андромеды».

Такая сказка пришла к нашей девочке. О крылатых туфельках, о храбром и добром Персее и об Андромеде — девочке, которая поняла, что если ничего не бояться и ни о чем не жалеть, то можно летать даже среди звезд.

А умница моя, слушая сказку, и не заметила, как оказалась в пижаме. Теперь — в кроватку под теплое одеяло: «Спи, солнышко мое, и пусть приснятся тебе звездные путешествия. И может быть, сам Гермес наденет на твои ножки крылатые сандалии и пожелает удачи».

Так прошло наше первое знакомство с новой сказкой, с главными героями и основной мыслью сказки.

Рассказывая ребенку сказку (историю), прежде всего слежу за тем, чтобы он уловил суть рассказанного: о ком (о чем?) идет речь, что делает этот кто-то и почему, что явилось причиной его действия? Кто (что?) окружает нашего героя, и как действия окружающего мира соотносятся с его собственными поступками — помогают или становятся препятствиями на его пути. И непременно вместе делаем вывод; беседуя о сказке, восстанавливаем сюжетную картину. Это важный момент, т. к. такой пересказ формирует умение создавать единый художественный образ из множества конкретных деталей. Другими словами, я учу свою девочку видеть главную мысль и выделять ее из всего рассказанного. Такая цель может показаться заоблачной, недостижимой, ведь «особым» детишкам трудно воспринять, а иногда и просто дослушать сказку от начала и до конца. Но в нашем случае это стало возможным благодаря спокойной методичной работе: каждую сказку я стала рассказывать поэтапно в течение некоторого времени (недели—двух).

Сначала это просто знакомство с главным героем, пересчет его действий и то чудо, к которому эти действия привели.

От пересказа к пересказу этот сюжетный каркас наполняется различными характеристиками: портрет главного героя; описание внешности и характеров других персонажей; причины и характер действий главного героя и его окружения. За всем этим следует наш вывод: что в каких ситуациях для нашего героя хорошо, а что плохо.

Всякий раз я рассказываю сказку от начала: «Жил и-был и...» и до самых последних слов: «...тут и сказочке конец, а кто слушал — молодец». И всякий же раз насыщаю свой рассказ деталями.

На своем опыте я убедилась, что так ребенок спокойно усваивает весь предложенный ему материал. А главное, из пассивного слушателя он превращается в самостоятельного автора: у него на глазах рождалась сказка, с каждым пересказом «обрастая» все новыми (иногда необыкновенными) деталями, которые уже не мешают воспринимать сказку как единое законченное действие.

Теперь наша девочка с ходу рассказывает и свои собственные сказки, и сказки на заданные темы, и делает это с радостью, т. к. этот творческий, литературный процесс ей знаком практически: за зиму мы «прожили» (а не просто пересказали) несколько сказок, выбор которых был не случайным.

Сказка стала для нас практической работой. Ведь наши пересказы — всегда конкретный опыт — преодоление страха, приобретение знаний и отработка определенных навыков (не просто играть мозаикой, а выложить необыкновенный узор, как Василиса Прекрасная, ходить не на носочках, как это получается пока у нас, а наступать на пяточку, чтобы не потерять свою туфельку, как Золушка...). Ребенок выполняет не очень сложные действия, но все делает сознательно, а это особенно ценно. Тем более что он при этом комментирует свои действия — рассказывает сказку.

Мы никогда не ограничиваемся только пересказом текста, а в течение некоторого времени «живем» в этой сказке. Даже у наших кукол с приходом новой сказки изменяются имена. Мы играем: «в Персея и Андромеду», и это замечательно, потому, что в этой игре мы отработаем множество речевых конструкций: и повествовательных, и вопросительных, и утвердительных, а главное — это диалог, неременная форма общения сначала только наших кукол и героев сказки, а теперь уже и наша. Так наша девочка стала говорить от первого лица, осознала себя как личность. И хотя это было не так давно, мы стали забывать ее шокирующие слух фразы, такие, как: «Хочешь посмотреть», ведь теперь она очень мило просит: «Покажите мне, пожалуйста».

Во время нашей игры звучит народная музыка. И наши куклы, а вслед за ними и мы сами, танцуем сиртаки. Так мы продолжим наше знакомство с музыкой разных народов. А наша девочка теперь знает, что Персей и Андромеда жили в Греции, прекрасной солнечной стране, где всегда тепло и растет сладкий (и такой любимый нашей доченькой) виноград.

Наши игровые занятия занимают не больше часа времени. Но за этот час урок литературы плавно переходит в кукольный спектакль, в урок музыки и ритмопластики и даже в уроки географии и астрономии! Результат таких занятий — сознательная игра, начало творческой деятельности. А сколько нового ребенок узнал и как «ифаючи» и «припеваючи» закрепил и даже отработал новую информацию. Но есть одно неременное условие — никакой суеты, упреков и назиданий быть не может. Наша вдохновенная, но конкретная и целенаправленная игра, приносит нам, всем ее участникам, ни с чем не сравнимое чувство удовлетворения.

Ребенок раскрывается, как бутон: задумался, заблестели глазки, пытается повторить за мамой, вступает в игру, в диалог. Казалось бы, чего еще надо? Реагирует эмоционально, отвечает

правильно. Но в один прекрасный момент ясно видим, что сделали только очередной шаг на пути духовного и физического развития. Целый шаг! Вместе со своей девочкой, и сколько еще предстоит нам прошагать... Сейчас ребенок настроен на творческую работу, все еще только начинается: «Это присказка, не сказка. Сказка будет впереди!» Когда же начнется сказка? Как только наша дочь начнет задавать конкретные вопросы на любые темы, которые ее будут интересовать, у нас начнется совершенно новая жизнь.

«Есть у меня шесть верных слуг,
Я знаю все от них.
Зовут их Кто? Что? Где?
Когда? и Как? и Почему?»

Вопрос — вот, к чему теперь стремимся, над чем работаем. Ведь прежде всего, вопрос — это желание узнать, это внутреннее движение, движение сознания, интеллекта. И важно не форсировать, не торопить события — все идет своим чередом, и на все нужно время — ребенок непременно должен быть счастлив, любим, тогда он будет тянуться к родителям, к нам, и не станет застывать льдом в недрах своего сознания.

Вот так сама собой и определилась тема для выбора нашей следующей сказки: это будет история о необыкновенной любви, о преодолении страха, об умении взаимодействовать со всем миром и о чудесном перевоплощении.

Царевна-Лягушка, или Василиса Прекрасная

*(сказка, адаптированная для восприятия
«особой» девочки)*

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь. Было у того царя три сына, и каждый был сильным и храбрым красавцем-царевичем. Пришло время, стали царевичи невест себе выбирать. Созвал как-то раз царь-батюшка сыновей своих, вывел в чистое поле, на высокий холм и сказал им слово свое отеческое:

— Пусть каждый из вас по стреле пустит, а там, где стрела его упадет, там и невеста его; да помните, не просто оружие — лук да стрелу — судьбу свою в своих руках держите!

Высоко в небо пустил стрелу старший сын, но вернулась она на землю и упала на боярский двор. Радуетса красавица, дочь боярская:

— Стрела царская ко мне прилетела, быть мне теперь царицей!»

Еще выше метил стрелой своей средний сын, да упала она недалеко — на двор купца богатого. Радует дочь купеческая:

— Я стрелу царскую подняла и буду теперь царицей тоже!

Младший сын, Иван-царевич, натянул тетиву на луке и пустил стрелу, как батюшка велел. Вдруг подхватил ветер стрелу Иванову и понес ее далеко-далеко: за поля широкие, луга зеленые, за озера чистые и за горы высокие — прямо в темный лес. Как ее теперь найдешь? Да делать нечего, пошел Иванушка за своей стрелой. Долго ли, коротко ли шел он, кто знает? Да только дошел он наконец и до леса темного, дремучего. Страшно царевичу по чаще лесной пробираться, все тяжелей ноги поднимать: увязают ноги в траве мокрой, в траве болотной:

— Это что ж, — говорит царевич, — из-за страха да боязни от судьбы отказаться, домой к царю-батюшке без стрелы возвращаться? Не бывает тому! Некогда мне думы думать, да страхам волю давать. Уходи страх-боязнь с моих глаз долой, чтоб увидеть мне судьбу мою! Только произнес царевич слова такие смелые, как увидел вдруг: на траве болотной лягушка сидит да на него, царевича, глядит. А сама-то лягушка зеленая, мокрая да скользкая. А глаза-то у нее большие да круглые, а во рту, во рту! — стрелу царскую, его, Ивана-царевича, стрелу держит!

Подошел Иванушка поближе, поклонился ей, попросил:

— Отдай, лягушка, стрелу мою. — Отвечает ему лягушка челоуеческим голосом:

— Стрела твоя, Иван-царевич, мне досталась, знать, я и есть твоя невеста! Не страшись, царевич, и судьбы своей не бойся, забирай меня со стрелою вместе.

Ох и обидно стало Иванушке, горько; а только взял он лягушку, в платок свой белый завернул, положил в карман и пошел в обратный путь.

Не испугался Иван-царевич судьбы своей, к царю-батюшке во дворец пришел с лягушкой. А братья над ним смеются:

— Что так далеко, Иван, за невестой ходил? Да и где же она? Уж не в кармане ли прячешь ее от людей, точно лягушку болотную?

А царь-батюшка попусту не смеется и сыновьям не велит.

— Слушайте, царевичи, царскую волю: хочу я знать, хороших ли хозяйшек выбирали вы себе в жены. Посмотрю я, кто рая царица за одну только ночь лучший хлеб испечет; да не простой хлеб, а настоящий царский каравай, какой царь по праздникам кушает.

Услышали старшие братья приказ цариц и радуются: «Жены наши, красавицы, все умеют, а что сами не сумеют, то за них мамы да няньки сделают». Братьям весело, а Иван-царевич идет домой да печалится. Пришел он к лягушке своей, сел на лавку деревянную, за стол дубовый, низко-низко голову опустил. Спрашивает его лягушка ласковым голосом:

— Что, Иванушка, невесел? Что головушку повесил?

— Как же мне, лягушечка, не печалиться? Когда велел царь-батюшка, чтобы ты испекла сегодня за одну только ночь хлеба каравай, да не простой, а такой, какой царь по праздникам кушает! А как же ты, лягушка, печь станешь, ведь ты не человек, и нет у тебя ручек белых да пальчиков ловких, которыми девицы муку сеют да тесто мнут? Ты у меня лягушка зеленая, и лапками своими тонкими умеешь по воде шлепать да прыгать, а язычком своим — комариков, мошек всяких ловить.

Успокаивает лягушка Ивана-царевича и говорит ему доброе слово:

— Верно ты, Иванушка, говоришь. Не умеют лягушки в доме хозяйничать да хлеба печь. Да только не печалься понапрасну. Ложись, царевич, спать: утро вечера мудренее. А тем временем девица красная ручками своими белыми да пальчиками ловкими из муки, из воды тесто вымесит да в печи жаркой испечет каравай для стола царского.

Уснул Иван-царевич. Лягушка с лавки деревянной на пол прыгнула, шкурку свою лягушечью скинула, и оказалось, что не лягушка это вовсе, а девица красоты необыкновенной — Василиса Прекрасная! Подошла Василиса к окошку, отворила его. Солнце и Луна, светила небесные, приветствуют ее. Кланяется в ответ Василиса Прекрасная.

— Здравствуй, Солнце Ясное, здравствуй, Месяц Белый, здравствуйте и вы, звезды яркие; здравствуй, Земля-Матушка! Не откажите красной девице, дайте муки звездной и воды не бесной для караваев царского.

Доброй девушке ни в чем отказа нет. Смолот Месяц звезд горсточку на мельнице звездной — то мука необыкновенная для караваев царского. Плеснуло облако водицы чудодейственной прямо на руки Василисе и замесила она тесто необыкновенное! В какой же печи испечь его? Солнце Ясное припекло своим лучиком жарким — испекся хлеб высокий, к небу поднялся, пышный да белый, как облако, легкий царский каравай. Уложила его Василиса Прекрасная на скатерть белую, полотенцем узорным накрыла. Тут и ночь прошла, стала заря заниматься, день стал

просыпаться. Надела Василиса Прекрасная шкурку свою лягушечью, и вот уж нет девицы-красавицы, а сидит на лавке деревянной зеленая лягушка, Иванушку зовет:

— Солнце на небо вышло, просыпайся и ты, Иван-царевич. Пора во дворец идти.

Взял Иван-царевич хлеба каравай со скатертью белой да с полотенцем узорным и пошел во дворец.

А братья его там уже, и тоже хлеба принесли. Вот подал старший царевич свой каравай:

— Прими, царь-батюшка, хлеба каравай. Боярыня моя, красавица, всю ночь глаз не сомкнула — для тебя, государь, пекла, трудилась.

Взял царь хлеб в руки, закачался даже:

— Ох и тяжел же хлеб боярский! Да черный какой! Нет, это не царский каравай!

Тут и средний брат старшего толкает да свой хлеб царю подает:

— У меня, у меня возьми каравай, царь мой, батюшка! Жена моя, красавица, всю ночь пекла, старалась-мучалась!

Ох, зря так спешил царевич, брата толкал-обижал, славы себе хотел, да вот беда — уронил хлеб свой, и прямо на ноги царю-батюшке!

— Что за тяжесть¹ Что за цвет¹ Это ж камень, а не хлеб. Нет, не по вкусу мне хлеб купеческий, не царский это каравай! А что, Иван-царевич, в стороне стоишь? Почему не подходишь да свой хлеб не подносишь?

— Боюсь я, царь-батюшка, что и мой каравай тебе не понравится.

— Напрасно ты, Иван-царевич, боишься: что должно быть, то всегда случится. А потому, неси с миром подарок свой, да меня, старика, порадуй.

Поклонился Иван-царевич царю-батюшке, братьям старшим, гостям дорогим и развернул скатерть белую.

— Прими, царь-батюшка, и мой хлеб. Добрыми словами про водила меня жена и кланяться тебе велела.

Взял царь-батюшка хлеб в руки, и лицо его от радости засветилось.

— Что за чудо? Белый да душистый, как облачко, легкий. Аромат на все царство-государство разливается — люди его вдыхают да радуются! Вот он — настоящий каравай для праздника царского! Да только к празднику этому надо и дворец украсить. А потому слушайте, дети мои, волю мою царскую: велю я женам вашим,

красавицам, за одну только ночь выткать по ковру. Да чтоб ковер тот не простой был, а такой, каким в царских палатах стены украшают! Посмотрю я, которая красавица мастерит лучше.

Услышали старшие братья приказ царев и радуются: «Жены наши, красавицы, все умеют, а что сами не сумеют, то за них няньки да мамки сделают». Братьям весело, а Иван-царевич идет домой, печалится. Пришел к лягушке своей, сел на лавку деревянную за стол дубовый, низко-низко голову опустил. Спрашивает его лягушка ласковым голосом:

— Что, Иванушка, невесел? Что головушку повесил? Может, не понравился царю-батюшке хлеб мой?

— Лягушечка ты моя добрая, хлеб твой батюшке по вкусу пришелся, понравился. Да только как же мне не печалиться, когда велит царь-батюшка, чтобы соткала ты за одну только ночь ковер красоты невиданной, и чтобы украшал он стены дворца во время праздника, пира царского? А как ты, лягушка, ткать станешь, ведь ты не человек, и нет у тебя ручек белых да пальчиков ловких, которыми девицы-мастерицы ниточки разноцветные в чудесные узоры вяжут и красивые ковры ткют? Ты у меня лягушка зеленая, и лапками своими тонкими умеешь лишь по воде шлепать да прыгать, язычком своим комариков, мошек разных ловить.

Успокаивает лягушка царевича, говорит ему доброе слово:

— Верно ты, Иванушка, говоришь. Не умеют лягушки вязать узоры да ковры ткать. Да только не печалься понапрасну. Ложись, царевич, спать: утро вечера мудренее. А тем временем девица красная ручками своими белыми да пальчиками ловкими чудо-ковер ткать будет, к празднику, к пиру царскому, украшение.

Уснул Иван-царевич. А лягушка с лавки деревянной на пол прыгнула, шкурку свою лягушечью сбросила, и оказалось, что не лягушка это вовсе, а девица красоты необыкновенной — Василиса Прекрасная! Подошла она к окошку, отворила его. Солнце и Луна, светила небесные, приветствуют ее. Кланяется в ответ Василиса Прекрасная:

— Здравствуй, Солнце Ясное, здравствуй, Месяц Белый, здравствуйте и вы, звезды яркие; здравствуй, Земля-Матушка! Не откажите красной девице, дайте нитей тонких да ярких, таких, чтобы вязью своею узорною с ковра моего чудесного озарили бы стены в палатах царских.

Доброй девушке ни в чем отказа нет. Земля-Матушка Василисе Прекрасной в помощь посылает паучков самых лучших, плетут они нити тонкие да прочные, а птички небесные летят к красавице Василисе с цветами яркими для ковра царского. Протянет руку

Василиса Прекрасная, и сыплются звезды ей на ладонь, влетает она звездочки в узор необыкновенный. А как коснулось Солнце Ясное лучом своим живым ковра, так все краски на нем заиграли, ярче стали. Тут и ночь прошла; стала заря заниматься, день стал просыпаться. Надела Василиса шкурку свою лягушечью, и вот уж нет девицы, а сидит на лавке зеленая лягушка, Ивана зовет:

— Солнце на небо вышло, просыпайся и ты, Иван-царевич. Пора во дворец идти; чудо-ковер мой в ларце драгоценном свернут лежит, бери его, а раскроешь перед царем-батюшкой.

Взял Иван-царевич ларец драгоценный с чудесным ковром и пошел во дворец к царю-батюшке.

А братья его там уже, и ковры у них большущие, дорожные; тяжело и в руках-то их держать. И над Иваном смеются:

— Что же ты, Иван-царевич, в коробочке маленькой принес? Не сумела, видно, твоя мастерица ковер соткать, так ты с дарами к царю-батюшке пришел.

Не отвечает Иван-царевич братьям на слова их обидные. Вышел тут и царь-батюшка:

— Что ж, сыновья мои старшие, над Иваном-царевичем смеетесь, а сами с чем пришли? Поглядим.

Развернул старший царевич свой ковер, и как туча нашла на царя-батюшку:

— Ох, и мрачная картина! Нет! Не царский это ковер. Ковер этот на пол стелить да ноги об него вытирать.

Отвернулся царь-батюшка от боярского ковра, черного да мрачного. А тут средний царевич свой ковер развернул, царь-батюшка на месте так и подпрыгнул. Замахал он руками:

— От цвета разного в глазах рябит. Много красок у купца богатого, да только ковром этим, покрывалом пестрым, лавки в домах простых накрывать. Не таким коврам на стенах царских красоваться. А где же, Иван-царевич, твой ковер?

— Боюсь я, царь-батюшка, что и мой ковер тебе не по нраву придется.

— Напрасно ты, Иван-царевич, боишься: что должно быть, то всегда случится. А потому неси с миром подарок свой, да меня, старика, порадуешь.

Поклонился Иван-царевич царю-батюшке, братьям старшим, гостям дорогим и открыл ларец драгоценный. Развернул он перед царем и перед народом чудо-ковер работы тонкой, необыкновенной: от дыханья человеческого колыхается он, как живой. Солнце и Луна, светила все небесные на том ковре в стройный узор сплетены, и Землю-Матушку узор этот светом озаряет. Как увидел царь-батюшка чудо такое, засиял от радости:

— Вот он, ковер царский, что стены мои украшать будет на пиру моем царском! Все готово к празднику нашему: и угощение, и убранство дорогое. И хочу я непременно увидеть, что за красавица-мастерица чудеса такие творит. А потому нынче же ночью и будет во дворце моем пир. Приходите, дети мои, с женами своими, и пусть наденут они лучшие свои наряды да самые дорогие украшения. Посмотрю я, которая девица лицом краше да нравом приветливей.

Весело старшим братьям, над Иваном-царевичем смеются:

— Наши жены — красавицы, приведем их на пир, поглядим, которую царь-батюшка первой красавицей назовет.

— Украшений дорогих у боярыни моей много, будет она первой среди прочих, и усадит царь-батюшка нас — меня и жену мою знатную, на место дорогое, почетное — с собою рядом!

— Рано ты, брат мой старший, радуешься. Много у купчихи моей нарядов шелковых да бархатных, если только лучший выбрать из богатства такого, то не сможет царь-батюшка и взгляда от красавицы моей, и тогда уж мы сядем на место почетное, сядем рядом с царем-батюшкой!

— А ты, Иван-царевич, отчего молчишь, или нет у жены твоей украшений драгоценных, ни нарядов дорогих? Кого же приведешь к царю-батюшке, уж не лягушку ли?

Ничего не ответил Иван-царевич на обидные слова. С тяжелыми мыслями идет, думает: «Что делать? Как быть?» Вот пришел он домой, сел на лавку широкую за стол дубовый и низко голову опустил. Сидит да печалится. Спрашивает его лягушка ласковым голосом:

— Что, Иванушка, невесел? Что головушку повесил? Или не понравился царю-батюшке ковер мой?

— Лягушечка моя дорогая, ковер твой царю по нраву пришелся, сиянием своим дворец озарил. Все готово к празднику великому: и угощение, и убранство. И повелел царь-батюшка нынче же ночью празднику быть. Старшие братья с красавицами-женами перед батюшкой встанут. А как же я с тобой, с лягушкой, на пир царский пойду? Засмеют меня люди, опечалится и царь-батюшка. Видно, судьба у меня такая горькая!

Успокаивает лягушка царевича и говорит ему доброе слово:

— Не печалься напрасно, Иван-царевич, и на судьбу свою не пеняй. Судьба у всех одна: все живем на свете белом, одно солнце нас согревает, один воздух вдыхаем, одна земля нас кормит, у одного Бога счастья да милости просим. Не думай, царевич, о словах обидных, о братьях завистливых да о людях на смешливых. Что должно быть, то всегда случится. Поезжай, Ива-

нушка, на пир один, а я за тобой следом буду. А как рассядутся гости за столы, за угощение, вдруг разнесется по всей земле грохот страшный, грянет гром небесный, и увидят люди, как молнии блещут на небе и летят до самой земли. Люди боязливые попрячутся под столы да под лавки. Только ты Иван-царевич, ничего не страшась, встань прямо да скажи спокойно: «Не бойтесь, гости дорогие, это моя лягушоночка в коробчоночке едет!» Да смотри, Иванушка, судьба твоя в твоих руках: что задумаешь, то и сотворишь, а что сотворишь, с тем тебе и быть. Выслушал Иван-царевич лягушку, поклонился, поблагодарил за слова добрые да мудрые и поехал во дворец один. А во дворце гостей видимо-невидимо, и на Ивана-царевича все дивятся:

— Отчего один на пир явился, или царский указ не слышал? А может, стыдишься чего? Уж не лягушку ли от людей прячешь?

Ничего не отвечает царевич на слова обидные, потому что знает — лягушечка у него добрая да мудрая и всякому делу мастерица: «При доброты такой да при умении должна моя лягушечка красавицей необыкновенной быть».

Только подумал Иван-царевич о красоте настоящей человеческой, как разнесся по всей земле грохот страшный, грянул гром небесный, увидели люди, как молнии блещут на небе и летят до самой земли! От страха такого попрятались боязливые под столы да под лавки. Только Иван-царевич, ничего не страшась, встал прямо и сказал спокойно:

— Не бойтесь, гости дорогие! Это моя лягушоночка в коробчоночке едет.

Отворилась тут дверь резная, и вошла в палаты царские красавица, какой свет еще не видывал — Василиса Прекрасная! Народ пуще прежнего удивляется. А старшим братьям горько и обидно, отчего же не у них красота такая, и зависть свою не скрыть теперь на пиру царском, где все явным стало: ни камни дорогие, ни шелка узорные лица светлей не делают.

Подошла девица красная к Ивану-царевичу, поклонилась:

— Здравствуй, Иван-царевич, узнаешь ли лягушку свою красавицей? Не стыдно теперь к царю-батюшке подойти?

Взял царевич Василису Прекрасную за руку ее белую, и подошли они к царю-батюшке, до самой земли поклонились. Обнял царь-батюшка детей своих дорогих, рядом с собой на место царское усадил. Хвалит детей да радуется:

— У доброго человека и судьба — красавица, а кто слезы льет, всего боится да сделать не решается, тому лягушка, мокрая да скользкая, утешением станет.

СКАЗКИ О САМОРЕАЛИЗАЦИИ И ЕЕ ПУТЯХ

Рекомендуются при работе с теми, кому необходимо изменить взгляд на жизнь и найти свой путь, место в жизни

Дворник

В одной небольшой стране был зимний вечер. А в ее самом большом городе падал густой снег.

Все улицы уже были завалены сугробами, но никого это поначалу не беспокоило. И в первую очередь — дворников. Они считали себя обиженными и не собирались работать на весь город.

— Нам слишком мало платят за наш тяжелый труд, — говорили они. — Всех детей, кто плохо учится, страшат тем, что они пойдут работать в дворники. Никто не смеет с нас что-то требовать, ведь не мы заказываем погоду. Идет снег или не идет, мы получаем одну и ту же зарплату.

Итак, город засыпало снегом. И лишь на одной улице работал единственный дворник. Он старательно расчищал тротуары, проделывал дорожки среди сугробов и даже, справившись со своим участком, переходил на следующий. Короче говоря, это был дворник-чудак, который умудрялся любить свою работу. И конечно же, он вызывал самые противоречивые чувства. Одни хвалили его, потому что гулять в городе можно было только по его улице, другие, а среди них были все остальные дворники, — ругали. Объяснений его поведению находилось множество.

— Чего ж ему не работать, если он побогаче нас с вами? — говорили одни. — Посмотрели бы, как он получает зарплату. Даже не пересчитывает денег, сунет их в карман и идет дальше.

— Да он просто находит деньги на улице. Метет себе тротуар, а там то одна монета, то две, то три. На его улице просто живут рассеянные люди, которые постоянно теряют деньги, — утверждали другие.

— Неспроста он привлекает жителей гулять по своей улице. Они гуляют, а денежки у них так и падают, так и падают, — заявляли третьи.

— Да ему больше делать нечего, как работать, — твердили четвертые. — Здоров, всем доволен, самый счастливый. Вот и все дела.

Но самое печальное, что все эти сплетни никто не брался опровергать. Даже те, кто хвалил дворника, в глубине души считали его не вполне нормальным. А может, и впрямь он был чудачком... Ведь когда его спрашивали, он никогда не жаловался на судьбу и считал себя удачливым. Соглашался с тем, что он и самый богатый, и самый здоровый, и самый счастливый человек в городе. Меж тем именно в эту снежную зиму, в этот снежный вечер ему следовало бы помолчать. А он еще мурлыкал песенку, расчищая свою улицу. Вероятно, он рассердил метель, и она не кончалась, чтобы проверить его терпение. Так до утра они и боролись, а в результате весь город засыпало снегом до самых крыш.

Люди проснулись поздно и решили, что не пойдут на работу, потому что незачем рисковать здоровьем и жизнью, пробираясь через сугробы. А главное — не их дело расчищать город от снега, а дворников. Так прошел не один день, и жители стали замерзать, голодать. Они умирали, проклиная дворников, но никому не пришло в голову взять лопату и выйти на улицу. Ведь это не их дело.

А дворники в это время прорыли ходы в сугробах и собрались вместе, чтобы составить заговор.

— Пришел наш час! — торжественно решили они. — Весь город и его судьба в наших руках. Всю свою жизнь мы были самыми униженными среди всех сословий. Теперь мы станем выше всех.

И вот они, вооружившись лопатами, добрались до ратуши и потребовали от правительства отдать им всю власть в государстве. Что было делать городским советникам, как не подчиниться? Один за другим откапывали дворники дома и тут же приводили к присяге жителей города, требуя, чтобы те признали их власть.

Первый указ нового правительства гласил, что всем жителям страны вменяется в первейшую обязанность соблюдать чистоту, дабы облегчить работу дворникам. Правда, после этого указа дворникам стало нечего делать, но зато была восстановлена справедливость, которую, по мнению правительства, столь долго попирали. Второй указ был направлен против того чудака, который был бельмом на глазу у всего города. Его лишили звания дворника и заодно той высокой зарплаты, которая отныне вводилась за этот труд. Чудак не противился. Лишь спросил, можно ли ему стать строителем и, получив согласие, удалился из города.

Прошло немного времени. Как-то через эту страну проезжала прекрасная принцесса. Только один взгляд на нее вызывал самые пылкие восторги. Воистину она была удивительной красавицей! Весь город сбегался посмотреть на нее.

— О, если б она осталась жить у нас, — говорили люди, — мы могли бы гордиться своей страной. Она прославила бы ее на весь мир!

Да, в присутствии принцессы все ощутили свою бедность. В стране была только чистота, а кроме нее, ничего больше не было. С тех пор, как все стали наводить порядок и заниматься уборкой, государство опустело. Все старое сносили и сжигали. У деревьев обрубали ветви, чтобы от них было меньше листьев и мусора, животных загоняли в специальные сады, дабы они не мешали порядку.

И вот когда принцессе предложили остаться в их стране, она удивленно спросила:

— А что же у вас есть, ради чего можно жить?

Никто не мог ответить на этот вопрос. Для всех это и была бы принцесса. Ради нее они хотели бы жить в своей стране. Вдруг кто-то случайно вспомнил про чудака-дворника. Воистину, только его и могли они показать красавице-принцессе.

— У нас живет самый счастливый человек! — закричали они. — Он единственный в мире, так же, как и вы!

Вспомнив, в какую сторону ушел чудак, они немедленно собрались в путь за ним. И тут уже пришлось удивляться не одной принцессе, но и жителям страны. Оказывается, чудак поселился в самом заброшенном уголке государства, но, став строителем, умудрился выстроить там целый дворец, окруженный лесным парком. Не нужно было задавать вопросов, чтобы увидеть, что чудак опять чувствует себя счастливым. Увидев, что принцесса довольна, люди бросились к нему и предложили немедленно стать принцем.

— А что я должен буду делать? — спросил он.

— Ничего! Ты просто будешь принцем и мужем прекрасной принцессы! — отвечали ему.

— Но я не умею ничего не делать! — заявил чудак.

— Ну... повелевай нами!..

— И этого я не умею.

— Ну, делай, что хочешь, и еще будь нашим принцем. А мы будем брать с тебя пример.

Чудак еще раздумывал, соглашаться ли на новую должность, но тут принцесса улыбнулась ему и взяла дело в свои руки.

И вот красота и счастье стали править страной. Принц нашел себе дело и заботился обо всех своих подданных. Он вставал раньше всех, брал в руки метлу и шел убирать улицы, а потом начинал строить, а потом делал еще массу дел, и его подданные, видя его заботу, также начинали заботиться друг о друге, и вся страна благоденствовала.

Дорога

(о разных путях и стилях отношения к жизни)

Однажды в горах встретились два человека. Один был Странник. Станными были его поступки, и вся жизнь его была странной. Он жил, сам не зная зачем, бродил по свету, не выбирая дороги, прислушиваясь лишь к собственному сердцу. Но пожалуй, самой необычной была его способность увлекать за собой в скитания все то, что ему нравилось. Стоило ему прикоснуться к какой-либо вещи, как она обретала способность к движению и начинала странствовать. И вот часто в самых глухих дебрях Странник неожиданно мог встретить дом под черепичной крышей, в котором он когда-то останавливался на ночлег далеко от этих мест. Или в пустыне он вдруг наталкивался на дерево с густой кроной, виденное им где-то в северных краях. Правда, люди не верили в эти чудеса и говорили, что все это являлось Страннику во сне. Но согласитесь, видеть такие сны — не чудо ли?

Второй человек был Путник. Он всегда знал цель своих путешествий и, прежде чем отправиться в дорогу, старательно готовился, долго обдумывая каждую мелочь. У него не было потребности в чуде. Все необходимое он нес в своем мешке. Карта и компас были неизменными его спутниками, благодаря чему каждый его шаг был выверен. Он чувствовал себя совершенно независимым. Да-да, он был независим и горд. И вот надо же было этим двум столь различным людям встретить друг друга¹

Был холодный осенний вечер. Ветер срывал желтые листья с деревьев. Путник с удивлением заметил, что одежда Странника была ветхой и совсем не приспособленной к ночлегу, а за спиной не было вообще никакой поклажи.

— Как ты думаешь провести ночь⁹ — спросил Путник, собираясь разжечь костер.

— Очень просто! — ответил Странник, взглянув в сумерки. — Вон там я вижу пещеру, а в ней наверняка есть старинная трубка и душистый табак.

Путник решил, что Странник шутит, но каково же было его изумление, когда, войдя в пещеру, он ощутил едва уловимый запах ароматного табака! Более того, пол пещеры был устлан ковром, а перед очагом стояло красивое кресло старинной работы, украшенное львиными мордами.

— Что за чудеса! — воскликнул Путник. — Или тебе ведомы тайны ворожбы?

— Нет, нет, — рассмеялся Странник. — Просто вещи умеют странствовать не хуже людей, и я часто встречаю в трудную минуту тех, с кем однажды свела меня дорога.

— Поверить в странствующее кресло?.. — пробормотал Путник. Наутро он впервые в жизни изменил своему правилу идти только заранее намеченным путем и пошел вслед за Странником в горы.

Долго они странствовали в горах, и всюду их сопровождали чудеса. Но вот Странника потянуло к морю.

— Послушай, ты непоследователен, — сказал Путник. — И на что тебе сдалось море, если горы щедро одаривают нас? Почему ты хочешь изменить им?

— Не знаю, — отвечал Странник улыбаясь. — Мне хотелось побывать в горах, а теперь меня зовет море. Я никому не давал слова хранить верность и свободен идти куда захочу.

Путник совсем не разделял его стремлений, но за время их общих скитаний он успел привязаться к этому чудаку и не мог найти в себе сил расстаться с ним. И вот они пришли к морю, где их, конечно же, ждал старинный корабль — и отправились в синюю даль. Душе Путника открылись иные горизонты.

А потом они снова странствовали по земле, и куда только не приводило их беспокойное сердце Странника! Верный самому себе, Путник следовал за своим приятелем, таща за спиной мешок с поклажей.

Как ни убеждал его Странник идти свободным от лишнего груза, Путник не мог изменить своему правилу. Конечно, он не пользовался своими вещами, но мешок за спиной давал ему чувствовать свое право на независимость. Он по-прежнему оставался гордым Путником. Странник же решил помочь товарищу. Не мог же он идти налегке, когда его приятель надывается от ноши. Часть поклажи Путника перекинула на его спину.

«Ну, что ж, пусть Странник в конце концов почувствует себя хоть за что-то ответственным, — успокаивал себя Путник. — Глядишь, это научит его практической жизни и он станет таким же свободным, как и я».

Увы, эта уступка обошлась им дороже, чем можно было думать. Странствующие вещи почти перестали попадаться им на пути, и чудесам пришел конец. А так как Странник и не думал оставлять дорогу, то и ему пришлось носить за собой все то, что составляло Дом.

И вот Путник вконец устал. Красота мест, где они проходили, уже утомила его. Ему представлялся настоящий, основательный Дом. Но он не мог признаться Страннику, что уже устал от дороги. Ведь тогда он перестанет быть Путником и Странник будет вправе покинуть его. А на это он не согласился бы ни за что на свете: в его сердце родилась любовь. И ему нужен был Странник, но не его бесконечные странствия. Цель Путника была достигнута и шла с ним рядом, ему стало нечего искать на дороге.

— Послушай, — обратился Путник к своему неугомонному другу, — ты заставляешь меня страдать.

— Каким образом? — изумился Странник.

— Да разве ты не понимаешь? Ты открыл мне целый мир, которого я дотоле не знал. Наконец, ты пробудил в моем сердце любовь. И вот теперь я боюсь, что ты бросишь меня, как те вещи, к которым ты прикасался, и, подобно этим вещам, я буду обречен на вечные скитания.

— Может быть, я и давал свободу вещам, — тихо ответил Странник, — но неужели дар обращает дарящего в должника?

— Если ты бросил семя, ты обязан взрастить его, — отвечал Путник с неумолимой логикой. — А ты заронил в мое Сердце любовь...

— Разве любовь исходит из человеческих рук?

— Да, конечно! — твердо сказал Путник.

— Тогда, пожалуй, можно согласиться и с тем, что она пре вращается в цепи, — прошептал Странник. — Что же я должен сделать, чтобы ты не страдал⁹

— Дай клятву, что ты будешь любить меня, никогда не покинешь и что мы всегда будем вместе. Я тоже поклянусь в этом, — добавил он.

— Хорошо, — согласился Странник, — но пусть в клятве будет первым то, что нас объединяло, — любовь к дороге.

И они поклялись.

— Послушай, — сказал Путник спустя некоторое время. — Может быть, нам остановиться? Каждое мгновение небо и солнце движутся нам навстречу. Мир меняется с каждой секундой. Чего мы ищем на дороге? Давай научимся видеть эту меняющуюся жизнь вокруг нас. Пусть весь мир странствует мимо нас, и это будет так же, как если бы мы странствовали по миру.

— Мы странствуем не по миру, а вместе с ним, — ответил Странник.

— Я не пойму тебя, — сказал Путник, — но силы мои истощились, и я не могу идти дальше. Помоги мне построить Дом.

И Дом был построен, и Странник хотел идти дальше, но у порога, обернувшись, он увидел Путника. «А клятва любви?» — читалось в его взгляде. И Странник остался...

Прошло некоторое время. Путник был счастлив. Но сердце Странника было исполнено тоской по дороге, и однажды оно остановилось. Долго горевал Путник на могиле своего товарища: «Он умел только странствовать и не смог жить иначе. Я говорил ему о своей любви, а он — о любви к дороге. Но вот я живу без него, а он умер без своей дороги. Каково же то чувство, которым он пожертвовал ради меня, зная, что обрекает себя на смерть?» Но вот как-то случайная причуда подтолкнула Путника к необдуманному поступку. Он примерил на себя одежду Странника. Она оказалась впору. И вдруг ноги Путника, не выбирая дороги, повели его куда глаза глядят. Он шел и шел вперед. А потом ему стали попадаться странствующие вещи.

Однажды Путник остановился у ручья и в воде увидел, что превратился в Странника. Да-да, в самого настоящего Странника. И только тогда он понял эту странную любовь к дороге. Он понял также, что любовь его друга к нему, Путнику, была следствием той великой любви к странствиям, которая владеет всем миром...

Имя

Удивителен мир, созданный Аглахом, ибо каждой твари он предстает подобным ей самой.

И каждому дано его место, и оно есть единственно возможное. И если б воля Единого, предначертанная всему живому, свершалась, то власть времени прекратилась бы и вечное блаженство воцарилось на земле...

Но слушайте, что произошло с одним человеком по имени Селим, и пусть история его послужит вам опорой, как усталому путнику весть о близком оазисе.

Однажды по пустыне из Дамаска шел караван. Среди невольников, закованных в цепи, шел и этот человек. Вся жизнь его была полна неудач. Был дом, и была семья, но болезнь унесла его близких, война разрушила его дом, и сад умер.

Бедняга нанялся конюхом к купцу в Дамаске, но случился пожар, и конюшни сгорели, и злые люди обвинили его в поджо-

ге. Селима приговорили к казни, но Аллах милосердный чудесным образом спас его. Палач, собиравшийся отрубить ему голову, промахнулся и нанес себе рану. Увидев в этом знак Аллаха, Селима сочли невиновным и отпустили.

Но о нем пошла дурная молва, будто он такой невезучий, что даже палачу принес несчастье. Никто не хотел иметь с ним дела, а если случалось кому по незнанию приблизить его к себе, то человек тот очень скоро терпел убытки и проклинал день, когда повстречал Селима на своем пути.

Случилось так, что дочь визиря, пожалев его, взяла к себе на службу, и было это накануне ее свадьбы. И вот послала она Селима в горы принести цветов. Когда он возвратился обратно, за чудесные цветы, что он принес, наградила его дочь визиря кошельком золота. Но в одном из букетов спряталась маленькая змейка. Она внезапно ужалила дочь визиря, и та умерла. А Селима побили камнями и прогнали прочь.

И он пристал к шайке разбойников. В первый же раз, когда они отправились на промысел, их поймали. Когда разбойники предстали перед очами мудрого судьи, то он, узнав их историю, приказал отпустить Селима.

— Благодаря невезению этого человека нам удалось схватить прежде неуловимых. Пусть же его горькая судьба послужит примером людям, забывающим Аллаха, который добр и великодушен и всему назначает свой жребий, — так сказал судья, и Селим вышел на свободу.

Но люди сторонились его. И тогда он сам вознегодовал на свою участь и отправился на базар, решив продать самого себя.

«Нужен ли я кому-нибудь на земле со своим вечным несчастьем?» — думал он. В конце дня через город проходил караван с рабами. И один из них упал на площади и не мог идти дальше. К нему подошел хозяин каравана и вынул саблю, намереваясь убить несчастного. И Селим бросился к нему и предложил взять себя на место раба, а того отпустить с миром. И хозяин удивился его речи и не хотел верить, что он не шутит. Тогда Селим сказал, что не знает, что с собой делать, ибо всюду его преследует несчастье.

— И сейчас я вижу, — сказал Селим, — что судьба этого человека все же лучше моей.

И тогда купец рассмеялся и велел своим слугам снять цепи с раба и отпустить его, а Селима взять вместо него:

— Смерть моего раба принесет мне больший урон, чем невезение сумасшедшего.

И вот много дней Селим тащился по пустыне вместе с рабами. Тело его сожгло солнце, одежду изодрали колючки, и песок засыпал последний родник его надежды изменить свою судьбу.

И однажды на стоянке он скрылся от стражи в пустыню. «Лишить себя жизни — грех, так пусть же свершится по воле Аллаха то, что суждено. У меня же нет больше сил нести бремя моей жизни», — так думал Селим и брел все дальше и дальше.

И вдруг перед ним на песок упала чья-то тень. Он поднял голову и увидел дервиша. На лице его была улыбка. Селим же заплакал и сказал:

— Аллах обошел меня в своих милостях, и я терплю нужду и поношения, не совершив никакого греха.

Святой человек положил ему руку на голову, молвив:

— Селим, воистину слова твои недостойны тебя, и ты не знаешь, что уготовил для тебя Всемогущий. Только твоя судьба, которую ты клянешь, может привести тебя к счастливому исходу.

Но Селим не слушал его и продолжал стенать. А дервиш подумал, а затем обратился к нему с такими словами:

— Не гневи Аллаха, неразумный, но если хочешь изменить жизнь, измени свое имя, ибо с именем входишь в судьбу свою.

И дервиш стал перечислять ему многие имена, и наконец Селим выбрал имя Альмангур. Старик начертал это имя на песке и, когда Селим опустил на колени, прошептал над ним заклинание.

И вот он забыл прежнее имя, и встал на ноги, и почувствовал великую силу, ибо имя его было именем победителя. С легкостью сорвал он цепи и вернулся к каравану. Хозяин уже разыскивал его и, завидев, бросился навстречу, размахивая саблей. Но Альмангур увернулся от него, а затем ударил хозяина так, что тот выронил оружие и упал на колени. Стража каравана не посмела напасть на Альмангура, ибо в глазах у него было столько горделивого мужества, что каждый почувствовал в нем повелителя. Он освободил рабов и продолжал путь, и наконец, они прибыли в богатый столичный город Басру.

А в это время вражеские войска вторглись в пределы той страны. Множество людей бежало от них, и сам султан собирався оставить город и спрятаться в пустыне, ибо его войска не верили своим предводителям.

И вот Альмангур явился на площадь и обратился к людям. Он назвал свое имя и всех убедил, что может разбить врагов. Такая сила прозвучала в его словах, что к воинам и жителям города вернулась надежда. Когда султану доложили, что на пло-

щади явился отважный воин, который берется разгромить врагов, Альмангура пригласили во дворец. Там его облекли властью и просили выступить в поход, дабы освободить народ от страха. И Альмангур исполнил свое обещание, и разгромил врагов, и рассеял их, и они бежали, как листья, гонимые ветром. Султан назначил его своим визирем, и не было человека, который не склонил бы перед ним голову. Еще много славных побед одержал Альмангур, и, когда наконец Всемогущий призвал к себе султана (а он оставался бездетным), все до единого признали в Альмангуре своего владыку. И царствовал он справедливо, но праздность дворцовой жизни угнетала его, и он предпочитал проводить время в походах.

Однажды дошла до него весть о красоте египетской царицы, лицемерья которую могли лишь избранные, но и те в ее присутствии теряли язык и разумение. Альмангур собрал богатый караван с дарами и отправил его в Египет. Но послы его не приняли, а дары разбросали толпе. Гневом наполнилось сердце Альмангура, и он пошел в поход на Египет со своим непобедимым войском. В долине Нила встретился он с неприятелем. Многочисленны были оба войска, и много крови могло пролиться на эту землю. И тогда сомнение овладело Альмангуром: достойно ли приносить многие жизни на алтарь своей любви? И он предложил военачальникам вражеского войска единоборство, которое должно было решить исход их соперничества. Но никто не захотел выйти на поединок, ибо слава о его силе и в этой стране сияла подобно полуденному солнцу. Вместо этого указали ему на гигантскую пирамиду и сказали, что если он сумеет внести последний камень на ее вершину и водрузить его там, то они признают себя побежденными. А надо сказать, что пирамида эта строилась около трехсот лет, и чем выше возносилась она, тем труднее становилось ее заканчивать, но все же почти удалось завершить ее, и только не знали способа, как возложить последний камень. Взойти на самый верх можно было, лишь не останавливаясь ни на миг и не снимая ноши с плеч. Самые могучие мужи Египта пытались это сделать, но, не доходя даже и до половины, не выдерживали, и камень скатывался обратно, увлекая за собой носильщика. И, услышав такой ответ египетских предводителей, Альмангур вновь мысленно представил себе, сколько храбрых воинов может пасть на поле боя, и дал согласие.

Рано утром на глазах у множества народа Альмангур обвязал веревками огромную каменную плиту и велел привязать

самого себя к ней, чтобы избавиться от искушения сбросить ее. В молчании замерли люди, когда он сделал первый шаг и поднялся на первую ступень, а всего их было 365. Ноги его дрожали от страшного напряжения, и он остановился. Но тут же почувствовал, что во время остановки камень, как живое существо, тянет его вниз с еще большей силой. И, сжав зубы, сделал он второй шаг. На третьей ступени показалось ему, что он не выдержит, и тогда, почти теряя сознание, вспомнил он, что зовут его Альмангур, вспомнил свои победы, сердце его укрепилось, и он двинулся дальше. На половине пути имя его перестало помогать ему, хотя он шептал его не переставая. И тут ему вспомнилась печальная судьба Селима и та награда, что ожидала его в конце пути. Нет, он не вернется в свою прежнюю жизнь!

Не было предела изумлению египтян, когда они увидели, что Альмангур останавливается на каждой ступени, шатается, готовый рухнуть вниз, а потом все-таки поднимается выше. И когда солнце скрылось за горизонтом, его последние лучи осветили фигуру Альмангура, который завершил пирамиду.

И подвиг его настолько поразил даже врагов, что они ликовали и радовались его победе! И вот Альмангур явился во дворец, чтобы увидеть царицу. Множество жрецов сопровождали его.

Торжественно гремели барабаны и ревели трубы. Наконец двери растворились, и все пали на колени, не смея поднять глаза. Один Альмангур остался стоять. Навстречу ему вышла женщина удивительной красоты, с лицом, подобным капле росы, отразившей зарождающийся месяц. И она протянула к нему руки, но он отвернулся.

— Молва преувеличила твою красоту, — были его слова. И жрецы зароптали и долго совещались между собой. А затем они подошли к Альмангuru и просили его милости, говоря, что хотели испытать его. Еще дважды выходили в зал девы, описать которых не в силах язык, но каждый раз Альмангур отвергал их и смеялся. И тогда они поцеловали его одежду и сознались, что царица Египта умерла, узнав о его победе, но они хотели скрыть это.

И Альмангур пожелал удостовериться в их словах, и поздно ночью они провели его в пирамиду, строительство которой он закончил своими руками. Он вошел внутрь, и, когда перед ним раскрыли саркофаг, он убедился, что лежавшая в нем воистину была ни с кем не сравнимой. И если б не ее неподвижность, он не поверил бы смерти. Да, именно ее жаждало и искало его сердце. Три дня и три ночи Альмангур стоял у гроба и хотел умереть вместе с ней. Но затем он вышел наружу, и не было слез в его

груди. Все его подвиги, все победы показались ему столь ничтожными, что он променял бы и в тридцать раз большую славу на мгновение жизни прекрасной царицы. Медленно шел он, и воины расступались перед ним, видя его скорбь.

И Альмангур вернулся в пустыню, призывая смерть, и опять ему встретился старый дервиш и предложил Альмангуру выбрать новое имя.

И вот веселый музыкант и певец Джуччи появился на базарах вместо Альмангура.

Невиданное дело, но сама природа внимала его песням вместе с людьми, ибо даже среди летнего зноя, когда флейта Джуччи посылала жалобные звуки к небу, оно начинало покрываться облаками, а затем шел дождь. Слава певца росла. Музыкант сеял радость, а щедрые дары раздавал бедным и нищим, которые призывали на него благословение Аллаха.

И вот однажды он встретил девушку. Она стала танцевать под музыку его флейты, и люди любовались ею, забывая даже слушать Джуччи. Он сам, как замороженный, не мог оторвать от нее взгляда. И музыка его подчинялась ее танцу. Когда же наконец она остановилась, Джуччи упал к ее ногам и поцеловал перед нею землю. Девушка с улыбкой подняла его, и он полюбил ее великой любовью. Музыкант захотел узнать, кто она, но девушка не ответила и исчезла. А Джуччи стал искать ее и расспрашивать людей, но никто не смог ответить на его вопросы. Сердце его отяжелело от печали, как вызревший плод, и грустными стали его песни.

И снова неожиданно явилась к нему эта пери. И опять танцевала, и он не мог прервать музыку. На этот раз она поцеловала Джуччи и снова исчезла, не сказав своего имени.

Как-то раз во дворце султана собралось великое множество ценителей музыки и знатных людей, чтобы послушать игру Джуччи, и сам султан восседал на коврах, милостиво улыбаясь певцу, а рядом с султаном Джуччи увидел свою возлюбленную пери.

И вот был подан знак, и Джуччи заиграл. Эхо подхватило звуки его флейты, и он искусно сочетал свою мелодию с тройным отзвуком. Волнение охватило гостей, и еще больше взволновались они, когда по знаку султана пери вышла на ковер танцевать. Легки и плавны были ее движения, и сама она была подобно цветку, колеблемому ветром.

Когда танец кончился, султан обратился к Джуччи, спрашивая, какой награды он желает. И певец указал на пери. Но султан разгневался, а девушка рассмеялась.

— О, неразумный, — сказала она, — знаешь ли ты, что я — дочь султана и привыкла жить в роскоши! Неужели ты думаешь, что я разделю с тобой кочевую жизнь?

И она продолжала смеяться над ним и поносить его. Гости же вторили ей, осыпая Джуччи бранью.

Горе ослепило певца, и он вновь заиграл. И дочь султана против своей воли стала танцевать и танцевала до тех пор, пока не упала бездыханной. А Джуччи играл все быстрее и быстрее, и никто не мог его остановить. И музыке Джуччи стало тесно в стенах дворца, и рухнул свод. И лишь тогда смолкла флейта, когда огромное облако пыли встало над руинами...

И только Джуччи остался в живых, но сердце его не могло утолить мезтью.

Проливая слезы, отправился он в пустыню по следу Смерти.

Но и на этот раз ему преградил дорогу дервиш, и Джуччи выбрал имя Мансур.

Дорога, predetermined Аллахом, привела его в Индию. Однажды он заночевал в каком-то древнем полуразрушенном храме, где на месте алтаря росло громадное тамариндовое дерево. И Мансуру приснился сон, что явилось пред ним божество этого храма, а был то дух дерева, и он просил о помощи.

— Стань жрецом моим, и сотвори чудеса, и провозгласи тамариндовые деревья священными в этом краю, или гибель грозит всему роду, — так сказал дух дерева.

И, проснувшись, Мансур увидел в руках своих ветку этого дерева и понял, что не сон, а видение посетило его. И он отправился во дворец раджи, и вошел, не кланяясь, и объявил, что он — жрец великого божества. Раджа призвал его к себе и попросил подтвердить слова каким-нибудь чудом. И Мансур коснулся веткой тамариндового дерева головы раджи, и тот вдруг испытал сильнейшую радость, а одежда его стала золотой. И раджа приблизил к себе Мансура и обещал возвеличить его, но прежде просил помощи в своем деле:

— У меня есть четыре дочери, но они враждуют между собой и не имеют ни в чем согласия. Примори их или укажи способ, как это сделать, и я провозглашу тебя своим наследником и исполню любое твоё желание.

И Мансур отправился к первой дочери раджи, а звали ее Ялмез. И долго он искал ее, пока не вышел к пещере, откуда шел ход в подземный дворец. Там царствовали молчание и сон, и сама царевна восседала на своем троне подобно луне, покоящейся на облаках. Мансур приветствовал ее, но она не ответила.

Тогда он вынул флейту, оставшуюся у него, и заиграл. Вспыхнуло пламя светильников, озарив убранство дворца. Повсюду вдоль стен стояли каменные фигуры, поддерживающие своды. Другие изваяния застыли в причудливых позах танца, и музыка Мансура пробудила в них движение. Ялмез открыла глаза и улыбнулась:

— Входи, о незнакомец, и будь гостем.

Она посадила его рядом с собой и поцеловала. И тотчас усталость смежила его веки, и он увидел прекрасные сны, прервать которые не было ни сил, ни желания. Но кто-то мешал ему полностью отдаться чудесным сновидениям, и внезапно он понял, что это дух тамариндового дерева, взывающий к его милосердию и молящий о защите. И тогда Мансур сбросил с себя путы сна и пробудился.

— Зачем ты тревожишь меня? — спросила его Ялмез, когда он вновь заиграл на флейте.

— Я хочу, чтобы ты показала мне свой дворец.

И она нехотя встала, исполняя долг хозяйки, и повела его по подземным залам и галереям. И Мансур увидел удивительные сады из песка, на котором лежали драгоценные камни, и, когда царевна прикасалась к ним, они начинали сиять живым цветом и становились подобны цветам.

— Видишь, как я богата! — говорила Ялмез.

— Отчего же ты не выйдешь на землю и не явишь свои богатства солнечному свету? — спросил Мансур.

— Зачем? Я довольна. Лишь сон дает мне все.

Когда же они вернулись в покои Ялмез, Мансур стал играть, дабы не дать ей уснуть. Глаза царевны сделались большими из-за долгой бессонницы, но она продолжала слушать Мансура. И когда он кончил, она обняла его.

— Остайся со мной навсегда, Мансур, и будь моим мужем. Я подарю тебе все, что имею.

Но он попросил простить его и разрешить идти к ее сестрам:

— Если я небезразличен твоему сердцу, то помирись с сестрами, и мое божество может соединить нас, когда дело, порученное мне, успешно завершится.

Царевна опустила голову и пролила слезы, и слезы ее, коснувшись пола, превратились в камешки.

— Я постараюсь сделать для тебя все, что смогу. Возьми мои слезы, и да принесут они тебе счастье в пути.

И она проводила его к выходу и долго смотрела ему вслед.

А Мансур продолжал свой путь и вышел на берег моря, где увидел дворец, напоминавший гигантскую раковину. Стены его были выложены перламутром и переливались в лучах солнца так что казалось, будто он плывет. В этом дворце жила вторая дочь раджи — Ольга. Когда Мансур подходил ко дворцу, ворота его распахнулись, и он увидел царевну, которая неслась на коне в сопровождении свиты.

Увидев спутника, она приветствовала его и пригласила войти:

— Я тороплюсь, мой достойный гость, но я скоро вернусь, а пока — входи сам.

Каково же было удивление Мансура, когда, войдя во дворец, он снова увидел царевну!

— Входи, и располагайся, и рассматривай все, что найдешь интересным. Я же снова должна отправиться в путь.

Непрерывное движение царило в этом чудесном дворце. Били фонтаны, звучала музыка, бесчисленные слуги проносились по залам — все менялось, словно в причудливом танце. Все спешили и никто не останавливался ни на минуту. И Мансур стал ждать царевну, но она появлялась лишь на мгновение, а затем снова куда-то исчезала. И проходили дни, а он не мог ее остановить. И вот он приложил к груди ветвь тамариндового дерева, испрашивая совета у своего божества.

«Подведи Ольгу к зеркалу», — прозвучал голос в его душе.

И когда он сумел сделать это, то увидел, что зеркала не отражают ее. И Мансур бросил один из камешков, подаренных первой сестрой, на землю, и он обернулся множеством разноцветных красок. И Мансур написал портрет прекрасной женщины. Когда же царевна явилась к нему, он показал ей портрет и сказал, что это — зеркало, которое хранит ее лик.

— Ты никогда не видела самой себя, и поэтому ты все время стремишься к тому, что имеет лицо. Взгляни же на себя.

И царевна засмеялась, а потом вдруг стала подобна женщине на портрете. И она долго любовалась собой, а затем спросила, не может ли он сделать еще такие зеркала.

И вот каждый день Мансур с помощью волшебных камешков создавал портреты прекрасных женщин, а царевна, глядя на них, становилась подобной им. И вот она уже не исчезала, а сидела и любовалась собой, меняя свои наряды и лица. Наконец Мансур прочел в ее сердце любовь к себе. Но и с ней он простился. И царевна склонилась перед ним, а затем подала ему кувшин с водой:

— Да не будет любовь моя путями на твоём пути¹ В час нужды ты можешь призвать меня к себе, возьми же с собой мое зеркало, которое сам создал

И Мансур заглянул в кувшин и вдруг увидел в нём лицо Селима, а за ним — Альмангура и Джуччи И он понял, что вода, данная ему, является зеркалом правды Поблагодарил он царевну и двинулся дальше

Высоко в горах стоял дворец царевны Эльфен Всеми огнями радуги сверкали грани хрустальных колонн, поддерживающих его своды. Сама принцесса была прозрачней, чем дымок от потухающего кальяна. Глубок, как небо, был взгляд её синих глаз, и никогда она не смежала ресниц. Белоснежные аисты прилетали к ней один за другим и рассказывали о том, что видели, летя за солнцем.

Когда Мансур обратился к ней, она улыбнулась, но глаза её смотрели сквозь него.

— Видишь ли ты меня, царевна? — воскликнул Мансур.

— Я здесь, — отвечала она, — и я всюду. Я вижу и слышу все, что происходит на земле

Каждый раз она исчезала вместе с солнцем, появлялась с его первыми лучами

И Мансур долго пытался привлечь к себе её сердце, но не мог.

— О царевна, — взмолился он наконец, — сделай мою душу спутницей твоей! Я тоже хочу видеть и слышать все

И вот, когда наступил вечер, она приковала его руку к своей, и затем они поднялись в воздух и полетели вдоль великого горного кольца, опоясывающего мир И много чудесного увидел и услышал Мансур. Но когда они вернулись, царевна почувствовала изнеможение, и на безмятежное чело её упала тень грусти.

— Я никогда не знала, что такое печаль, — сказал она, — но твоя душа открыла мне чувство страха. Не можешь ли ты рассказать мне ещё о тайнах ночи, ибо я вижу все в свете дня и знаю лишь одну сторону вещей.

И Мансур дал ей заглянуть в кувшин с водой, отражавшей правду, и глаза Эльфен отразили её глубину. И жалость охватила Эльфен, а на смену жалости явилась любовь. Она поцеловала Мансура и просила его остаться. Но он ушел, унося подарок — крылья аиста, которые могли поднять его в воздух.

Среди угрюмых скал, поросших красным мхом, стоял бронзовый дворец четвертой царевны — Агни. Ещё издали Мансур услышал звуки дивной музыки

Сама царевна предавалась в упоении танцам и охоте. И всюду её сопровождал ручной тигр, который не отходил от неё ни на шаг. С робостью в сердце вошел Мансур в ворота дворца. Тигр прыгнул навстречу ему, но, вспомнив Альмангура, Мансур выдержал взгляд зеленых глаз зверя, и он отступил перед ним. Мансур увидел царевну. Она танцевала и не остановилась, чтобы приветствовать его. Тогда он вынул флейту, и зазвучала печальная песнь, и стихла дивная музыка, а царевна обратила на него свои глаза и спросила:

— О чем грустит твоя флейта, путник⁷

— О тенистых садах, где царит тишина и лотосы покачиваются над легкой рябью озер, — ответил Мансур.

— Я знаю такие сады и сама насаждаю их, но они исчезают, — молвила Агни.

Мансур не поверил ей, и тогда царевна взяла его за руку, и прикосновение её было подобно раскаленному железу. Они вскочили на коней и понеслись за пределы дворца.

— Закрой глаза, путник! — воскликнула Агни.

И когда Мансур снова открыл глаза, то увидел, что находится в прекрасном саду, напоенном ароматом неведомых цветов, растущих в тени благородных деревьев. И лицо царевны светилось, когда она склонялась над цветами, сливаясь с ними в поцелуе. А Мансур, опьяненный их ароматом, заснул, а когда проснулся — была ночь. Вдруг тишину нарушил страшный треск. И Мансур увидел тигра, который мчался большими скачками по саду, и топтал цветы, и вырывал кустарник, и ломал молодые деревца. Не успел он опомниться, как за тигром появилась Агни. Глаза её были закрыты, а в руках сверкала обнаженная сабля — она уничтожала сад, пока не осталась на его месте лишь истерзанная земля.

Наутро Мансур спросил царевну, что она делала ночью. И она рассмеялась и сказала, что спала и ничего не помнит. И тогда Мансур понял, что все прекрасное, что царевна создавала днем, тигр заставлял её уничтожать ночью.

И он не мог разлучить его с Агни. Но однажды он дал ей крылья аиста, и она оторвалась от земли и стала кружить в воздухе. Тигр не мог последовать за ней и один помчался уничтожать сад, созданный царевной. Она же, увидев это, бросилась на тигра с высоты и поразила его, и он, раненый, с воем убежал в лес. А царевна вернулась во дворец. И Мансур рассказал ей все, что происходило по ночам, и дал ей взглянуть в подтверждение слов своих в живое зеркало правды.

И царевна открыла Мансуру двери своего сердца и подарила цветок, который возвращал жизнь Мансур же простился с ней и отправился в обратный путь — к радже.

— В день весеннего равноденствия я призову твоих дочерей в храм своего божества, раджа, и там они помирятся

И раджа оказал Мансуру великие почести и пожелал ему свершения всех его желаний.

И вот Мансур отправил гонцов ко всем четырем царевнам, прося их явиться к храму, где росло тамариндовое дерево. И сам поспешил туда и прибыл ночью.

Слух его был поражен странными криками. Мансур бросился к храму и увидел, что тамариндовое дерево оплетено лианами и у подножия его тигр рвет когтями последние корни. Вот дерево рухнуло, а торжествующий тигр повернулся к Мансуру и напал на него. До самого утра сражались они, пока наконец Мансуру не удалось схватить тигра за горло и задушить. Но и сам он истекал кровью, и смерть стала у него за спиной, ожидая...

А в это время явились четыре царевны. Увидев друг друга, они преисполнились вражды и гнева, но тут взоры их обратились на Мансура, и они забыли свою вражду.

— Цветок¹ — воскликнула Агни. — Приложи цветок к груди своей¹ Он спасет тебя и вернет жизнь!

И Мансур пришел в себя от звука ее голоса, и речь ее дошла до его сознания.

И, собрав последние силы, он подполз к поверженному дереву. Сестры стояли, не понимая, что он хочет сделать. А он приложил свой цветок к дереву Раздался шум, и дерево поднялось и вновь встало над землей, обретая жизнь. А у корней его лежал мертвый Мансур.

— Можешь ли ты оживить его⁷ — воскликнули сестры, обращаясь к Агни, но она покачала головой.

— Нет, одна я не в силах.

И вдруг заговорил дух тамариндового дерева и велел им соединить руки на теле Мансура и, изгнав из сердец своих вражду, наполнить своей любовью его сердце. Царевны так и сделали. Когда же Мансур вздохнул и открыл глаза, они безмолвно удалились, не желая, чтобы его любовь к одной из них нарушила их согласие.

Раджа явился к храму и пришел в изумление, увидев, что стены его обновились и сияют неведомым светом, а посреди храма стояло во всей красе и величии тамариндовое дерево. И раджа признал его священным и приказал насаждать тамарин-

ды в своих владениях. Но когда раджа захотел увидеть жреца, то не нашел его.

А Мансур между тем опять направлялся в пустыню.

— Чего ты хочешь⁷ — обратился к нему дервиш.

— Верни мне мое старое имя, ибо я вижу, что ты был прав.

Вкусив столько судеб, я не нашел той, которая была бы более моей.

И вот стал он Селимом, и цепи сковали его руки, и снова он шел за караваном в числе невольников. Но сердце его было полно мира и счастья. В звоне цепей ему слышались напевы Джуч-чи, тюк с товарами, лежащий у него на спине, казался ему пушинкой, когда он вспоминал Альмангура. Песок перед его глазами превращался в драгоценные камни Ялмез, капли пота на ресницах хранили тайну Ольны, небо смотрело на него глазами Эльфен, а солнце пылало, как цветок в руках Агни.

Буря налетела на караван, и люди приготовились к гибели, но Селим пошел ей навстречу, и она свернула перед ним. Хозяин, пораженный его силой, приказал снять с него цепи, но Селим отказался.

Новая беда настигла путников — они потеряли дорогу, но и тут их спас Селим. Его невезение оставило его. От всех почестей он отказался и вскоре, оставив людей, ушел в пустыню.

— Святой! — решили про него люди.

И я думаю, они не ошиблись....

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ СКАЗКИ

Это сказки о взаимоотношениях человека и природных духов: огня, земли, воды и воздуха.

Они помогают формированию фундаментальных ценностей человеческих отношений и взаимодействия с природой.

Деревья

Около старого покосившегося дома рос клен. В доме жила девочка по имени Твилла. Ее родители были бедны и не могли покупать ей игрушки, зато она дружила с настоящим большим деревом, и считала себя самой богатой и счастливой на свете. В самом деле, зимой на его ветвях звенели сосульки, весной распевали птицы, летом он хранил тень и шептал какие-то таинственные истории, а осенью его золотая крона освещала дом не хуже праздничной елки.

Однажды, когда родителей не было дома, из печки вылез маленький гном.

— Пых-Пуф, — представился он Твилле, — сегодня день моего рождения, и ты можешь поздравить меня.

Твилла была ему очень рада, тем более что выглядел он очень забавно, с длинной бородой, которую он заправлял за пояс, красным дымящимся носом и хлопающими ушами. А вся его голова была таких размеров, как и горбатое крошечное тельце. Однако держался он очень важно и не выпускал изо рта трубки. Кроме того его старинный бархатный камзолчик украшали блестящие золотые пуговицы. Твилла достала большое красное яблоко, которым угостила ее проезжавшая мимо придворная дама, и подарила его гному. Тот внимательно посмотрел на девочку и закивал головой.

— А скажи-ка мне, дитя мое, часто ли доводилось тебе пробовать такие вкусные яблоки?

— Нет, — призналась Твилла. — Я еще никогда их не ела в своей жизни.

— Ну что же. Твоя доброта заслуживает награды, — молвил гном, — Можешь высказать любое твоё желание и, если я буду в силах, то исполню его.

— Я хочу понимать язык деревьев, — сказала девочка.

— У тебя чистое сердце и прекрасный выбор, — заявил Пых-Пуф. — Пусть будет по-твоему.

Он снова забрался в печку и превратился в огонь. Дров не было, но он великолепно горел и вскоре дом наполнился теплом.

— Прощай! — крикнул гном. — Но мы еще встретимся.

С тех пор Твилле стало жить еще интереснее. Она начала понимать язык деревьев, и ее друг Клен пел ей такие чудесные песни, каких она никогда не слышала.

Но вот как-то холодной весной Клен срубили. Твилла была в это время в гостях у своих родственников. Когда она вернулась и увидела вместо своего друга пень, отчаянию ее не было предела. Она плакала, не переставая, день и ночь, и в конце концов заболела.

Пых-Пуф явился ей на помощь. Он предлагал ей красивые золотые украшения с драгоценными камнями, но она была безутешна. Тогда он поклялся, что покажет ей места, где лежит уголь, чтобы люди могли не трогать живые деревья.

К счастью на пеньке от клена осталась одна не срубленная веточка. Каждый день Твилла приходила к останкам своего друга и плакала. Но вот удивительно — вначале пенек дал еще не-

сколько веточек, а затем стал так быстро расти, что уже к осени превратился снова в небольшое дерево. Конечно же Твилла помогала ему. Она вспоминала все песни, которые он ей пел, и пела ему, возвращая тот дар, который получила сама. Не прошло и нескольких лет, как опять на месте пенька красовался могучий клен, совершенно такой же, каким был раньше. За это время Твилла выросла тоже и превратилась в очень милую девушку.

Но самым чудесным оказался ее голос и песни. Из дальних мест приходили люди, чтобы послушать ее.

Прослышал о ней и Принц, правивший этой страной, и позвал ее ко двору. Дело в том, что с ранних лет Принц страдал бессонницей. Самые искусные музыканты и певцы собирались к нему, чтобы развлекать его долгие ночи, когда он не мог спать.

И вот Твиллу ждали во дворце. Самое печальное, что надо было прощаться с кленом.

— Не грусти! — прошептал ей друг, когда она обняла его. — Я приду к тебе.

Твилла не поверила, но когда она оказалась во дворце и ночью стала петь Принцу колыбельные песни, кто-то слегка постучал в окно. Она обернулась и увидела, что за стеклом выглядывают ветки ее друга клена. Твилла растворила окно. Ночная прохлада проникла в покои, а вместе с ней и тихий шелест листьев, за которыми девушка слышала голос своего друга. Он подпевал ей.

Самое удивительное, что впервые за много лет Принц уснул и счастливая улыбка не сходила с его лица всю ночь. Наутро он с изумлением увидел под своими окнами клен.

— Откуда это дерево? — спросил он.

— Это мой клен, — ответила Твилла. — Я не могу обходить ся без деревьев, а в Вашем парке одни цветы.

— Я разрешаю Вам переделать мой сад, так, как Вы сочтете нужным, — заявил Принц. — Отныне Вы будете носить сразу два титула: Главной Хранительницы Королевских снов и Главной Королевской садовницы.

И вот в короткое время вокруг дворца вырос чудесный парк. По зову клена из разных мест явились ко дворцу самые красивые деревья. Высокие сосны потянулись чуть ли не выше дворцовых башен, густые ели, березы, ивы выстроились в тенистые аллеи.

Веселые ручейки зажурчали среди них. Гранитные валуны поместились на перекрестках дорог, словно каменные рыцари,

несущие дозор. Принц был в восторге и не знал, как вознаградить Твиллу. Но зато придворные были очень недовольны.

— Откуда появилась эта выскочка без роду и племени, — говорили они. — Принц проводит время только с ней! И скоро мы также, как музыканты можем остаться без работы и без места.

А Принц уже подумывал, не сделать ли Твиллу своей невестой. Но ведь и в самом деле она не могла похвастаться знатностью. Вот если б она сама первой призналась в любви, он бы мог, не ущемляя своей гордости, великодушно предложить свою руку. И Принц тут же придумал, как подстроить для этого момента удобные обстоятельства. Он вызвал Твиллу и сказал:

— Милая Твилла, Вы вернули мне сон, и, значит, здоровье. Вы сделали мой парк таким красивым, что я не устаю гулять в нем. Ваши песни изменили мою жизнь, и я не мыслю обходиться без них. Теперь я хочу вознаградить Вас и готов выполнить любое Ваше желание. Сколь бы дерзким оно ни показалось, я буду счастлив его выполнить!

Твилла склонила голову и ответила:

— Добрый Принц! У меня есть заветная просьба. Пусть в королевстве перестанут рубить живые деревья!

Принц пришел в замешательство:

— Да, но чем же люди будут топить печи?

— Для этого есть хворост, а во-вторых, уголь. Мой старый друг по имени Пых-Пуф сказал мне как-то, что знает места, где целые залежи этого топлива.

— А как же строить дома?

— Из камня! — ответила Твилла

Принц был недоволен, но, выполняя слово, созвал придворных на совет.

— Я хочу издать указ, запрещающий рубить деревья! — заявил он.

— Это немыслимо, Ваше Высочество! — воскликнули при дворные, — люди не поймут Вас и взбунтуются.

— Но я дал слово Твилле и должен выполнять его.

«Ах, вот откуда идут интриги! — обрадовались придворные, — Ну что ж, посмотрим, что из этого получится»

И они стали распускать про Твиллу слухи один страшнее другого.

— Твилла — колдунья. Она очаровала Принца и хочет захватить престол, — говорили одни.

— Твилла хочет отнять у народа леса и продавать ему какой-то уголь, чтобы наполнить свой кошелек, — твердили другие.

Не прошло и нескольких недель, как все королевство загудело от возмущения. Где-то срубили дерево и в семье дровосека заболел ребенок. Где-то случился пожар. Кто-то на охоте стал рубить дерево для костра и поранил ногу. Все эти обычные случаи теперь получили иное объяснение. Во всем обвинялась колдунья Твилла

Гонцы один за другим спешили ко дворцу, рассказывая все новые происшествия. Вскоре сам Принц усомнился в Твилле и поверил дружному хору придворных и мнению народа. Твиллу заключили в тюрьму и собирались предать суровому суду за колдовство. Однако ночью деревья взломали железные решетки и освободили Твиллу. Утром изумленный Принц увидел за окном вместо парка взрытое поле

В одну ночь все деревья парка ушли от него И, конечно же, без Твиллы старая бессонница вновь вернулась к Принцу.

Что же касается Твиллы, то она печально вернулась к своему дому, и не знала, что ей делать. Ведь вскоре за ней пустится погоня, да и жители страны постараются схватить ее.

— Не бойся ничего! — сказал ей Клен, — Деревья никого не пропустят к твоему жилищу. И не грусти о дворцовой жизни. Скоро будет праздник деревьев, и я приглашаю тебя на наш бал.

Твилла задумалась, как ей подготовиться к празднику. И снова появился Пых-Пуф.

— Что бы ты хотела, Твилла? Может, на этот раз украшения гномов тебе подойдут? К тому же я принес тебе платье из листьев, травы и цветов. Никакая парча и алый бархат, шелка и атлас не сравнятся с золотом и багрянцем осенних листьев, с яркостью и пестротой георгинов и гладиолусов, хризантем и астр!

Да, платье было великолепным и, одев его, Твилла превратилась в необыкновенное цветущее дерево. Вот это был подарок, так подарок!

— Я боюсь, что мне не захочется снимать его! — воскликнула Твилла.

— Тогда ты сможешь остаться навсегда деревом, — сказал гном

— Я этого так хочу!

— Что ж, попробуй об этом попросить короля деревьев на осеннем балу, — посоветовал гном и опять спрятался в пещку.

И вот наступил Праздник. Среди гор в глубокой уютной долине собрались деревья Тысячи цветов и красок слепили глаза. Вот налетел ветер, загремела музыка, запели деревья и хоровод двинулся вокруг чудесного озера, посреди которого на

островке стоял гигантский тысячелетний дуб. Громадная золотая крона, усыпанная драгоценностями, венчала его вершину. Твилла вдруг увидела, как среди стволов у деревьев проступают лица. Впервые в жизни она увидела глаза деревьев, и они были так глубоки и прекрасны, хотя во многих таилась печаль. Вот король Дуб подал знак Твилле, и она приблизилась к нему.

— О ты, прекрасное маленькое дерево! Я вижу тебя впервые, и ты танцуешь легче всех! Я различил твой голос в общем хоре, и с ним тоже никому не сравниться. Твой наряд богаче королевского и в отличие от других у тебя только две ноги. Скажи мне, кто ты?

— Она из людей, Повелитель!

— Она наш друг.

— Она хотела запретить людям рубить деревья, — раздалось множество голосов вокруг.

— Тогда я рад приветствовать тебя! — возгласил Король. — Ответь мне, есть ли у тебя желание, которое я мог бы выполнить?

— Да, Ваше Величество! — сказала Твилла. — Я хотела бы навсегда остаться среди деревьев!

— Никто не против? — спросил Король.

— Нет, — ответили деревья.

Но вдруг чей-то голос произнес:

— Я против!

И среди расступившейся толпы появился Принц.

— Эта девушка принадлежит человеческому племени и не может стать деревом.

— Почему же, если она этого хочет?

— Она в обиде на людей, но я пришел к ней просить прощения. К тому же я люблю ее и хочу, чтоб она стала моей женой и королевой страны!

— Да, но я могу ей предложить такую же честь — стать королевой деревьев! — заявил Король Дуб. — Пусть она выбирает сама!

Твилла склонила колени:

— Простите меня, Принц! И простите меня Вы, мудрый Король деревьев! Я не создана быть властительницей. И я отказываюсь от чести принять Вашу руку. Мой выбор иной. Я хочу остаться деревом и мой избранник — это мой Клен. С ним я хочу быть вместе всю свою жизнь!

— Да будет так! — возгласил Король Дуб и праздник продолжался.

А Принц печальный вернулся во дворец. Он изгнал от себя прочь злых придворных и велел заново посадить парк. Строжай-

шим указом всем жителям королевства запрещалось рубить деревья. Ведь дровосеки могли срубить Твиллу. А она послала Принцу последний свой привет — горсть воды из волшебного озера в причудливом древесном грибе. Вода никогда не иссякала. И в ней можно было во всякое время увидеть как в зеркале отражение Твиллы. Она улыбалась, и от ее улыбки самые чудесные сновидения слетались к постели Принца. И он больше не нуждался ни в каких лекарствах.

Нимфа и Саламандр

Прозвительны осенние краски. Ясная голубизна небес сверкает между желтыми и красными листьями осин, берез, тополей, кленов.

Они дрожат, трепещут, бьются на ветвях, и потоки света струятся по стволам, делая их то ослепительными на вершинах, то почти прозрачными ближе к корням. Дует ветер, и редеет волшебное кружево на капителях бесчисленных колонн лесного храма. Что ни лист, то птица или бабочка, в полете к земле выявляющая свой характер. Одни листья падают, кружась, словно выбирая место, другие — целеустремленно и прямо, третьи — покачиваясь и меняя направление; и диво для глаз видеть воздушный балет. А когда опадет последняя листва, выступит на сцену уже не одноликий лес, а отдельные деревья, и уже не стволы, а скульптуры, одна выразительней другой. И как среди толпы людей, объединенных общей гармонией, вдруг старики или калеки выделяются своей индивидуальной судьбой, так и среди деревьев притягивают взор своей непохожестью древние или увечные фигуры. Судьба их запечатлена в корявом стволе, в напряжении застывшей позы. О, жители леса, не в вас ли нисходят после смерти души человеческие, столь сходны ваши торсы с движениями людских чувств и мыслей!

Одинокий путник поднимался к перевалу, спеша до темноты миновать самые опасные места. Горная тропинка змеей вилась над обрывами, и густой кустарник прятал ее от нетерпеливого взгляда. Солнце зашло за горный хребет, и синяя мгла со дна ущелья стала подниматься по склонам вслед за неожиданным гостем. Однако он уже достиг цели. Узкая седловина меж вершинами гор была почти рядом, и теперь можно было позаботиться о ночлеге. Путник нашел небольшую площадку, разложил вещи и поджег сухую корягу, которую нашел где-то по дороге. Крошечное озерко среди камней подарило ему чистойшую

прохладную воду Из скалы выбивался родник, и струйки его падали в озеро, напевая наивные и прелестные мелодии.

Путник заслушался и не заметил, как догорела его коряга. Искать в темноте дрова было немыслимо В досаде молодой человек пнул ногой в угли. Одна из тлеющих искр отлетела в сторону и упала в какую-то ямку. Внезапно послышалось шипение, словно кто-то неумело пытался засвистеть, и затем яркий язык голубого пламени вспыхнул почти у самой кромки воды. Подземный газ, пробившийся из самых недр горы, стал пищей для огня Путник, вначале испугавшийся, быстро пришел в себя и радостно протянул к нему руки Как и в древние времена, огонь среди мрака ночи был желанным другом любого странника. Благодарная природа стала раскрывать свои таинства. Музыка родника, живое зеркало озера, мириады звездных огоньков, светящихся в небе, — все было исполнено красоты и ожидания чуда. И вот из немыслимых горных глубин выскользнула на поверхность душа игривого юноши-саламандра и соединилась в танце с земным пламенем. Путник собирался было вздремнуть, но, увидев танцующее пламя, застыл в изумлении.

Ни единое дуновение ветерка не тревожило воздух, но огонь на берегу то стлался по земле, то превращался в шар, то распускался раскаленным лотосом, то вытягивался к небу тончайшим лезвием меча. Он изгибался в такт мелодии, рвался прочь от своего подножья, спиралью нависал над озером. Это был фантастический танец! Путник от восторга забывал дышать.

А в это время еще одна душа восхищалась танцем саламандра. Это была маленькая нимфа родника. Именно под звуки ее пения двигался огненный танцор.

Инстинкт внушал нимфе страх. Она знала, что огонь несовместим с водой, что встреча грозит гибелью либо ему, либо ей, если он окажется слишком силен. Но нимфа была так юна, а саламандр так прекрасен! Он не прикасался к ней, но его отражение зажигало свет до самого дна озера. Его восторг рождал в ней то же чувство, она сочиняла все новые мелодии, пела все, что могла припомнить. И всю ночь они были необыкновенно счастливы.

Наутро путник наполнил флягу водой из озера и зажег трубку от огня саламандра Души природы, которые он случайно соединил, с благодарностью простились с ним. Он ушел, унося с собой их благословение Теперь его трубка никогда не потухала, даже если в ней не было ни щепотки табаку, а одной капли воды из фляги было достаточно для цветов, чтобы они не увядали целый год.

Ислен — так звали путника — жил в большом шумном городе. Там же жила и Летисса. Это была очаровательная женщина с легкими движениями и глазами ребенка. В них всегда были ласка и тепло Что же касается ее души, то в ней постоянно жила музыка С некоторых пор она слышала эту музыку по ночам.

Увы, когда утром она просыпалась, то никак не могла вспомнить тех дивных мелодий, что дарили ей сновидения.

У Летиссы было много поклонников, но ее внутренний мир был настолько богат, что она не очень нуждалась в чьем-либо обществе, чтобы чувствовать себя счастливой Большинство ее поклонников были похожи друг на друга, они осыпали ее комплиментами, старались заинтересовать собой, твердили о своих чувствах, но у всех в глазах таился голодный блеск, и она понимала, что они хотят сделать ее своей собственностью.

Тем не менее некоторые обстоятельства заставили ее более внимательно отнестись к свите поклонников Все началось с того, что как-то в день рождения она обнаружила в себе способность танцевать Но самое поразительное, что она не просто могла танцевать, а в тот самый момент, когда она начинала двигаться, подчиняясь внутреннему импульсу, раздавалась откуда-то музыка, которая совпадала с ее танцем и словно сопровождала ее. Она узнавала частично мелодии, которые слышала во сне, но так же, как и во сне, ей не дано было повторить их или записать Летисса стала искать того, кто подарил ей этот чудесный дар, ведь еще с детства она мечтала стать балериной, но судьба отводила ее с этого пути Что же произошло теперь?"⁷ Она чувствовала влияние какой-то силы, но не могла отыскать ее источник.

Пожалуй, единственным, кто отличался от других, был Ислен. Он появлялся на ее пути не часто Дарил ей цветы и тотчас уходил, словно кроме этого, ему ничего не было нужно Его робость или независимость мешали Летиссе узнать его ближе. В последний раз в день ее рождения он подарил ей белую розу, и она, как заговоренная, не меняясь, стояла в вазе. Проходило время, а цветок и не думал увядать. Летиссе казалось порой, что роза искусственная, но вблизи она так нежно благоухала, и когда женщина целовала ее, ей чудилось, что лепестки цветка розовели, и она ощущала ответный поцелуй Он был столь горячим, словно внутри розы скрывался уголек

Как-то Летисса встретила Ислена на улице и, торопясь, стала благодарить его за цветок Он молча улыбался.

— Кстати, — спросила она его, — не знаешь ли ты той странной музыки, которая звучит, когда я танцую⁹

— Мне кажется, знаю, — ответил Ислен, — с той поры, как я вернулся с гор, мне каждую ночь снится, что я исполняю какую-то музыку. Не могу вспомнить, сам ли я играю или дирижирую, что за инструменты звучат, но самое печальное, что мелодии, приходящие во сне, наяву полностью исчезают.

Она хотела расспросить его еще, но кто-то подошел к ним, и они расстались.

Увы, увы... Все реже случались их встречи. Каждый жил своей жизнью, но в глубине души Летисса угадывала, что только любовь Ислена способна творить чудо и в ней самой. Тайным источником пробивалось ответное чувство.

Все разрешилось однажды самым странным образом. Летисса уже стала известной танцовщицей. Слава и восторги толпы тем не менее не очень задевали ее сердце. Она черпала счастье в самом танце и музыке... И вот однажды цветок Ислена увял и музыка смолкла. Никто не мог слышать ее, даже сама Летисса.

Эта новость заставила ее почувствовать всю горечь потери волшебного дара.

Обида охватила ее, и она долго не хотела идти к Ислену, слушая свое самолюбие. Затем, преодолевая себя и стыд, отправилась его отыскивать.

— Он был не здоров в последний год и все собирался в горы, — сказали соседи, — уже месяц как уехал.

С трудом узнав, куда отправился Ислен, Летисса бросилась за ним.

Была осень, вечер... Около перевала, где некогда остановился на ночлег одинокий путник, возле крошечного застывшего озерца, рассеивая тьму, ровно сияло синеватое пламя. Летисса взгляделась в него и испуганно отшатнулась. Она увидела юного саламандра с лицом Ислена. Он был задумчив и печален.

— Не бойся, Летисса, это я, — прошелестел тихий голос ее возлюбленного. — Пришло время моего выбора. Смерти нет, я не умер, но ступил на иной путь. Все возможно для человека, если он устремлен к гармонии и добру. Когда-то случайно я соединил в любви сердца духов двух стихий — нимфы и саламандра. В природе они несовместимы, но их чувство могло проявиться через людей. Нимфа подарила мне способность творить музыку. Саламандр через тебя мог воплощать свои танцы. И так же, как мы давали жизнь их любви, так же и они хранили нашу любовь. Теперь случилась беда. Иссяк родник, и нарушилась связь саламандра с подземным миром огня. Когда я пришел

сюда, огонь еле дышал и готов был умереть. Я отдал ему себя и превратился в саламандра. Теперь, если ты захочешь сохранить нашу любовь и чувства этих духов, что открыли нам мир музыки и танца, ты можешь последовать моему примеру. Чтобы нас ни ожидало, мы не разлучимся.

Летисса радостно кивнула и ступила в озеро. Мгновение, и из скалы снова весело забил родник. Маленькая нимфа, протянув руки к прозрачным струям водопада, извлекала из них чудесную музыку, а саламандр танцевал прямо на воде, и их прикосновения сопровождалось не шипением, а чарующими звуками.

Цветок Эльфа

Жили-были в городе Санкт-Петербурге двое людей. Его звали Лед, а ее Диала. Он был садовник, а она музыкант. Лед любил музыку, особенно, когда ее исполняла Диала; а она любила цветы, особенно те, что вырастил Лед. Все было хорошо, пока, однажды, они не поссорились. Причина была пустяковая, но день оказался страшно неудачный для всех. И вот, Диала одна отправилась в Павловский парк, чтобы развеять свое настроение. Была осень, и среди травы и листьев она вдруг увидела незнакомые цветы. Они так нежно благоухали и словно сами просились в руки... Будь рядом Лед, Диала не поддавалась бы искушению. Он всегда был против того, чтобы рвать цветы.— Им может быть так же больно, как и нам, — говорил он. — К тому же мы не знаем их жизни. А вдруг у них есть дела поважнее, чем просто служить нам украшением.

Но Лед остался в городе, а досада на него заставила Диалу поступить по-своему. Она сорвала цветы и поспешила домой, так как на небе собирались тучи. И надо же было, чтобы в одном из цветов сладко спал маленький Эльф! Когда он проснулся, то не сразу понял, где он находится. Каково же было его отчаяние, когда он увидел, что невольно попал в плен к людям. А ведь именно в этот день его близкие эльфы собирались улететь вместе с птицами в жаркие страны.

Возвращаться в парк было слишком далеко, да он и не смог бы найти дороги. К счастью, в дом пришел Лед и принес гладиолусы. Эльф кинулся к ним, чтобы утолить голод цветочным нектаром и немного успокоиться. Меж тем проходило время.

Последние листья облетели с деревьев. Диала была слишком занята, чтобы выезжать в парк, и только ее игра на рояле

отвлекала Эльфа от самых печальных мыслей. Ведь все реже Лед приносил цветы, их время проходило, и Эльфу грозил настоящий голод, если бы не старый кактус, что жил на подоконнике. Приходилось питаться его горьким соком. Увы, столь однообразная диета заставила Эльфа быстро осунуться.

Он похудел, у него выросла зеленая борода, и странно испортился характер.

Всю долгую зиму Эльф проклинал свою судьбу и негодовал на Диалу. Лед вызывал в нем более добрые чувства. Ведь он время от времени умудрялся приносить цветы, хотя за окном лежали сугробы, и завывали вьюги. И вот, наконец, наступила весна. Эльф забрался в шляпку Диалы, когда она снова собралась в Павловск. Первая трава пробилась на поверхность земли, подснежники и одуванчики робко улыбались теплым солнечным лучам. Эльф радостно кинулся к знакомым дорожкам. В чашечках цветов он встретился с первыми эльфами, что вернулись в парк, но они едва узнали его.

— Что с тобой случилось? Ты превратился в старика, и весь позеленел как кузнецик.

Бедняга Эльф расплакался и рассказал о своей несчастной судьбе. Увы, его история вызвала больше смеха, чем сочувствия.

— Ты получил хороший урок, — сказали ему эльфы. — Твоя лень и постоянное желание поспать наказаны судьбой. В следу ющий раз ты уж не будешь опаздывать к отлету. Ты сам виноват в своей участи.

Но Эльф не мог смириться с этим.

— Я-то лучше знаю, кто виноват, — пробормотал он, — и сумею наказать обидчицу.

Много волшебных растений в парке, а Эльф еще знал немало наговоров. И вот, когда Диала в очередной раз пришла в парк, кто-то кольнул ее в шею. Она хотела поднять руку, и вдруг превратилась в цветок. Это было ужасно, в одно мгновение потерять способность двигаться, говорить, и конечно же, играть, а последнее было для нее самой большой потерей. Ведь она так любила музыку! к счастью, в парке, время от времени, появлялись оркестры или бродячие музыканты. Они хоть немного утешали ее.

Да, месть Эльфа удалась на славу. Бедный Лед много раз прибегал в парк и искал Диалу. Однажды, взгляд его остановился на ней. Она задрожала от радости, вот сейчас он сорвет ее и увезет в город. Но он лишь вздохнул и пошел дальше. Не в его правилах было рвать цветы.

Зато нашлись другие люди, которые увидели прекрасный цветок и у везли в свой дом. Она стояла в вазе на старинном рояле, так напоминавшем ей собственный инструмент. Наступила ночь.

Лунные лучи скользнули в комнату и коснулись Диалы. И вдруг она снова превратилась в человека. Забыв о всех горестях, она тотчас открыла рояль и стала играть. Мысли и чувства ее, стосковавшиеся по музыке, унесли ее так далеко, что она и не заметила, как пришло утро. И тут снова к ней вернулся образ цветка, и она застыла в вазе.

Люди с тревогой вошли в комнату, где она стояла. Они слышали ее игру и думали, что их посетил привидение. Меж тем, цветы, которые стояли с ней рядом, завяли, и их выбросили. К хозяйке дома пришли гости, и один из них сыграл на рояле какой-то экспромт. В награду ему подарили цветок Диалу.

— Вы заслужили цветок, который не вянет, как и Ваш талант' — сказала хозяйка

Молодой человек принес Диалу в свой дом, но забыл поставить в воду. Если бы не лунные лучи, она бы погибла. Но вновь они превратили ее в человека. Она вдоволь напилась воды и задумалась о том, что же ей делать. В любой момент она могла превратиться в цветок и стать пустой забавой в руках людей. А их небрежность может стоить ей жизни.

В комнату вошел молодой человек и, увидев незнакомку, широко раскрыл глаза. Впрочем, ей не пришлось ему объяснять свое фантастическое появление в доме. Она была так прекрасна! Грация цветка сохранилась в ней, несмотря на перемену образа. К тому же она сама была музыкантом.

Ночь быстро пролетела за игрой на рояле. Под утро Диала воспользовавшись моментом, нашла небольшую вазу, наполнила ее водой и взяла в руки. Молодой человек на минуту вышел из комнаты.

Когда же он вернулся, Диалы уже не было. Лишь цветок, подаренный ему, стоял в вазе на рояле.

Рассеянность его или иные обстоятельства, но Диала стапа путешествовать из дома в дом, из одних рук в другие. В нее влюблялись, ее пугались, она поселяла слухи самые невероятные. Весь город гудел о призраках, о музыке, звучащей в доме, где никого из людей не было, о цветке, который не вянет и приносит счастье. И лишь один человек понял, что происходит. Это, конечно же, был Лед. Целые дни и ночи бродил он по городу, пытаясь отыскать следы Диалы.

Диала много раз приходила к его дому, когда ей возвращался человеческий облик, но не могла его застать. И, наконец, Лед нашел дорогу к королеве эльфов.

—Я вырастил столько цветов для Вас и Ваших подданных, не могли бы Вы мне помочь отыскать невянувший цветок, кото- рый еще обладает музыкальным даром.

—Кажется, я слышала о таком, что недавно появился среди нашего королевства, — ответила она. — Но что за выкуп ты го- тов заплатить за него?

—Все, что Вы пожелаете! — ответил Лед.

—И ты готов даже на то, чтобы разделить судьбу его, и само- му стать эльфом этого цветка, которому будешь служить вечно?

—Да! — ответил Лед.

И она превратила его в эльфа. Теперь-то он мог отыскать Диалу.

Никакие стены и двери не были ему препятствием, если за ними находились цветы. А он еще и чувствовал аромат Диалы, который вел его по следу.

Но еще прежде, чем они встретились, Лед столкнулся с обиженным Эльфом, который превратил Диалу в цветок. Тот притаился за окном большого старого дома, откуда раздавались звуки рояля.

—Тебе нравится игра Диалы? — спросил Лед.

—О, да, конечно, она так волнует мое сердце! Ведь ты зна- ешь, мы умеем только петь, и наши голоса так тонки, а здесь можно услышать весь мир, я даже думаю, что я не наказал эту девушку, а наградил тем, что превратил в цветок, теперь она знает столько песен растений и эльфов.

—Но чтобы она могла играть, она должна вернуться в мир людей, — сказал Лед.

—Я думаю, она не захочет сама, — ответил Эльф.

—Так ты сможешь наказать, сделав то, чего она не хочет, — продолжил Лед.

—Пожалуй, что и так, — согласился Эльф.

—Так лети за своей волшебной травой и быстрее возвра- щайся.

Эльф улетел, а Лед проник в комнату. Темное облако заслонило луну, и вместо Диалы на клавиши упал белый цветок. Лед схватил его и прижал к своей груди. В то же мгновение они превратились в людей.

—Стойте! Я еще не успел расколдовать ее! — крикнул Эльф, появляясь в окне.

—У них свое колдовство, с которым нам не справиться, да и стоит ли пытаться, если это колдовство называется любовью, — ответил ему голос королевы эльфов.

СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Сказки помогают дать детям обратную связь о некорректных формах их поведения, показать последствия некоторых желаний, просто поговорить о жизни.

Новогодняя ночь

Вы еще не слыхали, что случилось в Новогоднюю ночь? Нет? Ну так вот. Старый уличный фонарь, о котором все почему-то забыли, вдруг взял и пошел по улице. Издали он казался вполне приличным человеком. Правда, взрослые находили его слишком высоким и слишком худым, а детям он, напротив, представлялся маленьким и упитанным, но это было издали, а вблизи все менялось своими местами. Зато лицо его оставалось одинаковым и в темноте светилось. Надо ли говорить, как это было удобно. Он мог ходить по самым темным улицам и самым глухим подъездам, не рискуя оступиться или не найти какой-либо адрес. Вот он и ходил по городу. Провожал каких-то случайных людей в гости, помогал кому-то вернуться домой. Светил себе и другим. Но самое главное, самое удивительное, что только дети догадывались, в чем дело. Раз этот услужливый незнакомец такой необыкновенный, значит, не исключено, что он — самый настоящий волшебник. А раз он волшебник, значит, он может исполнять самые заветные и невероятные желания. И вот мальчики и девочки, которым довелось встретиться с ним на улицах, бросали своих родителей, стремглав бежали к волшебнику и быстро шептали ему на ухо:

—Дяденька Волшебник, пожалуйста, превратите меня в ска- зочного принца (или прекрасную принцессу).

А тот вовсе не думал разочаровывать их и объяснять, что волшебства на свете нет и сказки никогда не сбываются. Наоборот, фонарь кивал головой на длинной шее и улыбался так, что приходилось зажмуриваться. И только одна девочка по имени Варенька, повстречавшись с Волшебником, просто поздоровалась с ним и не стала просить о превращении. Старый фонарь даже удивился:

- Ты не хочешь превратиться в прекрасную принцессу?
- Спасибо, нет, — ответила девочка.
- Ты не любишь сказки? — продолжал спрашивать Волшебник.
- Очень люблю, больше всего на свете!
- Так что же ты хочешь? Есть у тебя какое-нибудь желание, чтобы я мог его исполнить?
- Да, я хотела бы, чтобы все люди были счастливы.
- Что ж, — сказал фонарь-Волшебник, — это пожалуй, возможно, даже без особого моего участия. Но поскольку это твое желание, то оно и будет исполняться в твоём присутствии. Ты будешь приносить счастье.

Кто бы знал, что в Новогоднюю ночь свершаются многие чудеса! А для тех, кто встретился с Волшебником, вдруг изменялось время. И минуты превращались в часы, а часы в месяцы, а то и больше; так что в одну Новогоднюю ночь некоторым людям пришлось пережить целый год.

И случилось так, что мальчики и девочки, загадав свои желания, вдруг стали принцами и принцессами и очутились в сказочных государствах.

Их сказочные подданные устроили им пышный прием, они поселились в чудесных дворцах, и, казалось, исполненные мечты должны были бы сделать их счастливыми. Но увы, так только казалось, да и то первое время, пока все было новым и необыкновенным. Вскоре дети устали играть, и на них навалилась скука. Добро бы она одна, но ведь даже в сказочных королевствах тоже существуют дела, и ими тоже необходимо заниматься. Так вот, дела шли из рук вон плохо. Например, одна Принцесса была ужасной сластеной и как только заняла престол, немедленно приказала скупить все сладости на свете. И вот вместо сокровищ в ее казне стали храниться сладости. В ее стране вместо денег стали расплачиваться конфетами и пирожными. Увы, не всем это понравилось, да и сама принцесса очень скоро объелась, так что ей потребовался зубной врач. Хуже всего, что он потребовался не ей одной, а сразу чуть ли не всему королевству. Конечно, к принцессе он мог бы придти в первую очередь, но ей нечем было вознаградить его. Зубной врач не выносил сладостей.

А другая принцесса очень любила кошек, и вот в ее королевство стали собирать всех кошек на свете. Они толпами носились по улицам, забирались во все дома, лазили по крышам, гуляли по садам и паркам, даже катались в каретах. По ночам

стало невозможно спать от кошачьего пения, воздух стал возмутительно неприятным, и вскоре жители бежали прочь из своей страны.

Третья принцесса обожала наряды и праздники. Все ее подданные оделись в лучшие наряды и стали принимать участие в ежедневных праздниках. Только в воскресенье разрешалось трудиться. Ясно, что в короткое время страна обнищала, и в ней наступил голод.

Не лучше шли дела и у принцев. Один вооружил всех своих жителей, приказал, не снимая, носить тяжелые рыцарские доспехи. Укрепил не только городские стены, но и каждый дом. Улицы перерыли рвами, во дворах воздвигли башни. Короче, все были готовы к войне и ожидали ее с минуты на минуту. Но никому из соседей и в голову не приходило нападать на эту воинственную страну. Тем более, что, кроме оружия да крепостей, там ничего больше не было. Даже хлеба.

Другой принц занялся охотой и опустошил не только леса, но и истоптал поля своих подданных.

Третий принц снаряжал экспедиции и умудрился спровадить всех жителей страны в дальние путешествия. Понятно, что жить и царствовать одному в пустом государстве было не очень сладко.

Так получилось у всех, чьи желания выполнил Волшебник. Только Варенька избежала этой участи. Она тоже очутилась в сказочной стране, но не стала принцессой, а просто бродила по дорогам и помогала тем, кто был в беде. Ах, как хотелось маленьким принцам и принцессам уговорить ее стать их подданной. Ведь в ее присутствии, как она и хотела, пропадали все несчастья. У той, первой принцессы, мигом перестали болеть зубы, у второй — половина всех кошек сбежала, и воздух стал вполне сносным, у третьей в стране для праздников был выделен всего один день в неделю. Принцы тоже забывали о своих горестях, как только Варенька входила в их владения.

Но нигде она не останавливалась и ничьей подданной не становилась.

Ходила она и пела песенку: «Не служу, не выполняю, а дружу и помогаю». И вот беда: счастье, которое она носила с собой, вместе с ней исчезало. Ведь дети оставались самими собой и снова начинали делать так, как им больше хотелось, а не так, как лучше.

Но вот, когда всем стало так плохо, что хуже быть не может, они решили собраться и обсудить свои дела. Уже давно они были наслышаны о пустом дворце, стоящем на высокой горе. Рос-

кошь убранства, дивный необозримый парк, окружавший его, не поддавались описанию. Но, главное, в нем никто не жил, и в то же время он не приходил в запустение. Что-то в нем было таинственное, волшебное и притягивающее. И вот в пустом дворце собрались дети. В тяжелых креслах, украшенных львиными мордами, уселись они вокруг громадного круглого стола. В каминах жарко пылал огонь. Мерцали свечи в канделябрах, и под резным дубовым потолком притаилось чудное эхо. Весь зал был обтянут гигантским гобеленом, вышитым в древние годы. На нем изображалось празднество. Многочисленные гости в выцветших маскарадных костюмах танцевали на одной стене, охотились на другой, сражались на третьей и участвовали в какой-то траурной процессии на четвертой. Что-то зловещее сквозило в выражении их лиц, обращенных к собравшимся.

Но дети были слишком заняты, чтобы обращать на это внимание. Что же делать дальше, вот что заботило их.

— Не возвращаться же обратно к взрослым и, конечно, уж не приглашать их к нам. Давайте устроим новое королевство и будем жить в этом дворце. Пусть у нас будет единственное в мире королевство из одних принцев и принцесс, — предлагали одни.

— Да, но сумеем ли мы не ссориться? — возражали другие.

— Нам необходимо избрать короля и королеву, — предлагали третьи, и все с ними соглашались.

— Итак, кто будет королем?

— Я! — крикнули все принцы в один голос. Растерянные дети стали оглядываться.

— Нет, так нельзя, — решили они. — Начнем сначала. Кто будет королевой?

— Я! — закричали все принцессы. Тоже не получилось. И тогда кто-то предложил, чтобы назвали любое имя, кроме своего. Гордые принцессы, нахмурившись, молчали и исподлобья глядели друг на друга. Но вот глаза их внезапно остановились на Вареньке. Она тоже оказалась в пустом дворце. И невольно улыбки расправили лица принцесс, и они единодушно назвали ее имя.

— А как быть с королем? Пусть королева сама выберет его, — раздались голоса.

— Я выбираю того, кто стоит у ворот, потому что вы не захотели впустить его во дворец!

— Да, но там какой-то бродяга, который не достоин чести быть рядом с принцами и принцессами! — отвечали дети.

— Там стоит уличный фонарь, и жаль, что вы не узнали его, — ответила Варенька.

Дети растерянно потупились, и через минуту Волшебник вошел в залу. Принцы зароптали:

— Опять к нам пустили взрослого! Ведь мы договаривались, что наше королевство должно быть из одних принцев и принцесс, а значит только из детей!

И слова их будто подхватило множество чужих голосов. Дико заметалось пламя в каминах, тени заплясали на стенах, и вот один за другим с громадного гобелена стали сходить в зал призрачные фигуры. Толпа разряженных гостей окружила Волшебника и, связав ему руки, поставила в угол. Холодный ветер или дыхание злобной толпы задули свечи в канделябрах. Тяжелый мрак заполнил пустой дворец. Жуткий шепот прошелся по залу.

— Вы не хотели короля. Мы избавили вас от него. Он служитель Света и будет казнен.

Испуганные принцы прижались к стене.

— Но ведь он ничего плохого не сделал! — раздавались робкие возгласы. — Он подарил нам короны и превратил нас в принцев и принцесс!

— Убирайтесь вон! — вновь зашептала темнота массой беззвучных голосов. — Кто останется здесь — будет казнен вместе с ним.

Дети торопились к выходу, и лишь одна их королева не шевельнулась.

— Пойдем скорее, — звали дети, — нам не справиться с этой силой Мрака.

Но королева оттолкнула их.

— Я останусь с ним. Если я не смогу спасти его, то все равно не оставлю одного.

Еще мгновение, и она бросилась к Волшебнику. Толпа расступилась, а фонарь вдруг разорвал веревки и стал расти. Лицо его просветлело, а потом вдруг засияло ярким светом. Тени бросились на него, но, не в силах взглянуть на его лицо, отступили. Остатки Мрака исчезли в углах Пустого дворца. И звонкий бой часов возвестил двенадцать. Время вернулось в свои берега. Дети вернулись к родителям, и старый уличный фонарь опять затерялся среди улиц и переулков большого города. Но память обо всем, что произошло, осталась и, я думаю, надолго. А что думаешь об этом ты, Варенька?

Улыбка

— Ну разве можно быть такой капризной? — сказал гном, выглянув из-под кровати и сердито потирая лоб. Он услышал громкий плач Вилы и свалился с картины, за которой так сладко уснул. — И это каждое утро... Ты скоро станешь такой же, как я, — продолжал он, вытаскивая зеркальце, чтобы отыскать среди своих морщин шишку.

— Уходи-и-ии, не хочу тебя видеть, — плакала Вила, — ниче го не хочу.

— Подожди. А знаешь ли ты, что может сделать улыбка? — спросил гном.

Девочка замотала головой.

— Так улыбнись, и я тебе покажу.

— Мне никак, я не умею, — ответила Вила и собралась снова заплакать.

— Ну, я научу тебя, — рассмеялся гном и пустил солнечный зайчик прямо ей в глаза. Она зажмурилась и спрятала лицо в ладошках.

— Раз, два, три... пора! — крикнул гном.

Девочка опустила руки и улыбнулась. За окном послышались чьи-то шаги.

Высокий хмурый старик, стуча палкой, проходил мимо. Он был очень занят своими делами и, случайно увидев Вилу, отвернулся.

— Теперь беги за ним, — сказал гном, — только надень мои башмаки, а то ты не успеешь за своей улыбкой.

Вила хотела возразить, что ее ноги не поместятся в таких маленьких башмаках, но они уже сами очутились на ней, и она побежала за стариком. Он был недалеко и почему-то шел гораздо медленнее. Когда Вила поравнялась с ним, то увидела на его лице свою улыбку. Старик остановился около цветочницы и купил букетик ландышей. Теперь он совсем не спешил и даже перестал стучать палкой. Цветы пробудили в нем воспоминания, и он отправился на окраину города, где стоял покосившийся дом под черепичной крышей. Когда-то он был там счастлив.

На балконе в кресле спала некрасивая девушка. Лицо ее казалось бледным и печальным. Ей снилось, что ее знакомый поэт навсегда прощается с ней... Старик долго смотрел на девушку, а затем, встав на цыпочки, бросил цветы прямо ей на колени. Она не проснулась, но на губах ее вдруг появилась легкая улыбка.

Старик пошел дальше, а Вила осталась. Молодой человек с толстой тетрадкой постучался в дом. Девушка открыла глаза и

увидела ландыши. Улыбка сделала ее такой прекрасной, что, когда она отворила двери, молодой человек не узнал ее.

Это оказался поэт. Он всегда был занят своими стихами, считал себя непризнанным и к девушке приходил только затем, чтобы читать свои произведения.

— Спасибо вам, — проговорила она, сжав его руку.

— За что? — спросил поэт, не понимая ее, но девушка решила, что он притворяется.

Она поставила ландыши в стакан и стала смотреть на молодого человека такими сияющими глазами, что он не мог читать стихи и тоже улыбнулся...

— Вот это да! — подумала Вила, узнавая свою улыбку на лице важного министра.

Министр торопился на встречу с послом из соседнего государства и чуть не налетел на поэта, который рассеянно шел посреди улицы и улыбался. Министр хотел рассердиться, но не смог и теперь продолжал путь совсем в другом настроении.

На переговорах должен был решиться вопрос о войне, но благодаря улыбке Вилы дипломаты договорились и, заключив мир, расстались очень довольные.

Садовник вышел на дорогу, по которой возвращался министр. Голубой флажок трепетал на карете.

— Мир, — облегченно вздохнул садовник и улыбнулся.

Он подошел к яблоне и погладил ее ветви. Белые бутоны потянулись к небу.

— Еще немного солнца, и они распустились бы, — сказал садовник. Облака, нависшие над землей, раздвинулись, и веселые лучи заглянули в сад. Бутоны лопнули, и яблоня расцвела.

— Ну, видела, что может сделать одна улыбка? — сказал гном, когда Вила вернулась.

— Да, — ответила девочка. — Теперь я всегда буду улыбаться.

Гном захлопал в ладоши.

— Тогда держи подарок, — и бросил ей большое красное яблоко.

— Это с того дерева? — спросила Вила.

— Не ска-жу! — пропел гном и спрятался.

СКАЗКИ ДЛЯ ТЕХ, КТО НОСИТ СТРДХ В СЕРДЦЕ И ПЛОХО СПИТ

Потерявшая сердце

Жила когда-то принцесса Рийя, у которой было маленькое сердце. Нет, нет, вовсе не потому, что она так хотела, а просто это случилось... по какому-то недоразумению. Как известно, прежде чем родиться, настоящие принцы и принцессы сами выбирают себе те достоинства, которые должны украшать их на земле. Так вот у Рийи оказалось слишком много желаний. Она хотела быть и очень умной, и очень красивой, и очень богатой, и еще много-много всяких «очень», но когда все эти желания исполнились, оказалось, что для сердца осталось мало места. И пришлось взять себе очень маленькое сердце. Конечно же, нельзя считать это недостатком. Небольшая величина отнюдь не свидетельствует о несовершенстве. Например, на войне людям маленького роста даже завидуют. Маленький нос или язык тоже, как будто, не относятся к изъянам, не правда ли?

Так что, казалось, иметь маленькое сердце совсем неплохо. Только вот беда, у принцессы оно отличалось резвостью. Все знают, что на долю сердца выпадает любовь, и оно должно дарить себя другим, отдавать, нередко ничего не требуя и не получая взамен. А принцесса Рийя своей внешностью, умом, богатством привлекала столько поклонников... Она могла бы просто принимать их восхищение, но сердце ее было таким благодарным, что хотело каждого одарить, каждому уделить частичку своего тепла. К тому же ей все время казалось, что кто-нибудь может почувствовать себя обделенным ее вниманием. Так что бедняжка не давала своему сердцу и минуты покоя.

— Ваше высочество! — обращались к ней мудрые министры с глазами, полными слез. — Берегитесь потерять свое сердце, ведь оно такое маленькое.

Но она не слушала их. И однажды, однажды случилось несчастье.

Ей встретился очень взрослый человек, а возраст часто придает серьезность, и вот он казался таким серьезным-пресерьезным. Все шутки исчезали при одном его появлении, как снежинки, попадая на печную трубу. И будучи серьезным, он часто вздыхал, а вздыхая, казался непонятным и несчастным.

— Ах, как бы его не обидеть! — встревожилась принцесса и послала ему свое сердце. Увы, он его даже не заметил и рассеянно сунул в дырявый карман. О, эти взрослые люди! Они и по-

нятия не имеют, какие драгоценности отдают им дети! И сердце принцессы было потеряно.

Бедная принцесса! Она так испугалась, когда увидела, что сердце не возвращается к ней. Что делать? Что теперь будет? Как жить без сердца? Отчаяние охватило ее.

И в этот момент к ней на помощь пришел маленький лесной гном.

Правда, он давно уже покинул лес и жил в футляре старинных резных часов, которые сделали из его любимого дерева, правда, его принимали за домового, особенно когда он, подделываясь под голос кукушки, отсчитывал время. Все это правда, но он сам считал себя по-прежнему лесным, тем более, что принимал свое теперешнее жилище за дупло.

Гном очень сочувствовал принцессе по двум причинам. Во-первых, он сам был очень маленьким, и ему нравилось маленькое принцессино сердце. А во-вторых, когда по ночам он засыпал и забывал куковать время, его нос начинал выводить самые замысловатые соловьиные трели. И ему самому начинал сниться лес. И вот тогда над ним загоралась звездочка, которая заменяла ему целое небо. Ее лучи навевали гному такие сладкие грезы! Этой звездочкой было принцессино сердце, которое переполнялось восторгом, слушая лесные песни. Вот почему гном решил помочь бедняжке.

— Слушай, — сказал он, — напрасно ты горюешь. Насколько я знаю людей, они меньше всего думают о сердце. Они ищут красивые глаза, они ждут ума, они требуют богатства, славы, а все это есть у тебя в избытке! Поверь, никто не станет допытываться, обладаешь ли ты сердцем. Люди обманывают самих себя, даже не задумываясь над этим. Ведь и ты поверила в серьезность этого взрослого, а он был в действительности самым рассеянным в мире человеком.

— Но как же это возможно осуществить? — спросила принцесса.

— Очень просто, — ответил гном. — На месте сердца у тебя сейчас страх. Пусть он и остается там, а я научу его стук-стук своих часов, и все будет в порядке. Подмены никто не заметит, а ты тем временем будешь искать свое сердце.

И вот все стало так, как говорил гном. Никому и в голову не приходило, что эта очаровательная принцесса живет без сердца. Даже она порой забывала об этом. Только когда что-либо особенно радовало или печалило ее, она ощущала в своей груди страх. Тогда она думала о том, как она несчастна. Гном опять пытался утешить ее.

— Так трудно найти свое сердце. Оно, верно, давно умерло без тебя. Лучше поищи себе новое.

— Каким образом? — спрашивала принцесса.

— Ах, не знаю, не знаю, — отвечал гном, — тут нужно волшебство, а для него нужна волшебница. Только найти ее, верно, так же трудно, как и твое сердце.

— Но что же мне делать? — наконец рассердилась принцесса. Гном весь сморщился, словно высохший гриб, и вдруг стукнул себя по лбу.

— Придумал, придумал! — закричал он. — Тебя спасет любовь! Ведь недаром о ней ходит слава великой волшебницы!

— А где найти любовь?

— Конечно, у красоты! — ответил гном.

Прошло немного времени, и принцесса, странствуя, встретила прекрасного юношу. Казалось, он спустился с лучезарного Олимпа, обиталища бессмертных, чтобы своей внешностью напомнить людям о давно забытых богах Греции. Он был танцором, и танцевал так, как дождь танцует в лучах солнца, рождая радугу, как ветер танцует по верхушкам разгулявшихся волн, как пламя пляшет, раздуваемое ураганом. И когда он останавливался, то словно превращался в картину или статую, призванную украсить собой самый безотраднейший уголок земли. И увидев принцессу, юноша пал к ее ногам и не хотел подниматься, пока она не согласилась взять его в свои слуги. Наверное, это был бы самый счастливый момент в ее жизни, если бы она могла так же просто и легко подарить ему свое сердце, но как раз его у принцессы и не было. И она не могла любить юношу. И когда он прижал свою голову к ее груди, то ощутил только гулкие удары страха. С воплем отчаяния юноша бросился прочь, чтобы оборвать свою жизнь. Она не могла остановить его... И вот тут случилось чудо. Люди, побежавшие вслед за прекрасным танцором, рассказывали, что он взобрался на громадную скалу и прыгнул с нее в море на острые камни. Но в этот момент неведомо откуда явилась волшебница и воздела руки, и юноша застыл в воздухе. Как ни фантастично, но принцесса сама смогла убедиться в правдивости случившегося. Она подошла к скалам и увидела фигуру юноши, застывшую между небом и землей. Это было прекрасно, однако принцесса не стала счастливее ни на капельку. Ведь волшебница исчезла, совершив чудо, и никто не мог указать ее следа.

— Ах, эти танцоры. У них слишком пылкая кровь, — сказал гном. — Тебе нужен мудрец. Ум! Великий царственный ум не будет от тебя что-либо требовать и спасет тебя.

— Но где мне взять его? — спросила принцесса.

— Возьми у своей подруги, — ответил гном.

Да. У принцессы была необыкновенно милая подружка, она безнадежно любила одного безнадежного мудрого человека. Кем он только не был! И математиком, и философом, и изобретателем, и... и... и... Но ради принцессы он стал архитектором и построил самый необыкновенный дворец в мире. Стены дворца меняли свой цвет в зависимости от цвета неба. И таким образом дворец оставался невидимым для всех, кроме архитектора...

Когда был положен последний камень, он привел принцессу и сказал:

— Я создал совершенное творение для нас с тобой. В этом дворце мы сможем укрыться от любых глаз, потому что люди вокруг злы, несправедливы и завистливы. Здесь и только здесь мы сможем сохранить и взрастить свое счастье. Но для того чтобы увидеть дворец и войти в него, нужно знать тайну. Этот дом посвящен любви, и логично, что войти в него может только любящий. Пока ты любишь меня, а я люблю тебя, мы сможем пользоваться этим чудом.

Бедный мудрец, он тоже не смог обойтись без любви. Он мог создать идею, сотворить чудо, но чтобы поверить в него, ему нужно было разделить его с кем-нибудь другим. И он не знал, что принцесса не способна любить.

— Я буду ждать тебя завтра во дворце. Твой приход ознаменует наше счастье и будет часом свадебного торжества, которого мы встретим вдвоем.

И принцесса провела всю ночь в слезах, а затем обратилась за помощью к своей подруге. И наутро они пришли к тому месту, где должен был стоять невидимый дворец.

— Ах, какое чудо! — воскликнула подруга принцессы, но та промолчала, потому что не видела ничего, кроме земли и неба. Вместо сердца в груди ее бился страх. Все сильнее и сильнее. Наконец принцесса не выдержала и, набросив драгоценный плащ на плечи подруги, обратилась к ней:

— Иди ты. Я не могу переступить порог, которого не вижу.

— Но ведь он ждет тебя, — возразила та, но принцесса уже отвернулась и бросилась бежать прочь. Только потом она узнала, что снова явилась волшебница и сделала так, что архитектор не заметил подмены и был очень счастлив.

— Ну не плачь, — сказал гном принцессе, — теперь уж я точно знаю, что тебе поможет. Сила! Здесь объявился непобе-

димый рыцарь. Рядом с ним у тебя исчезнет страх, и тогда место для нового сердца будет свободно.

Да, рядом с закованным в сталь статным воином принцесса забыла о своих страхах. Все окружающее подчинялось грозному взгляду великого воителя. Казалось, ничто на свете не могло помешать принцессе стать наконец счастливой, когда рыцарь преклонил перед ней колена.

Принцесса обняла его.

— Мой страх исчез, рыцарь! — сказала она. — Теперь пора мне сердце. — С жутким и горьким смехом воин оттолкнул девушку.

— Сердце? — закричал он. — Знаешь ли ты, почему я так бесстрашен? За свою храбрость и силу я отдал свое сердце и теперь ждал, что ты подаришь мне свое.

Ужас охватил принцессу. Она видела, как рыцарь выхватил кинжал и стал наносить удары самому себе.

— Вот враг, которого я еще не победил! — кричал он. И в этот момент невдалеке показалась женская фигура в длинном плаще. Она подняла руку, и рыцарь превратился в цветущий куст дикого шиповника.

— Волшебница! — закричала принцесса. — Волшебница! Приди ко мне на помощь. Я не могу жить без сердца. Я готова отдать за него красоту, и ум, и богатство, все, что имею. — Она бросилась к волшебнице и потеряла сознание.

Очнулась она во дворце перед зеркалом. Долго глядела на свое отражение, а затем кивнула ему.

— Ты и есть волшебница⁷ — спросила она.

— Да! — ответило отражение. — Я твое сердце, которое выросло и стало волшебницей.

— Как ты похожа на меня! — сказала принцесса.

— Была, — ответило отражение. — Теперь я живу в тебе.

В комнату принцессы постучали. Вошли двое прелестных детей.

— Бабушка! — обратились они к принцессе. — Все говорят, что ты самая добрая волшебница на свете, помоги нам стать счастливыми.

Принцесса задумалась, взглянула на свои высохшие руки, провела пальцами по морщинистому лицу и вздохнула.

— Взгляните в это зеркало, дети. Что вы там видите?

— Прекрасную принцессу, — ответили детишки.

— Ну что ж, теперь я верю, что сумею наколдовать вам счастье!

Сердце ее было с ней, и его переполняли радость и любовь.

**СКАЗКА ДЛЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ,
ИМЕЮЩИХ ПРОБЛЕМЫ СО ВЗРОСЛЫМИ ДЕТЬМИ
(И ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ «ДЕТЕЙ»,
ИМЕЮЩИХ ПОЖИЛЫХ РОДИТЕЛЕЙ)**

Старая королева

Как трудно на склоне дней своих признать идею эволюции! Среди тысяч разбитых иллюзий расставаться с последними особенно горько. Жизнь прошла в трудах и надеждах, что все — не даром; что мир, хоть и мелкими шажками, но улучшается. Каким двусмысленным торжеством звучит афоризм об устах младенца, который глаголет истину. Уходящее поколение склоняет голову пред юностью. Она впереди нас! Она ближе к истине, которая некогда откроется взору восходящего к неведомой цели человечества!

Но проходят годы, и тайный голос из глубины души вдруг шепчет свои сомнения. Да полно! Кем провозглашено это всеобщее развитие? Не мы ли сами в упоении молодых сил придумали прямую линию своей истории? Но, оглянувшись окрест и честно встретившись с самим собой в старости, когда душа устаёт от лжи, мы нигде не найдем и следа этой прямизны. Солнце, время, жизнь — все движется по кругу.

Отрицая прошлое во имя настоящего, нужно помнить также, что мы готовим будущее, которое не замедлит отринуть сегодняшнее. Но существует ли это разделение в природе или это только дьявольское порождение нашего разума?

...В парадных залах дворца существовала анфилада роскошных комнат, где висели портреты правителей и их приближенных. В этой стране особо почиталась история, и искусству надлежало увековечивать каждого, кто ее создавал. Специально для картинной галереи удлинляли крылья дворца, и причудливые флигели полукружьем охватывали весь дворцовый парк.

Среди бесчисленного количества полотен, украшавших стены, привлекал внимание портрет вдовствующей королевы. Написанный в дни ее юности, он настолько живо передавал ее ликующую улыбку, непосредственность позы, воздушную легкость жестов, что совсем не соответствовал монотонному ряду ее предшественниц. Кроме того, он наделал каждого проходящего каким-то особым чувством, которое будило самые сладкие грезы или воспоминания. Об истоках этого воздействия глухо упоминали в своих пересудах придворные, но об этом ничего не было

в официальных хрониках. Говорили о каком-то странном художнике, который влюбился в свою царственную модель и вложил в портрет всю свою жизнь. Не в силах создать после этого ничего больше, он то ли покончил жизнь самоубийством, то ли сгинул неизвестно куда, не оставив даже своего имени. Так это или не так, но портрет воистину был написан самой любовью.

Покойный король, по слухам, восхищался им более, чем своей супругой, и, отправляясь в походы, всегда брал его с собой.

Быстро миновало время молодости и красоты. Юная наследница взошла на престол, оттеснив свою мать. Брак ее оказался недолговечным, супруга вскоре не стало, а продолжатели династии были еще очень малы. Вся полнота власти перешла в руки молодой королевы Анны, а старая мать, которая носила то же имя, оказалась полностью не у дел.

Трудно сказать, что за причина, но, быть может, стремление самоутвердиться подтолкнуло новую повелительницу к резким переменам. При родителях весь уклад ее жизни подчинялся гармонии, красота служила идеалом, к которому стремились. Теперь же была провозглашена свобода от любых канонов. Жизнь прекрасна во всех своих проявлениях, и направлять ее — значит ее калечить.

Увы, в результате этих нововведений в стране вскоре стал воцаряться хаос. Особенно тяжело переживала его старая королева. Прекрасный регулярный парк превратился в запущенный лес; на обширных полях, где, сообразуясь с пейзажем, никогда раньше не возводили построек, выросли торопливые домишки с неопрятными огородами; архитектура городов, подчинявшаяся единому плану, изменилась в мгновение ока. На площадях перед дворцами выросли таверны, безвкусица, созданная на потребу толпе, заслонила шедевры искусства. И главное, почему-то вместе с хаосом повсюду явилась грязь.

Не раз и не два старая королева обращалась к дочери, пытаясь убедить ее в неправоте, но та лишь презрительно хмурила брови:

— Такова жизнь, ваше величество, ваше время миновало, а мы найдем иные ценности!

Но новые ценности не находились, а развал усиливался. Культура, искусство, нравы — все приходило в упадок, а старая королева находилась в опале.

Меж тем не все традиции были преданы забвению молодой правительницей.

Считая себя человеком, шедшим в ногу со временем, она

захотела украсить галерею своим портретом. Художникам, взяв-

шимся за заказ, было сообщено, что они могут как угодно пренебречь сходством, но произведение их должно быть лучше, чем портрет старой королевы.

Увы, этого условия никто не мог выполнить. Лучшие мастера безуспешно пытались, пробовали свои силы, но портрет сменялся портретом, а внимание гостей по-прежнему привлекало изображение старой королевы. Было отчего прийти в ярость! И дочь все более отчужденно относилась к матери. Быстро растаяло облачко фрейлин, вившихся около дряхлеющей королевы, никто не звал ее присутствовать на праздничных балах, и, наконец, даже появление ее где-либо, кроме отведенных покоев, вызывало оскорбительные взгляды и вопросы...

Тем временем сердце молодой Анны не находило покоя. Однажды, под предлогом реставрации, она велела снять лортрет старой королевы и убрать подальше от глаз. Но и это не принесло ей удовлетворения. В досаде на художников, она решила сама заняться живописью. Как ни удивительно, но с первых же шагов у нее обнаружился немалый талант. В короткое время она сумела овладеть кистью настолько, что работы ее мало чем отличались от работ ее наставников.

Но стоило ей взяться за автопортрет, как что-то начинало ей мешать, и ее старания не увенчивались успехом. Решив, что в портрете старой королевы заключена какая-то тайна, она велела принести его. Смущенные слуги сообщили, что, выполняя ее волю, они отдали полотно реставратору.

— Так возьмите у него портрет! — последовал приказ.

— Ваше величество, он унес портрет из дворца, сказав, что это — ваше желание, и мы не знаем, где он теперь находится, — лепетали испуганные слуги.

— Может, старая королева облегчит вашу задачу¹? — предположил один из стражей, приставленных следить за ней. — С тех пор, как портрет унесли, она очень переменялась. Прежде она была печальна и проводила ночи без сна. Теперь она смеется, с кем-то разговаривает, а порой даже танцует!

— Немыслимо, — проговорила королева Анна. — Вероятно, она сходит с ума от старости, к ней нужно пригласить докторов.

Она сама отправилась в покои матери и невольно протерла глаза. Старая королева встретила ее улыбкой! Нет, ее старость никуда не девалась, но радость души светилась из глаз, и в них угадывалась та же красота, что наполняла портрет. Бросив взгляд в зеркало, где отразились они обе, дочь опустила голову. Ее лицо, искаженное досадой и удивлением, рядом с красотой

матери, спокойной и величественной, ставило ее в ряд служанок, а старая Анна оставалась королевой.

— Как вы себя чувствуете, ваше величество? — спросила озадаченная дочь.

— Прекрасно, Анна; я стала видеть чудесные сны, которые заменяют мне жизнь!

Королева промолчала и, не простившись, вернулась к себе. С грустной усмешкой остановилась она перед мольбертом и посмотрела на себя в старинное итальянское зеркало. Что-то шевельнулось в глубине его, словно оно превратилось в поверхность осеннего озера и по нему пробежала рябь.

Анна закрыла глаза, а когда вновь открыла их, перед ней оказался странный человек, опирающийся на хрустальную трость. Лицо его можно было разом счесть и молодым и очень старым. Глаза казались неподвижными, как будто не видели.

Седые волосы выбивались из-под широкополой шляпы.

— Кто вы? — испуганно спросила королева.

— Я реставратор, — ответил незнакомец, не кланяясь и не снимая шляпы.

Анна хотела сурово напомнить ему об этикете, который он грубо нарушал, оставаясь с покрытой головой и даже не назвав ее «ваше величество», но вдруг заметила, что ее комната словно озарилась неведомым светом. День был пасмурный, но внезапно солнечные лучи упали на стены. Они струились не из окна, а со старой картины, где был изображен закат на море. Другие вещи тоже словно мгновенно обновились и наполнились красотой в присутствии незнакомца.

— Вы, верно, недурной мастер, если вас чувствуют картины! — в замешательстве произнесла Анна. — Не могли бы вы создать мой портрет?

— Я не беру кисти в руки, — ответил он, — но готов помочь вам, если вы сами возьметесь за дело.

Его глухой голос внушал какой-то страх и уважение. Королева не смела ему приказывать, но была готова подчиниться. Спустя какое-то время Анна обнаружила себя в старинной мансарде со множеством комнат. Самые причудливые вещи наполняли ее, но реставратор обещал показать ей живое зеркало, которое поможет ей написать собственный портрет таким, каким она хочет его видеть.

Глубокой ночью реставратор зажег свечи. Они загорелись разноцветными огнями. На зов хозяина вошли музыканты, и заиграла тихая музыка. Взяв Анну за руку, мастер подвел ее к пустой золоченой раме:

— Загляните в нее!

Анна просунула голову внутрь и вдруг увидела череду рам, ограждающих пустоту. Пламя тонкой свечи, как звездочка, появилось вдали и стало приближаться. Перед Анной оказалось изображение молодой женщины. Оно так напоминало портрет старой королевы! Анна покачала головой и попыталась улыбнуться.

Отражение ответило ей тем же, и вдруг... легко двинулось по залу в причудливом танце. Что за волшебство таилось в нем — оно словно рождало чудесные пейзажи вокруг себя! Густые леса, прекрасные сады с распускающимися цветами, озера, реки, моря, горы... Все появлялось и исчезало в зыбком тумане. То громче, то тише, то медленнее, то быстрее звучала музыка, и смеющаяся девушка кружилась в волшебном танце. Ее фантазии воплощались вокруг нее. Ночь за ночью приходила очарованная Анна р мансарду реставратора и, торопливо хватаясь за краски, пыталась изобразить красавицу. Сердце ее радостно билось, она верила, что это воздушное создание является ею самой, той самой счастливой девочкой, какой она была когда-то в детстве, а потом потеряла себя и забыла.

И вот наконец портрет был написан и повешен в тронном зале. Королева устроила прием и ждала оценки своему труду. Праздничный бал должен был начаться после того, как с портрета снимут занавес. Анна подала знак. Гости взглянули на произведение.

— О, ваше величество изволили вернуть портрет старой королевы? — улыбаясь спрашивали придворные. — Поверьте, ваше величество, мы оценили вашу шутку.

Загремела музыка, и толпа устремилась танцевать. Одна пара осталась перед Анной. С удивлением она увидела свою мать. Она стояла, опираясь на руку реставратора.

— Мы уходим, Анна, и пришли проститься.

— Куда?.. — пролепетала дочь.

— В те сновидения, которые ты видела.

— Но ведь это — ваше прошлое! — воскликнула Анна.

— Оно было и твоим настоящим, — ответила старая королева.

— Оно еще окажется чьим-то будущим, — добавил реставратор.

И они ушли, а Гармония и Красота вновь вернулись в королевство.

**СКАЗКА ДЛЯ ЛЮДЕЙ,
ИМЕЮЩИХ АЛКОГОЛЬНУЮ ЗАВИСИМОСТЬ**

Порта

— Поклянись, мой мальчик, что ни одна капля этого дьявольского напитка не коснется твоих губ, пока ты не захочешь умереть. В вине тонут скорее, чем в море.

Вся наша семья была проклята, когда стала смотреть на солнце через стекло с вином. Закат, всегда закат в любое время года. Ты — последний, у кого еще есть надежда на жизнь. Помни, ты последний...

Так сказал мой дед, прощаясь со мной и с этим светом. Бедняга, эта минута оказалась единственной, когда он протрезвел с тех пор, как мы с ним узнали друг друга. Отца же своего я совсем не помню, ибо лишился его в младенчестве. Только слава короля пройдец пережила его и дошла до меня из уст портовых забудыг.

Слова деда врезались в мою память, и со всем пылом юной души я дал себе обет — не пить. Море наполняло мои глаза, мечты целыми эскадрами спешили к горизонту, когда я впервые вступил на капитанский мостик. Матросы гордились мной и верили мне, хотя считали придурью мое категорическое отношение к выпивке. Шли годы, а я оставался тверд, как рифы у Малайских островов. Время не разрушает их, а наоборот, кораллы твердеют и нарастают — так же и мое, ничем непоколебимое решение. Я был уверен в себе, я был спокоен и считал, что опасность от меня дальше, чем созвездие Южного Креста от нашей Земли. Ах, это торжество победителя, не в его ли упоительной сладости исток скорого поражения? В какой недобрый вечер мои ноги занесли меня в таверну старой ведьмы Блонделен, но пусть меня зажарят живым вместо свиньи, если я шел туда с какой-то другой целью кроме того, чтобы согреться у камина. Была осень, и мы только что вернулись с грузом кофе из Бангкока. Все промокли до того, что на зубах выступала ржавчина.

И ясно, что команда с бешеной торопливостью загрузила свои трюмы веселым напитком и замертво полегла, не вставая со своих мест. Я один сидел у огня, а позади меня, за столом, шумело несколько крепких голов, которым хмель дарил не сон, но пробуждение. Мое поведение вызывало самые глубокие сочувствия, и вот Блонделен, шаркая, спустилась в подвал, а затем вернулась с таинственной бутылкой из черного стекла. Плесень по-

крывала ее стенки, и на пузатом брюшке был выдавлен посеребренный рельеф пиратского брига. Дата розлива стояла рядом с названием корабля, а сургучная головка с поразительной точностью изображала человеческий череп. «Удача» — называлось судно, а вино, если верить надписи, оказывалось полтора года. Такие чудеса могли создавать только в прошлые века, о чем свидетельствовали оригинальная форма бутылки и мастерски выполненная пробка. Вероятно, кропотливому искусству венецианских стеклодувов этот сосуд был обязан своим появлением. Возгласы изумления застряли в глотках моряков, а ведьма подошла ко мне.

— Ну, капитан, еще ни один из детей океана не уходил из таверны Блонделен с полным кошельком и пустым трюмом. Я знаю тебя и поэтому не предлагаю тебе пошла, за которое твои братья готовы броситься на дно морское. Но ты — капитан и настоящий джентльмен. Знатоки отдали бы за эту бутылку сундук с золотом, я же возьму, не считая, только то, что ты имеешь в своих карманах.

Я покачал головой и только усмехнулся. Она затряслась, как флаг на мачте, но затем, видно, справилась с собой.

— Послушай, сынок, говорю тебе — эта бутылка единственная, второй такой не сыщешь во всем мире. Взгляни на ее содержимое.

Она протянула руку, и темное с синим отливом рубиновое пламя тяжело плеснулось сквозь стекло. Мне стало не по себе, однако я сдержался.

— Оставь меня, старуха, ты правишь на мель.

Но Блонделен уже потеряла и руль, и голову.

— Ладно, капитан. Пусть будет праздник для джентльмена и леди. Ее нельзя разменивать на деньги. Ты никогда еще не пил, и этого вина никто никогда не пробовал. Вы просто созданы друг для друга, как Адам и Ева. Бери бутылку даром и помни Блонделен. Только пей сейчас, а мы полюбуемся на первую брачную ночь.

Я почувствовал страшное искушение завладеть этим изящным сосудом, но требование осушить его опять остановило меня.

— Поди прочь, ведьма. Я не нуждаюсь в подарках.

Она закричала, затем указала на меня пьяницам.

— Убейте его, разве вы не видите, что он оскорбляет не только меня, но и вас. Он гнушается вами, он позорит море, ему не место ни на корабле, ни в моей таверне.

Я увидел, что дело принимает серьезный оборот. Безумие старухи передалось морякам, и они поднялись с мест, обнажая кортики. Она же словно успокоилась:

- Пей, сынок, не бойся ничего. Ребята не тронут тебя, если ты перестанешь упорствовать.

Я взял бутылку. «Пусть ни одна капля... пока ты не захочешь умереть», — прозвучал откуда-то издали голос моего деда. Ярость охватила меня, и я швырнул бутылку в дверной косяк. Раздался звон, и затем жуткая тишина. Пол и стена там, где ударилась бутылка, были ярко освещены, но ни одного пятнышка, ни одного осколка не оказалось в том месте, словно все растворилось в воздухе или ушло под воду. Я ожидал взрыва, но его не последовало. Блонделен смотрела на меня замогильным взглядом и рассеянно потирала руки.

— Ничего, сынок, ничего. Все дело в том, что она живая, ты разбудил ее, она все равно твоя.

Я вышел из таверны со странным чувством непоправимой беды. Уже наступало раннее утро, и, оглядываясь каждые десять шагов, я мог видеть сгорбленную фигуру Блонделен. Ветер развеивал ее седые космы, а длинный плед казался птичьим крылом. Она махала мне, словно провожала в море родного сына.

Прошло всего два-три дня, и целый водоворот событий подхватил мою жизнь, и увлек ее за собой, так что порой я едва верил, что все происшедшее — не сон.

Но однажды, гуляя ночью по набережной, я услышал женский крик о помощи.

Он несся с палубы корабля, пришвартованного к пирсу. Забыв об опасности, я мигом перемахнул на судно, где несколько человек решали судьбу женщины. К своему изумлению, я узнал среди них своего друга — капитана Туббарда. Он держал за руку молодую женщину в газовом наряде танцовщицы и пытался увлечь ее в каюту. Матросы помогали ему.

— Фи, капитан, неужели вы способны настолько изменить джентльменским манерам, что прибегаете к насилию над женщиной? — обратился я к нему.

Он отпустил ее и повернулся ко мне:

— Неверный курс, сэр! Эта красотка решила позабавиться надо мной. Весь вечер она танцевала около меня и подливала вина в бокалы. Наконец, когда я собрался уходить, она при всех поцеловала меня. Разве язык поцелуев от рождения мира стал означать что-то другое, кроме выбора?

Я в недоумении молчал, глядя на незнакомку. Ее внешность даже в тусклом свете корабельного фонаря производила сильное впечатление. Нет, не правильность черт, на которую клюют

юнцы, отличала ее, не спокойная грация портретных красавиц, которые напоминают изящные безделушки для интерьеров дворцовых покоев. Лицо ее было исполнено какой-то мучительной страсти, улыбка томила страданием, которому не найти причин. Такое выражение бывает у умерших от тяжелой болезни. В глазах ее, желтых, как янтарь, таилась сладость меда. Тягучая пластичность движений, при которых тело словно переливалось из одной позы в другую, без порывистости и остановок, очаровывала и сама рождала музыку. Все эти впечатления мигом пронеслись в моей душе, когда женщина вдруг рассмеялась:

— И вы думаете, сэр, что я принадлежу каждому, кого целую? О, как сильно вы ошиблись. Своим поцелуем я отмечаю рабов.

Туббард побледнел.

— А кому принадлежите вы, осмелюсь спросить?

— Себе и этому джентльмену, — ответила женщина, указывая на меня.

— Ну что ж, — крикнул Туббард. — От одного из господ я вас сейчас избавлю.

Он выхватил шпагу и бросился на меня. Я машинально отступил и поднял свою шпагу. Нет, у меня и в мыслях не было убивать его, я только защищался и даже не успел сообразить, из-за чего мы деремся так нелепо. Но через минуту мой друг упал на палубу бездыханным, а я вместе с женщиной бежал по узким улицам города, с тоской осознавая себя убийцей.

Ее звали Порта. Об этом меня оповестил древний хор моряков, которые приветствовали мою подругу, когда мы скользнули в первую подвернувшуюся таверну. Женщина усадила меня за столик в углу обширной гостиной и взяла за руку:

— Вы, кажется, очень расстроены, капитан? стакан вина вас приободрит.

— Нет, — ответил я. Порта не стала настаивать.

— Нам нужны друзья, если погоня явится сюда. Я немного станцую, и наших сторонников трудно будет пересчитать.

О, как она танцевала! Смерть пронесится в море с такой стремительной неотвратимостью, альбатросы играют с ветром перед бурей с такой же пламенной отдачей. Это был и полет, и падение, битва и смех над ней. Она вовлекла в свой танец глаза всех, кто был в таверне, ни одно сердце не осталось безразличным к огненному призыву ее чар. Когда же Порта вернулась ко мне, я ощутил, будто меня ударило волной эхо чувств, взбудораженных ею. В этот момент я понял Туббарда. Я понял, что каж-

дый из мужчин, отравленный сладким ядом ее красоты, теряет рассудок и готов на что угодно. Страх не устоять перед Портой заставил меня подняться.

— Вы заставили меня убить друга. Если я останусь здесь, то не знаю, кого еще мне придется убивать, сколько безумцев рож дает ваш танец.

Она кивнула головой.

— Простите меня, я хотела отвлечь вас.

Почти теряя сознание, я отвел от нее глаза и, повернувшись, вышел на улицу.

Нет, я не мог отдать себя этой женщине, хотя за миг любви ее я готов был пожертвовать жизнью. Той же ночью я поднял паруса на своем судне и вышел в море. Плавание оказалось столь неудачным, что я пожалел о своей торопливости.

Ветер так часто менял направление, что матросы не успевали сворачивать и раскрывать паруса. Мы почти не двигались с места и, наконец, бросили якорь.

Будучи требовательным к дисциплине, я никогда не брал в рейс спиртного. Каково же было мое удивление, когда я стал обнаруживать среди своей команды пьяных.

То один, то другой матрос появлялись на палубе, едва держась на ногах. Я решил перетерпеть это. Пронести на судно больше одной-двух бутылок вина матросы не могли. На вахте в порту стоял мой помощник Эльчер — молодой человек, которому я верил, как себе. Он признавал мою строгость справедливой и не позволил бы взять контрабандой крупную тару спиртного. Мой маневр не увенчался успехом. Запас вина, вероятно, превышал все предполагаемые мной варианты.

Наконец, мое терпение лопнуло. Я вызвал Эльчера, чтобы вместе с ним начать розыски. Когда он явился на мой зов, от него несло перегаром, и он пошатывался.

Я велел взять его под стражу, а сам отправился в трюм. Шум нестройных голосов, расппевающих песню в одном из кубриков, заставил меня изменить путь. Я толкнул двери: за столом, уставленным бутылками, сидели мои матросы, у иллюминатора стояла женская фигура, закутанная в плащ, и жадно вдыхала воздух. Она повернула голову, и я узнал Порту.

— Как вы попали сюда? — спросил я, потрясенный.

— Я хотела уйти в море, и ваш корабль показался мне самым подходящим, так как не заставлял меня ждать на берегу.

Ревность ли, бешенство, что я не смог убежать от Порты, и она подкупила мою команду, толкнули меня на решительные

действия. Я запер ее в отдельную каюту, а сам отправился громить остатки хмельных запасов. Однако на следующий день среди команды опять были пьяные. Я облазил все судно, но напрасно. С тяжелыми мыслями я вернулся в каюту. Да, верно, это Эльчер, поддавшись красоте Порты, взял ее тайно на судно вместе с вином.

Среди ночи ко мне постучали. Я открыл двери. Толпа вооруженных матросов во главе с освобожденным помощником подступила ко мне.

— Бунт? — воскликнул я. — Что вы хотите?

— Порту! — ответил за всех Эльчер. Я выстрелил в него:

— Получай, предатель!

Он упал, по-детски дергая головой и что-то бормоча. Меня схватили, и связав, бросили в трюм. Не знаю, сколько прошло времени, но я очнулся от легкого прикосновения. Передо мной с фонарем в руках стояла Порта.

— Эльчер умер, капитан. Вас хотят повесить на рассвете.

Я знал, как команда любила моего помощника, и не удивился. Это, действительно, был редкий человек, скрывавший в себе, как раковина жемчуг, какие-то качества неведомого обаяния, на которые отзывались все без исключения.

Боюсь признаться, но, кажется, моя ревность Порты относилась прежде всего к нему: не помню, кто шепнул мне, что Эльчер изменил мне за поцелуй Порты.

— Что ж, вы пришли сообщить мне об этом? — спросил я.

— Нет, спасти вас. Мы проходим недалеко от берега.

Она освободила меня от веревок, и я скользнул через иллюминатор в воду.

Сердце мое сжалось, но это было не от прощания с кораблем.

— Порта, — шепнул я, едва удерживая стон.

— Я здесь! — отозвался ее голос.

Она плыла к берегу вместе со мной. Забуду ли я когда-нибудь эту ночь? Если бы мне предстояло переплыть море, то и тогда бы ни малейшая тень не омрачила мою радость. Прикосновение рук Порты наполняло меня силой, способной разрушить скалы, и вода казалась воздухом, который я разрезал, летя к счастью.

Но ночь кончилась, и звезды, которые сияли для меня ярче солнца в полуденный час, побледнели и исчезли. Мы добрались до берега. Мне не хочется вспоминать подробности последующих дней, чтобы не заслонить волшебного блеска этой ночи, по-

тому только в двух словах скажу, что мы вновь расстались с Портой. Я нашел свой корабль, покинутый командой, но не смог уйти от берега, который подарил мне любовь, первую и единственную в моей жизни. Как одержимый, я бродил по портовым тавернам, разыскивая Порту и временами наслаждаясь ее танцами и обществом. Но тайна скрывала ее от моих глаз, а я не мог переломить себя и слепо отдаться порывам своего сердца. Что-то разделяло нас, и я не раз думал о данном мной обете. Ведь именно моя трезвость мешала мне бездумно радоваться обществу Порты. Кроме того, дикая ревность питала мое воображение.

Я вдруг с отчетливостью вспомнил, что никогда не видел свою возлюбленную в утреннем свете. Она появлялась и исчезала вместе с темнотой, словно вела какую-то двойную жизнь, о которой я не должен был знать. И вот в сновидении, мираже или действительности я получил возможность заглянуть в тайну Порты. Мне кажется, однажды, когда она уходила, я остановил ее:

— Порта, молю вас, откройте мне, кто вы, куда вы уходите и где ваш дом? Какие враги заставляют вас скрываться от дневного света и от меня?

Она улыбнулась.

— Полно, капитан, мой единственный враг — это вы, от вас я скрываюсь в свое царство, но если вы хотите проникнуть в него — идемте со мной.

И мы двинулись по каким-то темным подвалам и узким лестницам, ведущим в глубь земли, пока не достигли роскошных зал дворца, где царствовала вечная ночь и мрак рассеивался только мерцающим светом канделябров. Нет, я не удивился, когда увидел толпу придворных, низко склонявшихся перед Портой, когда величавой своей походкой она взошла на трон и водрузила на голову корону, усыпанную рубинами. Так должно было быть в моем представлении о Порте, и так было в действительности. Но, как и прежде, дух противодействия сидел во мне, и, когда поднялись над головами драгоценнейшие кубки во здравие королевы Порты, я один отказался пригубить вино, и только грустная улыбка и легкий знак ее руки избавили меня от немедленной смерти. Что же удержало меня? Я, влюбленный в Порту до безумия, видящий, как болезнь наложила свои оковы на ее побледневшие щеки, отказался поддержать тост за ее здоровье. Каждый час ухудшал состояние королевы, на глазах менялись ее черты, будто она слышала приближение смерти.

Наконец придворные увели ее в покои. Как вор, я пробрался за ними и заглянул за бархатный полог сверкающего великолепия будуара. Сердце чуть не остановилось в моей груди, когда на королевском ложе я увидел вместо Порты уродливую старуху, дряхлую, как сама земля. Я бежал обратно, и никто не преградил мне дороги. Открытие мое, казалось, давало мне силы избавиться от дьявольского наваждения, каким явилась моя любовь. Тройной глупец, я не знал себя, не знал, как глубоко вошла в меня отравка. Вечером я вновь встретил Порту.

Она была прекрасней, чем когда-либо, и слова признаний вырвались из меня, как картечь из пушки. И еще через день в таверне Блонделен я праздновал свою свадьбу с Портой. Туббард, Эльчер, враги и друзья мои, которых я убил! Только в тот момент, когда губы Порты прильнули к моим, я понял, что она сделала с вами, я ощутил силу ее поцелуя. Как сквозь туман, я смотрел на танец своей невесты, как во сне слышал ее голос:

— Любишь ли ты меня, капитан?

— Да! — ответил я.

— Так выпей за нашу любовь и счастье!

— Нет! — выдавил я из себя.

— Нет! Нет! Ты выпьешь, клянусь своей жизнью!

Она разорвала платье и ударила себя в грудь сверкающим лезвием.

Испуганные лица толпы склонились над ней, но она, отстранив всех, подозвала меня.

— Моя последняя просьба, — сказала Порта, протягивая бокал, который наполнила своей кровью.

— Да! — крикнул я. — Вот теперь во мне кончились сомнения, и я хочу умереть!

Единым духом я осушил бокал и швырнул его в сторону, готовясь последовать за своей умирающей возлюбленной. Но в этот момент произошло нечто невероятное. Порта вскочила на ноги, и глаза ее дико загорелись.

— Bravo, капитан! Кто еще хочет отведать моей крови?

Безумный смех толпы отбросил меня в сторону и раздавил, как улитку. Десятки рук с пустыми бокалами протянулись к Порте. Кровь ли била фонтаном из ее груди? Но чаши осушались и вновь наполнялись огненным напитком, кружащим головы. Наконец я перестал осознавать все, что происходило. Очнулся я на брачном ложе один, когда лучи солнца пронизали кружево занавесок и тысячами игл вонзились в мои глаза. С трудом подняв голову, я увидел рядом с собой ту бутылку, что когда-то при-

нял из рук Блонделен. Она была пуста, и расколотый сургучный череп валялся в стороне.

Вот как проклятье зелья пало на мою голову. С тех пор я не расстаюсь с вином и с лихвой поддерживаю славу моих деда и отца. Корабль, надежды, силы — все потерял я за столом таверны. Одна любовь осталась во вселенной для меня. Не знаю, в какой час, но не реже, чем трижды в год, два друга моих являются за мной и ведут в подземный дворец Порты. Там пью я за здоровье моей королевы. Там она дарит мне свой поцелуй, а затем меня провожают обратно опять два друга моих. Туббард и Эльчер — их имена.

Слышите? Нет, вы не верите, это ясно. Одна Блонделен все понимает, все знает, все помнит. Все, все...

**СКАЗКА для подростков и молодых ЛЮДЕЙ,
МЕЧТАЮЩИХ СТАТЬ НЕОТРАЗИМЫМИ И
ЗАВОЕВАТЬ ВСЕОБЩЕЕ ПОКЛОНЕНИЕ**

Обаяние

Об этом доме жило столько тайн, что раскрыть их, вероятно, не хватило бы целой жизни. Взять хотя бы десятки затейливых ключей, развешанных по стенам. Разной формы и величины, они внушали мысль о замках, принадлежащих каким-либо искусным голландским шкатулкам или величавым соборам и городским воротам. Расположенные друг за другом по семь в каждом ряду, ключи напоминали ноты с давно забытой мелодией. К чему они? Невольно задавался вопрос, но тогда следовало бы узнать, для чего в ящиках старого шкафа бережно хранятся истлевающие веера, зачем в потайной кладовке томится целый гардероб пышных бархатных и парчовых платьев, мода на которые миновала еще в прошлом веке. Сотни безделушек, кукольных статуэток, фарфоровой посуды, канделябров и колокольчиков — все эти вещи что-то значили имели какую-то свою историю, и каждая заключала в себе вопрос — откуда, зачем, почему. Есть предметы, законченные сами в себе и словно безразличные для человеческого сердца, но здесь над любым чувствовались следы интимнейших переживаний. Наверное, потому так трогали душу незатейливая мелодия каретных часиков или тисненая обложка запыленного аль-

бома, заржавленная шпага с обломанным концом или потускневший портрет неизвестной красавицы. Наверное, потому в остроконечной башенке, венчающей дом, и в темных чердаках, заставленных древней мебелью, жили привидения. По ночам можно было слышать легкие шаги, еле слышные голоса, распевające вместе с ветром печальные песни, скрипы, стуки, тяжелые вздохи. Правда, многие из гостей, приходивших в дом, утверждали, что все — вздор и выдумки, но любопытно, что судьба каждого так или иначе менялась именно после посещения этого странного места. Одних здесь ждали встречи, других — разлуки, кто-то получал сюрпризы, иному доводилось заглянуть в глаза самой смерти.

Среди многочисленных былей и фантазий, прячущихся в этом жилище, припоминается одна странная история. Не стоит уточнять время, когда она происходила: кто-то из проницательных людей заметил, что со времен Адама в мире поется одна и та же песня; хоть и с разными вариантами, но повторяется одна и та же игра. Имя ее Любовь. Путь ее лежит от рождения до смерти. Потому нет смысла выискивать границы между прошлым и настоящим, настоящим и будущим. В водовороте вечности не существует времени.

Так вот, дом принадлежал одному чудаку, которого прозывали Старинным Приятелем. Дело в том, что он умел старинным голосом рассказывать старинные истории, был привержен старине, но, главное, — его знали абсолютно все, даже те, которые ни разу в жизни его не видели.

Первому встречному вдруг начинало казаться что-то страшно знакомое в его внешности. И чем старательнее он копался в своей памяти, тем сильнее охватывало его это впечатление. Вот-вот вспомнится эта неуклюжая фигура, расплывчатое лицо, словно вырезанное из картинки какой-нибудь допотопной книги, рассеянная улыбка, подслеповатые внимательные глазки. Конечно же, это знакомый, но так давно, так давно, будто и не из этой жизни. Не было человека, которого не тянуло поздороваться с этой любопытной личностью. Что же касается второй половины его прозвища: Приятель, то и она имела свои основания. Несмотря на обилие знакомств, у него почти не было друзей. Тем не менее, его приветливость делала общение с ним всегда приятным. Он никогда не возлагал своих забот на окружающих, но умел развеивать чужие невзгоды, как если бы забирал их в тайный ломбард своего дома. К тому же он относился к тому редкому типу людей, с которыми хотелось разделить не только горе,

но и радость. Вот и выходило, что он был Старинный — не друг, не знакомый, — а Старинный Приятель.

Однажды вечером в гавань столичного города, где находились описанный дом и его хозяин, вошел большой белый корабль. Он приплыл из дальних южных стран и, как флакон с духами, источал самые невероятные ароматы. Запах сандалового дерева мешался с ароматом розового масла, остроту пряностей перебивало благоухание табака. Смуглые, веселые моряки играли на гитарах и с удивлением разглядывали строгий вид пустынных набережных. Тяжелые гранитные колонны храмов, узоры чугунных решеток, ощерившихся золочеными наконечниками копий, за которыми пряталась роскошь дворцов, сторожевые башни вдоль неприступных стен цитадели, бронзовые памятники воителям — все это создавало впечатление суровой и сдержанной мощи. Однако зыбкий туман, обволакивающий город, придавал картине какой-то призрачный, нереальный вид. Казалось, достаточно ступить на берег, чтобы погрузиться в странный сон, вернуться из которого не так-то просто.

Долгое плавание утомило мореходов, но они не торопились сойти на пристань, лишь один из них с легким сердцем поспешил в город. Его звали Лоррэк. Это был юноша с пылким и отважным сердцем. Несколько лет назад жажда приключений толкнула его оставить родину, чтобы изведать прелесть дальних берегов. Теперь он вернулся домой. Поздний час заставлял подумать о пристанище, и где было найти лучшее, как не в доме Старинного Приятеля. Лоррэк приходил туда еще в детские годы, и, пожалуй, рассказы о чудесах сыграли не последнюю роль в его решении отправиться в странствие.

Юноша уверенно скользнул в узкие улочки и вскоре стоял у знакомого дома. Он не успел постучаться, как дверь открылась. Старинный Приятель перешагнул через порог, собираясь уходить. Сердечно обняв моряка, он тут же развел руками.

— Увы, дорогой Лоррэк, именно в эту ночь я не могу Вас принять. Сегодня полнолуние, и у моих привидений бал. Как видите, я сам должен покинуть дом, чтобы не мешать им. Если хотите, я возьму Вас с собой и подыщу Вам приют.

Моряк покачал головой и усмехнулся.

— Разве Вы боитесь привидений? Ведь столько лет Вы живете с ними бок о бок.

— Может, потому и живу, что не перехожу грани и соблюдаю этикет, — ответил хозяин, пряча ключ под косяком. О, если бы он знал, что сделают его слова, то, верно, прикусил бы язык. Лоррэк отличался именно тем, что не признавал никаких запре-

тов. Он находился в том возрасте, когда молодые люди завоевывают свое место в жизни и склонны скорее переделать мир, чем приспособиться к нему сами.

Дождавшись, когда хозяин удалится, Лоррэк достал ключ и вошел в его жилище. Комнаты были прибраны с возможной роскошью. На столах стояли изысканные угощения, в хрустальных графинах темной пучиной трепетало вино. Юноша зажег свечи в канделябрах, тронул музыкальные шкапулки. Когда сотни серебряных колокольчиков отзвонили свои волшебные мелодии, на дом, словно бархатный волшебный полог, упала тишина. Нет, это скорее была поступь тишины. Ни внутри, ни снаружи не раздавалась ни звука, но тишина все усиливалась, все сгущалась, сдавливая уши, заставляя замирать сердце, Лоррэк уже сам начал подстегивать свое воображение. Конечно, сейчас заскрипят половицы на потолке, легкий бесплотный шум толпы у маленькой двери, ведущей в башню, отзовется под высокими сводами комнат... Нет, ничего. Юноша вскочил и распахнул дверь. Пусто. Он сел за стол, чтобы налить себе вина, и утратил сознание происходящего. Сквозь душную мглу, окутавшую его, проступили какие-то тени. Они потушили канделябры, и лунный свет воцарился в доме. Звучала тихая музыка, кружились воздушные шары, смех мешался с рыданиями, слова любви прерывали проклятья. Бал подходил к концу, когда толпа разряженных теней окружила Лоррэка.

— Чем наградить тебя, храбрый юноша, за то, что ты принял участие в нашем празднике?

Он не знал, что ответить, и тогда они надели ему на палец тонкий обруч кольца.

— Слушай! — прошептал ему чей-то смеющийся голос. — Мы обладаем одной из тайн красоты. Это красота прошлого. Знаешь ли ты, что время уносит дурные воспоминания, но оставляет хорошие? Недаром Золотой Век человечества всегда находится в прошлом. Так вот, мы дарим тебе обаяние. Нет со кровещ, равных ему. С ним тебе откроются все двери, с ним ты получишь власть над людьми.

Лоррэк очнулся. Солнце светило в окна. Комнаты носили следы недавнего пиршества. Блюда с яствами и графины опустели. Юноша взглянул на руку. Ощущение чего-то постороннего было на безымянном пальце, но кольца он не увидел. Лоррэк выбежал на улицу, где началась для него новая и удивительная жизнь.

Воистину, всюду, где он появлялся, его ожидал невероятный успех, и судьбу его можно было вполне назвать сказочной.

Старинный Приятель привел Лоррэка на прием к королевскому министру, а тот, пленившись юношей, представил его ко двору. Не прошло и года, как Лоррэку был вручен жезл полководца. Ему так шли роскошный парчовый камзол, широкая шляпа со страусовыми перьями, он так славно сидел на коне и с таким задором выхватывал отделанную золотом шпагу, что все фрейлины двора аплодировали ему, а войска... войска готовы были идти за ним в самый жаркий бой. Меж тем, бой действительно предстоял жаркий.

Стало известно, что вражеский флот высадил десант на территории острова, спор за который длился уже много лет с соседним королевством.

Лоррэк выступил навстречу врагу. Накануне сражения ему стало ясно, что его ждет поражение. Противник обладал превосходящими силами, и вел их старый опытный полководец. Что мог противопоставить ему юноша, который и представления не имел о воинских науках? Глубокой ночью в палатку старого вождя дозорные привели молодого человека, явившегося из вражеского стана. Это был Лоррэк. Он предлагал взамен кровопролития три партии в шахматы. Проигравший должен был покинуть остров. Отвага юноши, удивительное обаяние, исходившее от него, покорили сердце воителя. Он сел за игру. Первая партия оказалась за ним.

Во второй раз Лоррэк явился в лагерь врага, и, сам не зная почему, старик поддался ему. Игра закончилась вничью. Оставался третий, решающий тур. Юноша предложил сыграть его в своем стане. Старик был уверен в победе, храбрость и прямодушие Лоррэка как будто гарантировали его честность. Полководец согласился. Увы, когда он объявлял мат своему юному партнеру, палатка была уже окружена солдатами, и его схватили. С наступлением утра войска Лоррэка бросились на противника. Лишившись вождя, вражеское войско бежало. Победа была полная, и Лоррэк, торжествуя, вернулся в столицу. Не все чествовали юного героя.

Король, узнав о деталях сражения, отказался принять его. Но те, кто ничего не знал, воздавали Лоррэку славу и осыпали его самыми искренними восторгами. Среди последних была и единственная дочь короля принцесса Этель. Надо сказать, что ее сердце было тронуту Лоррэком еще и до победоносной битвы. И это не было просто увлечение судьбой юного моряка, превратившегося вдруг в полководца. Дело в том, что сердце принцессы жаждало героя уже очень давно. Когда она была еще ребенком, ве-

черами в ее покои приводили Старинного Приятеля. Он рассказывал ей множество сказок и среди прочих сказку о бедном, отважном моряке, который, претерпев тысячи приключений, наконец становился принцем. Часто свои истории чудак иллюстрировал картинками. На одной из них был изображен юноша, как две капли воды похожий на Лоррэка. Трудно сказать, что означало это чудесное совпадение, только встреча с ним пробудила в душе принцессы чудесные грезы детства. Теперь же, в ореоле славы, во всеоружии своего обаяния, Лоррэк без труда мог завоевать любовь Этель. Уже многие при дворе стали шептаться о том, какая прекрасная пара выйдет из союза героя с принцессой. И судьба продолжала благоволить Лоррэку. Король было воспротивился этому браку, тогда принцесса бежала из дворца в дом своего возлюбленного. Прошло еще немного времени, и Лоррэк стал принцем. Желания его сбывались, едва зародившись. Азарт охватил юношу. Он уже не мог остановиться.

Любовь принцессы, обожание двора вскоре пресытили его. Он жаждал все новых побед и достижений. Однажды во время роскошного бала он встретил прелестную женщину, прибывшую из соседней страны. Красавица казалась печальной и просила Лоррэка об аудиенции.

— Я знаю единственного человека в мире, который способен оказать мне помощь, — сказала она. — Это Вы, принц Лоррэк. Моя история трагична. Меня обманом лишили трона, который завещал мне мой покойный отец. Верните его мне, и я подарю его Вам вместе со своим сердцем. Подумайте, Вы всего лишь разряженная игрушка в своей стране.

Король может прожить долго, а в его присутствии Ваша власть фиктивна. Я предлагаю Вам сразу корону. Что касается принцессы Этель, то она Вам не пара, и Вы не много потеряете, расставшись с ней. Взгляните на меня, разве я не красивее ее? Лоррэк, пораженный словами чужестранки, стоял молча. — Все знают о Вашей отваге, принц, — продолжала женщина. — У меня остался один преданный мне друг, капитан. Благодаря ему я сумела бежать от своих преследователей. Это отчаянный храбрец. Он клялся, что сможет вернуть мне престол, если найдется еще хотя бы один сподвижник, не уступающий ему в смелости. Его выбор также пал на Вас. Решайтесь же!

И Лоррэк решил. Нобелла, как звали красавицу, обладала такой же обворожительностью. Ее друг капитан казался таким неподдельно отважным. Воистину, это был союз избранных. Меж тем, их предприятие обернулось плохо. Вначале троице сопут-

ствовал успех. Воспользовавшись отсутствием в столице короля, они вошли во дворец и подняли флаг страны, откуда прибыли. Придворным было объявлено, что их повелитель потерпел поражение в битве, войска разгромлены, и каждый, кто хочет сохранить жизнь, должен присягнуть в верности Нобелле. Обманутый двор поспешил признать новую повелительницу, хотя права ее на престол оказались простой выдумкой. Удача длилась недолго. Вскоре пришли вести, что законный король возвращается в столицу. Войска разделились. Испуганные вельможи, опасаясь кары за скорую измену, вынуждены были выступить против своего владыки. Лоррэк, увязнув в обмане, не мог уже отступить и возглавил армию. Однако сражения не произошло. Нобелла и ее капитан предали принца. Он был ночью связан и выдан законному королю. Красавица сумела свалить всю вину на Лоррэка. Как мог он оправдаться, если даже не знал языка этой страны, а слова его переводил верный друг Нобеллы!

Смерть грозила Лоррэку, хотя он получил записку от коварной красавицы, что она спасет его. Нет, он не поверил ей. На собственном опыте он почувствовал, что его самого оборозжили, что значило — обманули.

Спасение пришло неожиданно. Принцесса Этель, забыв об измене, просила сохранить ему жизнь. Платой за нее был тот самый остров, на котором он одержал первую победу.

Принц Лоррэк вернулся в свою страну. Он ждал всеобщего осуждения и позора, но, к удивлению, его опять ожидали преклонение и восторг толпы. Оказывается, принцесса Этель скрыла от всех его побег. Оказывается, водружение флага страны над столицей могущественной соседней державы принесло ему еще более пышные лавры героя. «Один во главе кучки храбрецов, он почти сумел овладеть целым королевством, — трубили на всех углах патриоты. — Слава принцу Лоррэку!» Что касается принцессы, то она ни словом не упрекнула его за измену. Судьба по-прежнему была на его стороне. Судьба, но не он сам. С некоторых пор Лоррэком стала овладевать задумчивость. Ему все было доступно, и в нем пропадали желания. Выступал ли он на турнире, играл ли на музыкальных инструментах в собрании достойных ценителей, произносил ли речи перед народом — его всюду встречали бурными изъявлениями восторга. Однако его не радовал успех. Среди льстивых голосов толпы он не знал, чему приписать свой успех: было ли то вызвано его обаянием, либо на самом деле он создавал что-то прекрасное. Но более всего его угнетало отношение принцессы. Она единственная знала о его тайном позоре.

Ее великодушие и искренность подавляли его и вызывали в нем почти ненависть. Он предпочел бы упреки, оскорбления, даже изгнание ее прощению и любви. Он готов был бросить двор и вновь уйти скитаться по свету. Но, видно, почувствовав его состояние, Этель опередила его. Она исчезла. Никто не мог сказать, куда она девалась, и придворные сбились с ног, пытаясь найти хотя бы единый след принцессы.

И тогда же Лоррэк проклял свой дар обаяния. Люди шептались, что он сошел с ума от горя, когда, отрубив свой безымянный палец, надел рубище вместо роскошных одеяний принца, Лоррэк ушел из дворца. С тем же пылом, что он желал успеха, он стал искать несчастья. Он делил ложе с нищими и бродягами, ухаживал за больными и убогими, голодал и словно жаждал страданий. Обаяние его исчезло вместе с отрубленным пальцем, и он сполна хлебнул горя. Может быть, это вернуло жизнь его пресыщенной душе, а может, в нем пробудилось то семя истинной любви, что заронила в него принцесса, — только мысли об Этель все чаще стали посещать его. Она являлась ему во сне, и он не хотел пробуждаться, боясь разлуки с ней. Все сильнее разгоралось в нем пламя. Все больше он тосковал и жаждал своей утраченной возлюбленной. И, верно, само провидение привело его обратно в дом Старинного Приятеля.

— Я пришел к Этель, — сказал он хозяину. — Прошу Вас, пустите меня!

Тот долго смотрел на него в задумчивости, а затем кивнул головой. В ночь полнолуния Лоррэк исчез так же, как принцесса.

Все так же в праздники привидений уходит Старинный Приятель из своего дома. В коллекции его картин появились два новых портрета, повешенных друг против друга. Принц и принцесса. Перед ними хозяин всегда ставил живые цветы, а на вопросы гостей обычно отвечал одной и той же фразой:

Кому — не ведом дар обаяния? Кто не испытывал его власти и не завидовал его обладателю? Но знаете ли Вы, что порой он оборачивается проклятием, ибо ведет к пресыщению и рождает лень души.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Зинкевич-Евстигнеева Т. Д.* Путь к волшебству. Теория и практика сказкотерапии. — СПб., 1998.
- Зинкевич-Евстигнеева Т. Д.* Сказки звездной страны Зодиакалии. — СПб., 1998.
- Зинкевич-Евстигнеева Т. Д., Грабенко Т. М.* Чудеса на песке. Песочная игротерапия. — СПб., 1998.
- Зинкевич-Евстигнеева Т. Д., Нисневич Л. А.* Как помочь особому ребенку. — СПб., 1998.
- Гнездилов А. В.* Петербургские сновидения. — СПб., 1996.
- Гнездилов А. В.* Дым старинного камина. — СПб., 1998.
- Гнездилов А. В.* Чары долгих осенних ночей. — СПб., 1998.
- Гнездилов А. В.* Зеркала старинной мансарды. — СПб., 1998.
- Андерсен Г.-Х.* Сказки. — М., 1990.
- Сказки для горчичников.* — СПб. Печатный Двор, 1993.
- Русские волшебные сказки.* — М., 1994.
- Пропп В. Я.* Морфология сказки. — Л., 1969.
- Пропп В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. — ЛГУ, 1986.
- Неелов Е. М.* Волшебно-сказочные корни научной фантастики. — ЛГУ, 1986.
- Родари Дж.* Грамматика фантазии. — М., 1990.
- Фон Франц М.-Л.* Психология сказки. — СПб., 1998.
- Журнал практического психолога.* № 10—41 за 1999 год. — М., 1999.
- Соколов Дм.* Сказки и сказкотерапия. — М., 1996.
- Бретт Д.* Жила-была девочка, похожая на тебя. — М., 1997.
- Вилсуорт Л.* Вилли и его друзья. — М., 1996.
- Черепанова И. Ю.* Дом колдуньи. — СПб., 1996.
- Gersie Alida.* Storymaking in Bereavement. Dragons Fight in the Meadow. — London, 1991.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редактора	5
Глава 1. Общие закономерности работы со сказками	
Сказкотерапия как воспитательная система, органичная	
внутренней природе человека.....	7
Принципы работы со сказками	16
Схема размышления над сказками	
и их обсуждение	17
Некоторые способы разрешения трудностей	
в сказках.....	18
Структура коррекционно-развивающего	
сказкотерапевтического занятия.....	19
Глава 2. Художественные сказки	
Народные сказки	23
Примеры психологической работы с народными	
сказками	25
Авторские сказки.....	41
Примеры психологической работы с авторскими	
сказками	42
Глава 3. Дидактические сказки	
Глава 4. Психокоррекционные сказки	
Страх темноты	89
Сказка для хвастунов	93

Для тех, кто не любит мыться	95
Изгой в классе или группе.....	99
Навязчивые детские вопросы	103
Проблема детских капризов.....	106
Проблема «драчливости».....	114
Проблема «второго ребенка»	118
Проблема сквернословия.....	121
Воспитание бережного отношения к природе	130

Глава 5. Психотерапевтические сказки

Сказка, помогающая в процессе осмысления жизненного пути.....	136
Сказка для педагогов.....	138
Сказки о Добре и Зле, чистых мыслях и бережном отношении к словам для детей, подростков и некоторых взрослых	141
Сказка для родителей, которые слишком переживают за своего ребенка	146
Сказка для подростков, имеющих наркотическую зависимость	147
Сказки для родителей, имеющих ребенка с проблемами развития.....	153
Сказки для детей, родители которых расстаются	163
Психотерапевтические сказки Андрея Гнездилова.....	165
Сказки о духовном развитии человека	165
Сказки о ценности любви, о взаимоотношениях мужчины и женщины	174
Сказка для женщин, имеющих проблемы в браке . . .	180
Сказка о ценности печали.....	210

Глава 6. Медитативные сказки

Медитативные сказки, на осознание себя в настоящем, «здесь и сейчас».....	217
Медитативные сказки об «идеальных» отношениях между людьми	220
Сказка о позитивных детско-родительских отношениях.....	221
Сказка для беременных женщин	222

Медитативная сказка для засыпания.....	223
Сказка на проживание рождения, реабилитацию после болезни	224
Сказки о позитивном восприятии природы	225

Медитативные сказки, раскрывающие личностный потенциал и способствующие самореализации	226
---	------------

Заключение	230
-------------------------	------------

Приложения.....	231
------------------------	------------

Сказкотерапия с «особым» ребенком	231
Сказки о самореализации и ее путях	245
Экологические сказки.....	263
Сказки для детей	277
Сказки для тех, кто носит страх в сердце и плохо спит	284
Сказки для пожилых людей.....	289
Сказка для людей, имеющих алкогольную зависимость	294
Сказка для подростков и молодых людей, мечтающих стать неотразимыми	302

Библиография.....	310
--------------------------	------------